

И С Т О Р І Я
Р О С С І Й С К А Я.
Т О М Ъ Ш Е С Т Ы Й,
К Н И Г А Ч Е Т В Е Р Т А Я Н А Д Е С Я Т Ъ.

Ч А С Т Ъ І І.

Отъ убіенія Царевича Дмитрія до кончины Царя Теодора Иоанновича.

Война хотя не со всѣми усиліями отъ обоихъ государствъ со Швеціею продолжалась; границы Россійскія отъ стороны Нарвы и близь лежащихъ мѣстъ всегда были снабжены войсками, а по тому и не легко было въ оныя проникнуть; а для сего, понеже Швеція прилетала и къ сѣвернѣйшимъ частямъ Россіи, которыя въ разсужденіи великихъ въ нихъ лѣсовъ, горъ, рѣкъ, озеръ и болотъ, казались не проходимы, Россійскій дворъ полагаясь на самую крѣпость сихъ мѣстъ, осторожности не имѣлъ. Но есть ли въ природѣ толь непроходимыя мѣста, куда бы шудолобивый неприятель не могъ проникнуть! И тако Швецы Каянскія области съ озера Улы и изъ Каянебурга, чрезъ Савалаксъ и сѣвернѣйшую часть Корели проникли внутрь Россіи къ Сумскому острогу, находящемуся на берегу моря насупротивъ острова, на коемъ построень Соловецкой монастырь.

Теодоръ
Иоанно-
вичъ,
Царь.
1592 годъ.
Нападеніе
Шведовъ
изъ Каян-
ской обла-
сти на
Россію.
1592 годъ.

Феодоръ
Иоанно-
вичъ
III Царь.
1592 годъ.
Посланіе
воеводъ.

Какъ скоро о семъ увѣдано было въ Москвѣ, то посланы были воеводы Князь *Андрей Романовичъ* и Князь *Григорей Григорьевичъ Волконскіе* съ войсками, и съ ними головы вшорой *Окинфьевъ* и *Протолоповъ*, которые, видно шли чрезъ городъ Архангельской, пришедъ въ Соловецкой монастырь, въ которомъ Князь *Андрей Волконской* и оспался для защищенія онаго въ случаѣ какого нападенія; а Князь *Григорій Волконской* пошелъ съ воинствомъ къ Сумскому острогу, который уже взятъ былъ Шведами, подъ онымъ войска ихъ разбилъ, и острогъ сей паки взялъ. Скорое отступленіе сихъ неприятелей обмануло Князя *Волконскаго*; ибо, когда онъ понадеясь, что учиненнымъ имъ сильнымъ поражениемъ со всемъ уже ихъ изъ Россійской страны выгналъ, возвратился въ Соловецкой монастырь; тогда Шведы той же Каянской области паки учинили новое впаденіе въ Россійскія страны, и разорили Печерской (или Пинерской; ибо двояко именованъ онъ въ нашихъ лѣшописцахъ) монастырь, избивъ игумена и всѣхъ монаховъ. Поспѣшилъ по симъ извѣстіямъ Князь *Григорій Волконской* возвратиться на твердую землю, и не токмо разбилъ сихъ опустошителей, но и самъ проникнувъ въ ихъ страну, великія опустошенія оной приключилъ (1).

Походъ
Россій-
скихъ
войскъ
подъ Вы-
боргъ.

Таковыя неприятельскія дѣйствія ошъ стороны Швеци принудили Россійскаго Государя послать сильное войско, раздѣленное на шесть полковъ, то есть большой, правая рука, передовой, сторожевой, лѣвая рука и ершоульной, который окромъ большихъ войскъ

не

(1) Лѣшописецъ о мятежахъ стр: 30. и другіе.

не бывалъ, въ Швеціи области подъ Выборгъ. Главные начальники сихъ полковъ были, Князь *Федоръ Ивановичъ Мстиславской*, Князь *Федоръ Никитичъ*, Князь *Никита Романычъ*, Князь *Тимофей Романычъ Трубецкіе*, *Стеланъ Васильичъ Годуновъ* и Князь *Михайло Федорычъ Кашинъ*, и еще, какъ тогда повсюда даване начальства *Годуновымъ* умножали, въ болшемъ полку былъ впорымъ *Иванъ Васильевичъ Годуновъ*; такъ же и особливая войска и съ припасами были посланы въ Иванъ городъ, подъ наименованнымъ главнымъ начальствомъ Царевича Сибирскаго Магметъ Кула, въ самомъ же дѣлѣ Князь *Ивана Ивановича Голицына*, которому все особливо было препоручено.

Федоръ
Иоанно-
вичъ,
II Царь.
1592 г.

Гдѣ нѣтъ хорошей артиллеріи и служителей умѣющихъ оною дѣйствовать, гдѣ нѣтъ инженеровъ, тамъ трудно, или паче сказать, не возможно брать города; а если отличная храбрость и превозможеть всѣ помѣшательства, но сія храбрость не иначе се можеть учинить, какъ съ пролишемъ многія излишняя своя кровь; а по тому и не можно было надѣяться, чтобы земскія, и по большей части изъ конницы составленныя Россійскія воинства могли градъ Выборгъ взять, который всегда былъ снабженъ сильными укрѣпленіями. И тако Князь *Федоръ Ивановичъ*, долговременною своею службою испытанный вождь, хотя часто обиженный отъ *Бориса Годунова*, но любящій свое отечество и Государя, вошедъ въ Швеціи области дѣлалъ все, что состояние его войскъ позволяло. Онъ выступя изъ Новагорода въ походъ Генваря 6. числа, пошелъ къ Орѣшку, и оттуда учредилъ свой походъ къ Выборгу, куда пришелъ Генваря 30 числа. Шведы, увидя пришествіе Россійскихъ войскъ, учинили сильную вылазку. Сего

Θеодоръ
Іоанно-
вичъ,
II. Царь.
1592 г.

и ожидалъ Князь *Мстиславской*: на вылазку сію онъ повелѣлъ сильное учинити нападеніе, разбилъ ее и гналъ до самыхъ врагъ. Можеть бытъ, льспился онъ, что возмогушь его войска съ самыми бѣгущими во градъ проникнуть; но какъ сего не удалось, то уже другою способъ употребилъ, надѣясь, что объятые страхомъ Шведы отъ пораженія своихъ войскъ, не успрашався ли отъ пораженія ихъ града пушечною стрѣльбою, повелѣлъ придвинуть пушки и спалъ стрѣлять по городу. Но какъ обое сие успѣха во взятіи града не имѣло, то отступя по Таменской дорогѣ пошелъ въ Лаврицкой погоспъ, и посылалъ разные отряды опустошавъ Гамецкія принадлежащія Швеци области; такъ же другіе отряды были посланы въ Корелскую область, которые повсюду безъ урону опустошени учинили; а на конецъ чрезъ Ладожское озеро пришли въ Орѣшекъ, откуда и послали съ обстоятельнымъ извѣспіемъ о семъ походѣ къ Государю.

Является, что тогда Россіане охотно войну производили въ зимнее время: можеть спасться, длинное и теплое одѣяніе способствовало имъ сносить спужу холодныхъ нашихъ странъ, а удобность обрѣтали, что собранные поселянами хлѣбъ и сѣно брали себѣ и лошадямъ своимъ для пропитанія; а замерзлыя рѣки нигдѣ не содѣловали имъ препятствія въ переходахъ: да къ тому же, какъ никакая другая нація зимою войну не производила, могли они безопаснѣе чинить опустошенія, не обрѣшая непріятеля имъ сопротивляющагося. (2)

Походъ
Царя Θео-
дора Іоан-
новича по
монасты-
рямъ.

Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* былъ набоженъ, а по тому и любилъ часто посѣщать монастыри. Можеть

(2) Лѣтописецъ о мяшежахъ стр: 50 и другіе, и розрядные прошиву 7100 года.

жесть спашься, побуждалъ его къ сему и *Годуновъ*, дабы оплучая его опъ Москвы, и упражняя въ набожности, имѣть болѣе удобности исполнять свои хотѣнія и власть свою разпроспирать. И шако въ великій постъ сего года пошелъ Государь молишься по монастырямъ, въ Троицкой Сергеевъ, въ Можайскъ къ Николѣ чудотворцу, въ Боровскъ къ Пафнушію свяшому, и въ Звенигородъ въ Савинской, посѣщая шаке же и другіе на пуши ему лежащіе. Изъ сего богомольнаго похода, въ коемъ душа его исполненна вѣрою услаждена была молишвою вышнему, а чувствы его удовольствованы звономъ колокольнымъ, кошорой онъ весьма любилъ (3), возвратился на вербной недѣлѣ.

Между шѣмъ временемъ возвратился изъ похода въ Москву Князь *Федоръ Ивановичъ Мстиславской*, и другіе бояре. Учиненныя ими опустошенія въ неприяшелской странѣ достойны бы нѣкоего уваженія были. Но нѣтъ. Не было тогда ни услуги, ни усердія къ опечеству, кошорое бы могло замѣнить хотя малое что содѣянное противу *Годунова*. Царь *Федоръ Иоанновичъ*, увѣдавъ о ихъ несогласіи съ симъ его любимцомъ, или паче съ симъ, коего онъ къ вѣчному стыду памяти своей власпешелемъ своимъ учинилъ, разгнѣвался на бояръ своихъ: но какъ тогда по уваженію къ боярамъ рѣдко имъ какое другое чинилось наказаніе, какъ положеніемъ опалы, шо есть оплученіемъ на нѣкоторое время видѣть Государя. Конечно такая опала въ ея дѣйстви ничего жестокаго не предспавляетъ; но въ разсужденіи причины, что не шокмо ровные за ровнаго, но и превышающіе за низшаго, за приватнаго челоуѣка, и за

---

(3) Маржеретъ.

Федоръ
Иоанно-
вичъ,
Царь.
1592 г.

Опала на
бояръ.

Феодоръ
Іоанно-
вичъ,
И. Царь.
1592 г.

единое несогласіе съ нимъ, естъ не токмо жестока, но пошудна Государю, и вредна Государству. Набожіе царя *Феодора Іоанновича* единая его добродѣтель, которой не смѣль прошивишься и *Годуновъ*, учинила, что сія опала не долго продолжалась; ибо на праздникъ пасхи Государь гнѣвъ свой ошложилъ, и повелѣлъ симъ боярамъ, въ чести ихъ прешерпѣвшимъ за *Годунова*, бытъ по прежнему (4).

Возвраще-
ніе Рос-
сійскаго
послани-
ка изъ
Крыма.

Въ Крымѣ тогда находился Россійскій посланикъ *Іванъ Филатевъ*, который по возвращеніи изъ подъ Москвы Царя Казы Гирея былъ опущенъ, и съ нимъ присланы гонцы Крымскіе, съ изьясненіемъ, что Казы Гирей не по своей волѣ, но по почному повелѣнію Порпы Ошоманской, приходилъ на Россію; а какъ чиня се онъ прошиву своего изволенія, то, хошя съ крайнимъ ошягощеніемъ своихъ войскъ, и не учинилъ всего того вреда опустошеніями Россіи, которой бы могъ, распуская воинство свое для грабежу, учинишь; а при томъ обѣщая и миръ заключишь съ Россією (5).

Бунтъ
Черемисъ.

Россійскій дворъ довольно зналъ всю вѣроломность Крымскихъ Ташаръ, а по тому не болѣе ялъ вѣры симъ словамъ, какъ шoliko, koliko надлежало. Да и вѣрныя знаки неискренности Крымцовъ вскорѣ возпослѣдовали; ибо, какъ выше мы часто имѣли случай поминать, ссылаясь на спашейныя списки, завоеванныя Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* Ташарскіе народы всегда имѣли тайную переписку съ Крымомъ, и какъ скоро были обнадежены помощію опшуда, или нападеніемъ оныхъ на Россійскія спраны, начинали буншы. Се случилось и въ семь году, въ

КО-

(4) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 31 и другіе.

(5) Розрядные прошиву 7100 года.

копоромъ хопя не всеобщій бунтъ произошелъ, но двенадцать волостей Луговыхъ Черемисовъ взбунтовались; и вскорѣ въ прибавокъ къ находящимся шамъ въ Казанѣ, въ Свияжскѣ и по другимъ городамъ войскамъ, посланы были войска изъ Москвы раздѣленные на три полка, подъ начальствомъ *Владимира Васильевича Головина*, *Федора Васильевича Годунова* и *Петра Васильевича Головина*. Не обрѣтаемъ мы успѣховъ сихъ войскъ: но самое се и показуесть, что единое пришествіе ихъ укротило сей бунтъ (6). Всегдашняя политика Россійскаго двора, не употреблять спрога наказанія съ сими бунтующими народами, можетъ спастись, безспрашемъ наказанія учиняла сии бунты чаще, но шѣмъ самымъ они и не продолжительны были. Остаесть рѣшишь: могла ли Россія приобрести оказуемымъ своимъ милосердіемъ искреннюю любовь ошь сихъ народовъ?

Феодоръ
Иоанно-
вичъ,
Царь.
1592 г.

Многажды я имѣлъ случай поминашь, что непремѣнный былъ обычай въ Россіи, основанный на всегдашней опасносши нападеній ошь Крымцовъ, имѣшь войска, изъ копорыхъ называемыя Украинскія главное стояніе имѣли на Тулѣ и въ другихъ мѣстахъ, а другія для защищенія переходу чрезъ рѣку Оку, коихъ главное мѣсто стоянія было въ Серпуховѣ. Къ симъ войскамъ повелѣно было присоединяшься и воеводамъ изъ другихъ городовъ; а тогда же изъ Пупимля безпреспанно разѣзжали спанишники, наблюдая по степи всякое движеніе ошь Крымскихъ Тапаръ (7). Тако и въ семь году, бывъ весьма мало увѣрены въ Крымцахъ, разположены были войска по берегу Оки рѣки, состоящія въ пя-

Розряды
береговой
и украин-
ской.

(6) Тушѣ же.

(7) Архивы Иностранной коллегіи Спашейные списки, дѣла Польскія, №. 21. л. 461.

Федоръ
Иоанно-
вичъ,
II. Царь.
1592 г.

ши полкахъ, подъ начальствомъ воеводъ Князь *Иванъ Михайловича Глинскаго*, Князь *Ивана Ивановича Голицына*, Князь *Андрея Ивановича Скурихи Голицына*, Князь *Василья Казы Кардануковича Черкаскаго* и Князь *Данилы Андреевича Ногтева*; а въ украинскихъ войскахъ, раздѣленныхъ на три полка, были воеводы, Князь *Борисъ Камбулатовичъ Черкаскаго*, Князь *Федоръ Андреевичъ Ноготковъ*, и князь *Михайло Федоровичъ Кашинъ* (8).

Наше-
спвѣ
Крым-
скихъ ца-
ревичей
на Россію.

Похвальны были сии осторожности: но либо упала бодрость духа дворянскаго въ Россіи, отъ припѣсненій *Годунова*, или слабость правленія, наилучшія приемлемыя мѣры въ ничто обращала; ибо, когда Крымцы подъ предводительствомъ нѣкоторыхъ ихъ царевичей учинили нападеніе на Рязанскія, на Тульскія и на Коширскія мѣста, то имъ никакого, или по крайней мѣрѣ слабое сопротивленіе было учинено, и они множество побили поселянь, истребили пламенемъ великое число селеній, и дворянь и поселянь множество въ плѣнь отвели. (9)

Содрогаешь духъ мой видя такое повѣствіе. Но чтожъ тому причиною? Ни припѣсненія *Годуновы*, ни слабость правленія, не могли бы возпрепятствовать по крайней мѣрѣ проникшему врагу сопротивляться. Не доспаетъ намъ въ памятникахъ нашихъ изъясненія о семъ; но судя по посунку, каковъи былъ по приходѣ въ прошедшемъ году Крымскаго Царя, можемъ со справедливостію мнить: не учинено ли было тайное повелѣніе военачальникамъ, чтобъ они, не теряя своихъ войскъ и не подвергаясь къ битвѣ, наблюдали токмо движенія Татарскія; а въ случаѣ-

ИХЪ

(8) Розрядные противу 7100 года.

(9) Лѣтописецъ о мятежахъ стр: 31. и другіе.

ихъ похода къ Москвѣ старались бы защищать берега рѣки Оки, или бы шли и подь Москву. *Борисъ Годуновъ*, могъ въ семь имѣть сугубый предметъ: первое, не дать ни кому изъ бояръ случая показашь у-
Теодоръ
Иоанно-
вичъ,
II. Царь.
1592 г.

слугу и усердіе свое отечеству; а второе, опустошеніемъ Татарскимъ оскорбить народъ невѣдущій тайныхъ повелѣній на бояръ, что они не прилагали старанія защитить его отъ огня, меча и плѣну вражескаго. По крайней мѣрѣ сіе истинно есть, что *Годуновъ* прилагалъ свои старанія преклонить къ себѣ народъ и опиять его опору у бояръ.

Годуновъ, какъ уже по всему вышеписанному видно, имѣлъ всю власть Государеву, оставляя токмо ему тщетное имя и нѣкоторое почтеніе: наследникъ престола царевичъ *Димитрій* былъ убитъ; бояре спали унижены, или въ раздорахъ и честолюбіи сами силу свою уменьшали, и содѣловали себѣ оковы отъ ненавистнаго имъ царскаго любимца; непросвѣщенный народъ прельщенъ его къ нему снисхожденіемъ, и подкупленъ его раздаяніями, преклоненъ къ нему учинился; и однимъ словомъ: осмѣвалось ему единый шагъ сдѣлать, чтобы дойти до похищенія престола, когда вдругъ вся его надежда являлась поколебаться, сперва очреватѣніемъ сестры его Царицы *Ирины Теодоровны*, а по томъ рожденіемъ отъ нея Царю *Теодору Иоанновичу* дочери Царевны *Теодосіи Теодоровны*, родившейся Юня 14 дня. Нѣкоторые увѣряють, якобы и въ семь случаѣ *Годуновъ* употребилъ хитрость, подложивъ женскаго пола младенца вмѣсто мужскаго, который послѣ подъ именемъ сына Царя *Теодора Иоанновича* явился (10). Но сіе является мнѣ не вѣрояшно; ибо кажется *Борису Годунову* лучше было

Томъ VI. Часть II. Б испре-

(10) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года Т. I. стр. 57. Розрядныхъ прошиву 7100.

Феодоръ
Иоанно-
вичъ,
И. Царь.
1592 г.

испробитъ младенца, нежели перемѣнитъ; и когда сей самозванецъ явился, то ни какихъ доказательствъ, хотя бы мало вѣроятныхъ, не предложилъ: однако не щася оправдывать *Годунова*, могущаго на все для удовольствія своего честолюбія дерзнуть, возвращуся къ рожденію сея Царевны. Государь рожденіемъ дочери получа надежду имѣть дѣтей, и приписуя то особой благоспѣи Божіей, повелѣлъ всѣхъ приговоренныхъ къ казни и започенныхъ въ темницахъ освободитъ, и не токмо великія подаянія учинилъ во всѣ Россійскіе монастыри, но даже послалъ въ Іерусалимъ и во всю Палестину съ милоспѣиною (11). Такъ же и бояре, и народъ, сію радость обѣщающую утвержденія престола равно ощущали.

Дѣла съ
чужез-
странны-
ми двора-
ми.

Что касается до дѣлъ бывшихъ съ другими державами, то являешся, что ихъ почти въ семь году не было, окромѣ пришествія пословъ изъ Польши для подтвержденія замиренія. Со Швеціею же, какъ выше сказано, по причинамъ ихъ нападеній продолжалася война, однако не съ такимъ стремленіемъ, чтобы къ скорѣйшему миру оную принудитъ, чаятельно въ уваженіе Короля Польскаго и Польши, дабы не подасть причины сей, разорвать своего перемирія, шѣмъ наипаче, что и при послѣднемъ перемирії Король Польской при присягѣ объявилъ, что онъ не можетъ не помогать родителю своему, и не защищать долженствующаго ему достаться въ наслѣдіе государства (12).

Дѣла Си-
бирскія.

По мѣрѣ чиненія завоеваній въ Сибири открывалась польза, каковую можно отъ пространной сей страны получить. Россійскій дворъ не скорыми завоеваніями, копорыя бы приключили токмо истребле-

ніе

(11) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 32. и другія.

(12) Архивы иностранной коллегіи шведскія списки, дѣла Польскія, № 21. листъ 471.

нѣе людей, сими спранами хошѣль овладать, но ма-
 ло по малу, по ешь, умножая града, переводя шуда
 жипелей, заводя земледѣліе, и чиня шокмо завоеванія
 по мѣрѣ, какъ охранить оныя можешь. На мѣсто во-
 еводы *Кольцова Мосалскаго* посланъ былъ въ То-
 больскъ воеводою Князь *Федоръ Михайловичъ Лоба-
 новъ Ростовской*, копорому велѣно было новыя го-
 рода спроить въ Чердынѣ. Въ Перми былъ тогда вое-
 водою *Никифоръ Васильичъ Траханіотовъ*, копо-
 рый такъ же съ малымъ отрядомъ былъ посланъ въ Си-
 бирь прошиву Пелымскаго князца, и построены бы-
 ли тогда города. Пелымъ, о копоромъ выше сказано,
 какъ былъ населенъ изгнанными изъ мѣста рожденія
 ихъ жипелями града Углича, а спроеіе сего града
 препоручено было Князь *Петру Ивановичю Горга-
 кову*; и хошя поминаешся еще о многихъ воеводахъ,
 по ешь о Князь *Михайлѣ Волконскомѣ*, Князь *Мат-
 вѣе Львовѣ*, и о писменныхъ головахъ *Богданѣ Воей-
 ковѣ*, *Иванѣ Змѣевѣ* и *Семенѣ Ушаковѣ*; но не из-
 вѣстно, кто изъ нихъ опредѣленъ былъ для спроеіия
 города Сургуша; *Траханіотовъ* же положилъ осно-
 ваніе городу Березову въ срединѣ Вогулицкихъ и О-
 спяцкихъ селеній, на лѣвомъ или на сѣверномъ бере-
 гу рѣки Созвы, въ 20 верспахъ отъ ея устья на са-
 момъ томъ мѣстѣ, гдѣ издревле была населенная Си-
 биряками деревня, копорую Остяки называли *Суг-
 мутъ Вашѣ*, а Вогуличи, *Халѣ ушѣ Сугмутѣ*; а *Халѣ*
 на помянутыхъ языкахъ значитъ березу; по чему и
 городъ Березовъ съ преложеніемъ шокмо древняго и-
 мени по Руски былъ именованъ.

При спроеіии Пелымъ было еще особливое об-
 стоятельство. Близъ того мѣста, гдѣ сей градъ былъ
 построенъ и именованъ по старинному названію, какъ
 сія спрана называлась, жилъ одинъ Ташарскій Князь

Феодоръ
Иоанно-
вичъ,
Царь.
1592 г.

Абле-Гирима, Пельмскимъ называемый, который бунтовалъ противу Россіи; то сего и велѣно было стараться, ласкою заманя его и съ дѣтьми его поймавъ, и старшаго его сына *Тагая*, съ другими пятью или шестью заводчиками бунта знашнѣйшими *Вогуличами* казнишь, а младшаго его сына *Таутая* опослашь подъ спражею к Князю *Лобанову* въ *Тобольскъ*: естли же сего не можно будешъ исполнишь обманомъ, то повелѣно было Князю *Горгакову* и вооруженною рукою на него итти. И хотя о семъ походѣ извѣстій не находится, однако видно, что какимъ ни естъ образомъ се повелѣніе исполнено было; ибо въ 1598 году уже сей *Таутай*, и съ сыномъ своимъ *Утоломъ*, содержалися подъ спражею въ *Москвѣ* (13).

Ослѣпле-
ніе Царя
Симеона.
1593 годъ.

Однако рожденіе Царевны *Федосьи Федоровны* въ великое затрудненіе приводило *Бориса Годунова*: можешъ бышь, терзала его совѣсть и страхъ, уморишь родную свою племянницу, дочь той сестры, которая единая все возвышеніе его содѣлала. Терзаемъ такими чувстввами умножались его подозрѣнія, достоинство и санъ каждаго опасность ему наводили. Изъ таковыхъ особливо опасенъ ему бышь показался Царь *Симеонъ*. Сей знашнѣй мужъ въ престарѣлыхъ уже находился лѣтахъ, и жизнь его подлинно показуешъ достопамятнѣй примѣръ, достойнѣйшій устрашитъ честолюбіе сыновъ человеческихъ. Онъ былъ сынъ Царя *Камла Бекбулата* Астраханскаго. Въ 1552 году, во время смущеній Казани былъ онъ избранъ на царство сея державы, и употребилъ всѣ старанія свои защитишь свой престоль отъ покоренія

(13) *Миллера* Исторія Сибирская гл. IV. §. 24. и 51. Исторія Сибирская *Фишера*, кн. 1. Отдѣленіе III. §. 10 и 11.

нїя Россїанамъ. Когда градъ Казань уже былъ осаж-
 день Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*, онъ до самыя
 крайности прошиву оружія его защищался; но при взя-
 ши сего града, въ самый годъ возведенїя своего на сей
 прешоль, былъ плѣненъ, и по пребыванїи нѣсколь-
 ко времени въ плѣну, въ слѣдующемъ 1553 году кре-
 стился и былъ наименованъ *Симеономъ*. Царь *Іоаннъ*
Васильевичъ, съ самаго его крещенїя, изъ жалости ли,
 зря въ немъ шолїкую перемѣну щастїя человѣческаго,
 или по какой полишикѣ, шолїкое къ нему оказалъ мило-
 сердїе, что оставилъ ему шило царское, далъ ему
 приличной дворъ и содержанїе по его сану (14), и часъ
 ошъ часу болѣе благосклонности къ нему являя, упопре-
 блялъ его часто въ главные начальники войскъ, и какъ
 всегда вѣрность, усердіе и услуги его зрилъ, шо по-
 слѣ далъ ему Тверь, съ наименованїемъ Великимъ Кня-
 земъ Тверскимъ. Понеже уже сорокъ одно лѣшо бы-
 ло ошъ взятїя Казани, шо должно счишашъ, что сей
 бывшїй Царь Казанскїй въ старости лѣшъ своихъ
 былъ: но самыя его лѣша, прежнїй его санъ, бывшая
 къ нему всегда милость Государская и его услуги
 чинили его спрашна *Годунову*. Хошя бы все сїе дол-
 женствовало обѣщашъ ему спокойствїе ошпашку дней:
 но нѣспъ ни чего священнаго для злобныхъ любим-
 цовъ, каковъ былъ *Борисъ Годуновъ*: онъ послалъ его све-
 сти съ сего Княженїя, ошпалъ его въ деревню его
 Кушалину, и шамъ повелѣлъ его ослѣпшъ (15).

Хошя *Годуновъ* такїя непростишельныя суров-
 ства и употреблялъ прошиву главныхъ людей Госу-
 дарства; однако можно ошдашъ ему честь, что его
 представленїя Государю о общей пользѣ Имперїи,

Б 3

мно-

(14) Исторїи сей Т. V часть I. стр. 318. 319 355. 412. и 435.

(15) Ежемѣсячныя сочиненїя 1761 года, Т. I. стр. 58.

Осодоръ
 Иоанно-
 вичъ,
 Ц. Царь.
 1593 г.

многія полезности имѣли: ибо конечно должно при-
 писать его представленіямъ, понеже безъ него ни че-
 го тогда не дѣлалось, принятое намѣреніе, укрѣпить
 многіе града на границахъ Россійскихъ отъ стороны
 Крымскихъ Татаръ. Сего ради и посланы были раз-
 ные воеводы для исполненія сего намѣренія, чшобы
 на всѣхъ шѣхъ мѣстахъ, коими сіи грабители вхо-
 дящъ въ Россію, укрѣпили слѣдующіе города: Бѣль-го-
 родъ, Осколь, Волуики, Воронежъ, Ливны, Курскъ,
 Кромы, и другіе, въ копорыхъ опредѣлили на жишье
 казаковъ и спрѣльцовъ, а симъ самымъ учинили пре-
 грады не токмо нечаяннымъ нашествіямъ Крымскихъ
 Татаръ, но такъ же и Малороссійскимъ казакамъ, ко-
 торые такъ же часто дѣлали нападенія на Россію,
 яко они учинили и въ 1590 году созженіемъ Воро-
 нежа, убіеніемъ въ семь градъ находящагося въ немъ
 воеводы Князь *Ивана Андреевича Долгорукова Ша-
 бановскаго* (16).

Розряды
 Украин-
 ской и
 береговой.

Однако имѣя всегдашнее опасеніе отъ Крымцовъ,
 учреждены были по обычаю войска въ Украинѣ, раз-
 дѣленные на три полка подъ начальствомъ Князь *Ива-
 на Самсоновича Туренина*, Князь *Самсона Ивановича
 Долгорукова* и Князь *Василья Васильевича Тюфя-
 кина*, къ копорымъ, по обычаю сходнымъ воеводамъ,
 и другимъ изъ городовъ велѣно было сходиться въ
 случаѣ нападенія; а тогда же и на берегу по обык-
 новенію поставлены были войска раздѣленные на
 пять полковъ, подъ главнымъ начальствомъ Князь
Федора Ивановича Мстиславскаго, копорые однако
 не долго стояли; ибо уповательно имѣя извѣстія вѣр-
 ные, что Татары не намѣрены чинить нападенія
 на

(16) Лѣтописецъ о мяшежахъ стр. 34. и другіе, и розрядныя про-
 шиву 7098 года.

на Россію, Князь *Мстиславской* и другіе первосанов-^{Теодоръ}ные воеводы были опозваны, а на ихъ мѣсто были ^{Іоанно-}посланы другіе, и главнымъ начальникомъ споящихъ ^{вичъ,}на берегу войскъ оспался Князь *Василей Казы-Кар-^{II. Царь.}^{1593 г.}
дануковичъ Черкасской: уповашельно же, что при семь
случаѣ и число войскъ было уменьшено; ибо почно
розрядныя книги поминають, что про Царя Крым-
скаго и про царевитевъ приходъ вѣстей не было во
все лѣто (17).*

Хотя въ прошедшемъ году Ноября 17 числа ^{Розрядъ}Шведскій Король *Іоаннъ*, препроводя весь вѣкъ свой ^{прошиву}въ беспокойствѣ отъ разныхъ раздоровъ учиненныхъ ^{Шведовъ.}ради вѣры и происшедшаго отъ того несогласія съ бра-
томъ его *Карломъ*, скончался; однако, понеже ни
миру, ни перемирія со Шведами у Россіи заключено
не было: то велѣно было ипши Россійскимъ вой-
скамъ споять на море называемое Роспа (по походу
видно, что шли къ Невскому устью, что такъ назы-
вали Финской заливъ). Войски сіи были раздѣлены на
три полка, подъ начальствомъ *Петра Никитича Шере-*
метева, *Михайла Глѣбовича Салтыкова* и Князь
Григорья Петровича Ромодановскаго; а къ тому при
передовомъ полку находился съ Донскими, Волскими
и Яицкими казаками Князь *Александръ Засѣкинъ*;
такъ же и изъ Пскова въ случаѣ нужды повелѣно
было бытъ въ сходъ *Петру Шереметеву* (18).

Все время сего года *Годуновъ* препроводилъ въ ве-^{Кончина}ликомъ сумнѣннн, поелику, какъ выше сказано, рождение ^{Царевны}дочери Царю *Теодору Іоанновичю* пресѣкало всѣ его ^{Теодосіи}замыслы; ибо, хотя мы до сего и не видимъ въ Рос-^{ны.}сійской Истории, чшобы женщины наслѣдовали Рос-
сій-

(17) Розрядныя прошиву 7101.

(18) Пуфендорфъ Т. II. стр. 77. Розрядныя прошиву 7101.

Θεодоръ
 Иоанно-
 вичъ,
 Царь.
 1593 г.

сійскому престолу: но чего не бывало, могло то быть въ самовластномъ правленіи, и по привязанности народа къ роду ихъ Государей, и могла она совокупяся бракомъ съ кѣмъ изъ старобытныхъ родовъ, хотя по женскому колѣну продолжитъ родъ великаго Князя *Владимира* на Россійскомъ престолѣ. Единая могла оставаться надежда *Годунову*, въ случаѣ смерти Царя *Θеодора Иоанновича* учинишься правителемъ Государства во время малолѣтства сея Княжны, и стараться исполнить злодѣйскія и хищническія свои намѣренія: но и въ семъ случаѣ бывше уже примѣры, а паче великія Княгини *Елены*, матери Царя *Иоанна Васильевича*, опнимали у его всю надежду быть главнымъ правителемъ. И колико онъ ни былъ увѣренъ въ дружбѣ къ себѣ сестры своей, но не могъ ожидать, чтобы тогда и сія не предпочтила пользы дочери своей пользамъ брата своего, шѣмъ наипаче, что она его могла болѣе другихъ знать. Но щастіе часто споспѣшествующее великимъ преступленіямъ учинило, что сія ему опасность миновалась; ибо сія Княжна въ концѣ Ноября мѣсяца, или въ самомъ началѣ Декабря, преставилась, яко сіе видно по данному приказу Декабря 7 дня, приславамъ у Цесарскихъ пословъ, надѣтъ смиренное плашье по причинѣ сей кончины (19).

Нѣкоторые писатели сумнѣваются, не употребилъ ли и въ семъ случаѣ *Годуновъ* своея хитрости для приключенія смерти сей Княжны (20). Подлинно: разсмапривая пользы, каковыя могъ имѣть въ разсужденіи его замысловъ, и его умоначертанге, легко можно повѣритъ, что онъ и сіе преступленіе

содѣ-

(19) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 35 и другія. Архивы иностранной коллегіи Спашейные списки, дѣла Цесарскія, N 6. л: 70.

(20) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года Т. I. стр. 57.

содѣлалъ: однако воздержуся я его обвинять въ семь Феодоръ Иоанновичъ. злодѣяніи; ибо нѣшь нужды умножать шуть пре- Царь. спупленій, гдѣ они и безъ того преизобилуютъ. 1593 г.

Мы видѣли здѣсь выше, что Крымцы въ семь году Дѣла съ Крымомъ. ни какого нападенія не учиняли, и Царь сея страны *Зори-Гирей* самъ чрезъ гонца своего изъяснялся, что онъ послѣднее нападеніе на Россію и приходъ его подъ Москву учинилъ не по своей волѣ, но по повелѣнію Турецкаго двора; чего ради, дабы не учинилъ вѣдшаго оскорбленія, и войскъ своихъ для опустошенія Россіи не отпускалъ (21). Хоть по всѣмъ прежнимъ и предъидущимъ поступкамъ довольно видно, что не искренны были сіи увѣренія, но въ самомъ дѣлѣ не имѣя помощи отъ Турецкаго двора, которую Крымцы по большей части получали отъ онаго для учиненія сильныхъ нападеній на Россію, Крымцы спокойны оставались. Что же касается до Поршы Опшоманской, то хоть подлинно есть, что она недоброжелательна была Россіи, но внутреннія ея обстоятельства чинили ей препятствіе, что ни есть прошиву ея, или прошивъ другихъ христіанскихъ Государей предпріяшь; а сіи суть: тогда царство- валь въ Турціи *Амуратъ* III. По щасливой войнѣ съ Персіею заключилъ онъ съ нею полезный миръ: но когда внѣшняя брань преспала, тогда внутреннія безпокойства зачались неудовольствіемъ Янычарь на Тефшедаря (казначей), коего они обвиняли, якобы онъ повредилъ монету, и не полное имъ жалованье платилъ. Тефшедарь избавляясь отъ смерти, имѣлъ убѣжище въ Султанской дворецъ; но и оный съ дерзостью былъ окруженъ. Грозилъ гибель уже самому Султану, естли бы придворные его и Босшанжи не были вооружены, которые

Томъ VI. Часть II. В

у-

(21) Розрядныя прошиву 7100 года.

Феодоръ
Иоанно-
вичъ,
Царь
1593 г.

учиня нападеніе, побили многихъ изъ смутныя сея толпы, и разогнали прочихъ. Хопъль *Амуратъ* учинишь кроволишное и жестокое наказаніе за сіе возмущеніе, но увѣщаніями верховнаго своего Визиря *Синана* бывъ убѣжденъ, преклонился на милость, довольствуясь токмо малое число начинщиковъ возмущенія наказать; а тогда же, дабы упразднишь сихъ безпокойныхъ людей, яко всегда была полишка Порты Опшоманской, спаль къ войнѣ прошиву Венгрии изгошовляться. (22)

Дѣла съ
Польшею
и съ Шве-
ціею.

Самыя обстоятельствова Полскаго Короля, желающаго возобновишь войну съ Россіею, были таковыя, что онъ долженъ былъ оставишь всю свою непріязнь, и обратишь свое вниманіе, дабы сохранишь себѣ родипельскій Шведскій престоль. Помянули уже мы (23) о кончинѣ Шведскаго Короля *Иоанна III*: но оставленный имъ въ наслѣдіе престоль сыну его Королю Польскому *Сигисмунду* раздорами внутри Швеціи толь былъ потрясенъ, что сей сынъ его не могъ надѣяться безъ крайняго труда оной удержать. При самой смерти Королевской сенаторы Шведскіе находящіеся въ Стокголмѣ не дали извѣстія брату его *Карлу* о опасности болѣзни Короля, такъ что онъ увѣдалъ уже токмо о смерти его, поспѣшилъ приѣхать въ столицу Государства; но нашель какъ собственныя имѣнія Королевскія, такъ и казну государственную разграбленну. Хошя сіе и учинило нѣкоторое несогласіе между имъ и сенаторовъ, но вскорѣ выпущеніе имъ всѣхъ содержащихся подѣспражею при покойномъ Королѣ, между которыми находилось пять сенаторовъ, доброе согласіе между

Гер-

(22) Исторія Турецкая Каншемира. Амуратъ III. §. XVII. XVIII. и XIX.

(23) Выше, стр. 15.

Герцога *Карла* и сенаторовъ возобновило. Тогда сей дядя Королевскій учиня обстоятельную опись оставшагося имѣнія послѣ умершаго Короля, послалъ купно съ извѣстіемъ о смерти онаго къ сыну его *Сигисмунду*, изъясняя въ писмѣ своемъ обѣщаніе помогать ему со всею вѣрносшю во управленіи Государства даже до приѣзду его, не сумнѣваяся при томъ, чтобы онъ, яко должно было, не подтвердилъ его преимуществъ и правъ Шведскаго народа; а при томъ объявляя, что онъ употребитъ свои старанія для заключенія мира, или перемирія съ Россіею.

Федоръ
Иоанно-
вичъ.
III Царь.
1595 г.

Понеже не безызвѣстно было Герцогу *Карлу*, что при избраніи *Сигисмунда* на Польской престолъ требовали отъ него уступки всѣхъ Лифляндскихъ городовъ, которые находились въ Шведскомъ владѣніи; но тогда же писалъ онъ къ начальникамъ сихъ провинцій, дабы они, естли и отъ Короля получаютъ повелѣніе отдать сіи города Полякамъ или Липовцамъ, по сему повелѣнію не исполняли; и о самомъ семъ повелѣніи увѣдомилъ Короля.

Графъ *Аксель Левенгоултъ*, Губернаторъ западной Готіи, почелъ сіе повелѣніе яко показующее намѣреніе Герцога *Карла* похитить Шведской престолъ, увѣщавалъ жителей подчиненныя ему страны пребыть вѣрнымъ ихъ Королю, и самъ уѣхалъ къ нему въ Польшу; и сей обще съ *Олофомъ Стеинбокомъ*, такъ же отъѣхавшимъ къ Королю, для того, что Герцогъ *Карлъ* понуждалъ его отвѣтствовать предъ судомъ въ нѣкоторыхъ учиненныхъ ему обвиненіяхъ, первыя сѣменà недовѣренности всѣяли въ сердце Короля *Сигисмунда* на дядю его *Карла*.

Еще не дошло извѣстіе въ Польшу о смерти Королевской, а токмо извѣстно уже было о его болѣзни, *Сигисмундъ* писалъ къ дядѣ своему, дабы въ

Феодоръ
 Иоанно-
 вичъ.

Ц. Царь.
 1593 г.

случаѣ смерти его родителя принялъ онъ на себя правленіе государства до прибытія его. Но сіе Герцогъ *Карлъ* и прежде повелѣнія сего учинилъ.

Все сіе происходило въ прошедшемъ 1592 году: въ началъ же сего года, Герцогъ *Карлъ* по погребеніи умершаго Короля предложилъ сенату, чтобы въ разсужденіи малолѣтства Князя *Иоанна*, меньшаго сына Королевскаго, признанъ онъ былъ старшимъ княземъ крови, и чтобы правленіе ему въ отсутствіи Короля *Сигисмунда* было препоручено. Всѣ сенаторы на предложеніе его согласились, обѣщая ему всѣ нужное повиновеніе, однако безъ предъосужденія Короля, во всемъ что слѣдуетъ для славы Божіей, для защищенія евангелическаго закона и сохраненія правъ и преимуществъ Швеции: напрошиву того и Герцогъ *Карлъ* обѣщался ни чего не предпринимать въ важныхъ дѣлахъ безъ ихъ совѣта и согласія; и что будетъ общими голосами положено, будетъ обще же имъ и сенатомъ исполняемо; и сіе взаимное согласіе съ обѣихъ сторонъ Герцогомъ и Сенатомъ было подписано.

По семъ собраны были государственные чины для разсмотрѣнія, какимъ образомъ истребить изъ Швеции ненавидимое имя липоргии; какъ опять ввести Аугсбургское исповѣданіе, и какія оспорожности взять, дабы не допустишь впредь Римскому Каѳолическому закону проникнуть въ Швецію; и что все сіе должно быть положено и приведено ко исполненію прежде приѣзда Короля *Сигисмунда*, усерднаго къ Римскому закону; и положено было, чтобы собрать соборъ въ Упсалѣ, тамъ сдѣлать нужныя учрежденія, и избрать въ Упсальскіе Архіепискупы мужа искренно привязаннаго къ Аугсбургскому исповѣданію.

Между тѣмъ временемъ *Сигисмундъ* писалъ къ *Теодоръ* чинамъ государственнымъ, обѣщая имъ въ слѣдующее лѣто приѣхать въ Швецію, а при томъ ушверждалъ всѣ права и преимущества народа, и обѣщаясь не принуждать ни кого пріяти другой законъ, и не являть ни кому ни опмѣнной милоспи, ни озлобленія закона ради.

Вышепомянутые *Левенгоултъ* и *Стеинбокъ* разсказаніями своими привели Короля *Сигисмунда* въ недовѣрчивость на Герцога *Карла*; а между тѣмъ временемъ собравшійся соборъ въ Упсалѣ не токмо во всемъ ушвердилъ Аугсбургское исповѣданіе и опрѣшилъ лишторгію со всѣми сходственнымъ обрядами Римскому закону, но и многихъ изгналъ изъ тѣхъ, кои ее приняли; а въ Архіепископы Упсальскіе избралъ единого *Авраама*, ненавистника лишторгіи и всѣмъ симъ обрядамъ, который ради оныхъ былъ тринадцать лѣтъ въ оплучкѣ отъ Швеции; и все сіе не токмо единымъ соборомъ было положено, но и множествомъ взятыхъ имъ подписокъ подтверждено.

Король *Сигисмундъ* между тѣмъ пребывалъ присылки къ себѣ *Олуфа Сверхерсона* со счешами о издержкахъ казны государственной: и какъ сей мужъ скрывающій въ себѣ развратные нравы, и токмо чрезъ смущенія государства надѣющійся получить себѣ щастіе, приѣхалъ къ Королю съ наилучшими одобреніями отъ Герцога *Карла*; но не токмо, чтобы щипься опвратить недовѣренность и несогласіе отъ Королевскаго дому, старался своими донесеніями въ Король оное приумножить, тогда же давая равно несправедливыя извѣстія и Князю *Карлу*, чтобы и его огорчить на Короля.

Между симъ хотя Польскій сеймъ и позволилъ Королю ѣхать въ Швецію для принятія родительскаго

Феодоръ
 Иоанно-
 вичъ.
 Царь.
 1595 г.

скаго его престола; однако напоминая ему, чтобы онъ не учинилъ яко *Генрикъ Бурбонской*, но возвратился бы опять въ Польшу. Въ Швеции же еще учинено было положение, чтобы во время пребывания Короля въ Польшу дѣла на апелляци къ Королю не вносить, и никакихъ бы дѣлъ Королю въ Польшу не рѣшить, и что сии два опредѣленія Король долженъ подписать прежде возшествія своего на престоль; въ случаѣ же отказа и не допускашь его возшествія: а къ тому же Герцогъ *Карлъ* писалъ, чтобы онъ прежде отъѣзду своего изъ Польши подтвердилъ всѣ права и преимущества Шведскаго народа, и въ разсужденіи худаго состоянія, въ которомъ находишься Швеція, совѣтовалъ ему не много изъ Польскихъ вельможъ и другихъ служителей съ собою привозить.

Всѣ таковыя поступки не могли быть непрощивны Королю: и тако учиня на многія предложенныя ему требованія благосклонной отвѣтъ, объявилъ при томъ, что касательно до Упсальскаго собора, все учиненное онымъ онъ уничтожаетъ, яко содѣланное безъ его вѣдома, а при томъ и на прозбы Сената, что онъ не можетъ прежде коронаціи своей дать имъ удовольствія, прилагая, что наследный Государь не обязанъ есть давать таковыхъ увѣреній, которыхъ приличны токмо для избираемаго Короля.

Таковыя отвѣты оскорбили Сенатъ и народъ. Хоша же приѣздъ его собственно по его особѣ и приятенъ былъ всѣмъ, но то, что онъ привезъ съ собою *Франциска Маластину* и Езуитовъ, весьма всѣхъ огорчило, и подало причину заключаешь, чего они въ разсужденіи закона должны ожидать отъ такого Короля, который и при самомъ возшествіи своемъ столь малое оказуешь уваженіе ко всеобщимъ мнѣніямъ своего Государства.

Въ

Въ самомъ дѣлѣ первые поступки его сіе нача-
ли доказывать; ибо онъ по приѣздѣ своемъ уничто-
жилъ всѣ опредѣленія Упсальскаго духовнаго собра-
нія, требовалъ избранія другаго Архіепископа Уп-
сальскаго, изъясняя, что сей *Авраамъ* былъ всегда
недоброхошень его родителю, и чтобы дали во вся-
комъ городѣ по церквѣ для служенія Римскимъ ка-
толикамъ. Всѣ члены Сенапа и собранныхъ чиновъ
государственныхъ, бывъ подкрѣпляемы Герцогомъ
Карломъ, сему сопротивлялись. Духовный чинъ еван-
гелической на кафедрахъ зачалъ вопиать прошиву Ко-
роля; съ другой стороны находящіяся и Езуиты и
Шведы равнымъ образомъ вопиали прошиву еванге-
ликовъ, обѣщая не токмо сильнѣйшими доказатель-
ствами, но даже чудесами доказать ихъ заблужденіе.
Но послѣдовашели Аугсбургскому исповѣданію ни на
споръ, ни на чудеса не согласились, говоря, что они
испытывать Бога не хотятъ.

Смутныя и спорныя проповѣди въ церквахъ обы-
кновенно бывають предшественниками возмущенія. Но
Король *Сигизмундъ* болѣе Римскій католикъ, нежели
знающій государственную политику, новыми своими
поступками къ вѣщшему огорченію причину подалъ.
Шведское Люшеранское духовенство позволяло, что-
бы, естли кто изъ Поляковъ бывшихъ при Королѣ
умиралъ, погребали ихъ при церквѣ Ридерсгольмской;
кого однако снисхожденія къ Шведамъ въ Польшѣ
не имѣли. Но Римскіе католики и симъ не были
довольны, а требовали, чтобы дозволено имъ было и
на кафедрѣ говорить надгробныя рѣчи, чего Люшера-
не позволить не хотѣли. Отъ сего произошла ссо-
ра и драка, шакъ что поранивъ нѣсколькихъ они ша-
кое погребеніе учинили. Малая искра великой огонь
раждаетъ: многие дворяне представляли Королю, да-
бы

Теодоръ
Іоанно-
вичъ.
II Царь.
1595 г.

Феодоръ
Іоанно-
вичъ.
II Царь.
1593 г.

бы онъ за сѣе учинилъ наказаніе. Король отвѣщивалъ, что церкви были построены и украшены Римскими каѳоликами, но и не можно отнять права у сего исповѣданія людей исполняшь въ нихъ службу Божию. Сенатъ именемъ всѣхъ чиновъ государственныхъ просилъ Короля, чтобы учинилъ за наглость сию наказаніе, и далъ бы прежде коронаціи своей письменное обязательство о сохраненіи ихъ правъ, а паче о свободѣ пришаго въ государствѣ закона: но и симъ Король объявилъ, что онъ при коронаціи своей учинилъ въ разсужденіи чиновъ государственныхъ, что есть справедливо и благоразумно.

Переми-
ріе съ
Россією.

Въ такихъ обстоятельствахъ тогда находилась Швеція, которая не непредвидимы были по извѣстному всѣмъ усердію *Сигисмундову* къ Римскому закону: а сего ради Герцогъ *Карлъ*, человекъ исполненный разума и предвидѣнія, уже можешь спашься на порокахъ брата своего тогда уже основывалъ свою надежду взойти на Шведской пресполь, еще прежде приѣзду Королевскаго посылалъ на съѣздъ съ Россійскими послами Шведскихъ пословъ, которые и заключили перемиріе на два года, то есть до 1595 года, Генваря по 6 число; яко свидѣтельствуютъ спашейные списки, что по сие число было перемиріе; хощя мы и не имѣемъ спашейнаго списка сего перемирія. (24).

Въ Сибири успѣхи Россійскіе весьма были шихи, но самымъ шѣмъ шверже: и тако въ семь году никакого болѣе доспойнаго примѣчанія приключенія не обрѣшаемъ, окромѣ что вновь построенный городъ Березовъ подвергнутъ былъ къ разнымъ безпокойствамъ, и между прочими, которыми начальники
его

(24) Пуфендорфа исторія Шведская, Т. II. стр. 77. до 89. и спашейные Списки, дѣла Шведскія. N. 6.

его сами причину подали, помогая князю *Алатею* Осодоръ Оспякскому покореннаго России народа прошиву Вогуличей великія Конды, такъже покоренныхъ России, желая сими раздорами обоихъ ослабить, и чрезъ то воспользоваться, не разсуждая, что бы лучше было стараться ихъ примирить, и не навлекать на Россіанъ паще ненависти единого народа безъ благодарности отъ другаго. Послѣдую несправедливымъ своимъ правиламъ, можешь статься и по желанію корысти, Березовскіе жишели въ семь году вмѣстѣ съ Остяками ходили на Кондискіхъ Вогуличей, учинили великія убійства и опустошенія въ ихъ спранѣ, и взявъ въ плѣнъ князя ихъ *Агая*, опослали въ Москву со всею его семьею; а на его мѣсто опредѣлили другаго. Сіи поступки не весьма пріятны были Россійскому двору, желающему болѣе съ шихостію сіи народы въ подданствѣ содержать, нежели возженіемъ междоусобія ихъ истреблять; а по сему, по принесеніи взаимныхъ жалобъ, повелѣно было о причинахъ ихъ несогласій изслѣдовать, и народы сіи примирить между собою: однако все сіе не много имѣло силы, и не могло угасить вкоренившуюся въ сердце другъ прошивъ друга ненависть (25).

Хотя въ прошедшемъ году и не было отъ Крымцевъ нападенія на Россію, но всегда или отъ недрязни Царей сего полуострова, или отъ жадности къ корысти царевичей и мурзъ, должно было его опасаться: а хотя и всегда обычай былъ располагать войска кругъ Тулы, Кропивны и далѣ, которыя Украинскими назывались, и другихъ по берегу рѣки Оки; но сіи могли шокмо внутренность спраны защищать, а границы всегда подвержены были къ опустоше-

Посланіе
войскъ
прошиву
Крым-
цовъ.
1594 г.

Томъ VI. Часть II.

Г

споше-

(25) Сибирская исторія *Фишера* кн. I. отдѣленіе III. §. 15.

Феодоръ
Иоанно-
вичъ,
II Царь,
1594 г.

спошеніямъ отъ Крымцовъ. Правда: было нѣкоторое число войскъ объѣздныхъ подъ начальствомъ Спанишниковъ, которые изъ Пупимля, и чайшельно изъ другихъ мѣстъ, по границамъ разѣзжали; но си за малымъ ихъ числомъ не токмо не могли сопрошивляться многочисленнымъ Крымскимъ полкамъ, но и отъ самыхъ Украинскихъ Черкасъ находящихся подъ Польскимъ владѣніемъ побиваемы были; а по тому вся полезность сихъ разѣздовъ состояла въ подованіи скорого извѣстія о приближеніи Крымцовъ къ Россійскимъ границамъ. Долго Россія претерпѣвала разоренія отъ Крымцовъ, прежде нежели вздумали нужныя разположенія содѣлать, дабы на самыхъ границахъ имъ оппоръ учинять. *Годуновъ*, который при всѣхъ своихъ порокахъ имѣлъ много разума и предвидѣнія, да и поощряемъ былъ самымъ сопрошивленіемъ бояръ, не преклонившимъ подло выю свою подъ руку ненавидимаго любимца, представленіями своими, всегда послѣдуемыми согласіемъ Государя, учинилъ, чшобы посланы были раздѣленные войска на три полка подъ начальствомъ *Ждана Стелановича Сабурова*, Князя *Андрея Дмитріевича Звенигородскаго* и *Ивана Осиповича Полева*, на самыя границы Крымскія, дабы первой оппоръ Ташарскимъ набѣгамъ учинять. Разсмапривая умоначертаніе и замыслы сего честлюбиваго любимца, не могу я не подумать, что въ дальнюю сію посылку шщился онъ опредѣлишь воеводами такихъ людей, которые ему болѣе сумнѣнія приключали. Правда, что они были не первостепенные люди въ государствѣ; но и въ шой степени, въ коей они находились, приобщася къ старшимъ боярамъ могли противную ему сторону усилить (26).

Для

---

(26) Розрядныя, противу 7102. года.

Для самой той же осторожности ошь Крымцовъ, ^{Теодоръ} какъ всегда обычай былъ, посшавлены были войска ^{Иоанно-} еще съ ноябрю мѣсяца прошедшаго года, раздѣленные ^{вичъ,} на три полка, на Туль, и въ другихъ Украинскихъ ^{II. Царь.} городахъ, какъ тогда съ самья Тулы Укратиною назы- ^{1594 г.} вали, подъ главнымъ начальствомъ Князь *Самсона* ^{Розрядъ} *Ивановича Долгорукова*; а съ вербнаго воскресенія по- ^{Украин-} сланы были къ шѣмъ войскамъ другіе воеводы, и уже ^{ской.} шущъ былъ главнымъ начальникомъ Князь *Василей Васильевичъ Голицынъ*, который, какъ по степени розрядовъ является, выше былъ Князя *Долгорукова*: а по тому и должны мы думать, что и войски были прибавлены (27). Въ самомъ дѣлѣ по прилѣжномъ разсмотрѣнни розрядныхъ книгъ является, что всѣ сїи войска были не весьма многочисленны сами собою; но они вскорѣ усиливались тогдаже данными повелѣніями воеводамъ близъ лежащихъ городовъ, ишши соединяться съ сими войсками, со всѣми сколько они собрашь могутъ, и разпредѣлялись, кому въ которомъ полку бышь.

А какъ обыкновенно сильнѣйшія войска посшано- ^{Розрядъ} влялись въ Серпуховъ, на Коломнѣ, въ Алексинѣ, и ^{береговой.} въ другихъ мѣстахъ по берегу Оки рѣки, которья шакъ же, хошя, яко изъясняють спашейные списки, подъ меньшими воеводами, однако раздѣленные на пять полковъ, были посшановлены (28).

Въ самомъ дѣлѣ оказалось, коль нужны были всѣ ^{Нападеніе} шакія осторожности; ибо хошя Крымской царь самъ ^{Татаръ} собою войны прошиву Россіи не зачиналъ, шакъ же ^{наЩацкѣ.} и Турки, бывъ упражнены Венгерскою войною, не могли много вреда Россіи содѣвать; однако обой всегда шщательны были помогашъ всѣмъ непрятелямъ

Г 2

ЛЯМЪ

(27) Розрядныя, шущъ же.

(28) Тушъ же.

Феодоръ
 Иоанно-
 вичъ,
 Царь.
 1594 г.

лямъ Россіи. Въ числѣ таковыхъ непримиримый былъ единъ изъ Нагайскихъ Князей *Казый* съ его улусомъ, который довольно силенъ былъ, чтобы собрать своихъ и другихъ недоброжелательныхъ Россіи Нагайцовъ до осми тысячъ человекъ; а къ нему присоединилось Азовцовъ подъ начальствомъ царевича *Ярослана* двенадцать тысячъ, и съ симъ значнымъ войскомъ въ Маѣ мѣсяцѣ приходили они къ городу Шацку. Городъ Шацкъ, яко подверженный къ такимъ нападеніямъ, снабженъ былъ людьми и оружіемъ; а къ тому же и по тогдашнему довольныя имѣлъ укрѣпленія. Воевода въ немъ находился Князь *Владимиръ Ивановичъ Кольцовъ Мосалской*, мужъ испытанный храбросію своею по многимъ службамъ, въ которыя онъ былъ употребленъ. Сей не устрашился великаго числа враговъ, но храбро защищался; прошиву нападеній ими чиненныхъ къ крѣпости, которая въ семь мѣспѣ острогомъ названа, по тому, что была деревянная рубленая, или и подлинно единый острогъ съ приваломъ; и хотя многіе приступы чинили Таттары, но всегда мужественно были отбиты. Розрядныя книги, кои единыя яко вѣрныя памятники о семъ нападеніи повѣствуютъ, не поминаютъ и о разореніи предмѣстій города Шацка: но конечно они должны были разореніе претерпѣть; ибо, естли уже къ крѣпости приступали, то естественнo долженствовали овладѣть оными. И тако бывъ отбиты отступили къ рѣкѣ Медведицѣ конечно не безъ учиненія нѣкоихъ опустошеній странѣ.

Посланіе
 войскъ въ
 Шацкъ.

Не взирая на всѣ часто упомянутыя осторожности отъ нападеній Татарскихъ, либо отъ разъѣзжающихъ Станичниковъ по границѣ поздно вѣсти доходили, или движенія Татарскія шель были скоры, или на конецъ въ шель важныхъ случаяхъ и было

нѣ-

нѣкоторое нерадѣніе; но подлинно, что рѣдко мы ^{Феодоръ} видимъ, чтобы осажденный какой градъ во время ^{Іоанно-} ^{вичъ,} ^{Царя.} самыхъ чинимыхъ на него нападений нужную помощь ^{1594 г.} получалъ, а обыкновенно она посылалась послѣ, какъ уже минелся опасность; яко и въ семь случаѣ было учинено, посланіемъ шуда съ войсками *Ждана Стелановича Сабурова*, у котораго Князь *Владимиру Ивановицю Долгоручкому* велѣно было поварищемъ быти (29).

Толь частыя чинимыя отъ разныхъ родовъ Та-^{Спроеніе} ^{города} ^{Кромѣ.} тарь нападения всегда принуждали стараться наиболѣе границы укрѣплять; а сего ради и повелѣно было въ семь году укрѣпить городъ Кромы, и дѣло сіе было препоручено Князь *Владимиру Васильевичю Кольцову Мосальскому*, который имѣлъ при себѣ головъ съ войсками для защищенія сего спроенія въ случаѣ какого либо набѣга: а тогда же и близъ *Ливновъ Никифору Семеновицю Вельяминову Воронцову* велѣно было сдѣлать засѣку для помѣшательства набѣговъ отъ Крымцовъ; такъ же и раздѣленные воеводы на чешыре старши дѣлали разныя засѣки на Украинѣ. Всѣ сии укрѣпленія содѣлываемыя прошиву Ташарь ясно показують, колико всѣ ихъ набѣги, хотя они обыкновенно и бывали отбишы, или сами возвращались въ свою страну, были вредоносны жишелямъ Россіи (30). При показаніи суровостей, вѣроломства, непроспительнаго въ подданномъ честлюбія, не могу однако я удержаться, чтобы не воздашь доспойную похвалу *Борису Федоровицю Годунову* за взяшыя такія оспорожности, дабы поселянъ отъ жестокаго плѣна и разоренія, и Россію отъ опустошеній сохранишь. Сіе по крайней мѣрѣ показуешь,

(29) Розрядныя, противу 7102. года.

(30) Розрядныя, тушь же.

Феодоръ Иоанновичъ, Царь. 1594 г. казуесть, что при самыхъ своихъ честолюбивыхъ замыслахъ, при самыхъ проискахъ придворныхъ, и множествѣ дѣлъ, сей любимецъ Государевъ, въ пышности и въ богатствѣ, не ввергался въ роскошь и въ обленчивость, и старался народъ и Государство сохранять.

Посланіе воеводѣ на Шевкалы.

Давно уже Россія прилагала свои старанія разпространить свою власть надъ народами живущими въ Таврическихъ горахъ, и съ опасностію навлечь на себя всю силу Турецкія Имперіи. Можесть спасться, предметъ ея въ семь сосполя, чшобы чрезъ сіи народы учредить свободное сообщеніе съ Грузіею и съ Персіею, и обуздашь Нагайскія орды кочующія между Волги, Дона и Таврическихъ горъ, а самымъ симъ обезпечить состояніе Аспрахани. Извѣстно всѣмъ, что сіи Горскіе народы, имѣющие свое жилище въ мѣстахъ неприступныхъ, суть раздѣлены на многое число владѣній неподвластныхъ единыя другимъ, и часто въ войнѣ между собою, изъ коихъ многіе хошя рѣдко искренно предаются подъ защищеніе нѣкоторыхъ сильнѣйшихъ государей, отъ копорыхъ помощь и дары получаютъ. Въ сіе время и Россія имѣла нѣкоторыхъ такихъ доброжелательныхъ князцовъ, и яко бы въ защищеніе ихъ построила уже нѣкоторые города на рѣкѣ Теркѣ, и имѣла всегда знашной опрядъ войскъ на сихъ границахъ, копорый и нынѣ сосполя раздѣленный на три полка, подъ главнымъ начальствомъ околничаго Князя *Андрея Ивановича Хворостина*.

Между сихъ Горскихъ народовъ былъ единый, копорый именовался *Шевкалами*. Сей многія безпокойства Россійскимъ селеніямъ приключалъ, и былъ ей недоброжелателенъ. Сего ради вышеимянованному Князю *Хворостину* повелѣно было, чшобы для отвращенія

нія ихъ набѣговъ построить два укрѣпленныя мѣста на Теркахъ и на Коисѣ. Для исполненія сего повелѣнія опряжены были *Иванъ Васильичъ Измайловъ* и Князь *Тимофей Владимировичъ Долгорукой*, которые пошли въ назначенныя имъ мѣста. Первому изъ сихъ назначено было мѣсто строенія города на Теркахъ: но едва они пришли къ тому мѣсту, когда совокупившися Шевкалцы, Кумыши и Черкесы, учинили сильное на Россійскія войска нападеніе, разбили оныя съ убіеніемъ ихъ начальника *Ивана Васильевича Измайлова* и другаго *Ивана Петровича Федорова*, и до трехъ тысячъ другихъ воиновъ. Князь *Владимиръ Тимофеевичъ Долгоруковъ* болѣе имѣлъ успѣху въ своемъ предпріятіи; ибо онъ безъ сопротивленія препорученное ему дѣло поспановленія города на Коисѣ исполнилъ (31).

Федоръ
Иоанно-
вичъ,
II. Царь.
1594 г.

Доспойно удивленія, что тогда, когда Россія оказывала шλικое стараніе покорить себѣ неединорѣнные народы, живущіе въ горахъ неприступныхъ, съ опасеніемъ навлечь на себя тяжкую войну, почти ни какихъ способовъ не употребляла, подданной себѣ народъ въ подданствѣ содержать. Сіе есть Донскихъ казаковъ, которые въ своемъ началѣ ни что иное были, какъ бѣглые люди, [яко о нихъ часто въ спашейныхъ спискахъ поминается] поселившіеся на Дону и на Волгѣ, откуда сперва по Волгѣ производили разбой, а потомъ, когда сей промыселъ ихъ, ради посыланыхъ частыхъ опрядовъ Россійскихъ и казню многихъ, шрудень имъ спаль, ушвердя свое жилище на Дону, успавили народное правленіе между собою, воевали прошиву Черкесъ Азовскихъ, Турокъ,

О Дон-
скихъ ка-
закахъ.

(31) Лѣтописецъ о мяшежахъ стр. 35. и другіе, и Розрядныя прошиву 7102 года.

Феодоръ
 Иоанно-
 вичъ,
 Ц. Царь.
 1594 г.

рокъ, и по случаю прошиву Крымцовъ, взимая корысть и плѣнниковъ, которыхъ продавали, или отдавали на окупъ. Живши на Дону, построили себѣ суда, выходили въ Азовское море, и шамъ шакъ же чиня разбой, грабили рыболововъ и ходящія суда, и даже на островъ Таманъ дѣлали нападенія. Жилище ихъ, бывшее на обѣихъ сторонахъ рѣки Дона, между неприятельскими народами, и собственно ненавидящими ихъ за ихъ жестокіе поступки со взимаемыми ими плѣнниками, то есть, между Горскихъ Черкесовъ, Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ, и Азовскихъ Турковъ, чинило ихъ безпрестанно подвергнутыхъ къ нападеніямъ отъ оныхъ; а частые ихъ бои влагали въ нихъ отличную храбрость и безстрашіе смерти. Но какъ не взирая на все искусство ихъ въ ратномъ дѣлѣ и на всю ихъ храбрость, часто знатные ущербы претерпѣвали, то наполняли свое число приходящими бѣглыми изъ России, которыхъ шакъ безъ разбору принимали, что даже, естли какіе воинскіе люди были посланы отъ Россійскаго Государя для провожанія посылаемыхъ пословъ соглашались у нихъ оспашься, и онымъ не отказывали приемъ, яко они сіе учинили и въ прошедшемъ 1593 году съ находящимися многими военными людьми, которые были изъ России посланы для провожанія до Азова отправленнаго въ Константинополь Россійскаго посланника *Григорья Аванасьевица Нащюкина* (32), отъ котораго шоль много ихъ ушло, что онъ не малую нужду претерпѣлъ. Таковыми людьми и разными бродягами они всегда имѣли удобной случай не шокмо наполнять свои шаницы, но и число свое умножать.

Единовѣріе

(32) Архивы Иностранной коллегіи Спашейные списки, дѣла Турецкія, Но 3. листъ 167.

Единоверіе и единый языкъ, а паче нужда, ко-^{Теодоръ}порую они всегда въ помощи опъ Россіи имѣли,^{Іоанно-} какъ въ разсужденіи умноженія своего числа, такъ и^{вичь.} въ полученіи всѣхъ нужныхъ вещей, принуждали ихъ ^{ІІ. Царь.} считать себя подданными Россіи и находиться въ вой-^{1594 г.}скахъ Россійскихъ въ войнахъ ея, даже на Шведовъ (*). Но какими подданными. Такими, которые токмо ей повиновались въ томъ, въ чемъ хотѣли: въ прочемъ не токмо ослушны были во многомъ ей, какъ въ посольствѣ своемъ вышеозначенный *Нащокинъ* во многихъ случаяхъ изъясняея (33), но и безпрестанную войну прошиву Азовскихъ Турокъ производили, которые въ опмщеніе давали часто помощь Крымцамъ, и побуждали ихъ чинить нападенія на Россію. Россійскій же дворъ, хопя всегда опрекался предъ Портою Опшоманскою опъ нихъ, называя ихъ ворами и бѣглыми (34); однако часто посылаеъ къ нимъ грамоты съ обнадеживаніемъ своея милости, и въ дары посылаеъ сукны, запасъ, муку, крупу и сухари, такъ же порохъ, селитру и свинець (35); но не мѣшался въ ихъ войны; и хопя со власпію имъ повелѣвалъ помириться съ Азовскими Турками, однако ни къ чему принудить ихъ не могъ; а производили они войну и заключали миръ и перемиріе безъ всякя зависимости опъ Россійскаго двора (36): то, хопя подлинно по послѣдствію временъ и оказалось, коль сіе скопище

Томъ VI. Часть II.

Д

на-

(*) Думаетъ надобно, что въ Россійскихъ войскахъ находились Донские казаки болѣе изъ верховыхъ станицъ, которые послушнѣе были: упоминается же въ разрядныхъ книгахъ прошиву 7101 года, что тогда въ Новгородскихъ войскахъ стоящихъ близъ моря были не токмо Донские, но и Уральские казаки, называвшиеся тогда Яицкими.

(33) Спашейные списки, дѣла Турецкя. N. 20.

(34) Тамъ же листъ 193.

(35) Тамъ же листъ 162.

(36) Тамъ же листъ 163.

Феодоръ
Иоанно-
вичъ
И. Царь.
1594 г.

народа можешъ бышь полезно Россіи, но въ то вре-
мя не уповашельно, чтобы могли сію полезность
предвидѣшь; и оспавляли ихъ, не взирая на многія жа-
лобы отъ Турецкаго двора, живъ близъ Азова, и въ
верхъ по Дону производилъ ссоры между двухъ им-
перій, бышь причиною частымъ нападеньямъ Крым-
цовъ, Азовцовъ и Нагайцовъ, и подговоромъ опусто-
шашъ Россію людьми, коихъ они подзывали и прини-
мали всякихъ бѣглыхъ къ крайнему опягощенію ну-
при Россіи, прешерпѣвающей уже значной почти
ежегодной ущербъ отъ набѣговъ Крымскихъ и плѣне-
нія оными.

Я пошцился состояніе сего народа показашъ для
шого, дабы окончить начертанія расположенія шог-
дашняго правительствва Россіи, и изъяснишь, коль мно-
го она напрасно шеряла людей, шщася завоевашъ даль-
ные и неединоплеменные народы; проникнуть въ ша-
кя мѣста, которыя самою природою прошиву вся-
кихъ усилій ограждены, шогда, какъ на степяхъ жив-
ше ея бѣглые подданные, называя себя подвластны-
ми Россіи не менѣе самыхъ враговъ вредъ ей наносили.

Дѣла съ
Грузіею.

Желаніе Россіи, разпрощранить свое владыче-
ство на полдень не шокмо шпараніями покорить Гор-
скіе народы оказывалось, но шакъ же и разпрощра-
неніемъ видовъ своихъ на Грузію, которую страну,
яко единовѣрную, удобнѣе мнили подъ власшь Россіи
преклонить. Упустилъ я въ прошедшихъ годахъ об-
стояшельно о всѣхъ взаимныхъ поступкахъ Россіи и
Грузіи описывать, окромѣ что выше помянулъ (37)
о покореніи Царя *Алекѣандра* Грузинскаго подъ
власшь Россіи, дабы при семъ случаѣ, когда уже наи-
болѣе ушвержденіе въ подданствѣ семъ учинено, не-
раз-

(37) Томъ VI. Часть I. стран. 249.

разрывнымъ образомъ описать все происхождение дѣль Теодоръ
Иоанно-
вичъ.
между Россією и Грузією.

Еще въ 1587 году Россійскій дворъ, узнавъ о Ц. Царь.
1594 г.
Грузии, посылалъ для развѣдыванія о ней полмача *Русина Данилова*, который того же года возвратился въ Москву чрезъ Астрахань; а съ нимъ были присланы отъ Царя *Александра* Грузинскаго, сына *Давыда Теймурасовита* послами священникъ *Иоакимъ*, Старецъ *Кириллъ* и Черкашенинъ *Хуршита*, съ прошеніемъ, чтобы Государь Россійской принялъ его и царство подъ свое покровительство; „и что онъ „князь самъ своею головою и со всею своею землею „подъ кровь царствія и подъ царскую руку съ радостью поддается; понеже онъ и земля его отъ не- „вѣрныхъ Турокъ въ великой бѣдѣ и упсненіи.„ Сіе было при началѣ царствованія Царя *Теодора Иоанновича*, который тогда же имѣлъ вѣрныя извѣстія чрезъ Персію, что сей Князь *Александръ* Грузинской былъ прежде въ подданствѣ у Персидскаго Шаха, которому и опдалъ въ залогъ вѣрности своего сына своего Князя *Константина*: но какъ по помъ Турки пресѣкли сообщеніе между Персією и Грузинскою землею, и вмѣстѣ съ Шевкалами и другими Горскими подвластными имъ князьями чинили упсненіе сей странѣ, то и было сіе побужденіемъ Царю оныя искашь себѣ покровительства Россійскаго Государя.

Россійскій дворъ бывъ увѣренъ о сихъ обстоя- Посоль-
ство въ
Грузію
для приве-
денія къ
присягѣ
царя
Алекса-
дра.
тельстввахъ, и имѣя удобность чрезъ самыхъ доброжелательныхъ Черкесъ горскихъ князей и находящия мися войсками на Теркъ учинить защищеніе сему единазаконному государю, при опправленіи Грузинскихъ пословъ далъ благосклонной отвѣщъ, и съ ними опправлены были Россійскими послами *Родіонъ Биркинъ* и *Петръ Пивовъ* съ жалованною грамошою за

Феодоръ
Иоанно-
вичъ.
II. Царь.
1594 г.

золошою печашью какъ Царю *Александрю*, такъ и дѣ-
шамъ его, и повелѣно ему было привесипи сего ца-
ря къ присягѣ, что ему бытъ подѣ государевою ру-
кою неопшшупно: а тогда же и самымъ дѣйствіемъ
начиная оказывать свое покровительствѣ для пре-
пятствования Туркамъ съ сей стороны проходу въ
Персію, по прозбѣ Шаховой были построены по Те-
рѣку чепыре крѣпости, и Терскимъ воеводамъ велѣ-
но было оборонять Грузинскую землю отъ всѣхъ
ея неприятелей, а на Шевкалы были посланы войска
подѣ начальствѣомъ Князя *Дмитрѣя Ивановича Хво-*
ростина.

Возвраще-
ніе Рос-
сійскаго
посла изъ
Грузіи.

Родіонъ Биркинъ и *Пивовъ*, отправленные въ
1587 году въ Грузію, возвратилися въ 1589 году въ
Октябрѣ мѣсяцѣ съ и-вѣстіемъ, что по данному ему
наказу онъ Царя *Александра*, дѣшей его и глав-
ныхъ чиновниковъ Грузинскія земли, привелъ къ при-
сягѣ, чтобы имъ бытъ подѣ покровительствѣомъ Рос-
сійскаго Государя, и въ знакъ подданства своего „по-
„минки къ Государю посылать повсягодно, по пяши-
„десяши камокъ кизыльбошскихъ золошыхъ, да по де-
„сяши ковровъ съ золошомъ и серебромъ шѣхъ, ко-
„торые узорочнѣе въ ихъ землѣ есть (38).

Посоль-
ство въ
Иверскую
землю
Князя
Звениго-
родскаго.

Желая продолжитъ толь благоуспѣшно начатое
дѣло, въ томъ же 1589 году въ Апрельѣ мѣсяцѣ по-
сланъ былъ посломъ въ Грузію Князь *Семенъ Звени-*
городскій и при немъ дьякъ *Тархъ Антоновъ*. Примѣ-
чательнѣо есть въ семъ посольствѣ, что по данному на-
казу они въ Терскомъ городѣ привели къ шерсти
(то есть по ихъ вѣрѣ къ присягѣ) Горскихъ князей
Чалолова, и Мурыланскаго *Кабакъ Салшана*, чтобы
имъ сихъ пословъ какъ въ Грузинскую землю, такъ

И

(38) Выписано изъ архивы Иностранной коллегии: дѣла Грузинскія.

и изъ Грузинскія земли безъ опасности проводишь: ^{Теодоръ} а какъ самое покореніе Грузии наводило непріязнь ^{Гоанно-вичъ.} и опъ Турецкаго двора, коему Грузинскіе цари под- ^{II Царь.} власны были; шо и сіе было включено въ ихъ ^{1594 г.} присягу, чшобы съ вѣсшми Турецкими и Крымскими и иныхъ государствъ недруговъ и непослушниковъ Россіи въ государевы города въ Астрахань и въ Терской къ воеводамъ ѣздишь самимъ съ увѣдомленіемъ, или чрезъ людей своихъ оное присылашь.

Сентября 28 числа въѣхалъ Россійскій посоль въ Грузинскія обласпи въ Санскую землю, гдѣ онъ былъ встрѣченъ удѣльнымъ Княземъ *Аристовымъ*, для препровожденія къ Царю. Приемъ сему послу отъ Царя Грузинскаго былъ такой, какого надлежало ожидать отъ Государя искавшаго покровительсва Царя Россійскаго, и всѣ дѣла состояли шокмо во увѣреніи неизмѣнной его преданности. Не оставилъ же онъ изъяснить и причины, отъ чего пришло въ слабость Иверское государство, которое прежде все состояло подъ влашю одного Царя; но правдѣ его раздѣлилъ оное на три часпи, изъ которыхъ онъ владѣеть шрешью, а другая шрешъ Афьянь называемая за зяшемъ его Царемъ *Симеономъ*; но сей шоликія припѣсненія отъ Турокъ шерпишь, что они уже большею часпю оной овладели, и построили шущъ укрѣпленные грады. Россійскій посоль разсуждая, что соединеніе двухъ сихъ шранъ подъ защищеніе Россійскаго Государя, и по близости родсва сихъ Царей, учинишь ихъ болѣе въ соспоянни Туркамъ сопротивляться, а самымъ симъ болѣе обезпечить Россію, имъ всегдашнюю помощь подавать, которую и не легко можно было ради шрудности прохотъ учинишь, говорилъ: надлежало, чшобы и сему Царю *Симеону* просишь Царя *Теодора*

Θεοдорѣ *Іоанновича* о приятии его въ свое покровишельство ;
 Іоанно-
 вичъ.
 II Царь. *Александрѣ* просилъ посла , дабы онъ описалъ къ
 1594 г. Терскимъ воеводамъ, чѣмъ они сію зиму воевали Шев-
 каль, ошъ коихъ Грузія много прешерпѣваетъ ; на
 чѣмъ Князь *Звенигородской* описывалъ, чѣмъ и безъ
 ихъ писма воеводы имѣють повелѣніе зимою войну
 сію производить (39).

Возвраще-
 ніе князя
 Звениго-
 родскаго,
 и послы
 изъ Гру-
 зіи.

Въ семь сосшояли всѣ дѣла сего посольства, ко-
 его и единый предметъ былъ, чѣмъ содержать въ
 подданствѣ Царя Грузинскаго. И тако отправилъ
 они въ семь же году изъ Грузии, и съ ними посланы
 были къ Россійскому Государю ошъ Царя *Александра*
 послы, Князь *Сулманѣ* и *Коршитѣ*, копорые въ
 1590 году приѣхали въ Москву. Однако видно, чѣмъ
 Князь *Звенигородской* поспѣшилъ своимъ приѣдомъ
 напередъ ; ибо онъ приѣхалъ въ Москву въ Іюнь мѣ-
 сяцѣ : а понеже Грузинскіе послы были представле-
 ны предъ Государя Декабря 13 числа, шѣмъ, понеже по
 тогдашнимъ обычаямъ, какъ ни когда представленіе
 пословъ не замѣшкивалось, и должно положишь са-
 мой ихъ приѣздъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ, чѣмъ инако не
 можно было и бышь ; ибо надлежало обвѣститъ дворъ
 о ихъ приѣздѣ, послашь приславовъ, и вести ихъ
 спокойно, чѣмъ по дальному разстоянію пути между
 Москвы и Терскаго города, или по крайней мѣрѣ А-
 еспрахани, могло многогаго времени шребовать.

Рѣчь Гру-
 зинскихъ
 пословъ.

Когда они были представлены предъ Государя,
 тогда говорили довольно примѣчательную рѣчь, чѣмъ
 бы по моему мнѣнію ей достойной бышь вмѣщен-
 ной въ сію исторію. Она была слѣдующая: „Великій
 „Государь, Царь и великій Князь *Θεοδορѣ Іоанновичѣ*,
 „всѣя

(39) Выписано изъ архивы иностранной коллегіи: дѣла Грузинскія.

„всѣя Руссіи Самодержецъ, и многихъ земель Госу-
 „дарь и Обладатель! Государь нашъ, *Александръ Царь*,
 „Тебѣ великому Государю велѣль говорити: присы-
 „лалъ еси Государь ко мнѣ, къ подданному своему, по-
 „словъ своихъ Князя *Семена Звенигороукаго*, да
 „дѣяка *Тарха Антонова* съ своею милоспивою гра-
 „мошою; и язъ Вашу милоспивую грамоту при-
 „нялъ радоспно, и на Вашемъ великого Государя жа-
 „лованьѣ много челомъбью, и хочю быши подъ шво-
 „ею царскою рукою со всѣми своими брашьями, и
 „съ дѣшьями и съ племянники, и со всею Иверскою
 „землею Грузинского царства, и дань шебѣ Госуда-
 „рю учну присылаши, какъ ты Государь повелишь.
 „Да бьучеломъ шебѣ Государю со всею своею землею,
 „чшобы ты Государь насъ пожаловаль, опъ недру-
 „зей нашихъ опъ *Шевкалскаго Князя* оборониши ве-
 „лѣль; а мы со всею своею землею и по свою
 „смерпъ опъ шебя Государя опспаши не хопимъ.

Присланныя грамоты опъ Царя Грузинскаго къ
 Государю, къ Папріарху, и къ *Борису Федоровичю*
Годунову, были наполнены раболѣпности. Въ грамотѣ
 къ Государю просишь онъ, чшобы повелѣно было
 Россійскимъ войскамъ воевать Горскіе народы, опъ
 коихъ Грузія великой вредъ шерпишь, и чшо съ
 спороны России удобно естъ проникнуть до самыхъ
 ихъ жилищъ. Еще же просишь, чшобы сверхъ при-
 сланныхъ двухъ иконописцовъ прислашь къ нему еще
 троихъ такихъ масперовъ, для подписанія обвеш-
 шалыхъ церквей въ Грузіи; одного бы маспера
 лишейщика пушечнаго, который бы умѣль и спрѣ-
 ляшь изъ пушки. Къ Папріарху же пишеть по благо-
 дареніи ему за присланные образы и за присланіе
 духовныхъ особъ, извѣщая, чшо хопя онъ и желаль,
 чшобы они совершали Литургію въ Грузинскихъ
 церквахъ,

Феодоръ
 Иоанно-
 вичъ,
 Царь
 1594 г.

Грамоты
 опъ Ца-
 ря Гру-
 зинскаго.

Ѳеодоръ церквахъ, но они сего сдѣлать не хотѣли, тогда, какъ Греческіе монахи ихъ отъ правовѣрія не оприцающе, и вмѣстѣ съ ихъ духовенствомъ совершающе Липоргію. А къ тому же проситъ, дабы и онъ приложилъ свое спараніе при Государѣ о защищеніи Грузинскія земли отъ нападенія Горскихъ народовъ. Наконецъ прозбы въ грамотѣ *Борису Ѳеодоровичю Годунову* суть самыя тѣже, которыя въ грамотѣ къ Царю *Ѳеодору Иоанновичю* изъяснены. Но что есть примѣчательнаго въ ней, состоитъ въ томъ, что Царь Грузинской даетъ ему титулъ Величества. Признаюсь я, что не могъ не усумниться, не отъ ошибки ли сіе переводчика произошло: но взирая на грамоту Государеву шокмо нашель разности, что Царю *Ѳеодору Иоанновичю* пишеть *Царское Величество*, а *Годунову* просто *Величество*; то и не уповаю, члобы въ сихъ грамотахъ, которыя чаятельно одинъ переводчикъ переводилъ, въ словѣ единого знаменованія учинена была ошибка. И хотя подлинно сіе по невѣжеству и по восточнымъ обычаямъ Царемъ Грузинскимъ было учинено, однако уповательно умножало чѣстлюбіе и надменность *Годунова*, яко сіе и въ другихъ случаяхъ будеть видно.

Отпускъ Грузинскимъ посланцамъ, и посланіе посла отъ Россіи.

Не долго замѣшкались Грузинскіе послы въ Россіи, ибо въ началѣ Маія мѣсяца 1591 года они были оппущены обратно въ Грузію, и съ ними посланъ Россійскимъ посломъ къ Царю *Александрю Василей Тимофеевичю Плещеевѣ* и дьякъ *Тимофей Кудринъ*. Въ грамотѣ же своей Царь *Ѳеодоръ Иоанновичъ* увѣряеть его въ своемъ защищеніи, и что повелѣлъ воеводѣ стоящихъ на Теркѣ войскъ Князь *Григорью Осиповичю Засѣкинѣ*, итти войною на Шевкальскаго Князя и на другіе Горскіе народы, чиняще нападенія на Грузію; такъ же посланы были иконописцы: но

что

что касается до пушечнаго мастера, то въ посыл-^{Теодоръ}
кѣ онаго Россійскій Государь отрекся, объявляя, что ^{Іоанно-}
таковые мастера находяшся въ дальнихъ городахъ ^{вичъ,}
во Псковѣ; а пришлешя тогда, какъ опшуда воз- ^{II Царь.}
вращаяшя: въ самомъ же дѣлѣ видно, что Россій- ^{1594 г.}
скій Государь не хотѣлъ, чтобы въ Грузіи имѣли
искусство липья пушекъ, дабы шѣмъ болѣе сію спрану
подъ властію своею содержать. Такъ же и грамоты
опъ Папріарха и опъ *Бориса Федоровита Годунова*
были подобнаго содержанія (40).

Съ сего времени продолжались шокмо неважныя
переписки между Россійскаго двора и сего Царя *Алек-*
сандра, даже какъ въ семь 1594 году Россійскій
дворъ, хошя и пересылался съ Поршою Опшоманскою,
но видѣлъ ясно ея непріяшельскіе поступки, поз-
воленіемъ Туркамъ изъ Азова и Бѣлогородской орды
ходишь съ Крымцами на Россію, къ чему и самъ
Ханъ Крымской Турками былъ понуждаемъ. Начав-
шаяся же у Турковъ война съ Императоромъ Герман-
скимъ подавала удобной случай на сію сильную
монархію съ другой спороны нападеніе учинишь; шо
и посланъ былъ посломъ въ Персію Князь *Андрей* ^{Посолъ}
Дмитріевичъ Звенигородской, дабы согласишься съ ^{въ Персію.}
Шахъ *Абасомъ* о согласномъ дѣйсшвіи прошиву Турокъ;
а тогда же ему было повелѣно просишь Шаха Пер-
сидскаго, дабы онъ находящагося у него въ залогъ вѣр-
ности Царевича *Константина*, сына Царя *Алек-*
сандра, къ опцу его оппустилъ. Согласенъ былъ
на сіе Шахъ Персидской: но самъ Царевичъ, бывъ чело-
вѣкъ развращныхъ нравовъ и пріавъ уже Магометан-
ской законъ, къ родителю своему ѣхашъ не хотѣлъ.
Однако тогда же было писано и къ Царю Грузин-
Томъ VI. Частъ II. Е скому,

(40) Выписано изъ Архивы Иностранной Коллегіи, дѣла Грузин-
скія.

Феодоръ
Иоанно-
вичъ,
II Царь.
1594 г.

скому, дабы онъ согласно съ Шахомъ Персидскимъ и войсками Россійскими началъ войну прошиву Турокъ.

Таковы были обстоятельства дѣль, въ желаніи привести подъ свою державу Грузію, которую хотя и обѣщались, но едва могли ли защищать. Воззримвъ шеперь, дабы не выходить изъ предѣловъ Азіи, въ какомъ положеніи Россія была съ Турками и съ Крымомъ.

Дѣла Ту-
рецкія и
Крым-
скія.

Мы видѣли здѣсь выше, какое сообщеніе имѣлъ Россійскій дворъ отъ давныхъ временъ съ Поршою Опшоманскою, но въ самомъ дѣлѣ ни когда искренности и доброжеланія не было, а напрошиву того весь предметъ Россійскаго двора состоялъ, обезнечивъ Турецкое правленіе якобы желаніемъ дружбы, и понеже оное часто побуждало Крымцовъ къ нападеніямъ на Россію, то преклонивъ его, чтобы оно симъ запретило таковыя набѣги дѣлать. А тогда же старался преклонивъ подъ свою державу и силою оружія и ласковымъ приемомъ Черкасскихъ Князей, Горскіе народы, содѣлавъ швердой союзъ съ Персіею прошиву Турокъ, и уже какъ выше сказано, Царя Грузинскаго *Александра*, подъ покровительство свое принявъ. Съ другой стороны Порша Опшоманская довольно проникала всѣ виды и поступки Россійскаго двора; но отдаленность мѣстъ и другія частыя войны не позволяли ей мщеніе учинить. Худой успѣхъ походу ея войскъ подъ Аспраханъ доказывалъ ей, что въ предпріятіи какой прямо прошиву Россіи войны можеть она много потерпѣть. Тщешно ея озлобленіе было за покореніе Россіею двухъ Магомешанскихъ царствъ, Казани и Астрахани, которыхъ отдачи не токмо отъ времени до времени пребывала, но и Хана Крымскаго побуждала оныя требовать. Приходящія хотя несправедливыя извѣстія, якобы утѣсненія Магомешанскаго закона въ сихъ царствахъ

и непрощеніе въ Мекку, умножали ея озлобленія; а къ тому же поспроеніе городовъ на Теркѣ, шщанія покорить Черкаскіе народы, непрощеніе Турецкихъ войскъ чрезъ Терку въ Персію, а наконецъ близкое жилище Донскихъ казаковъ возлѣ Азова, ко-
Теодоръ
Иоанно-
вичъ,
Ц. Царь.
1594 г.

Однако въ прошивность наглосши Опшоманскія Порты, довольствуясь, чрезъ Крымцовъ приключать вредъ России, давая имъ часто помощь изъ Азова и Бѣлогородскія орды, первой шагъ усиливанія своего въ сію сторону хошѣла политикою учинить. Надѣя-
 ся, что спрахъ имени Турецкаго можетъ принудить Россійской дворъ, срыть города на Теркѣ, оставить въ покоѣ Горскихъ Черкесъ, и свести далѣе отъ Дону Донскихъ казаковъ; а сего ради Турецкой дворъ всегда охотно принималъ Россійскихъ посланниковъ, и всегда прѣбванія свои о семъ возобновлялъ. Однако уже нѣсколько лѣтъ отъ Россійскаго двора посланниковъ къ Портѣ Опшоманской не было, даже какъ въ началѣ 1592 года разсуждено было Россійскимъ дворомъ, послать посланникомъ въ Коншанпинополь *Григорья Афонасьевича Нащокина* съ прѣбваніемъ дабы между двухъ дворовъ прежняя дружба и пере-
Послан-
никъ къ
Портѣ
Опшо-
манской.

сылка была возобновлена, увѣдомляя при томъ, что Персидскій Шахъ присылалъ своихъ Пословъ въ Россію, прося соединенія ея на Турецкую Имперію, и помощи войскъ съ огнестрѣльными оружіями, но что Россійскій Государь, желая сохранять союзъ съ Портою Опшоманскою, на сіе не согласился; принося жалобы о нападеніяхъ на Россійскія области Крымцовъ, копорымъ всегда помогала Бѣлогородская орда и живущіе въ Азовѣ Турки, просилъ о уемѣ сихъ яко подданныхъ Портѣ Опшоманской, обѣщая при томъ, дѣлая видъ считать себѣ послушными под-

Феодоръ **Иоанно-**
вичъ,
И Царь,
1594 г.   данными Донскихъ Казаковъ, что по учиненіи шакого уема отъ стороны Турецкой послано будешъ войско, кошорое ихъ сведешъ съ Дону; а при томъ извиняешся въ нѣкоемъ замедленіи пересылки между дворовъ опасностію пушей отъ Поляковъ, чего ради и не могли Россійскіе посланники ходишь безбѣдно въ Турцію. О семъ о всемъ пространное учинено изъясненіе въ посланной отъ Россійскаго Государя грамотѣ съ симъ *Нащокинымъ* къ Султану *Мурату*, писанной въ Маршъ мѣсяцъ сего года (41)

Данныя
настав-
ленія На-
щокину.

Хотя обыкновенно такіе Посланники и не имѣли уполномоченія ни какого заключенія въ пользу двухъ державъ учинить, однако давалися имъ нѣкопорыя наставленія о томъ, что имъ говорить въ разсужденіи разныхъ имъ внушеній, и подробныя приказанія, какъ себя вести во всякомъ случаѣ, дабы въ приемѣ ихъ сохранено было нужное почтеніе къ ихъ особѣ и къ пославшему ихъ Государю. Я оставлю второе, яко токмо показующее единые обряды; а учиню нѣкопорое повѣствовіе о первыхъ, яко показующихъ, какимъ образомъ Россійскій дворъ во многихъ своихъ поступкахъ щился себя оправдать въ разсужденіи Поршы Опшоманской. Весьма легко было предвидѣшь, что Турки будущъ приносятъ жалобы за посланіе войскъ въ Сѣверскіе города, когда они вступали въ войну съ Польшею, посланіе изъясляющее явно недоброжеланіе Россійское къ Туркамъ, и показующее, что сіи войски не для чего инаго были посланы, какъ для того, чтобы въ случаѣ нападенія Турокъ на Польскія границы, а паче на Кіевскія обласпи, съ Поляками соединились прошиву ихъ; повелѣно было опвѣстивать: что войска сіи подъ начальствомъ Царевича *Арасла-*

(41) Архивы Иностранной Коллегии старейные списки, дѣла Турецкія, N 3. л: 1. и 2.

Арасланя стояли въ Черниговѣ не для чего инаго, какъ по всегдашнему разположенію, имѣть гошовыя войска на границахъ; есѣли же и былъ нѣкошорой учинень прибавокъ къ симъ войскамъ, сіе для того, что тогда во первыхъ опасалися нападенія Крымскаго Царя; а вшорое, что получены были извѣсшя, что Канцлеръ *Замойскій*, стоящій въ Польской украинѣ съ немалыми войсками, хотѣлъ учинитъ нечаянное нападеніе на Россію; прилагая къ сему, что есѣли Поляки имъ сказываютъ о сихъ войскахъ, якобы ихъ опредѣленіе было прошиву Турокъ, въ семъ имъ вѣритъ не должно, яко происходящемъ отъ не доброжелателей Россіи, и кошорые имѣютъ себѣ выгоды поссоритъ между собою двѣ имперіи. Есѣли же будешъ предлагаться о заключеніи союза съ Поршою Опшоманскою для произведенія войны прошиву Персіи или Польши, повелѣно было отвѣтствовать, что онъ посланникъ о семъ никакихъ наспавленій не имѣетъ; но есѣли Турецкій дворъ желаетъ шакой союзъ заключитъ, чтобы посланъ былъ отъ него посоль къ Россійскому Государю. Есѣли будешъ что ни естъ говорено о состоящей пересылкѣ между Россією и Царемъ Грузинскимъ, отвѣтствовать: что ежели Царь Грузинскій данникъ естъ Поршѣ Опшоманской, въ шо Россійскій Государь не вступается: но причина пересылки между сихъ двухъ Государей состоитъ, что понеже Царь Грузинскій естъ Государь Христіанскаго закона, одинаго исповѣданія съ Россійскимъ Государемъ, шо чрезъ пословъ своихъ просилъ присылки знающихъ духовнаго чина людей для наспавленія его, кошорые и были посланы; да такъ же и о свободномъ торгу Грузинскимъ купцамъ въ Россію, и повелѣно было настояти прозьбою, чтобы въ Христіанскомъ законѣ Грузинцамъ ушѣсненія не было. Касательного

Теодоръ
Іоанно-
вичъ,
II Царь.
1594 г.

Феодоръ
 Иоанно-
 вичъ,
 Ц Царь.
 1594 г.

же до Горскихъ Черкасъ, что ихъ Россія щипшя по-
 корить себѣ, и строитъ города, ошвѣшсшвовашь: что
 сии Черкасы въ самомъ своемъ началѣ суть поддан-
 ные Россійскихъ государей, бывъ происхожденіемъ Ря-
 занцы, копорые еще при Великихъ Князьяхъ ушли въ
 горы и шамъ поселились (*), а по томъ, когда Царь
Иоаннъ Васильевичъ покорилъ Казань и Аспрахань,
 то и Черкасы вспоминая старобышное свое произ-
 хождение поддалися Россіи, и сей Государь женился на
 княжнѣ Черкасской, дочерѣ Князя *Темрюка Петигор-*
скаго, то и паче они подъ покровительство Россіи
 поддалися; а по самымъ прозбамъ ихъ, для охраненія
 ихъ ошъ непріятелей, построень былъ городъ на Теркѣ,
 копорого жипелямъ однако накрѣпко запрещено,
 чшобы Турецкимъ жипелямъ градовъ взяшыхъ ими у
 Персіанъ, Дербени и другихъ, ни какихъ обидъ не чи-
 нили; Нагайскіе же улусы сами между собою ссоряш-
 ся, за что между ими и производилась война. О вой-
 нѣ же на Шевкалы незнаніемъ своимъ отречися (42).

Дабы учинить во всемъ полное наспавленіе, еще
 предписано было посланнику *Нащокину*, чшо еспшли
 будетъ ему предлагаемо, чшобы для утверждения союза
 съ Поршою Опшоманскою Россійскій Государь пове-
 лѣлъ разорить городъ на Теркѣ, не ходилъ бы войною
 на Шевкаловъ и Нагайцовъ *Казыева* улуса, взяшыхъ
 въ плѣнь повелѣлъ бы возвращить; ошвѣшсшвовашь:
 чшо

(*) О такомъ происхожденіи Горскихъ Черкасъ ни гдѣ я въ лѣ-
 тописцахъ не нашелъ, ниже какой бы случай имѣли Рязанцы
 уйшишь въ горы: но шакое точное избясненіе и ошъ двора
 учиненное, означенное архивы иностранной коллегіи въ спа-
 шейныхъ спискахъ, дѣла Турецкія, NO 3. листъ 41, не могло
 быть, какъ по крайней мѣрѣ на вѣкоемъ преложеніи утвержден-
 ное. Желашельно бы было, еспшлибы причину сего преложенія
 возможно было гдѣ сыскашь.

(42) Архивы иностранной коллегіи спашейные списки, дѣла Турецкія,
 No 3. л. 36, 37, 39, 40, 41 и 43.

Феодоръ
Иоанно-
вичъ,
И. Царь.
1594 г.

людьми именованы (44); однако въ самомъ дѣлѣ Россійскій дворъ, не взирая на ихъ самовольство, уваженіе имѣлъ: ибо и въ семь случаѣ посланы были къ нимъ подарки разныхъ доброшъ сукны, сѣра и селипра на дѣланіе пороху, и свинець, такъже нѣкошорое число хлѣбнаго запасу, состоящаго въ мукѣ, крупѣ и сухаряхъ, съ грамотою отъ Государя къ нимъ повелѣвающей, чшобъ они Россійскаго посланника какъ нынѣ до Азова проводили, такъ бы и при возвращенной его ѣздѣ до Россіи; воздержались бы отъ войны съ Турками, и отдали бы находящихся у нихъ Турецкихъ плѣнниковъ сему посланнику, съ обѣщаніемъ за сіе имъ заплашшь; и прочее не шоль важное (45).

Поступокъ Донскихъ казаковъ.

Посланникъ Россійскій во время путешествія своего въ Азовъ провожаемъ былъ Донскими казаками верхнихъ спаниць безъ всякаго послушанія; но какъ они дошли до нижнихъ спаниць, то нашли совсемъ противной поступокъ; ибо не шокмо Казаки опрелися ихъ проводить до Азова, но ниже и пропустишь, до возвращенія ихъ казаковъ находящихся въ морѣ, да такъ же и о мирѣ опложили до шого же времени; совсемъ опрелися безъ наличнаго выкупу выдашь плѣнныхъ Турокъ и Черкасъ, и споя въ собраніи ни кого изъ казаковъ въ спань Россійской не пускали. Имѣли озлобленіе на одного изъ верховыхъ ашамановъ именуемаго *Вишата*, кошораго, хотѣли въ воду посадишь, и онъ едва у нихъ вырвавшись ушелъ въ спань Россійскихъ пословъ, что они однако послѣ исполнили; ибо имѣя извѣстія о присланныхъ къ нимъ дарахъ чрезъ ашамана *Федора Хорошаго*, пришли скопомъ и вооруженны шребовать прочшенія имъ наказа даннаго посланнику отъ Государя. Не

могъ

(44) Тутъ же л. 193.

(45) Тутъ же л. 79.

могъ сего ихъ требованія *Григорей Афонасьевичъ* Теодоръ
Нащокинъ удовлетворишь, представляя, что въ семь Иоанно-
наказъ писано многое шоль тайное, что не можешъ вичъ
быть имъ объявлено. Симъ они раздраженные, стали Царь.
требовать посланныхъ къ нимъ отъ Россійскаго двора 1594 г.
даровъ: а какъ посланники, первое, хотѣли раздѣлишь
оныя, дасть одну часть верховымъ казакамъ, а дру-
гую низовымъ, и сукны по наказамъ нѣкоторыя раз-
дасть апаманамъ поимянно, а другимъ всѣмъ каза-
камъ поаршинно; но они сказавъ, что между ими всѣ
равны, кинувшись сами сукны, селипру, сѣру, сви-
нецъ и запасы пограбили, и взявъ вышеименованна-
го верховскаго апамана *Вишату Васильева*, бивши
его дубьемъ посадили въ воду.

Тогда и бывше на морѣ ихъ казаки подъ началь-
ствомъ *Василья Жегулина* возвратились, и можешъ
спастся самый ихъ дерскій поступокъ привель ихъ
въ страхъ, чтобы подлинно Россійскій дворъ, нака-
зуя ихъ наглости, не изгналъ ихъ изъ мѣста жи-
лицъ ихъ, хотѣли показашъ нѣкоторое снисхожде-
ние на требование Россійскаго Государя о заключеніи
мира между ими и Азовцами, начали пересылку съ ни-
ми о мирѣ, и Россійскаго посланника въ Азовъ про-
пустили.

Сей былъ принявъ съ приличнымъ уваженіемъ,
и во время пребывания его въ Азовѣ стараніями его
миръ былъ межъ Донскихъ казаковъ и Крымцовъ за-
ключенъ, и уже въ изготовленной корабль для ше-
ствія сперва въ Кафу, а по томъ въ Константино-
поль, Россійскій посланникъ началъ нагружаться, ког-
да поступокъ Донскихъ казаковъ паки произвелъ но-
выя затрудненія. Они присылали въ Азовъ требо-
вать немедленно заплашы о выкупѣ находящихся у
нихъ плѣнныхъ, то есть одного Турецкаго Чауша и
Томъ VI. Часть II. Ж шесши

Феодоръ
Иоанно-
вичъ,
Ц. Царь.
1594 г.

шести Горскихъ князей, но видя нескорую заплашу, опрубя руку у одного Черкаскаго Князя опустили его въ Азовъ. Симъ паки вражда между Турокъ и казаковъ возгорѣлась, и оныя счипая казаковъ подданными России, долженствующими имъ повиноваться, злобу свою на посланника *Нащюкина* обратили, повелѣли начашой уже нагружать его скарбъ выкидашь изъ корабля, и хотѣли его задержать. Надлежало паки возобновить старанія и увѣщанія казакамъ, дабы склонить ихъ заключить миръ съ Турками: и шако освободясь отъ сего затрудненія посланникъ *Нащюкинъ* отправился въ Кафу (46).

Пребыва-
нїе Рос-
сїйскаго
посланни-
ка въ Кон-
стантин-
нополѣ.

Хотя Россійскій посланникъ *Григорей Афонасьевичъ Нащюкинъ* отправленъ былъ изъ Москвы Апрѣля 6 дня, 1592 году, Іюня 15 числа приѣхалъ въ Азовъ, Іюля 22 числа въ Кафу, но шокмо Септября 16 числа достигъ до Константинополя (47). Хотя мы имѣли случай выше помянуть о не удовольствіяхъ Турецкаго двора на Россию, однако сей посланникъ съ приличнымъ почтеніемъ къ особѣ посланной его былъ принятъ, и хотя происходили нѣкоторыя споры о обрядахъ, яко о ѣздѣ къ пашамъ, и о мѣстѣ гдѣ бытъ переговоровъ, на кошорые Россійской посланникъ принужденъ былъ по Турецкимъ обычаямъ согласиться, однако съ тѣмъ, чшобы ему ни къ кому не ѣздить окромѣ верховнаго визиря. А шокмо достойно ешь примѣчанія въ тогдашнихъ Турецкихъ обычаяхъ, что посланники довольствовались подашь грамоту, и бытъ у руки Султанской, рѣчи не говорили, яко и въ семъ случаѣ Россійскому по-
слан-

(46) Архивы Иностранной коллегіи Спашейные списки, дѣла Турецкія, Но 3. листъ 61. 81. 91. 98. 113. и 114.

(47) Архивы Иностранной коллегіи Спашейные списки, дѣла Турецкія, Но 3 въ поданномъ спискѣ отъ *Нащюкина*.

сланнику сего не дозволили (48). Не можно сказасть, ^{Теодоръ} чтобы въ бытность Россійскаго посланника были ка- ^{Иоанно-}кие достойные примѣчанія переговоры, ибо онъ и ^{вичъ} ^{И. Царь.} власти не имѣлъ оныя чинить, а шокмо чинилъ нѣ- ^{1594 г.}копорыя объясненія, о коихъ дано было ему вышешо-мянутое наставленіе; однако не упущено было отъ Турокъ, возобновить требованіе о Казани и Астрахани, на что *Нащюкинъ* изъясня древнее и неоспоримое право Россійскаго Государя на сии грады, отъ казомъ отвѣчалъ: такъ же опозвался, что не имѣя полныя мочи въ договоры входить, онъ не можеть инаго сдѣлать, какъ по приѣздѣ своемъ о всемъ учинить извѣщеніе своему Государю; а чтобы Порша Опшоманская, видя доброе расположеніе Царя *Теодора Иоанновича*, послала въ Москву пословъ для оконча-нія договоровъ, началъ между двухъ державъ дружбѣ и союзу быть. Предложеніе сіе непряшно было гордости Турецкихъ сановниковъ, и было отъ нихъ оп-вѣтствовано верховнымъ визиремъ, что такога обы-чая у Поршы Опшоманской нѣтъ, чтобы посылать пословъ; а есшьли кто имѣеть дѣло до нее, шѣ при-сылають своихъ пословъ и договоры въ Констанши-нополѣ производяшся (49): однако по всѣхъ сихъ безуспѣшныхъ разглагольствіяхъ, копорыя я пред-ложилъ для показанія, какъ шогда Россійскіе послы принималися у Турецкаго двора, и какой былъ об-разъ онаго чинить договоры, опрекалися они, чтобы послать и Чауша или посланника, какъ въ России ша-кихъ именовали, къ Россійскому Государю, и доволь-наго шруда шпоило, чтобъ и сей знакъ добрыя пріяз-ни отъ Турокъ испросить.

Ж 2

Та-

(48) Тутъ же листъ 215.

(49) Тутъ же листъ 225.

Федоръ
Иоанно-
вичъ,
Ц. Царь.
1594 г.

Таковыя переговоры продолжались. Октября по 10 число 1592 года, время шрудное для мореплаванія по бурливому черному морю; а для сего и повелѣно было отъ Султана по докладу визиря *Синанъ* паши, чшобы Россійскій посланникъ оспался жишь до весны въ Коншанпинополь, и велѣно было ему производить до того времени приличной кормь. Но какъ уже *Нащокинъ* расположился жишь до весны въ Коншанпинополь, вдругъ Октября 19 числа объявлено было ему, не взирая на гибельное ~~того~~ времени мореплаваніе, ѣхать обратно. Перемена такая въ мысляхъ Султанскихъ произошла отъ единого Азовскаго Турка, именемъ *Усеинъ Челибея*, кошорый бывъ въ полону жилъ въ Аспрахани, получилъ многія на конецъ милоспи отъ Россійскаго Государя, и возвращаясь въ Коншанпинополь, когда увѣдалъ, что повелѣно было Россійскому посланнику зимовать въ сей сполциѣ Турецкія имперіи, пришедъ на Султанской дворъ сказывалъ Чаушамъ, якобы онъ очевидный самовидецъ былъ припѣсненіямъ, каковыя Музулмане въ Аспраханѣ преперпѣвають, и что Донскіе Казаки такъ спѣснили Азовъ, что едва смѣютъ въ семь городѣ вороша отворить; и однимъ словомъ, что по всѣмъ симъ поступкамъ Россійскаго двора ясно видно, что онъ ни мало не имѣеть искренняго намѣренія быть въ согласи съ Портою Ошшоманскою; а сіи входящіе Россійскіе посланники ни что иное сущь, какъ лазутчики приѣзжающіе познавать соспояніе государства и извѣдывать о вѣсняхъ.

Нащокинъ елико можно себя оправдывалъ: да кажешся, хошя чрезъ нижнихъ служителей сіи слова *Усеинъ Челибея* дошли до Султана, и подвигли его гнѣвъ, но Визирь не вѣрилъ симъ донесеніямъ, и не хошя подвергнушь Россійскаго посланника къ явной

ной гибели шоль въ позднее время морскимъ путеше- Теодоръ
шесствіемъ, упросилъ у своего Государя, чтобы поз- Иоанно-
волено было ему зимовать въ Константинополь (50). Иъ Царь.
1594 г.

Но симъ безпокойство прешерпяваемое Россій-скимъ посланникомъ не кончилось, ибо вскорѣ послѣ того получено было извѣстіе къ Портѣ Опшоманской отъ Азовскаго начальника о томъ, что низовые Донскіе казаки съ оставшимися съ ними бывшими въ провожатыхъ *Нащюкина* верховыми Донскими казаками, паче усилились, миръ нарушили, поплѣнили и побили сто прищатъ человекъ Азовцовъ; что къ нимъ съ *Нащюкинымъ* была привезена селипра и свинець, служащія вещи для военнаго ихъ запаса, такъ же и другое жалованье государево, которое онъ оставилъ въ Ливнахъ: а когда въ бытность *Нащюкина* Азовцы заключили миръ съ Донскими казаками, тогда сей Россійскій посланникъ ручался за казаковъ о вѣрномъ содержаніи мира. Самая доносительная грамота была чипана *Нащюкину*, въ которой начальникъ Азовской изъясняется, что за такими обстоятельствомъ не можно и ни какого дохода получить съ сего града; а къ тому же приносима была жалоба, что тогда, какъ Россійскій Государь присылалъ своихъ посланниковъ о возобновленіи дружбы и добраго согласія, тогда же повелѣвалъ Заволскимъ Нагайцамъ воевать *Казыевы* Нагайскіе улусы, подвластные Портѣ Опшоманской.

Григорей Афанасьевичъ Нащюкинъ на все сіе отвѣчалъ, что они въ бытность свою въ Азовѣ спарались миръ между Азовцами и Донскими казаками учинить, которой въ ихъ бытность и былъ заключенъ, но никогда поруками ни онъ, ни бывшій при

Ж 3

немъ

---

(50) Тутъ же л. 229.

Феодоръ
Іоанно-
вичъ.
II. Царь
1594 г.

немъ подьячій за нихъ бышь не обѣщались; да при томъ еще должно разсмотрѣть, отъ кого и нарушеніе сего мира произошло, о чемъ жалоба происходитъ; что селишры (*) и свинца они не даывали казакамъ, а было съ ними таковое бранное изгошование въ разсужденіи опасности пуши, кошорое и оставили они у провожавшаго ихъ *Петра Хрущова*, а у сего оное силою Донскіе казаки опняли; что въ прочемъ даровъ они никакихъ отъ Государя къ казакамъ не приваживали, и не оставляли ихъ въ Ливнахъ, чему и бышь не можно, понеже они чрезъ Ливны и не ѣхали. Касательнo же до войны Заволскихъ Нагайцовъ прошиву *Казыева* улуса, хопя они о семъ никакого свѣденія не имѣють, но уповають, что она не по повелѣнію Россійскаго Государя происходитъ, а по причинѣ ихъ приватныхъ ссоръ, о чемъ уже и прежде приславомъ было изъяснено (51).

Не можно оставить здѣсь безъ примѣчанія, что всѣ припѣсенія Азову отъ Донскихъ казаковъ и начинаемыя ими частыя войны прошиву сего града не всегда мнѣ вѣроятны являющся, и не токмо увѣдомленіе Азовскаго начальника о семъ мѣня не можеть въ томъ увѣрить, но напрошиву того являещся мнѣ въ увѣдомленіи его многое увеличено; да и имѣль онъ для сего причину: въ самомъ семъ спашейномъ спискѣ поминаемомъ часто мною видно, что при отъѣздѣ изъ Азова вся ружлядь посланничья была переписывана, и какъ онъ прошиву сего спорилъ, то сказано было ему, что сіе учинено не для взиманія пошлины, но для исключенія изъ плашежа Султану того

(*) Подъ именемъ селишры здѣсь надлежитъ разумѣть порохъ.
(51) Тутъ же л. 231 и 232.

того числа за пошлину, которую сей начальникъ Теодоръ общался давать; но бывъ самъ опкупщикъ дохо- Иоанно-
довъ, весьма ему полезно было умножать въ донесе- вичъ.
ніяхъ своихъ приключаемой вредъ Донскими казаками, II. Царь
дабы шѣмъ менѣе въ казну султанскую плашить. 1594 г.

Взирая на всегдашнюю гордость Порты Оптоман- Внутрен-
ской, на ненависть ея пропиву Христіанъ, а на нія Ту-
послупки Россійскаго двора, удивительно есть, что рецкія
шодикое было снисхожденіе опъ оныя къ сему По- имперіи.
сланнику, и что довольствовались шокмо пребывать
удаленія казаковъ опъ Азова, когда могли бы ихъ
силою своего оружія испребишь. Но поврежденіе
нравовъ заразившее Турецкой дворъ въ самомъ дѣлѣ
внутреннее ослабленіе приключало; ибо шщепно
есть пространство владѣній, сильныя войска и хра-
брось народная, естли внутреннее поврежденіе
до нѣкоторой степени возвысися. Все то не можешъ
какъ внѣшнее нѣкоторое блистаніе придашь, вну-
тренняя же слабость ежедневно умножается. Тако
описываетъ состояніе Турецкаго двора посланникъ
Григорей Афонасьевитъ Назюкинъ по тому, какъ
онъ слышалъ опъ плѣнниковъ и опъ тамошнихъ шор-
говыхъ людей, чаятельно Грековъ, что вельможи
впали въ корыслолюбіе, самъ Султанъ собираешъ
великую казну и хранишь ее при себѣ, выводя ши
деньги изъ обращенія, шогда какъ государственна
казна совсемъ обнищала, шакъ что и жалованья
плашить спало не чѣмъ, и Генваря 16 дня, 1593
года, получающіе жалованье Спаги, бронники и
пушкари, приходили на Султанской дворъ просить
на Тефшедаря, и былъ въ сералѣ не малой бой;
что Султанъ сего ради Генваря 30 дня перемѣнилъ
верховнаго Визиря, возведши въ сіе достоинство
прежде бывшаго *Синанъ* Пашу; что въ Государствѣ
нѣшъ.

Ѳеодоръ
 Иоанно-
 вичъ
 Царь.
 1594 г.

нѣтъ ни порядка, ни правосудія, и что самый Султанъ беретъ дары отъ пашей и другихъ начальниковъ, перемѣняетъ ихъ часто; но си всѣ ни малаго попеченія о благосостояніи государства не прилагають, а шокмо всѣ спараются грабятъ непомѣрно народъ; что всякимъ военнымъ людямъ дана непомѣрная вольность, которую они употребляютъ не шокмо въ Константинополѣ дѣлаютъ всякія насильства, но даже и по дорогамъ чинятъ грабежи и убійства: и сіе все соединясь съ бывшею Персидскою войною весьма умалило народъ въ государствѣ и пресѣкло торгъ; что Волошскихъ и Мульшянскихъ Государей часто перемѣняютъ, съ заплахою отъ нихъ великаго числа денегъ, которыхъ хоша съ изнуреніемъ народа и щася собратъ, но самая бѣдность онаго чинитъ, что многая еще естъ недоимка, и народъ утѣсенный бѣжитъ толпами въ Венгрію и въ Нѣмецкія земли; что Греки такъ же великія утѣсенія претерпѣваютъ; а самое сіе и не предвѣщаетъ ни чего полезнаго для Турецкія Имперіи (52).

Въ прочемъ не простираюсь я подробно описывать, какъ по обычаю Турецкому Россійскій посланникъ долженъ былъ предстать предъ новаго Визиря *Синанъ* пашу, съ коимъ имѣлъ переговоры шаковые же, какъ выше означено; а наконецъ назначенъ былъ съ нимъ ѣхать отъ Турецкаго двора Чаушъ *Резванъ*: такъ же соглашено было по нѣкимъ изъясненіямъ, чтобы Россійскаго Государя писать съ Царскимъ шишулованьемъ: а на конецъ по представленіи Султану Апрѣля 29 дня, Маія 21 числа отправился вмѣстѣ съ Чаушемъ Турецкимъ изъ Константинополя,

и по

(52) Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Турецкія, Спашейные списки, № 3. л. 259, 233 и 234.

и по разныхъ приключеніяхъ въ пути приѣхалъ въ Теодоръ
Иоанно-
вичъ,
Царь.
1594 г.
Послан-
никъ Ту-
рецкой Москву (53).

Посланникъ же Турецкой *Резванъ Чаушъ* приѣхалъ въ Москву Октября 21 дня, и по обыкновенной встрѣчѣ, изъявляющей, коликое погда имѣли уваженіе къ Турецкимъ посланникамъ, предспавленъ былъ предъ Государя Ноября 25 числа. Сей Посланникъ объявилъ, что онъ никакого изуспнаго приказанія не имѣеть, ни власти о чемъ бы ни естъ учинишь договоры, а шокмо посланъ съ грамошою ошъ Сулпана, въ коей воля его Самодержца естъ изъяснена. Грамоша сія изъясляла купно неудовольствія Турецкаго двора, и желаніе его содержать дружбу съ Россією; ибо по описани всѣхъ прищѣсненій, каковыя чувспвуютъ Турецкіе подданные ошъ построенныхъ градовъ на Теркѣ, и ошъ нападеній на Азовъ ошъ Донскихъ казаковъ, именуя о многихъ именипыхъ Туркахъ, которые были взяпы въ плѣнь, заключаешъ, что сіи причины побуждають Порту Опшоманскую позволять Крымскому Царю купно съ Азовцами и Белгородскою Ордою чинишь нападенія на Россію; а дабы все сіе опврапишь, по и шребуешъ о освобожденіи именованныхъ въ грамошѣ Турецкихъ плѣнниковъ и другихъ находящихся въ Россіи, и о сведеніи Донскихъ казаковъ ошъ близоспи Азова: и погда уже Порта Опшоманская будешъ прилагать свои спаранія, чтобы и ея подданные никакого безпокойства Россійскимъ спранамъ не учиняли: и сверхъ сей грамошы были привезены имъ при грамошы, одна вторичная ошъ Сулпана къ Государю о полоненикахъ, другая ошъ верховнаго Визиря къ Россійскому Государю, а шрешія ошъ егоже къ

Томъ VI. Часть II.

З

Бо-

(53) Тушъ же, лисы 250 и 251.

ΘеодорѢ
Іоанно-
вичь,
Царь.
1594 г.

Борису Θеодоровичю Годунову, въ коихъ сей Верховный правитель Турецкїя Имперїи изъясняется, что еспшли великіе послы изъ Россїи будущь въ Константинополь, тогда удобно будешь о всемъ договоры учинишь (54).

Послан-
никѢ Рос-
сїйскїй въ
Констан-
тинополь

Россїйскїй дворъ не могши вступать ни въ какїе договоры съ симъ посланникомъ Турецкимъ: не имѣя же намѣренїя посласть къ Порть Опшоманской большихъ пословъ, копорые въ самомъ дѣлѣ и не могли ни чего рѣшишь; ибо Турки главнѣ пребовали сведенїя съ Дону казаковъ, чего Россїйскїй дворъ безъ войны на нихъ учинишь не могъ, а и сведши бы ихъ, или разогнавши, лишился бы нужныхъ войскъ, не токмо для другихъ военныхъ случаевъ, но и для содержанїя въ опасности Крымцовъ и Турокъ: довольно же былъ увѣренъ, что вся власть Турецкаго двора не могла сдержашь корысполубїя Крымскихъ Ташаръ, а по сему, исполняя пребованїя Турецкаго двора, ни чего болѣе окромѣ вреда себѣ не предвидѣлъ; и для сего, не шоропяся оппускомъ Турецкаго посланника, желалъ сдержашь въ неподлинности Поршу Опшоманскую, даже какъ Іюля 11 числа сего 1594 года, разсуждено было въ совѣшѣ Государевомъ оппуститъ *РезванѢ Чауша*, и съ нимъ посласть посланникомъ *Данилу Ивановича Исленьева*. И шако Турецкїй посланникъ былъ оппущенъ Іюля 28 числа, а за нимъ въ слѣдъ поѣхалъ и *Данило ИсленевѢ* шогожъ мѣсяца 23 дня.

Грамота
сѢ Ис-
ленье-
вымѢ.

Царь *ΘеодорѢ Іоанновичь* въ грамотѣ своей къ *МуратѢ Сулпану* изъясняя, что Россїйскїй дворъ старается всегда знаки дружбы своея оказывашь Порть Опшоманской, яко крѣпкимъ приказомъ, чтобы живущїе Россїяне на Теркѣ никакого озлобленїя Туркамъ

(54) Тутъ же, листы 263, 267, 272, 275, 277 и 280.

камъ живущимъ въ Дербенѣ и Бакѣ не чинили, что ^{Феодоръ} и въ семь случаѣ проѣздъ и пропускъ чрезъ Россійскія ^{Иоанно-} земли въ сѣи града изъ другихъ Турецкихъ областей ^{вичъ,} свободенъ учиненъ; что посланы были нарочные ^{И. Царь.} для сысканія тѣхъ плѣнныхъ, о коихъ Султанъ въ ^{1594 г.} грамошахъ своихъ писалъ; но о единомъ получено извѣстие, что онъ умеръ, а прочихъ не опъискали, и что наконецъ многіе изъ Донскихъ казаковъ, кошорые ходили на Турецкія области, были пойманы и казнены: въ возмездіе же за таковыя дружескія поступки пребуешъ, чтобъ Азовцы не ходили вмѣстѣ съ Крымцами опусшошатъ Россійскіе предѣлы, и чтобъ добрая дружба и союзъ между двухъ имперій нечиненіемъ ни какихъ нападеній, были утверждены. О томъ же послана была грамоша и опъ *Бориса Федоровита Годунова* къ верховному Визирю *Синанъ Пашъ* (55).

Данныя предписанія сему посланнику были подобныя же, каковыя были даны и прежде посланному *Григорью Авонасьевичю Нащокину*, и путешесствіе его вмѣстѣ съ возвращающимся Турецкимъ посланникомъ не могло поспѣшно бытъ: а понеже конца того спашейнаго списка (56), въ кошоромъ сѣ посольство начато бытъ, описываемо, недостаетъ, то и не можемъ мы означитъ времени его приѣзда въ Азовъ и въ Конспаншинополь; но судя по затрудненіямъ пуши и по бываемымъ мѣшканьямъ, не можемъ положитъ, чтобъ онъ прежде слѣдующаго года пришелъ въ Конспаншинополь.

Сии самыя посольства къ Портѣ Опшоманской опъ Россіи были, дабы властію ея были уняшы Крым- ^{дѣла съ} цы опъ частыхъ ихъ нападеній на Россію. Мы видѣли, ^{Крымомъ.}

(55) Тутъ же, листы 286, 288 и 289.

(56) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Турецкія, No 3.

Феодоръ
Иоанно-
вичъ,
II Царь
1594 г.

какъ *Зори-Гирей* въ 1591 году приходилъ подь Москву, но бывъ принужденъ бѣгствомъ опспупись, нашель въ странѣ своей довольно себѣ упражненія, дабы не замышлялъ новыя брани на Россію; ибо въ самое время его оплучки Днѣпровскіе казаки соединяся съ Черкасами учинили великія опустошенія въ Крымскихъ улусахъ. Сіе побуждало *Зори-Гирея* ипши войною на Польшу, которой сии народы подданные были: но какъ Польша тогда была въ миру съ Турками, то и принужденъ былъ послашь требовать о семъ дозволенія опъ Порты Општоманской.

Однако Россійскій дворъ и послѣ бывшаго нападенія опъ Крымскаго Царя, вмѣсто, чшобы подкрѣпя своими войсками Днѣпровскихъ казаковъ спарашься нанесши довольноя раны самой внушренности Крыма, спарался чрезъ новыхъ посланниковъ на швердый миръ сей жадной къ грабительству народъ преклонись; а для сего и посланъ былъ въ 1593 году посланникомъ въ Крымъ *Семенъ Безобразовъ*, дабы *Зори-Гирея* опъ такихъ предпріяпій на Россію опврапшишь. Сей подлинно нашель уже царя въ походѣ на Россію; но знапно предложенія его были шоль полезны Крымцамъ, чшо *Зори Ханъ* перемѣнилъ свое намѣреніе, и взявъ шокмо малое число съ собою спрѣльцовъ съ легкими Ташарскими войсками, пошель учинишь нападеніе на Польшу; въ Россію же послалъ гонца опъ себя именемъ *Ямгуртея*: и шако пересылка съ Крымомъ опяшь возобновилась.

Съ другой спороны, самое внушренное состояніе Крымскаго Царя не весьма спокойно было; ибо зная самовласшіе Турокъ, и чшо сей дворъ являль къ нему озлобленіе за неудачной его походъ подь Москву, опасался, чшобъ и самому опъ онаго не бышь свержену съ Крымскаго прешпола, шѣмъ наипаче, чшо

еди-

Послан-
никъ въ
Крымъ.

единный изъ ушедшихъ прежде царевичей изъ Кры-^{Теодоръ} ма и живущихъ между Черкасъ и Нагайцовъ, именемъ ^{Иоанно-} *Муборекъ-Гирей*, приѣзжалъ въ Констаншинополь, ^{вичъ,} просить Порту Опшоманскую, чтобы брата его *Ал-* ^{И. Царь.} *ла-Гирея* возвести на Крымской престоль, а ему са- ^{1594 г.} мому быть Калгою при немъ. Правда, что въ семь онъ получилъ отказъ; но онъ употребилъ другую прозьбу, чтобы даны ему были войска и пушки, съ копорыми онъ возьметъ Россійской построеной городъ на Теркъ; и ему Порта Опшоманская повелѣла дать изъ Керчи осьмнадцать пушекъ и людей изъ Азова, такъ же употребить Нагайцовъ изъ Казыева улуса. Хотя, какъ видно по нашимъ памяникамъ, что сіе никакого исполненія не имѣло; однако есшь ли бы сіе исполнено было, и сіи бы царевичи имѣли желаемой успѣхъ, то бы самая сія учиненная ими услуга подала случай съ большею надеждою просить о возведеніи ихъ на Крымской престоль.

Казы-Гирей съ своей стороны старался оправдать себя въ худомъ успѣхѣ предъ Портою Опшоманскою, предлагая, что Россіане сидя въ укрѣпленныхъ городахъ, не могутъ быть Ташарскими войсками и малымъ числомъ находящейся при оныхъ артиллеріи побѣждены, и для сего просилъ, дабы приказано было надѣлать въ Констаншинополь такихъ зажигательныхъ стрѣлъ, копорыми бы можно было деревянные города зажигать: но Турецкой дворъ не завоеванія Крымцами хотѣлъ Россіи, а токмо опустошенія страны; въ казнѣ же государспвенной денегъ не было: то на содѣланіе такихъ оружей и нечего было дать, а Ханъ Крымскій отъ себя не прислалъ: и тако замысль сей безъ дѣйствія остался (57).

(57) Архивы Иностранной коллегии сташейные списки, дѣла Турецкія, No 3, л. 119, 154, 258 и 259.

ΘεοδορѢ
 Іоанно-
 вичѢ,
 ЦарѢ.
 1594 г.
 Дѣла съ
 Швеціею.

Въ сіе время Швеція была въ шоль смутномъ соспоянїи, что она конечно не могла ни чего прошиву Россїи предпрїять. Король *СигисмундѢ*, усердный къ вѣрѢ Римской католической, и послѣдуя совѣтамъ Нунція Папскаго *Маласлины* и Езуитовъ, и приѣхавшихъ съ нимъ Поляковъ, употреблялъ всѣ свои старанія, дабы по крайней мѣрѢ содѣлать позволеніе свободнаго исполненія богослуженія по сему закону; но сенатъ и государственные чины всѣмъ его требованїямъ сопротивлялись. Князь *КарлѢ* не хотя войти во всѣ сіи смущенія, хотя и отдалился отъ двора, однако въ самомъ дѣлѢ былъ подпорою всѣхъ тѣхъ, которые наиусерднѣйше были къ Протестантской вѣрѢ. Не малое время шакое колебаніе происходило, даже какъ наконецъ Сенаторы Шведскіе принуждены были изъясняться съ находящимися Поляками при КоролѢ, жалуясь на его упрямство, утвердить прежде коронаціи своей владычествующую вѣру въ государствѢ и основательныя ихъ права, предлагая, что въ случаѢ его отказа они не могутъ себя преступными почесть, естли приключится что непрїятное съ Королемъ и съ его войсками.

Такія изъясненія не токмо привели въ робость сихъ Поляковъ, побудившей королевскихъ, чтобы Швеціею яко наследственной своею землею самовластно управлять, но и самый Папскій Нунцій *Маласлина* совѣщавалъ наконецъ Королю, чтобы онъ обѣщавалъ все требуемое, и въ томъ бы присягу при коронаціи своей учинилъ, говоря, что по неволѢ учиненныя обѣщанія и присяга силы никакой не имѣютъ и не могутъ его обязать; неправыми такими правилами превращая въ ничто упоминовеніе имени божїя, священнѣйшее обязательство содержащее общества, и самую честь королевскую; но что послѣ можеть

онъ

онъ смошря по обстоятельствамъ отъ обѣщаній и присяги своей отступити.

Сигисмундъ таковымъ кривошолкомъ бывъ успокоенъ въ своей совѣсти, все требуемое имъ обѣщаль; единственно не хотѣлъ онъ приять короны отъ рукъ *Авраама* Архiepискупа Упсальскаго, но отъ Епископа *Стрегницкаго*.

Прекращя таковыя споры, на конецъ въ Февралѣ мѣсяцѣ короновался онъ въ Упсалѣ, гдѣ присудшвовалъ и дядя его Герцогъ *Карлъ*, котораго на завшешний день во время представления Италiанской комедии хотѣли умертвить; но онъ увѣдавъ о такомъ злоумышленiи, не побхавъ шуда, избѣжалъ отъ онаго. Не объясняетъ писатель, которому я послѣдую, былъ ли Король соучастникомъ сего злоумышленiя, или Римскiе кашолики влекомые бѣсноврiемъ, и считая его главнымъ защитникомъ Протестантскiя вѣры, и безъ согласiя королевскаго хотѣли сие злодѣяне содѣлать.

Едва корона возложена была на главу *Сигисмунда* и присяга его торжественно изреченная изъ устъ его была услышана, какъ зачалъ онъ уже оную нарушать. Не могши испросить церкви для исполненiя Римскiя вѣры, дворцовую свою церковь, которую для себя испросилъ, зачалъ великолѣпно украшать, и купилъ великой домъ, гдѣ шакъ же содѣлалъ церковь Римскаго закона; взялъ подъ покровишельство свое женской монастырь *Вадшена*, и въ страспную недѣлю, шакъ же и въ недѣлю пасхи повелѣлъ исполнять торжественно всѣ обряды Римскiя церкви, и даже взявъ двенашцать нищихъ повелѣлъ *Маласлинѣ*, сдѣлать умовенiе ногъ. Но какъ о семъ увѣдано было, то болѣе ни кто не спалъ симъ нищимъ милостины давать. Такое было отвращенiе Шведскаго народа отъ Римско-кашолическiя вѣры.

Все

и Теодоръ
Иоанно-
вичъ,
II. Царь.
1594 г.

Сигис-
мундъ
корона-
ванъ.

Феодоръ
оанно-
вичъ.

II. Царь.
1594 г.

Все сіе довольно являло Королю, коль трудно ему будетъ исполнить свое предпріятіе. А сего ради повелѣлъ онъ войти нѣсколькимъ Польскимъ войскамъ въ Швецію, копорыя и паче вшесшвиемъ своимъ и чинимыми грабежами и убійствами умножили неудовольствіе.

Разсужде-
нія о ми-
рѣ съ Рос-
сією.

При шаковыхъ обстоятельстввахъ собранные Чины государственные Швеци предлагали Королю, что Государство бывъ изнурено не въ силахъ содержать войну противу России, о чемъ просили его приложитъ свои старанія: но Король ихъ весьма противныхъ сему былъ мыслей. Польскіе его совѣшники понуждали его поспѣшитъ своимъ отъѣздомъ въ Польшу, при томъ совѣщавъ, чтобы оставитъ Государство въ самомъ безпорядкѣ, и самую тягостію сего безпорядка принудитъ Шведовъ, бытъ преклонѣнѣ на всѣ изволенія ихъ Короля, или лучше сказать врага. Сей, иже вмѣсто, чтобы явитъ себя отцомъ опечесства и показатъ, что онъ желаетъ, чтобы какимъ спокойствіемъ врученные ему народы наслаждались, предпріялъ отъѣздъ въ Польшу, препоручая правленіе дядѣ своему Герцогу *Карлу*, отъ чего онъ избѣжатъ не могъ; ибо основательные законы держивали его хощѣнія: но препоручалъ съ такими ограниченіями и съ такимъ раздѣленіемъ власти, что даваемое ему первое мѣсто въ правленіи преобразовалъ въ ничто, то есть, что не токмо власть Сенату и Герцогу раздѣлилъ, но даже во всякой провинціи неподвластныхъ учинилъ губернаторовъ; опредѣлилъ комендантомъ Спокгольмскаго замка *Браге*, исповѣдающаго Римской законъ, въ противность учиненныхъ имъ обѣщаній при своей коронаціи; ни кого изъ исповѣдающихъ сію вѣру къ дѣламъ не опредѣлять; предписывалъ дядѣ своему, чтобы онъ управлялъ вмѣстѣ

спѣ съ Сенапомъ, однако съ тѣмъ, что во время его ^{Теодоръ} опсущствія чины государственныя не могутъ быть ^{Иоанно-} собираемы, никакого закона ни временнаго, клоня- ^{вичъ.} щаяся на все государство, содѣлано быть не мо- ^{II. Царь.} жеть; и тщетно Герцогъ *Карлъ* отвергалъ сии пред- ^{1594 г.} ложенія: Король, желая самымъ безпорядкомъ привести Швецію подъ самоизвольное свое правленіе, не давъ ни какого рѣшенія, отправился въ Августъ мѣсяцъ въ Польшу. *

Тщетно любящіе самовластіе, или лучше ска-
зать, неумѣющіе любить самихъ себя, а ненавидя-
щіе и измѣняющіе народу вручившему себя имъ, Го-
сударя, являющіяся принимаютъ лучшія мѣры, чтобы
свое безславіе и несчастіе народа усугубить: естествен-
ное чувство, а паче въ соединенномъ народѣ, въ народѣ
имѣющемъ право и законы, въ народѣ чувствующемъ,
что они не работные скоты, всѣ сии обманы и
силу превозмогаютъ. Шведскій Сенатъ, разсматривая
съ приличнымъ подобострастіемъ, но и приличною
твердостью, гражданамъ и правителямъ государства
предписанія Королевскія, нашель, что они были про-
шивны его присягѣ, данному слову, и самымъ осно-
вательнымъ правамъ государства; бывъ вѣренъ Госу-
дарю, шчился добрымъ управленіемъ самое госу-
дарство Королю своему сохранить: а сего ради и ^{Герцогъ} просилъ Герцога *Карла*, дабы онъ принялъ на себя ^{Карлъ} ^{прави-} правленіе, который послѣ нѣкоихъ затрудненій на ^{тель.} сие и согласился. А тогда же было опредѣлено, дер-
жась не предписанной самовластно формы правле-
нія Королемъ, но того, что онъ торжественно при
коронаціи своей обѣщаль, то есть: со всемъ испре-
бить исполненіе Римскія Каполическія вѣры; отпра-
вить опъ ихъ мѣстѣ тѣхъ, которые или открыто
оной послѣдовали, или и склонность къ ней являли;

Томъ VI. Часть II. И учре-

Феодоръ
Юанно-
вичъ
II Царь.
1594 г

учредить общаго правителя государству, и отпрѣ-
шитъ всѣхъ особливыхъ губернаторовъ областей, и
разсуждать о всемъ въ первомъ собраніи Государ-
ственныхъ Чиновъ: и первое по сему возпослѣдовало,
что Спокгольмской народъ отрѣкся повиноваться
Ерику Брагъ за послѣдованіемъ его Римскому исповѣ-
данію (58).

Перегово-
ры о мирѣ
съ Рос-
сією

Хотя писатель, которому я послѣдую, и не по-
минаетъ о опредѣленіи, тогда же послашь пословъ
на съѣздъ къ Россійскимъ границамъ, для заключенія
мира; но ясно видно, что сіе послѣдовало не прежде
Октября мѣсяца: ибо по спашейному списку сихъ пе-
реговоровъ, сохранившемуся въ Иноспранной коллегіи,
видно, что переговоры не прежде Ноября мѣсяца на-
чались. Послы посланные для сего дѣла были *Стеенъ*
Баллеръ и *Христьернъ Клаусъ* (59); съ Россійской
же стороны послы были Окольничей и намѣстникъ
Колужской Князь *Иванъ Самсоновичъ Туренинъ* и
дворянинъ и намѣстникъ Елапомской *Остафей Ми-
хайловичъ Пушкинъ* (60), а при нихъ были дѣяки
Григорей Клобуковъ и *Постникъ Дмитревъ*. Съѣздъ
назначенъ былъ между Нарвою и Иваномъ городомъ,
такъ что обоюдные послы жили въ сихъ городахъ,
а токмо съѣзжались на назначенное мѣсто на рѣкѣ
Наровѣ; однако Шведскіе переходили черезъ рѣку къ
посламъ Россійскимъ.

Въ чемъ
состояли
требова-
нія Рос-
сіи.

Понеже уже Россія силою оружія возвратила по-
хищенныя прежде отъ нее Шведами города, Иванъ го-
родъ, Яму и Конопорье; а оставалась токмо за ними Ко-
рела: то Россійскій дворъ чрезъ пословъ своихъ хотя
сперва

(58) *Пуфендорфа* исторія Шведская, 1594 годъ.

(59) Архивы Иноспранной коллегіи Спашейные списки, дѣла Швед-
скія, No 6. л. 205.

(60) Тушъ же, листъ 2.

сперва по тогдашнему обычаю учинилъ великія прѣ-^{Теодоръ}бованія, по еспѣ, отдачи Лифляндскихъ городовъ ^{Іоанно-}Нарвы (Ругодева), Ракобора, Толшебора, Паиды, Ко-^{вичъ.}лывани (Ревеля), Аспла, Лиговери, Коловери, Падцы, ^{ІІ Царь.}Адежа, Сыренска, Выгалы мызы, и Новогороцкія об-^{1594 г.}ластѣ Корелы, со всѣми принадлежностями, и 300 тысячъ рублевъ за понесенные убытки. Шведскіе послы съ своей стороны, скрывая свою нужду въ ^{Требова-}мирѣ, такъ же великія прѣбованія учинили, состоя-^{нія ІІ вед-}щія въ томъ; чтобы Россія Швеции уступила Иванъ го-^{скихъ по-}родъ, Ямы, Копорье, Орѣшекъ, Ладогу, Гдовъ, и Су-^{словъ.}мерской погостъ (61).

Легко изъ сихъ обоюдныхъ прѣбованій можно примѣтитъ, что ни копорая изъ договаривающихся державъ такой уступки сдѣлать не могла; а какъ при началѣ весьма о семъ настояли, то и послѣдоваль разрывъ сѣзду Декабря 5 дня: но какъ съ обѣихъ споронъ весьма желали заключенія мира, то Декабря 23 числа опять разсудили съ обѣихъ споронъ, начашъ пересылку, а по томъ и сѣзды, всѣ по малу изъ прѣбованій своихъ уступая, и приближаясь къ настоящей цѣли порученнаго имъ дѣла.

Наконецъ съ обѣихъ споронъ послы, оставя всѣ излишнія прѣбованія, Россійскіе просили токмо городъ Корелу со всемъ ему принадлежащимъ, со всѣми укрѣпленіями и припасами, копорые въ немъ находятся; а и Шведскіе, предлагая, что они по взяшии Корелы учинили многія укрѣпленія, а для того отдавая ее прѣбовали за нее ста тысячъ рублевъ, на что Россійскіе послы ни какъ не хотѣли согласиться: а какъ сіе происходило въ Генварѣ мѣсяцѣ 1595 года, когда уже перемирие прежде заключенное со

И 2

Шве-

(61) Тутъ же, листъ 16 и 17.

Феодоръ
Иоанно-
вичъ
И. Царь.
1594 г.

Швецією окончилось, и Россійскія войски были готовы дѣйствовать, яко они тогда бывъ шепло одежды, безбѣдно для жизни своей и часто дѣйствовали зимою; но уже Россійскіе послы готовились отъѣзжать въ Новгородъ къ войскамъ.

Цесарской
послан-
никъ.

Тогда пришелъ въ Нарву Цесарскій посланникъ *Ерикъ Фринъ*, представляя себя именемъ своего Государя въ посредники между договаривающихся державъ. Удивительно, какъ Россійскіе послы, не имѣя на се ни какого повелѣнія отъ ихъ двора, посредство его приняли. Но по уповашельно происходило по извѣстности ихъ, что Россійскій дворъ считалъ себя союзникомъ Императора Германскаго, и къ тому ни какимъ министерскимъ актомъ его посредство утверждено не было, а могъ онъ почесться яко приватно прилагающій свои старанія съ обѣихъ сторонъ о заключеніи мира. По многихъ пересылкахъ Россійскіе послы отъѣздъ свой отложили, и съѣзжались Генваря 17 дня, гдѣ по многихъ спорахъ Шведы Корелу уступили России (62); но при самой уступкѣ Корелы отдали записки, что въ договорной грамотѣ писать, объявляя, что они безъ того ни какъ не могутъ и на отдачу Корелы согласиться.

Данныя
спашы
отъ
Швец-
кихъ по-
словъ.

Содержаніе сихъ данныхъ отъ Шведскихъ пословъ спашей было слѣдующее: чтобы Россійскому Государю въ Нарву и въ другіе Шведскіе города никогда не всступаться; а Шведскіе уполномоченные послы отдають къ Россійскому государству городъ Корелу съ слѣдующими договорами: 1. Чтобы торговля вся была въ Ревель и Выборгъ, и свободно было торговать всѣмъ Шведскимъ купцамъ въ Сѣверномъ морѣ. 2. Чтобы Шведскимъ купцамъ свободно бы-

(62) Тамъ же, листы 140 и 156.

было торговать въ России, и взаимственно Россій-^{Теодоръ}скимъ въ Швеции. 3. Что, ежели угодно будетъ Ко-^{Иоанно-}ролю учредитьъ шоргъ въ Нарвѣ, оный учредитсѣя^{вичь,} на Нарвской споронѣ, на вѣсы и мѣры Шведскія, и ^{Царь}1594 г. Россійскіе купцы привозить своихъ товаровъ не могутъ не записавъ въ Нарвской поможнѣ, копорая и будетъ на той споронѣ рѣки. 4. Чтобы чужестраннымъ кораблямъ мимо Нарвы къ Иваню городу не ходить. 5. Чтобы учинить границы между Корелы и Финскія земли. 6. Чтобы Россіане не дѣлали помѣшательства брать Шведамъ дань съ Лопарей, и никакой бы дани съ Шведскихъ Лопарей не брали. 7. Чтобы Шведамъ позволено было во всей России беспощадно торговать. 8. Чтобы прежде бывшія мѣста и дворы въ России за Шведами имъ возвращить, а гдѣ у нихъ такихъ дворовъ не было, то дать имъ для удобной складки ихъ товаровъ. 9. Чтобы плѣнныхъ всѣхъ безъ всякаго плашы съ обѣихъ споронъ отдасть. 10. Чтобы позволено было всѣмъ Шведамъ долги свои въ России отыскивать, и обоудно. 11. Чтобы въ случаѣ смерти Королевской миръ сей не рушился; присыласть тогда на границы пословъ, подкрѣплять оной новымъ крестнымъ цѣлованіемъ. 12. Если являшся на границахъ воры, которые какое нарушение содѣлаютъ симъ договорамъ, се бы не учинило разрыву мира, но съѣхався на границу, таковымъ учинить наказаніе. 13. Чтобы посланникамъ и гонцамъ вольно было ходить изъ обоихъ государствъ. 14. Если случится, что какой Шведской корабль прибѣетъ къ Россійскимъ берегамъ, и учинится ему крушеніе, не возбранно бы было Шведамъ свое собирать и возить на Шведскую сторону; и обоудно. 15. Чтобы все се грамотами и крестнымъ цѣлованіемъ утвердить. 16. Чтобы съѣхався, со всякою справедливостію гра-

Феодоръ
 Иоанно-
 вичъ
 Ц. Царь.
 1594 г.

ницы утвердиль, и по отдачѣ Россіи Корелы позволено бы было всѣмъ Шведамъ съ имѣніями ихъ выѣхать. Такъ же, чтобы вывезти изъ Корелы пушки, порохъ, ядры, корабли и другія суда, и однимъ словомъ все, что Шведской коронѣ принадлежишь; и 17 все бы се въ самой точности было исполнено (63).

Таковыя предложенія, отдающія Корелу пустую, да и то на такихъ выгодахъ для Шведскихъ подданныхъ, которые могли всеобщій вредъ Россійской торговли учинишь; а сего ради новые споры и несогласія между находящихся на съѣздѣ пословъ произошли, и едва до разрыву всего съѣзда не дошло, который бы конечно былъ послѣдуемъ вступленіемъ Россійскихъ войскъ въ Шведскія области. Но выше мы довольно показали, что Швеція будучи во внутреннихъ своихъ смущеніяхъ, не въ состояніи была тогда войну съ Россіею производить; не могла же надѣяться и на помощь Польши; ибо всякой бы ущербъ Швеции былъ тогда прятень Королю, который самымъ симъ желалъ къ своимъ изволеніямъ Сенатъ и Чины Государственныя преклонить. Однако, понеже недоспаетъ въ часто поминаемомъ мною спатейномъ спискѣ конца, то и не видно, какіе подробно происходили споры, какъ Шведы наконецъ дѣлали уступки, и на какихъ точно основаніяхъ миръ былъ заключенъ съ опложеніемъ всѣхъ сихъ излишнихъ требованій, о которомъ подлинно есть, что онъ Мая 18 числа сего 1594 года былъ доведенъ къ концу, яко повѣствуетъ господинъ Пуфендорфъ (64), на слѣдующихъ договорахъ: „Что Есплянди оставаться за короною Шведскою, съ тѣмъ, что „Гер-

(63) Тамъ же листъ 157 и далѣ.

(64) Противу 1595 года архивы иностранной коллегіи, договорная подлинная запись на Шведскомъ языкѣ.

„Гермоль [думаю Карелія] ошдастся Царю Россійскому; ^{Освдоръ}
 „учредишь однако сперва границы между двухъ госу- ^{Иоанно-}
 дарствъ.,, Такъ же самыя розрядныя книги сіе намъ ^{вичь.}
 свидѣтельствуютъ, и что Карелія тогда была паки ^{Царь}
 приобщена къ Россіи; а не обрѣтаемъ мы, чтобы ко- ^{1594 г.}
 гда было позволено Шведамъ безошлинно во всей
 Россіи торговать, или бы даны имъ были дома въ
 Россіи гдѣ индѣ, какъ шокмо имѣли одинъ домъ въ
 Москвѣ.

Россійскій дворъ хошя до сего времени безъ вся- ^{Дѣла съ}
 кой полезности для себя щился сохранятьъ друж ^{дворомъ}
 бу, и имѣль великое уваженіе къ Германскимъ Импе ^{Цесар-}
 раторамъ, которые напрошыву шого употребляли ^{скимъ.}
 всѣ свои силы, чтобы Россію ввести въ брань съ Пор-
 шою Опшоманскою, всегда страшною Германской Им-
 періи; но въ самое шже время оказывали не весьма
 доброжелательными себя къ разпространенію Россій-
 скихъ областей, яко во время завоеванія Лифляндіи
 Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ*, о которой говори-
 ли, якобы она къ сообществу Германскому принад-
 лежишь, а когда она предалась Польшѣ, никакого со-
 прошивленія не учинили; и даже ружья, порохъ и
 свинець было запрещено въ Россію изъ Германіи вы-
 возить, о чемъ выше во многихъ мѣстахъ было упо-
 мянуто.

Однако и при таковыхъ изъявленныхъ мысляхъ
 Россійскій дворъ доброхотство свое къ Цесарскому
 двору не оставляль оказывать; а и сей чрезъ частыхъ
 гонцовъ и посланниковъ си расположенія Россійска-
 го двора, въ коемъ ему болѣе нужда наспоела, нежели
 оный въ Германіи имѣль, спарался содержать.

Цесарь тогда находился въ войнѣ съ Турками, ^{Гонецъ}
 которые шребовали ошъ Польши, дабы Крымскіе Та- ^{отъ Це-}
 тары были пропущены чрезъ Польшу для дѣйствія ^{саря.}
 про-

Феодоръ
Иоанно-
вичъ
И. Царь.
1594 г.

прошиву Цесарскихъ войскъ, въ чемъ якобы за оплучкою Короля имъ опказано было: но Крымцы не взирая на сей опказъ, пошли силою чрезъ Польскія области, но соединенными войсками Седмиградскаго воеводы, кошорый тогда согласно съ Императоромъ дѣйствоваль, были разбишы. Прилагаль свои спаранія Императоръ, дабы не допустишь Крымскимъ войскамъ соединишься съ Турецкими; а сего ради и преклониль Запорожскаго Гетмана *Богдана Микошинскаго*, дабы онъ съ его Запорожскими казаками не допускаль Крымцовъ соединишься съ Турками. Уже сей Гетманъ и прежде находился въ войскахъ Императорскихъ, получилъ великія почести и знамя съ Цесарскимъ гербомъ (*). А какъ тогда по причинѣ припѣсненія въ вѣрѣ Малороссійскіе и Днѣпровскіе Запорожскіе казаки начали уже опъ Польскія власши опрѣшашься, и спали искашь защищенія Россіи; то Императоръ Германскій знашно по представленію самаго сего *Микошинскаго* и послалъ гонцомъ *Станислава Хлолицкаго*, просишь Россійскаго Государя, дабы соблаговолиль дашь се позволеніе Запорожскимъ каза-

---

(*) Архивы иностранной коллегіи спашейные списки, дѣла Цесарскія, Но 6, на листѣ 11, въ копи привезенной общей грамотѣ гонцомъ Гетманъ Запорожскимъ казакѣмъ, *Станиславоу мѣ же Хлолицки мѣ* именованъ: а когда учиненъ опвѣтъ на сію грамоту, что обрѣтаешся на листѣ 33 сей Гетманъ именованъ *Богданомъ Микошински мѣ*: и конечно не могъ бышь онъ шопѣ самый, кошорый гонцомъ приѣжалъ: слѣдственню, я и почитаю, что се есть ошибка. Правда, что по Малороссійскимъ исторіямъ мы не обрѣтаемъ сего имени Гетмана, но былъ тогда *Гетманомъ Косинскій*, яко повѣствуюшъ Малороссійскіе лѣтописцы: однако, какъ не менѣе достойны вѣроятія и спашейные списки; то должно думать, что сей *Богданъ Микошинской* былъ какой частный Гетманъ: ибо, естли бы онъ былъ главной, не могъ бы опѣзжашъ и въ службу къ Цесарю.

казакамъ, который и ѣхалъ чрезъ ихъ жилищи и чрезъ Пупивль.

Сему Цесарскому гонцу дана была не особливая грамота къ Царю *Теодору Иоанновичю*, но общая за опшверсною печатью, къ Россійскому Государю въ началъ, къ *Аарону* воеводѣ Волошскому, и къ нѣкопорымъ Польскимъ вельможамъ. Гонецъ сей приѣхалъ въ Москву въ Августѣ мѣсяцѣ: но какъ привезъ онъ шаковую грамоту, въ которой Россійскій Государь смѣшанъ не токмо съ Волошскимъ господаремъ, но и съ самыми подданными Польскими вельможами, то и не разсуждено было сего гонца допустить до Государя, а вѣрно было принять грамоту, выслушать его рѣчи, и учинить отвѣтъ посольскому дьяку *Василью Щелкалову*. Гонецъ сей въ рѣчи своей изъяснивъ, что воевода Волошской и Князь Седмиградской соединились съ Императоромъ Германскимъ прошиву Турокъ, а и воевода Мулшянской, того же ищеть; что уже не малые успѣхи Цесарскія войска имѣли надъ войсками Турецкими; и приложилъ повелѣнную ему прозбу о позволеніи Запорожскимъ казакамъ на издержкахъ Россійскаго Государя, въ числѣ осьми или десяти тысячъ человекъ, присоединиться къ войскамъ сихъ союзниковъ; такъ же бы и окромѣ сего учинилъ бы денежное поможеніе Германскому Императору.

По докладу отъ *Щелкалова Бориса Теодоровича Годунова*, который уповашельно докладывалъ и Государю, учиненъ былъ отвѣтъ сему гонцу, состоящій въ выговорѣ за такую грамоту, чѣмъ должное почтение къ особѣ Россійскаго Государя нарушено, съ изъясненіемъ однако, что въ разсужденіи пребывающей дружбы между Россійскаго Государя и Императора она на сего гонца не полагается, и послана будетъ къ Запорожскимъ казакамъ грамота, дабы они

Феодоръ
Иоанно-
вичъ,
III Царь.
1594 г.

шли на помощь къ Императору, но не подъ знаменъ Россійскаго Государя (65) (конечно въ семь случаѣ не хошя показатъ Турецкому двору о даваемой помощи отъ Россіи Императору); и съ симъ былъ гонецъ сей оппущень Сентября 3 числа.

Извѣстіе
о послѣ
отъ Це-
саря

Во время бывшаго посольства въ Россію *Николая Варката* отъ Цесаря посланъ былъ съ симъ посломъ къ Римскому Императору единый нѣмецъ *Анцъ Андреевъ*, который сего года Сентября 23 числа возвратился въ Москву, съ грамошами отъ Цесаря къ Царю *Феодору Иоанновичю* и къ *Борису Федоровичю Годунову*, чрезъ коихъ онъ токмо увѣдомляетъ, что сей же самый посоль *Николай Варкатъ* оппращенъ обратню въ Москву съ важными дѣлами. Но достойно примѣчанія есть надписаніе грамошы Цесаревой къ *Годунову*, которое было слѣдующее: „тому добророжденному, нашему милому особливому „пріятелю, *Борису Федоровичю Годунову*. Того пре- „свѣшлѣйшаго Государя Царя *Феодора Иоанновича* „всея Руссіи, Великаго Князя Владимирскаго, Москов- „скаго, Ноугородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астра- „ханскаго, самодержца шурина, конюшему, воеводѣ „большему дворовому, и намѣстнику Казанскому и „Астраханскому, *Борису Федоровичю Годунову*. (66)

Тако изъявляемое почтение отъ чужестранныхъ коронованныхъ главъ ежечасно вливало въ него ядъ честолюбія, и приемля во всякомъ случаѣ именованіе шурина Государева, являлъ себя якобы присвоенна къ Царскому роду произхожденіемъ крови. И тако и совсемъ являющіяся относительныя къ другому вещи

(65) Архивы иностранной коллегии старейные списки, дѣла Цесарскія, № 6. отъ 1 до 45 листа.

(66) Архивы Иностранной Коллегии старейные списки, дѣла Цесарскія, № 6. листъ 49.

вещи могутъ произвести въ челоѣкѣ спраспи, и приключить перемѣну въ государствѣ.

Ожидаемый сей Цесарскій посоль *Варкатъ* приѣхалъ въ Москву Декабря 8 дня, и прежде еще представленія его предъ Государя повелѣно было ему объявить причину посольства своего, что онъ и учинилъ минисперіальною запискою дьяку *Василью Щелкалову*, состоящею въ томъ, что онъ присланъ, первое: просить помощи прошиву Турокъ: второе, чтобы дозволено было прийти отъ Цесаря и отъ Короля Гишпанскаго великимъ посламъ въ Москву и заключить союзъ: третіе, чтобы ходатайствовать о заключеніи вѣчнаго мира между Польскаго Короля *Сигисмунда* и Россійскаго Государя. Все сіе присоединяя съ длиннымъ изъясненіемъ о происхожденіи дѣлъ, и паче просилъ денежныя помощи (67).

Цесарской посоль представлень былъ предъ Государя Декабря 29 числа: и хотя нѣтъ нужды, обряды представленія посольскаго описывать, но является мнѣ нужно примѣтить, что во описаніи мѣста, гдѣ *Годуновъ* по чину своего конюшего стоялъ, то есть, выше рындъ за Государемъ, онъ уже не намѣстникомъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго именованъ, но *содержателемъ великихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго* (68); а самымъ симъ являющимся вновь пріятнымъ имъ именованіемъ показывалъ онъ превышеніе свое надъ другими боярами, такъ же именованными намѣстниками; а самымъ наименованіемъ себя *содержателемъ* показывалъ болѣе независимости его отъ общаго правительствва Имперіи. Тако и въ дѣянїяхъ, и въ приемле-

(67) Тутъ же листы 83 и 90.

(68) Тутъ же листъ 108.

Феодоръ
Иоанно-
вичъ,
Царь.
1594 г.
Прѣздѣ
въ Мо-
скву Це-
сарскаго
посла.

Феодоръ Иоанно-
вичъ, III Царь, 1594 г. мьхъ именованіяхъ симъ любимцомъ Государевымъ оказывалась слабость Государева, удручающая другихъ достойныхъ подданныхъ и чинящая самая достоинства и награжденія не шоль лестными, понеже не истинное достоинство, не знатныя заслуги, но единая преклонность Государева оныя всѣ изляла на него, и другіе превосходяще родомъ, службами и всѣмъ, должны были яко пресмыкаться передъ нимъ. Не могъ я не учинить такого примѣчанія, яко о первенствующей причинѣ многого раззоренія Россіи, о чемъ впредь помянуто будетъ. Не могу я оставить и сего безъ примѣчанія, чего едва въ которой исторіи свѣта найши можно, что когда пороки правительства влекли Россію къ ея паденію, въ то же самое время нечаянныя обстоятельства начинались ко усиленію ея. Мы видѣли здѣсь выше, какъ въ самое то время, когда Царь *Иоаннъ Васильевичъ* терялъ всѣ свои завоеванія въ Лифляндіи и Литвѣ, когда Великія Луки были взяты, Псковъ былъ осажденъ, Россійскія войска не смѣли уже сражаться съ Поляками, страна была опустошаема, и сей гордый Государь чрезъ посредство Папскаго посла *Антоня Поссевина* униженно мира просилъ у *Стефана Баторга*; тогда простой казакъ, изгнанный за разбойничества свои, покорялъ Россіи пространную Сибирь и открывалъ ей путь до южнаго моря: нынѣ же, когда слабость монарха приводила все въ разспройку, когда царскій родъ пресѣкался, Россія была угрожаема междоусобіемъ и похищеніемъ, въ самое то время начался раздоръ между Украинскими Черкасами и Поляками, который наконецъ всю пространную и обильную Малороссію къ державѣ Россійской приобщишь.

Состоя-
ніе Ма-
лороссіи.

Для учиненія понятія начала знашнаго сего приключенія въ Россійской исторіи надлежитъ возвратишься нѣсколько по времени назадъ.

Иоанно-
вичъ,
Царь.
1594 г.

Еще въ 1576 году, при Гешманѣ *Богданкѣ* Польскій Король *Стефанъ Баторій* предвидя, коль великую пользу онъ можеть имѣть отъ Днѣпровскихъ и другихъ Малороссійскихъ казаковъ, спарался ихъ въ лучший порядокъ привести; и для сего вмѣсто частныхъ Гешмановъ далъ имъ одного, кошорому далъ клейноды, хоругвь, бунчугъ, булаву, и печать со изображеніемъ герба, рыцарь съ самопаломъ, на головѣ колпакъ перекривленной, и роги при бока. Такъ же учредилъ имъ старшинъ войсковыхъ, обозныхъ, судей, писарей, есауловъ, полковниковъ, сотниковъ и ашмановъ, и окромъ окладнаго ихъ стариннаго города Чигирина далъ Трехъшемировъ съ монастыремъ для зимовыхъ квартеръ; а жалованья давалъ каждому воину по червонному и по шубѣ.

Такимъ образомъ получа отъ новаго порядка новую силу, разпростерли они свой набѣги на Турецкія обласпи, и многя опустошенія учинили. Си самыя ихъ успѣхи и приносимыя на нихъ жалобы отъ Порты Опшоманскія учинили самому начинающему имъ благодѣшельствовать *Стефану Баторію* опасность; и утѣсненіе вскорѣ за данными преимуществами послѣдовало, такъ что услыша о прозбѣ Турокъ, чтобы ихъ свести съ Днѣпра, пошли сами на Донъ, чтобы соединиться съ Донскими казаками. Таковой ихъ поступокъ былъ наиопаснѣйшій какъ Польшѣ, поелику ихъ соединялъ съ Россійскими подданными, такъ и самой Портѣ Опшоманской; что тѣмъ наиболѣе усилился Донскіе казаки, а самѣмъ тѣмъ наведуть Азову, Крыму, и другимъ Турецкимъ Черноморскимъ обласпямъ вѣдущую опасность; а для сего

Феодоръ
Іоанно-
вичъ,
ІІ. Царь.
1594 г.

думаю, не безъ увѣренія о ихъ безопасности возвра-
щены они были на Днѣпръ, и въ безпрестанной вой-
нѣ прошиву Крымцовъ упражнялись.

Въ 1577 году былъ Гепманомъ *Шахъ*, копорый
спомоществовалъ славному *Подковѣ* овладѣть княжес-
твомъ Волоскимъ. Мы выше предложили несчастной
конецъ сего *Подковы*, чѣмъ казаки весьма были огор-
чены какъ на Польшу, гдѣ сей *Подкова* съ наруше-
нїемъ даннаго слова былъ казненъ, такъ и на Мол-
давцовъ изгнавшихъ его и принудившихъ искашь убѣ-
жища въ Польшѣ. Первой опмщали худымъ повинове-
нїемъ, а на вторыхъ частые набѣги чинили; а между
шѣмъ еще у нихъ былъ Гепманомъ *Скалозубъ*, ко-
порый опъ Турокъ былъ на морѣ убиень.

Соборъ
въ Бре-
стѣ.

Въ таковыхъ расположенїяхъ были Днѣпровскїе
и Запорожскїе казаки, когда въ 1593 году Польское
духовенство подало имъ причину наивящшее огорченїе
имѣть. Се есть: собранъ былъ соборъ въ Брестѣ, со-
стоящїй изъ митрополипа *Михаила Рогозы*, *Илатїя*
Протопротїя, епискупа Владимирскаго и Беспскаго;
Кирила Тернецкаго Ексарха, епискупа Луцкаго и
Оспрожскаго; *Ермогена* епискупа Полоцкаго и Вишеп-
скаго; *Іоанна Гогора*, епискупа Пинскаго и Туром-
скаго, и *Діонисїя* епискупа Хелмскаго и Белзискаго.
На семъ соборѣ утвердили повиновенїе Папѣ, съ
опреченїемъ опъ Греческаго воспочнаго исповѣданїя;
положили правила, какъ оставя внѣшность обря-
довъ воспочныя церкви, въ самомъ дѣлѣ съ опсшу-
пленїемъ опъ оныя, народъ къ западной церкви пре-
клонить; и принужденїе вскорѣ послѣдовало сему
опредѣленїю собора. Днѣпровскїе и Запорожскїе ка-
заки были весьма усердны не токмо къ самой вѣрѣ,
но и къ древнимъ преложенїямъ своихъ праошцовъ. Ви-
дя таковую перемѣну и принужденїе ихъ совѣсти, до
край-

крайности оскорбились. Но не можетъ народъ ни ^{Теодоръ} чего безъ начальниковъ, а съ другой стороны, естли ^{Иоанно-} уже естъ преклонность народа къ возмущенію, по ^{вичъ,} начальники вскорѣ найдутся; а шаковый у нихъ и ^{II Царь.} 1594 г. былъ единый Малороссійскій шляхтичъ *Косинскій*, копорый за самое изъявляемое имъ усердіе къ вѣрѣ былъ избранъ въ Гешманы, и пошелъ воевать проши- ^{Казаки} ^{воюють} ^{Польшу.} ву Польши, гдѣ многя учинилъ опустошенія, даже какъ подъ Пяшкою въ 1594 году былъ убиенъ (69).

Объяснивъ начатіе несогласія между Украин- ^{Дѣла въ} ^{Сибири.} скихъ казаковъ и Польшею, возвращаюся, какъ Россія разпроспраняла свои завоеванія въ Сибири. По построеній Пельми и Березова, построенъ былъ почти въ то же время и городъ Сургутъ еще въ прошломъ 1593 году. Сей градъ былъ построенъ на сѣверномъ берегу рѣки Оби, близъ одинаго рукава сея рѣки, копорой Оспяки называли Сургуншлуготъ, а Россіане его называютъ Сургуткою. Въ семь мѣстѣ прежде жилъ Оспяцкій княжець *Бардакъ*, у рѣчки, копорая не въ дальномъ разстояніи выше города впадаетъ въ Обь. Онъ мѣсто жилища своего почипаль непобѣдимымъ, и не хопѣль до шѣхъ поръ сдаться, пока пушечною стрѣльбою къ тому не былъ принужденъ. По построении сего города Сургута пространство подсудныхъ ему обласпей не далеко разпроспранялось: но вскорѣ Сургутскіе казаки, построя два острога Нарымской и Кептской, разпроспранили его такъ, что онъ спаль уже проспираться по рѣкѣ Оби въ верхъ почти по тому, и по всей рѣкѣ Кептѣ.

Такимъ

---

(69) Списки моей библіотеки, два Малороссійскіе лѣтописца, и Малороссійскія испоріи. И архивы Иностранной коллегии разные спашейные списки.

Феодоръ
 Иоанно-
 вичъ,
 Ц. Царь.
 1594 г.
 Спироеііе
 города
 Тары.

Такимъ образомъ Россійская власть разпростра-
 нялась въ Сибири; но находила еще всегда себѣ пре-
 пятствіе отъ непремимаго себѣ врага хана *Кучу-*
ма, который странствуя вокругъ сихъ мѣстъ, гдѣ
 возмогъ, нападенія дѣлалъ не токмо на Россіанъ, и
 на покорившіеся имъ народы, но и прочихъ содер-
 жалъ во всегдашнемъ упорствѣ покориться Россіи.
 Сего ради, а паче дабы покорить Барабинцовъ, по-
 сланъ былъ Князь *Андрей Елецкой* изъ Москвы съ
 двумя писменными головами, съ повелѣніемъ, на рѣкѣ
 Тарѣ заложить городъ; есѣли же на самой сей рѣ-
 кѣ не приищутъ удобнаго мѣста, тобъ выбрать дру-
 гое удобное мѣсто для спроеіія города ближе къ
 Иртышу. Сіи со 145 человекъ спрѣльцовъ пош-
 ли въ походъ изъ Москвы обыкновеннымъ путемъ
 чрезъ Чердынъ, но на пути къ нимъ разные люди, же-
 лающіе пользоваться богатствомъ сей страны, при-
 спали, то естѣ Ташары, полоненные Поляки и Липов-
 цы, Черкасы и казаки, которые вмѣстѣ съ пошед-
 шими изъ Москвы спрѣльцами сочинили уже до 1500
 человекъ. Сіи бывъ употреблены въ разныя службы,
 продолжая свой походъ пришли на рѣку Тару: но
 какъ нашли они вокругъ сея рѣки мѣста низкія, не-
 удобныя къ земледѣлію и подвергнутыя къ наводне-
 ніямъ; то принуждены были искать другаго удобна-
 го мѣста, которое и нашли на рѣчкѣ Агаркѣ, въ со-
 рокѣ верстахъ отъ устья Тары, и едва въ разстояніи
 версты отъ Иртыша, гдѣ и построили въ семь го-
 ду городъ, которой однако Тара именовали.

При самомъ основаніи сего города приписаны бы-
 ли въ вѣдомство его слѣдующія волости, то естѣ
 всѣ лежащія у верхняго Иртыша, которыя плашили
 прежде ясакъ въ Тобольскъ; и между сими была зна-
 тнѣйшая Курдакъ, гдѣ и былъ заложенъ острогъ, для
 удер-

удержанія набѣговъ Калмыковъ и Киргисцовъ; Сар-^{Теодоръ}гучь, и Аяли на устьѣ рѣки Тары и другія мѣста ^{Иоанно-}еще находящіяся въ непріятельскомъ владѣннн. ^{вичь,}

Тогда Россія начала ощущать богатство Сибир-^{1594 г.}скія страны; ибо съ сего времени уже Тарскимъ во-^{Богат-}водамъ повелѣно было, не брать въ ясакъ окромѣ ^{ство}весьма хорошихъ соболей; и шухъ ихъ шолкое изобильство было, что Сибиряки принося положенной ясакъ, по добродушнню своему по шолько же приносили въ даръ къ Государю, и такъ же значное число въ подарокъ и воеводамъ, копорую мягкую рухлядь велѣно было причислять къ ясаку. Не шокмо во внутренности своей снѣ страна открывала Росснн богатшвы, но подавала ей способъ учредить шорговлю съ Бухарцами, о чемъ шакъ же Россннскнн дворъ распросерь свое предвндрнне: повелѣвъ приѣзжающне караваны Бухарскне ласково принимають, и позволншь народу съ ннми производншь шоргъ и мѣну. А какъ уже Росснн извѣстны были Азннскихъ народовъ обычай, что часто съ караванами присылались послы отъ ихъ Князей, шо шаковыхъ шакъ же повелѣно было удерживають въ Снбири, а о дѣлахъ писають ко двору; откуду они и обратно отправлялись. И шаковнн обрядъ долгое время въ разсужденнн пословъ въ Снбири продолжался (70).

Является, что Царь *Теодоръ Иоанновичъ* при ^{Походъ}всѣхъ снхъ шасплавнхъ спеченняхъ дѣль чюжестран-^{Царя Тео-}ныхъ государствъ въ разсужденнн Росснн нн каког^{дора Иоан-}попеченнн не прилагаль. Не его разумъ, не его пред-^{новича въ}вндрнне онне производнли, и онъ шоль же мало по-^{Пафнушь-}мышляль воспользовашья нми, какъ ихъ производншь. ^{свъ мона-}

Любнмецъ его, или лучше сказають, опекунъ самого

Томъ VI. Часть II.

К

его,

(70) Снбирская исторнн *Фншера* кн. 1. отдѣленне III. §. 18. 19. 20 и 21.

Феодоръ
Иоанно-
вичъ,
Царь.
1595 г.

его, *Борисъ Федоровичъ Годуновъ* хопя такъ же мало, какъ Государь, имѣлъ участія въ произшествіи дѣль въ Польшѣ и въ Швеци приобретающихъ спокойствіе России, по обычаю любимцовъ уповашельно не оставилъ доносить недовольно свѣдущему Государю, что его искусство въ семь много соучаствовало, а симъ ввергалъ въ вѣдущую облѣнчивость Государя зрящаго шоль благополучные успѣхи. И тако сей Государь не бывъ упражненъ дѣлами государственными, имѣлъ все время на изъявленія похвальныя его склонности набожія, копорая подлинно ему приобрѣшала и многое почтение отъ народа и отъ доброжелательныхъ бояръ, сожалѣющихъ о его слабостяхъ, но тогда же почищающихъ чистоту его нравовъ.

Побуждаемъ такими чувствами Царь *Феодоръ Иоанновичъ*, восхопль въ семь году посѣпшить монастырь Пафнушія Боровскаго чудотворца, куда онъ уповашельно въ началѣ весны и отправился; ибо о точномъ времени сего походу не извѣсно, по шому, что въ розрядныхъ имѣющихся у меня книгахъ и не поминаешся.

Пожаръ
въ Мо-
сквѣ.

Въ ошсупствіе отъ преспольнаго его града учинился въ Москвѣ великій пожаръ, отъ котораго весь почти городъ Кишай выгорѣлъ, такъ что ни каменные строенія, ни крѣпкіе желѣзные сшавни, отъ погорѣнія всего, что въ домахъ находилось, предохранити не могли. Причина, яко являешся, была сего великаго запаленія неосторожность Московскихъ жипелей, а распространенія великое число домовъ деревянныхъ, недостатокъ орудій удобныхъ къ угашенію пожаровъ, а въ семь случаѣ можетъ сшаться и великой вихрь, о каковыхъ яко о примѣчательныхъ приключеніяхъ, бывшихъ въ семь году, Лѣшописцы повѣсшвуютъ.

Одна-

Однако сообщеніе между Персіею и Россіею, Феодоръ
Иоанно-
вичъ,
Царь.
1595 г.
Послы изъ
Россіи. хошя съ нѣкоторыми перерывками за дальностію пущи, продолжалось, и въ семь году былъ присланъ отъ Шаха *Аббаса* посоль въ Россію, кошораго, яко является, главное порученіе было утвердить дружбу между двухъ державъ, и спараться о учрежденіи свободнаго шоргу съ Россіею. Сіи обѣ прозбы были таково рода, что не могли они непріятны бытъ Россійскому двору; а сего ради пріемъ симъ посламъ былъ шаковой, яко прилично было по сану Государя пославшаго ихъ, и заключа о всемъ по желанію ихъ договоры, они были отпущены.

Но тщетно набожность владала душою Государевою, тщетно частое Евангельское учене вливало милосердіе въ его сердце; преданность его *Годунову* часшо чинила ему даватъ позволенія на шакія дѣла, кошорыя и самыхъ ширановъ бы успыдили. Толь естъ испинно, что слабое, и подверженнаго Государя власти любимца правленіе, мало отъ мучительнаго въ разсужденіи народа опличается, а иногда и горше бываетъ. *Годуновъ*, имѣющій уже замысль о похищеніи Россійскаго престола, безпокойные свои взоры проспіралъ на все шо, что могло ему какое препятствіе учинить: укротивъ уже казнями, ссылкой и страхомъ первостепенныхъ вельможъ, находилъ еще единаго, кошорый прежнимъ и настоящимъ своимъ саномъ, храбросцію, и самымъ почпеніемъ, каковое онъ имѣлъ отъ покойнаго еще Царя *Іоанна Васильевича*, кошорое и отъ сына его продолжалось, могъ ему сопротивляться; и сей былъ Царь *Симеонъ*, мужъ уже старый и представляющій намъ въ себѣ, какъ судьба играетъ шастьемъ человѣческимъ. Онъ былъ сынъ Царя Аспраханскаго *Махметъ Касима* (*),

К о

и

(*) Понеже онъ именованъ въ лѣтописцахъ и въ родословныхъ

Ѳеодоръ именовался *Едигеръ*. Въ 1552 году былъ избранъ буншующими Казанцами на ихъ прешоль; во время осады сего града съ храбростію сопротивлялся Россійскому Государю, но по взяши града былъ плѣнень, и отведень въ Москву, гдѣ пріялъ Христіанской законъ, и былъ наречень *Симеономъ*. Царь *Іоаннъ Васильевичъ* сохранилъ ему наименованіе Царя, позволилъ ему имѣть дворъ, упошреблялъ его во многихъ случаяхъ яко первымъ предводителемъ своихъ войскъ, и далъ ему въ удѣль Тверь, со именованіемъ Великаго Князя. Въ семь удѣлъ онъ спокойно тогда жилъ, не бывая у двора, и не мѣшаяся во всѣ придворныя тогдашняго времени обращенія. Можешь спашься, и не хощѣлъ онъ пресмыкаться предъ *Годуновымъ*: но сей самымъ симъ огорчаясь, вскорѣ послѣ убіенія Царевича *Дмитрѣя* послалъ именемъ Царскимъ свести его съ Княженія Тверскаго, и повелѣлъ ему жишь во изгнаніи въ селѣ Кушанинѣ. Но хощя уже Царь *Симеонъ* былъ въ старыхъ лѣтахъ, ибо сорокъ три года прошло опъ избранія его на Царство Казанское; а конечно при трудныхъ тогдашнихъ обстоятельствахъ не въ первой юности возраста своего онъ былъ избранъ, а по тому ему по крайней мѣрѣ около семидесяти лѣтъ было; хощя уже былъ во изгнаніи, но страхъ *Годунову* наносилъ: а сего ради и послалъ онъ въ сіе село его ослѣпить, что и было исполнено, къ стыду Царя *Ѳеодора Іоанновича*, давшего ли сіе повелѣніе, или естли и не далъ, а оно учинено было въ невѣденіи его; въ первомъ случаѣ, что имѣя душу шоль хорошо расположенную, на шоль жестокое дѣло прошиву знашнаго и без-

ВНН-

Симеонъ Бекбулатовичемъ, по должно мнишь, что отецъ его такъ же Бекбулатомъ именовался при другихъ своихъ именахъ.

виннаго мужа согласился; а во второмъ, что дан-
 ною повѣренностію своею хищному и коварному любим-
 цу опдалилъ отъ себя всѣхъ вѣрныхъ сыновъ оше-
 чества, усердныхъ къ своей особѣ, и учинилъ, что
 сей любимецъ могъ властію своею все дѣлать, ниже
 имѣя способъ, якобы связанъ въ шемницѣ заключен-
 ный, и увѣдашь о всѣхъ его пресупленіяхъ и
 шягоспяхъ возлагаемыхъ на народъ и на вельможъ (71).

Феодоръ
 Иоанно-
 вичъ,
 Ц. Царь.
 1595 г.

Не возможно естъ, чшобы власть честолубиваго
 любимца, по самымъ своимъ замысламъ долженствую-
 щаго часто льстивъ пороки, не распроспранила оныя
 въ сердцахъ благородныхъ. Вліяніе сего яда, не могло
 ограничено бытъ, и онъ часъ опчасу наиболѣе про-
 стирался, яко по послѣдующимъ смущеніямъ яснѣе
 видимо будеть. Конечно таковой разврашъ сердца
 побудилъ единаго благородно рожденнаго Князя
Василья Щелина, и *Василья Лебедева* предпріять,
 зажечь Москву во многихъ мѣстахъ; а тогда же бы
 имъ пограбить Государеву казну, лежащую на рву
 у Василья блаженнаго, таковымъ образомъ, чшобы
 сообщникъ ихъ *Петръ Байковъ*, которому конечно
 спража оной была препоручена, не оппиралъ бы
 решешокъ, дабы они вошедши шуда не бывъ пре-
 пясспвуемы другими болѣе могли похитить оныя.
 Казна тогда была собрана великая, ибо Россія нахо-
 дяся со всѣми державами въ мирѣ, и *Годуновъ* пра-
 витель всего Государства прилагалъ спаранія свои
 о накопленіи оной, конечно для какого тайнаго своего
 вымысла; ибо, хопя я и весьма опдаленъ приписывашь
 какія худыя мысли, коихъ можетъ спашься *Году-*

Зажиталь-
 шики въ
 Москвѣ.

К 3

новъ

(71) Лѣтописецъ о мяшежахъ, стр: 36, 37 и 38. Ежемѣсячныя
 сочиненія 1761 года Т. 11. стр: 58. Розрядныя, прошиву раз-
 ныхъ годовъ, и выше сей Испоріи Т. V. Часть 1. стр: 318,
 412 и 435.

Феодоръ
Иоанно-
вичъ,
Ц. Царь.
1595 г.

новѣ и не имѣлъ, сему вельможѣ; но видя чѣстолюбивыя его намѣренія, не могу ни единого его поступку не подозрѣвать, чтобы онъ какого тайнаго частнаго намѣренія не имѣлъ, къ произведенію главнаго его умыслу похищенія престола.

Однако сей злодѣйскій умыселъ Князя *Щелина* не могъ бытъ сокрытъ, хотя Лѣтописцы наши и не повѣствуютъ намъ, какимъ образомъ онъ до свѣденія правительсва дошелъ: а какъ скоро о немъ увѣдано было, то сей Князь *Щелинъ*, *Лебедевъ*, *Байковъ* и другіе соучастники ихъ были забраны, и по изслѣдованіи, Князю *Щелину* и съ сыномъ его была отсѣчена голова; прочіе же иные были повѣшены, а иные разосланы по шюрмамъ.

Строеніе
каменнаго
града въ
Смолен-
скѣ.

Не единожды имѣлъ уже я случай упомянуть, что *Борисъ Федоровичъ Годуновъ* по чѣстолюбивымъ своимъ намѣреніямъ шоль былъ вреденъ для царскаго рода и для первостепенныхъ вельможъ, коль спарался добрымъ управленіемъ государства содержать самаго Государя въ безпечности, и не подашь причины самымъ врагамъ его вопіять о какой либо шягосши государства, или упущенія чего: а по самымъ симъ причинамъ, хотя тогда съ Польшею Россія находилась въ перемиріи, но зная всегдашнее требованіе сей державы на градъ Смоленскъ, предложилъ Государю, содѣлать вокругъ сего града стѣны каменные, а стѣмъ бы самимъ учинить его въ соспояніи къ вящей оборонѣ. Казны государевой было изобильно; то симъ способомъ хошѣлъ *Годуновъ* и самыя деньги государевы пустити въ обращеніе въ народъ. Царь *Феодоръ Иоанновичъ*, какъ обыкновенно было, соизволилъ на предспавленія любимца своего и шурина, и самъ онъ пріялъ на себя итти заложить сію ограду. Подлинно имѣлъ онъ въ сей своей ѣздѣ въ Смоленскъ

ленскъ наихипрѣйшее намѣреніе, то естъ, привлечи ^{Иоанно-} ^{вичъ,} ^{II. Царь.} ^{1595 г.} ^{Теодоръ} раздаваніями своими любовь народную къ себѣ. Снаб-
дя себя великимъ числомъ денегъ, во время продол-
женія ѣзды своея въ Смоленскъ кормилъ креспьянъ всѣхъ
деревень, гдѣ ему стоять случилось, и кто о
чечь бы ни попросилъ, щедро давалъ, такъ что по-
длинно можно сказать, всѣ жители на пуши его
находящіяся обрадованы были его путешествіемъ,
и слѣды его благодѣянїями означены были. *Борисъ*
Федоровичъ Годуновъ приѣхавъ въ Смоленскъ, по о-
быкновеннымъ церковнымъ обрядамъ заложивъ ка-
менную ограду, возвратился въ Москву, а посланы
были другіе для строенія оныя. Является, желаніе
было Россійскаго двора, скорѣе окончить стро-
еніе сей стѣны; а сего ради собираемы были изъ
всѣхъ градовъ не токмо каменщики и кирпичники,
но и самыя горшечники, яко ремесленники сходствен-
наго ремесла съ кирпичнымъ и посланы для скорѣй-
шаго опдѣланія Смоленскаго укрѣпленія (72).

Сей годъ ознаменованъ былъ несчастнымъ приключе-
ніемъ въ Россіи, то естъ, бывшимъ моромъ во Пско-
вѣ и въ Иванъ городѣ, и въ первомъ изъ сихъ градовъ
шоль онъ силенъ былъ, что большая часть жителей
онаго померли, такъ что принуждены были изъ
другихъ градовъ послать для населенія онаго (73).

Непримиримые враги Россіи Крымцы всегда за-
бошу и опасность приключали; а для сего и ежего-
дно были опредѣляемы разѣзды по границамъ для
надзиранія движенія Крымцовъ, и всегда, какъ являет-
ся по многому упоминовенію въ спашейныхъ спис-
кахъ, сии разѣзды состояли изъ казаковъ подъ началь-
ствомъ ихъ сотниковъ, которыхъ спанишниками на-
зывали.

(72) Лѣтописецъ о мятежахъ л. 37 и 39. и другіе рукописные.

(73) Тушъ же, стр. 42.

Феодоръ
Иоанно-
вичъ,
И. Царь.
1595 г.

зывали. Но въ семь году въ Мартѣ мѣсяцѣ, знатно имѣя болѣе опасности ошъ Крымцовъ, писано было на Ливны къ *Ивану Осиповичу Полеву*, чшобы послалъ дворянъ въ сии разѣзды съ дѣшми боярскими и казаками, для коихъ разѣздовъ съ самою сею грамотою и посланъ былъ Князь *Григорій Волконской*, и другіе для смѣны были опредѣлены съ подробнымъ описаніемъ, гдѣ бышь сими разѣздами; по скольку времени каждому бышь; куда, ешъли что ими усмотрѣно будешъ, давать извѣстія; какъ поступать, ешъли наѣдетъ малое число Татаръ, и въ случаѣ плѣненія Татарами кого изъ Россіанъ, что каждому въ допросѣ говорить (74).

Розряды
прошиву
Крым-
цовъ.

Являешся, что взятая такая оспорожность на границѣ предвозвѣщала бы ей бышь соразмѣрной и внутри государства учрежденіемъ большихъ войскъ какъ на Туль, копорыѣ Украинскими назывались, шакъ и на берегу рѣки Оки: но напрошивъ шого мы обрѣшаемъ, что на Туль, на Деделовъ и на Кропивнѣ были шокмо войска раздѣленные въ шри полка, большей, передовой, и шпорожевой, подѣ главнымъ начальствомъ воеводы *Стелана Александровита Волоскаго*, копорый былъ первымъ большаго полку; и назначены были къ нему воеводы въ сходѣ изъ другихъ городовъ; а на берегу Оки хощя находились войска раздѣленные на пять полковъ, но шакъ же были не первостепенные воеводы, яко и въ розрядныхъ книгахъ шочно именованы, и начальникъ сихъ войскъ былъ Князь *Василей Ивановичъ Буйносовъ Ростовской*.

Послан-
никъ въ
Крымъ.

Россійскій дворъ и во время самаго нападенія Крымцовъ сохранялъ шу полипику, чшобы имѣть пересылку съ Ханами Крымскими, а наипаче сіе чинилъ, когда предвидѣлъ ошъ Крымцовъ какую опасность,

(74) Розрядныя, прошиву 7103 года.

ность, дабы чрезъ оныхъ о движеніяхъ и о располо-
женіи Крымскаго двора познать. Сего ради и по-
сланъ былъ туда гонцомъ, купно и дожнось послан-
ника исполняя, *Матвей Вельяминовъ* (75).

Теодоръ
Иоанно-
вичъ,
Царь.
1595 г.

Нужны подлинно сіи оспорожности были; ибо
повѣспвуютъ намъ лѣшописцы, что тогда Нагайцы
Казыева Улуса подъ начальствомъ, *Баранъ Газы Мурзы*
Шейдякова, соединясь съ Азовцами въ числѣ осми
тысячъ человекъ, учинили нападеніе на Мещевскія, Ко-
зельскія, Ворошынскія и Перемышльскія мѣста, и
получадесять тысячъ человекъ помощи отъ Крым-
цовъ осаждали Мещевскъ. Конечно дожнось бы
была, чшобы споящіе воеводы въ Украинскихъ вой-
скахъ, или береговые, пошли учинить имъ отпоръ;
но Царь *Теодоръ Иоанновичъ*, яко являешся, не по-
бужденіемъ *Годунова*, яко все исполнялось, но по
собственному своему изволенію, послалъ *Михаила*
Безнина, повелѣвая ему ишти избить сихъ Татаръ.
Странное повелѣніе, яко бы побѣда въ волѣ чьей со-
спояла: но понеже сіе исполнилось, то лѣшописцы
наши не могли его учинить великимъ Государемъ, со-
дѣлывають его святымъ и пророкомъ. И подлинно сей
Безнинъ, испытанный мужъ долговременною службою,
собравшись съ войсками въ Калугъ, пошелъ прошиву
сихъ грабителей, съ копорыми сошедшись на рѣчкѣ
Сясѣ ихъ въ конецъ разбилъ (76).

Наше-
ствіе Та-
шаръ.

Понеже вся исторія Царя *Теодора Иоанновича*
совершенно смѣшана съ исторією *Бориса Федорови-
ча Годунова*, и съ происками сего честлюбиваго
вельможи похитить престоль Россійской, то и малые

Томъ VI. Часть II.

Л

зна-

(75) Тутъ же.

(76) Лѣшописецъ о мяшежахъ, стр. 42, и другія рукописи, и розря-
дныя прошиву 7102 года.

Теодоръ
Іоанно-
вичъ,
Царь.
1595 г.

знаки касающіеся до его расположеній важны становяшся. И тако являешся мнѣ, что малое время оплучки *Годунова* въ Смоленскъ содѣлало ему нѣкопорой ущербъ въ повѣренности Царя *Теодора Іоанновича*; ибо до сего времени ни гдѣ не видно, чтобы самъ сей Государь кого въ вожди своихъ войскъ опредѣлялъ, но все шло по предспавленію *Годунова*; а въ семъ случаѣ по данному повелѣнію самимъ Государемъ *Безнину* ясно было, что онъ не токмо самъ его опредѣлилъ, но и наспавленія ему далъ.

Воеводы
въ Ас-
трахань.

Однако прилагали великое попеченіе о разпространеніи къ сторонѣ Азии Россійскихъ границъ, и о ушверденти уже приобрѣтенныхъ странъ. Сего ради окромѣ, что посланъ былъ въ Астрахань околничей *Іванъ Михайловичъ Бутурлинъ*, казначей *Дементей Ивановичъ Черемисиновъ* и дьякъ *Ѳома Панинъ*; посланы еще были воеводы *Жданъ Стелановичъ Сабуровъ*, да Князь *Владимеръ Васильевичъ Кольцовъ Мосальской*, съ нѣкошорымъ числомъ охочихъ стрѣльцовъ для поселенія въ городъ, кошорой симъ послѣднимъ было повелѣно построитъ. Сей городъ повелѣно было заложитъ на Тепюшахъ, то есть на устьѣ Яика, куда изгошова лѣсу, воеводы ходили на судахъ и шамъ построили острогъ съ ворошами и съ караульными: и такимъ образомъ Россія учинилася владѣтельницаю ушьемъ рѣки Яика, что нынѣ называется Уралъ (77).

Дѣла со
Шведією.

Мы видѣли здѣсь выше (78), какимъ образомъ Шведскій Король, не исполня своихъ обѣщаній уѣхалъ изъ Швеци, не ушанова образъ правленія, и опредѣля особливыхъ вездѣ губернашоровъ независимыхъ отъ Герцога *Карла*. Такое неустройство въ

госу-

(77) Розрядныя прошиву 7103.

(78) Стр. 65.

государствѣ принудило сего собрать сеймъ въ Судер-^{Осодоръ}кѳпингѣ, котораго собраніе тщетно Король *Сигис-*^{Тоанно-}*мундѣ* воспрещаль, со угрозами не утвердишь его ^{вичь;}опредѣлений: оный не токмо собрался, но и содѣ-^{Царь.}лалъ многое прошивное изволеніямъ Королевскимъ, по ^{1595 г.}естъ, испребленіе Римскаго закона въ Швеціи, изгна-
ніе всего Римскаго духовенства, и запрещеніе ни въ
какія дѣла не упопреляшь тѣхъ Шведовъ, которые
послѣдуютъ сему исповѣданію; что Герцогъ будетъ
главный правитель государства въ отсутствіи Ко-
ролевскомъ обще съ Сенапомъ, и что въ дѣлахъ рѣ-
шенныхъ въ Швеціи не будетъ апелляціи къ Королю
въ Польшу, но токмо тогда, когда онъ будетъ въ
Швеціи, и что повелѣнія Королевскія не будутъ ис-
полняемы, прежде нежели они будутъ прочтены и
опданы ко исполненію Сенапомъ (79).

Таковыя обспояшельства колеблющія Швецію
конечно не позволяли ей помышлять нарушить спо-
койство Россіи: а понеже Шведскій Король находил-^{Дѣла}
ся на Польскомъ престолѣ, то устремля все свое вни-^{Польскія:}маніе на дѣла своего наследственнаго государства,
конечно не имѣлъ намѣренія и съ стороны Польши
предпріяты чего прошиву Россіи, тѣмъ наипаче, что
Польша сама опредѣлила на сеймѣ, начать войну про-
шиву Турокъ, и начинающееся несогласіе съ Днѣ-
провскими и Запорожскими казаками ее беспокоило.

Мы видѣли здѣсь выше (80) приѣздъ въ Москву ^{Дѣла съ}
Цесарскаго посла *Николая Варката*, и бывшее ему ^{дворомъ}
представленіе. Сей посоль не привезъ оупъ Императо-^{Цесар-}
ра Германскаго никакія особливья о дѣлахъ грамо-^{скимъ.}
шы, окупъ вѣрующей; да шакъ же привезъ онъ гра-
мошы

Л 2

(79) Puffendorff Hist. de Svede, an. 1595.

(80) Выше, стр. 73.

Теодоръ
 Иоанно-
 вичъ,
 Ц. Царь.
 1595 г.

моты и опъ Ерцъ-Герцога *Максимиліана* къ Царю
Теодору Иоанновичу и къ *Борису Теодоровичу Году-*
нову, изъясняющія шокмо, что заспигшая Турецкая
 война ему препяшсшвуетъ возобновишь войну съ
 Польшею для полученія имъ сего пресполо, на кошо-
 рой онъ былъ избранъ, и для опмщенія безчестія,
 кошорое онъ плѣномъ своимъ прешерпѣлъ.

Взятіе
 подъ
 спражу
 гонца
 Липов-
 скаго.

Нечаянный случай произвелъ нѣкошорое смуще-
 ніе въ дѣлахъ посольства сего *Николая Варката*: сіе
 естъ, что приѣхалъ гонецъ въ Смоленскъ *Кондратъ*
Бремеръ, объявляя себя бышь гонцомъ опъ Короля
Сигисмунда: донесено же было Россійскому двору,
 что онъ присланъ города Липки опъ купца *Индрика*
Крамера. Сіе самое подало на него великое сумнѣ-
 ніе, и онъ шщешно объявлялъ проѣзжую себѣ грамо-
 шу за рукою Короля *Сигисмунда* Польскаго, и что
 онъ имѣетъ еще грамоты опъ Короля къ Дацкому
 Королю, другую въ Швецію, и наконецъ шрешію къ
 Цесареву послу въ Ругодевѣ. Всѣмъ его донесеніямъ
 симъ не повѣрили, да и повѣришь было не можно;
 ибо не было ни кого въ Смоленскѣ, кто бы зналъ чу-
 жеспранные языки и могъ бы проѣзжую грамоту
 Польскаго Короля прочесть.

Грамоты у него были взяты и присланы въ
 Москву, а и самъ онъ писалъ письмо къ Цесарскому
 Послу *Николаю Варкату*, въ кошорой онъ его увѣ-
 домляетъ, что онъ подлинно посланъ опъ Польска-
 го Короля по прозѣбѣ *Юрья Винтера*, зятя *Инд-*
рика Крамера, для того, дабы могъ сего *Крамера*
 оправдать при Россійскомъ дворѣ во лживыхъ на не-
 го доносахъ *Янца Крамера*; и что письмо, кошо-
 рья онъ имѣлъ съ собою, а между прочими и къ
 сему послу Цесарскому, были у него взяты, кошо-
 рья можешъ бышь въ разсужденіи дѣлъ посольства

его могутъ быть; нужны заключаая прошеніемъ, что-бы онъ постарался скорѣе исходатайствовать ему свободу (81).

Феодоръ
Иоанно-
вичъ,
Ц. Царь.
1595 г.
Отвѣтъ
послу
Цесарско-
му.

Кажется, что прозбы Императора Германскаго учиненныя чрезъ его посла гораздо затруднили Россійской дворъ, ибо онъ ни какъ не имѣлъ намѣренія открытно вступать въ войну съ Турками, ни оказавъ недоброжеланіе свое Портушманской даніемъ денежныхъ помощи Германскому Императору, о чемъ бы такъ же Турки могли увѣдать; а сіе самое и было причиною учиненія ему отвѣта, къ которому онъ не прежде 26 числа Января мѣсяца былъ призванъ: а между тѣмъ временемъ онъ чрезъ разныхъ гонцовъ получалъ письма отъ Императора, показующія разные успѣхи Турецкихъ и Цесарскихъ войскъ, и сильное учиненное соединеніе противу Турокъ, копорыя посоль Варкачь Россійскому двору сообщилъ, яко такія, что успѣхами Турокъ онъ можетъ быть приведенъ самъ въ страхъ, чтобы сей сильный непріятель не проникъ ближе къ России, и симъ бы побужденъ былъ учинить помощь Цесарскому двору, а успѣхами Цесарскихъ войскъ, и самою бы надеждою былъ побужденъ, что можно будешь сему врагу имени Христіанскаго сопротивляться. Между прочимъ же сіи успѣхи Турковъ состояли, что они взяли у Цесарцовъ крѣпость Раабъ, а напрошивъ того Цесарцы ихъ съ немалымъ ущербомъ отъ крѣпости Коморны отбили.

Наконецъ, какъ выше помянуто, привезенъ былъ Цесарскій посоль для выслушанія подробно его требованій въ Царской домъ, но не былъ представленъ

Л 3

предъ

(81) Архивы Иностранной коллегии старейные списки, дѣла Цесарскія, № 6, листъ 116 и даль.

Теодоръ
 Иоанно-
 вичъ,
 Царь.
 1595 г.

предъ Государя, а имѣлъ переговоры съ *Борисомъ Теодоровичемъ Годуновымъ*: и тако по первомъ объявленіи, по прошествіи десяти дней, то есть Февраля 5 числа, паки былъ призванъ Цесарскій посолъ для учиненія ему отвѣшу; и въ семь случаѣ, какъ то всегда обычай былъ, представлень былъ Государю, а ошъ него ведень въ отвѣшную палату, гдѣ определены были, о дѣлахъ съ нимъ говорить и учинить ему отвѣшь, слѣдующія особы: бояре *Стеланъ Васильевичъ Годуновъ* и Князь *Теодоръ Ивановичъ Хворостинъ*, да дѣяки *Василей Щелкаловъ* и *Елизарей Вылузгинъ*.

Понеже главнѣйшее дѣло приѣзда сего посла въ Россію состояло, прошеніе денежной помощи ошъ Государя Россійскаго на продолженіе войны съ Турками; то и объявлено ему было, что Царь *Теодоръ Ивановичъ* вмѣсто денегъ пошлетъ къ Императору съ своимъ посланникомъ мягкой рухляди, кошорой продажа можеть приобрѣсти и деньги. Подлинно сѣ было весьма полишическое дѣйствіе; ибо Россія, имѣя покореніемъ значныя части Сибири великое изобильство мягкой рухляди, могла удобнѣе ее дать, нежели деньги, шоварь сей излишній выпустить въ Германію, а при томъ и всегда отречись, что не въ помощь прошиву Турокъ, но въ даръ Цесарю ее послала, кошорой могъ онъ и продать въ разсужденіи наспоющей нужды при производеніи войны съ Турками (82).

Я уже не помянулъ о другихъ предложеніяхъ Цесарскаго посла, то есть, о заключеніи мира между Россією и Швецією, и о побужденіи Шаха Персидскаго возобновить войну прошиву Турокъ; ибо первое не чрезъ посредство Цесарскаго двора, но по об-

сто-

стоятельствамъ Швеціи, было окончано, какъ выше ^{Теодоръ} предложилъ; а второе: хотя *Годуновъ* и увѣрялъ, ^{Іоанно-} что *Шахъ Абасъ* исполнишь не токмо повелѣнія ^{вичь,} Царя *Теодора Іоанновича*, но и самую его прозбу; но ^{П. Царь.} въ самомъ дѣлѣ сіе было неблагоприспое хва- ^{1595 г.} ствовство, копорое и дѣйствія не имѣло.

Февраля 27 числа, Цесарской посоль былъ пред- ^{Отпускъ} ставленъ Государю, и получилъ свой отпускъ. Въ ^{Цесар-} отвѣтной же палатѣ говорено съ нимъ было, что ^{скому} естли Императоръ Германской хочетъ заключить ^{послу.} союзъ съ Россійскимъ Государемъ прошиву Турокъ, то надлежитъ спараться, чшобы въ союзъ съ Рос- сіею вступили Папа Римскій и Король Гишпанскій, и послы бы ихъ вмѣстѣ съ большими Цесаревыми послами были присланы въ Москву; а чшо нынѣ по- сылается къ Цесарю посланникомъ *Михайло Ива- нытъ Вельяминовъ*, копорый и именованъ въ послан- номъ писменномъ отвѣтѣ послу думнымъ дворяни- номъ и намѣстникомъ Кашинскимъ, копорый и на- значенную для помочи мягкую рухлядь отвезеть. Цесарскій посоль весьма на присылку большихъ по- словъ согласился, и чшобы съ ними какъ Папской, такъ и Гишпанскаго Короля послы были, и положено бы- ло, чшобы таковому съѣзду бытъ въ Москвѣ въ Маѣ мѣсяцѣ сего года.

Чшо же касается до требованія Цесарскаго дво- ра, чшобы Россійскій Государь постарался запре- пятствовать Крымскимъ Татарамъ ипши на помощь Туркамъ, о семъ учинено было слѣдующее объясне- ніе: чшо Россійскій Государь чрезъ посла своего въ Крымѣ, Князь *Меркурія Щербатова*, спарался пре- клонить *Казы-Гирея* Хана не ходить на помощь Туркамъ, о чемъ и обѣщаніе отъ него получилъ: но когда отъ Порты Оттоманской прислано къ нему было

Ѳеодоръ
 Иоанно-
 вичъ,
 Ц. Царь.
 1595 г.
 Дѣла со
 Шведею.

было повелѣніе и съ угрозами, то онъ, яко данникъ, не могъ уже опречися, ишши съ войсками своими въ соединеніе Турецкимъ войскамъ; а самымъ симъ давая уразумѣть, что Россійскій дворъ инако ошановки Крымскимъ Татарамъ, какъ шокмо прозбою, содѣлашь не можешъ: и съ шаковымъ окончаніемъ дѣль, отправился изъ Москвы Марта 9 дня Цесарскій посоль *Николай Варкатъ* (83).

Отпра-
 вленіе къ
 Цесарю
 Михайла
 Иванови-
 ча Вель-
 яминова.

Апрѣля 13 числа отправился изъ Москвы и назначенный къ Цесарю посланникъ *Михайла Ивановиць Вельяминовъ*, и съ нимъ дьякъ *Авонасей Власевъ*, имѣя при себѣ грамошы къ Цесарю и къ Ерццгерцогу *Максимиліану*, и посланное великое число мягкой рухляди подѣ особливымъ смотрѣніемъ шаковыхъ людей, которые умѣли съ нею обходиться. Хотя по оцѣнкѣ Московской было ея на 44620 рублевъ, окромѣ шрехъ сороковъ соболей особой доброшы, посланныхъ шочно для Цесаря; но сія рухлядь была оцѣнена по привозѣ къ Цесарю въ Прагу въ 400 тысячъ рублевъ, окромѣ вышешепомянушихъ шрехъ сороковъ соболей, которыми и цѣны положить не могли (84).

Грамота
 о масте-
 ровыхъ.

А какъ Россія тогда имѣла великое попеченіе, всякихъ мастеровыхъ изъ чюжихъ краевъ, а паче изъ Ишали, выписывашъ, паче же нужно было Россіи имѣть рудокоповъ; то съ симъ же *Вельяминовымъ* послана была грамота, дабы увѣришь шѣхъ, которые изъ шаковыхъ искусниковъ, поѣдушъ въ Россію, что имъ равно въѣздъ и выѣздъ свободенъ будешъ (85).

Посоль
 отъ Па-
 пы Алек-
 сандръ
 Комулей.

Еще Цесарскій посоль не выѣхалъ изъ границъ Россійскихъ, то естъ въ началѣ Маія мѣсяца, а уже при-

(83) Тутъ же, листы 200, 201 и 208.

(84) Тутъ же, л. 250, 268 и 326.

(85) Тутъ же, л. 264.

приѣхалъ въ Россію отъ Папы *Климента VIII* по-^{Теодоръ} словъ *Александръ Кожулей*, пропостерей свяшаго ^{Іоанно-} Пиролама въ Римъ, и онъ съ позволенія Россійскаго ^{вичъ,} посла имѣлъ свиданіе съ посломъ Цесарскимъ въ Смо- ^{II Царь.} ленскѣ. (86). Сей посоль привезъ съ собою въ даръ Ца- ^{1595 г.} рю *Теодору Іоанновичу* отъ Папы изумрудной крестъ съ Греческою надписью, а отъ себя агатовые чепки. Въ прочемъ же повелѣно было ему стараться, дабы преклонилъ Государя Россійскаго помогать Цесарю прошиву Турокъ, представляя съ одной стороны опасность, къ кошорой сама Россія подвергнута будетъ, естли допустишь сихъ враговъ имени Христіанскаго усилишься и превозмочи Императора, Венгрію и Польшу; славу, каковую Россійскій Государь чрезъ сію помощь приобрѣшетъ, и паче, что въ семъ исполнишь должность усерднаго Христіанина; а съ другой стороны показать самую легкость сего предпріятія въ разсужденіи нынѣшнія слабости Турецкія Имперіи: а къ помужъ повелѣно было ему представить, что коль естъ неблагоприспойно церкви Россійской зависѣтъ отъ такога папріарха, кошорый самъ се свяшительское мѣсто за деньги отъ невѣрныхъ покупаетъ; а наконецъ, естли найдетъ какой способъ учинишь какое опкровеніе для присоединенія церкви Россійскія къ Римской, то бы не оставилъ о семъ стараніе приложитъ (87).

Россійскій дворъ сохраняя свою политику, чшобы не вступать въ войну съ Портою Оттоманскою, пока не будетъ увѣренъ въ общемъ союзѣ Христіанскихъ Государей, подобныя же опивѣты учинилъ, что для сего надлежитъ, чшобы и Гишпанскіе послы бы-

Томъ VI. Часть II.

М

ли

(86) Тутъ же л. 287.

(87) Изъ полученныхъ мною выписокъ изъ Римскихъ архивъ и наставленіе сему послу, и архивы Иностранной Коллегіи сшашейные списки, дѣла Цесарскія, Но 6. л. 287

Феодоръ
Иоанно-
вичъ,
Ц. Царь.
1595 г.

ли въ Россіи, и обще бы съ ними определѣно было о войскахъ и о дѣйствіяхъ прошиву Турокъ; а между тѣмъ временемъ съ своей стороны обѣщаль всякую околичную помощь подавашь и побуждашь другіе сосѣдственныя народы, хощя и не Христіанскаго закона, но по ихъ положенію непріятели Туркамъ, къ брани прошиву ихъ, съ чѣмъ по весьма крапкомъ пребываніи въ Москвѣ и былъ опущенъ (88).

Продол-
женіе
дѣла съ
дворомъ
Цесар-
скимъ.

Россійскій посоль по довольно долгомъ путешествіи чрезъ Польшу, для коего имѣль опасную грамоту, пришелъ въ Прагу, гдѣ тогда находился Германскій Императоръ, и Августа 16 числа былъ предъ него представлень. Приемъ симъ Россійскимъ посламъ какъ во время путешествія ихъ въ обласпяхъ Цесарскихъ, такъ и у двора былъ соотвѣшственъ съ саномъ посланшаго ихъ Государя, съ нуждою, каковую имѣли въ Россійскомъ дворѣ, и на конецъ знашнымъ даромъ, который былъ отъ онаго привезенъ. И не токмо они отъ всѣхъ Цесарскихъ служителей получили всѣ приличныя почести, но такъ же и находящіяся чужеспранныя Послы при Цесарскомъ дворѣ, Папскій, Гишпанскій и Венеціанскій, у нихъ были, изъясняя общую благодарность за учиненіе помощи Императору прошиву Турокъ. Венеціанскій же шочно объявилъ, что въ разсужденіи ихъ обстоятельство они не могутъ открышно начашь воевати прошиву Турокъ, но будутъ довольствовашься тайно денежную помощь Императору давашь; и на конецъ Россійскіе послы бывъ при отпускѣ представлены Императору, поѣхали обратно въ Россію изъ Праги Сентября 17 числа, а въ Москву приѣхали Ноября 8 дня (89).

Въ

(88) Тутъ же, листъ 387.

(89) Архивы Иностранной коллегіи Статейныя списки, дѣла Цесарскія, № 6. 324. и 400. и въ другихъ мѣстахъ.

Въ самомъ дѣлѣ весьма похваленъ былъ поспу-
 покъ Россійскаго двора, что онъ не хотѣлъ ни въ какую
 открытую войну вступишь съ Поршою Опшоман-
 скою, или бы обеспокоеніемъ Крыма удержатъ Крым-
 цовъ чинишь споможение Туркамъ; ибо по всѣмъ вели-
 кимъ обѣщаніямъ, каковыя сказывалъ Цесарскій посоль,
 что учинены были Германскому Императору отъ
 другихъ Европейскихъ державъ, въ самомъ дѣлѣ вид-
 но, яко и самъ Цесарь посланною своею грамотою
 съ *Вельяминовымъ* къ Царю *Теодору Иоанновичю*
 признался, что Папа употребляетъ еще токмо свои
 старанія, дабы привести въ союзъ и во вступленіе
 въ войну съ Поршою Опшоманскою христіанскихъ
 Государей, а Король Гишпанской бывъ уже старъ
 лѣтами, и имѣя войну съ Франціею, такъ же не болѣе,
 какъ денежную помощь можешь учинишь. (90)

Теодоръ
 Иоанно-
 вичъ,
 II Царь
 1595 г.

Грамота
 отъ Це-
 саря къ
 Царю
 Теодору
 Иоаннови-
 чю.

Въ такомъ положеніи была Россія въ разсужде-
 ніи Европейскихъ и другихъ народовъ. И такъ, когда
 она мудрою политикою наслаждалась внутри миромъ,
 и исправляла учиненныя потери въ концѣ царство-
 ванія Царя *Иоанна Васильевича*, въ тожь самое
 время хотя шихими стопами, но тѣмъ болѣе швер-
 дыми, распространяла свою власть въ Сибири Въ
 прошедшемъ году уже мы показали, какіе вновь по-
 строены были города въ Сибири; а въ семь году Вое-
 вода Князь *Андрей Елецкій* зимою предпріялъ по-
 корить Барабинскую степь, и живущіе на ней народы.
 Сего ради собравъ 483 человекъ, и препоруча надъ
 ними начальство писменному головѣ *Доможирову*, въ
 Мартѣ мѣсяцѣ отправилъ его на лыжахъ для испол-
 ненія сего намѣренія. Сей отрядъ пришедъ въ сии
 мѣста, нашель путь единую крѣпость именуемую

Дѣла
 Сибир-
 скія.

Θεодоръ, Иоанно-
 вичъ,
 Царь.
 1595 г.

Тунусъ, въ копорой жилъ Мурза *Чаигулъ*, и въ оную ушли 40 семей Татарскихъ, копорья прежде уже присягали Россіи. Крѣпость сія немедленно была *Доможировымъ* осаждена, учиненная вылазка Татарами разбиша, отъ чего другіе пришедши въ спрахъ разбѣжались, а крѣпость сія была взята Россіанами, и вышеименованный Мурза *Чаигулъ* съ пяпью чело-вѣками плѣнень. Но какъ уже примѣчено было, что Татары и другіе Сибирскіе народы, не взирая на обѣщанное ими подданство, какъ скоро могли сыскашъ себѣ убѣжище въ какомъ укрѣпленномъ мѣстѣ, то бунты начинали: сего ради, дабы не оставить симъ народамъ убѣжища, самая крѣпость была со-зжена (91); и такимъ образомъ началось покореніе Барабинскія степи.

По сіе мѣсто не могу я пожаловаться, чтобы въ продолженіи пространнаго моего шруда имѣлъ я недоспапокъ въ памятникахъ; но сіи два послѣдніе года Царствованія Царя *Θеодора Иоанновича* въ такой меня скудости оставяющъ, что малое что могу сказать; а изъ сего и должно заключить, что *Годуновъ* дошедши уже до желаемыя силы и, можетъ спашъся, примѣчая нѣкопорую недовѣренность къ себѣ въ Государѣ, начинающемъ подозрѣвать его намѣренія, усмиривши бояръ, и привлекиши народъ, болѣе ни чего уже для честолюбивыхъ своихъ намѣреній не дѣлалъ; а сіе самое и чинило, что безъ дѣятельности и Государство осталось.

Погибель
 Печер-
 скаго
 Нижегородскаго
 мона-
 стыря.
 1596. г.

Но еспьли находимъ мы недоспапокъ въ при-
 ключеніяхъ Государственныхъ, еспественное случив-
 шеся въ семь году приключеніе достойно естъ на-
 шего

(91) Фишера Исторія Сибирская, Кн: 1. отдѣленіе III. § 32 и 33. и Миллера описаніе Царства Сибирскаго гл: IV. § 81 и 82.

шего примѣчанія. Сіе есть: въ разстояніи прехъ ^{Теодоръ} верспъ ошь града нижняго Новагорода находился ^{Гоанно-} монастырь Вознесенія господня, называемый Печер- ^{вичъ,} ской, въ кошоромъ прежде жили именитые своєю ^{П. Царь.} святостію мужи, преподобный *Діонисій* и ученицы ^{1596 г.} его *Евѣимій Суздальскій* и *Макарій Желтоводскій*. Въ сіе же время сего монастыря былъ Архимандритомъ единый *Трифонъ*. Въ единый день около полудни вдругъ слышанъ былъ въ монастырѣ великій шумъ, послѣдуемый поколебаниемъ земли, а наконецъ узрили ее разсѣдающуюся. Всѣ живущіе въ сѣмъ монастырѣ спѣшили подвергнутой къ разоренію оной оставишь и бѣжать на ближнія горы, откуда они видѣли весь монастырь, церкви, келіи, житницу и ограду пожранные землею, а шокмо оспался единый столбъ олшарный. И сіи лишившіеся своего монастыря монахи преселились ближе къ Нижнему, и шамъ построили новой Монастырь (92).

Досшойно примѣчанія въ сѣмъ случаѣ; что хотя ясно по всему разсказанію нашихъ Лѣтописцовъ видно, что погибель сего монастыря, произошла ошь бывшаго землетрясенія, но не упоминается, чтобы градъ Нижний, бывший въ толь близкомъ разстояніи, не шокмо бы что хотя малое прешерпѣль, но ниже и чувспвоваль оноє. Толь чудное по моему мнѣнію обстоятельство, что заставило бы и все сіе повѣспованіє яко несправедливое опвергнушь, естлибы согласно всѣ тогдашнія лѣтописи сего не утверждали, а паче естли бы пребывающій Вознесенскій монастырь близъ сего града, построенный сими монахами, не былъ вѣрный памятникъ сего приключенія.

Хотя война Турокъ съ Цесарцами и опвлекала ^{Розрядъ} Крымскихъ Татаръ чинишь нападенія на Россію ради ^{Украин-} ^{ской.}

М 3

ПОМО-

(92) Лѣтописецъ о мяшежахъ стр: 43. и другіє списки.

Теодоръ
 Иоанно-
 вичъ,
 Царь.
 1596 г.

помощи, которую они должны были давать Портъ Опшоманской; однако, понеже не одни Крымскіе Ташары чинили впаденія въ Россійскія Украинскія области, но часто и Нагайцы ради приобрѣтенія корысти и плѣнниковъ сіе чинили; по обыкновенныя и взяты были оспорожности постановленіемъ войскъ на Туль, на Дедиловъ и на Кропивнѣ, которыя Украинскими назывались. Сии были еще съ осени прошедшаго года поставлены такія, каковыя обыкновенно становились, когда не предвидимо было дальней опасности, по еспь, раздѣленные токмо на три полка, подъ начальствомъ Князя *Федора Андреевича Ноготкова*. Сии войска были перемѣнены, и находились уже подъ предводительствомъ Князя *Михайла Петровича Катырева Ростовскаго*.

Розрядъ
 береговой.

Надлежитъ думать по повѣствовію нашихъ Розрядныхъ книгъ, что были получены въ Москвѣ какія извѣстія, грозящая нападеніемъ ошь Крымцовъ, или ошь другихъ Ташарскихъ народовъ; ибо обрѣтаемъ мы, что наряжены были на берегъ большія войска, состоящія въ пяти полкахъ, надъ коими и начальство было препоручено первостепеннымъ воеводамъ, по еспь, Князь *Федору Ивановичю Мстиславскому* и *Борису Федоровичю Годунову*; а тогда же еще по другой росписи были посланы напередъ воеводы съ войсками раздѣленными на пять же полковъ на берегъ, подъ начальствомъ *Петра Никитича Шереметева*; и такъ же посланы были воеводы надзирать пять содѣланныхъ засѣкъ, для прегражденія набѣговъ Ташарскихъ (93).

Однако ясно видно по всѣмъ нашимъ памятникамъ, что никакого нашествія Ташарскаго не было; да взирая на обстоятельство дѣль и бышь кажется

ему

(93) Розрядныя прошиву 7104 года.

ему было не можно: то шакое вооруженіе и опа-^{Теодоръ}сность не произошли ли отъ политики *Годунова*,^{Иоанно-вичъ,} который можеть статься примѣчая, что повѣрен-^{II Царь}ность къ нему Гогударская уменьшается; бывъ же ^{1596 г.} твердо увѣренъ, что самъ Царь во время какого безпокойства править не можеть; ибо окромѣ мала быспрошы его разума, съ самага возшествія его на престоль *Годуновъ* шакъ его содержаль, что онъ никакихъ дѣлъ не зналъ, а по сему не могъ приобрѣсти ни малаго испытанія въ оныхъ, отъ чего и облѣнчивоснѣ же имъ овладала; то самая и несправедливая шревога чинила его нужна несамодержащему самодержцу, и подкрѣпляла его силу, о уменьшеніи которыя и еще впредь нѣкоторыя знаки пошуща предложитъ.

Во всемъ теченіи повѣствованій царствованія ^{писаны въ} Царя *Теодора Иоанновича* можно было примѣшитъ,^{Россіи.} коль шурина его *Борисъ Годуновъ* былъ честолюбивъ, коваренъ, неблагодаренъ, и кровожаждущъ: однако при всемъ шомъ не можно у него отнять, чшобы онъ не былъ глубокаго разума, не былъ бы любитель порядка, шрудолубивъ и бдишеленъ, и не былъ бы собирашель казны Государшвенной. Хотя въ прочемъ мало знанія, да не болѣе и храбрости, въ военномъ дѣлѣ имѣлъ, въ которое онъ мало и мѣшался, чувствуя свою неспособность. Показанныя здѣсь хорошія его качества были причиною многихъ полезныхъ установлений, которыя послѣ его съ похвалою остались, шогда, какъ память его, яко похищителя престола, не единожды омочившаго руки свои въ крови дому Царскаго, злодѣя и искоренителя великаго числа благородныхъ, и по видамъ своимъ старающагося истребить благородныя мысли въ первосановникахъ, въ вѣчномъ омерзѣніи ошпаешся.

Феодоръ
Иоанно-
вичъ,
Ц. Царь.
1596 г.

ся. Изъ числа таковыхъ установленій конечно должно почестъ посланіе писцовъ въ разныя мѣста; ибо тогда взималась подашь съ народа съ земли, что называлось *сошное писъмо*, и въ иныхъ мѣстахъ и съ лѣсовъ, что называлось черныи боръ; а самое такое положеніе и требовало, чтобы земли были описаны, какъ по самымъ грамошамъ великихъ Князей видимъ, что таковыя описи и межеванія прежде бывали, но по долгомъ продолженіи времени, а паче Россія бывъ тогда подвергнута ко многимъ безпокойствамъ, яко нашествіе Ташаръ, опустошающихъ страну и увозящихъ плѣнниковъ, долго продолжительныя войны, а при томъ и переходъ позволенный крестьянамъ судебникомъ Царя *Иоанна Васильевича*, учинило, что многія мѣста запусѣли, земли оспалися не обдѣланы, и спали лѣсомъ зароспашъ, а въ другихъ мѣстахъ народъ весьма умножился; а самымъ симъ и неравныи учинился платежъ, инымъ весьма легкій, другимъ же весьма тягоспенеъ. Сего ради *Годуновъ* и присовѣшывалъ Царю *Феодору Иоанновичю* послашь писцовъ. Не могу я и еще примѣченнаго мною обстоятельство въ семъ случаѣ не похвалишь, что коль очевидная нужда и польза въ посланіи таковыхъ писцовъ ни наспояла, однако правительство и въ семъ случаѣ не хопѣло вдругъ великаго предпріяшь, чаятельно желая испыпашъ, не тягоспно ли се будетъ народу, и какъ си предписанія будутъ исполняпша. Мудрыи поступокъ, сохраняющій благосостояніе народное, который можетъ бышь подалъ способъ, впредъ послѣдующія тягоспи, приключенныя ошъ нещаспій Россіи, народу снести. И тако обрѣпашемъ мы, что въ семъ году были слѣдующіе писцы: на Костромѣ за Волгою Князь *Федоръ Кривоборскій* и *Афонасей Зиновьевъ*,

евѣ, кошорый былъ взятъ для посылки въ Крымъ: Геодоръ на его мѣсто опредѣленъ *Артемей Ивановичъ Кол-* Иоанно-
товской; а на Костромѣ же по сую сторону Волги Иоанно-
Василей Вельяминовѣ и *Пантелей Усовѣ*, и на Уг- Иоанно-
 личѣ былъ Князь *Дмитрей Бельской* (94). Мѣста, Иоанно-
 куда были опредѣлены сіи писцы, и самыя ихъ име- Иоанно-
 нованія, ведутъ меня еще къ новому размышленію. Иоанно-
 Уповапельно, что избраны были сіи мѣста шакія, Иоанно-
 кошорыя по положенію своему ближе другихъ къ Иоанно-
 Казанѣ, претерпѣли болѣе опъ переходу крестьянъ Иоанно-
 яко въ обильнѣйшія мѣста; а и посланы были люди Иоанно-
 въ писцы именишыхъ родовъ, соспавляющіе уже до- Иоанно-
 вольное увѣреніе по ихъ именованіямъ, что они безъ Иоанно-
 шягоспи народной всю справедливоспъ учиняшъ: а Иоанно-
 по всему видно, что умноженіе казны государшвен- Иоанно-
 ной въ учрежденіи семъ не соспояло главнымъ пред- Иоанно-
 метомъ, но благососпояніе народное.

Таковымъ внутреннимъ учрежденіямъ не мало Соспояніе
 способшвовали дѣла окружныхъ государшвъ; ибо Польши.
 Король Польскій *Сигисмундѣ*, бывъ токмо упраж-
 нень сохранишъ себѣ наслѣдшвенной пресполь Швед-
 ской, безъ нарушенія и пришѣсненія вѣры Римскаго
 исповѣданія, конечно не имѣлъ времени, ни удобноспи
 что прошиву Россіи замышляшъ: самая же Польша,
 хошя въ отккрышую войну съ Поршою Опшоманскою
 по причинѣ производимой оною войны прошиву Им-
 перашора Германскаго не вшпупала, однако оказы-
 вала довольно ясныя знаки своего благонамѣренія для
 пользы Германіи, яко конечно съ согласія Польскаго
 Сейма учинилъ Канцлеръ *Замойскій*, увѣдавъ о походѣ
 Крымскаго Царя въ Волохи, собрався съ осмнашца-
 шью шысячами войскъ пошелъ на границу Волоскую,
 оставя Князя *Януша Збаражскаго* и полнаго Епмана

Томъ VI. Часпъ II.

Н

Жел-

(94) Розрядныя прошиву 7102 года.

Теодоръ
 Иоанно-
 вичъ,
 Царь.
 1596 г.

Желжеевскаго съ десятию тысячами на границахъ По-
 доли. Приходъ его шoliko спраху нанесъ Туркамъ,
 что находящійся шупъ Седмиградскій воевода *Рез-*
ванъ Ага, выпустиша всю Волоскую землю, изъ нее
 вышелъ. Но тогдаже Седмиградскій Князь, самъ быв-
 шій въ войнѣ съ Турками и предъ симъ уже раз-
 бившій войско Турецкое, состоящее въ 70 тыся-
 чамъ человекъ подъ начальствомъ *Синанъ* Даши, при-
 шаковыхъ обстоятельстввахъ принялъ подъ свое за-
 щитеніе Господаря Волоскаго *Аарона*, съ шѣмъ,
 чтобъ онъ вмѣстѣ съ нимъ воевалъ прошиву Турокъ,
 кошорый со всемъ семействомъ у него и жилъ. Но
 вскорѣ увѣдано было, что по шайнымъ присылкамъ
 отъ Турокъ сей Господарь прельсся на великія
 чиненныя ему обѣщанія, согласился съ ними помиришь-
 ся; за каковую измѣну Князь Седмиградской сему
 вѣроломному Господарю повелѣлъ опрубить голову,
 Валахію же покоришь себѣ. Народъ сея страны, не хошя
 бышь подъ чюждою властною, имѣлъ приближище къ Пол-
 скому воеводѣ *Замойскому*, прося его, дабы онъ
 посадилъ къ нимъ на господарство нѣкоего *Еремеша*,
 и на сіе шѣмъ охошнѣе *Замойскій* согласился, что сей
 обѣщаль ему, бышь подвластнымъ. Польшѣ, учинишь
 ей присягу; а дабы не учинишь озлобленія и Тур-
 камъ, плашишь имъ обыкновенную дань. *Замойскій*
 имѣя при себѣ сильное войско, не учиня ни чего
 швердаго, но шокмо единую пышность исполнишь,
 подавъ причину Седмиградскому Князю къ озлобленію
 на себя и на Польшу, и уменьша силы Хришпанскія
 прошиву Турокъ.

Еще и прежде Князь Седмиградскій присылалъ
 къ *Замойскому*, чтобы онъ отъ границъ Валахіи
 отошелъ; но сей ему отвѣчалъ, что онъ приближе-
 ніемъ своимъ къ Валахіи шщится шокмо оборонишь
 Поль-

Польскія и Волоскія обласпи опъ впаденія и про-
хода Крымцовъ: но когда посаженіе господаря Во-
лоскаго *Еремеяша* дальнѣйшіе виды *Замойскаго*
открыло, тогда Седмиградскій Князь имѣя личное
уже озлобленіе на сего Польскаго вельможу, послалъ
Запорожскаго Ашамана *Наливайку* съ находящимися
при немъ двумя тысячами Казаковъ, который по
найму служилъ у сего Господаря, сдѣлавъ опусто-
шеніе Волостямъ Канцлера *Замойскаго*.

Теодоръ
Иоанно-
вичъ,
II. Царь.
1596 г.

Сей вельможа имѣя такъ же при себѣ Черкасскихъ
Казаковъ, послалъ за нимъ въ слѣдъ Гетмана *Григорья Лободу* съ семью тысячами Черкасъ, такъ что
Наливайко принужденъ былъ бѣгствомъ спасенія себѣ
искать, и пришедши въ Слуцкъ, грабя на пути все
ему встрѣчающееся, опредѣлилъ итти въ Россію
на Черниговъ, поддаваясь ей. Я въ имѣющихся у меня
памятникахъ не нашель, принятъ ли былъ сей *Нали-
вайко*, или нѣтъ, а по тому и слѣдствія о семъ при-
ключеніи предложити не могу; хотя подлинно естъ,
что, естълибы Россійскій дворъ его принялъ, сіе мо-
гло бы произвѣсти нѣкоторое неудовольствіе опъ
Польши.

Но продолжаю наше возрѣніе на Польшу. Сія
республика при многихъ внѣшнихъ обстоятельствѣхъ,
чинящихъ ей опасность, еще правилами бѣсновѣрїя
введенными въ правленіе сама себя ослабляла, по
естъ, гоненіемъ не токмо шѣхъ, которые послѣдовали
Греческому исповѣданію, но и самыхъ шѣхъ, которые
учинили присоединеніе къ Лашинской церкви; и
Митрополишь Новгородскій *Михайло Рогоза*, главный
старатель сего соединенія, самъ претерпѣвалъ гоне-
ніе, и уже намѣренъ былъ, оставя свою митрополію
итти въ монашырѣ, а и въ самое сіе время уже въ

Феодоръ
Иоанно-
вичъ,
Ц. Царь.
1596 г.
Дѣла
Швецкія.

такой скудоспи находился, что у проѣзжающихъ Россійскихъ пословъ просилъ милоспыни (95).

Швеція же въ сіе время въ самомъ смушномъ состояніи находилась: Герцогъ *Карлъ* во исполненіи опредѣлений прошедшаго сейма изгонялъ Каполиковъ, изъ которыхъ многіе ушли въ Финляндію, гдѣ начальствовалъ *Николай Флемингъ*, человекъ преданный Королю *Сигисмунду*, и не весьма повинующійся всѣмъ повелѣніямъ Герцога и Сенапа, такъ что правитель Государства хотѣлъ уже вооруженною рукою принудить его къ повиновенію, но былъ Сенапомъ остановленъ; и самое сіе произвело несогласіе между имъ и Сенапомъ. Присланы были послы отъ Короля *Сигисмунда*, нѣкоторые изъ Поляковъ, а другіе изъ Шведовъ, со укоризнами о содѣланномъ въ Швеціи прошиву власпи Королевской, и сіи нашли не токмо почти всѣхъ Сенапоровъ, но и самаго Упсальскаго Архіепискупа, преклонныхъ къ Королю, и пщавшихся заслужить его милость изъявленіемъ усердія; а тогда же въ Финляндіи бывшія употребленныя войска по приказу Королевскому были оставлены, и расположены по кресьянемъ, которыми они многія прищсненія чинили. Сіе произвело бунтъ; и хопя сначала бунтовщики и были прогнаны, и присланный отъ Короля *Мельхіоръ Абрагансонъ* нѣкоторыхъ смершю наказалъ, но они опять собрались, и самаго сего *Абрагансона* поймавъ отослали въ Стокгольмъ, гдѣ онъ былъ казненъ (96).

Дѣла Си-
бирскія.

Между тѣмъ временемъ въ Сибири дѣла хопя безъ блистательныхъ успѣховъ, но съ непрерывно полезными продолжались, и въ семь же году ни чего болѣе

(95) Архивы Иностранной коллегіи Спашейные списки, дѣла Цесарскія, No 5. л. 326 347, 408 и 409.

(96) Puffendorff. Hist. de Suede année 1596.

болѣе учинено не было, какъ совершенное овладѣніе Барабинскими волостями (97).

Феодоръ
Іоанно-
вичъ,
II. Царь.
1596 г.
Дѣла
внутри-
рен-
ныя Рос-
сій.

1597 г.

Многія обстоятельства намъ показываютъ, что хотя всю внѣшность и пышность любимца и перваго правителя Государства *Годуновъ* сохранялъ, но въ самомъ дѣлѣ повѣренность Государева къ нему весьма стала убавляться, а шокмо непремѣнная любовь сестры его Царицы *Ирины Феодоровны*, и облѣбчивость, такъ же и незнаніе самаго Государя въ дѣлахъ, его поддерживали. Я въ числѣ такихъ знаковъ полагаю и то, что съ 1592 года, хотя многіе бояре, окольникове, и другіе двора Царскаго чиновники померли, но не было ни какого произвожденія, окромѣ какъ въ прошедшемъ году въ бояре Князей *Александра* и *Ивана Ивановичей Шуйскихъ*, въ окольникове *Дмитрея Ивановича Обинякова Вельяминова*, и въ Яселникѣ *Михайла Игнатьевича Татищева* (98); то произведеніе *Шуйскихъ*, рода непріязненнаго *Годунову*, доказуетъ, что онъ въ немъ не участвовалъ; а друзей своихъ не могли производить, мѣшала произвожденію другихъ, что гораздо удобнѣе подающему любимцу учинить, нежели подвигнуть Государя, дѣлать благодѣянія вопреку его воли. Правда, что судя по пышности тогдашнихъ старобышнихъ родовъ благородныхъ, должно заключить, что не весьма большее и стараніе въ сіе время о полученіи чинов имѣли; ибо, идѣже чины поперяютъ свою цѣну, бывъ раздаваемы не Государемъ, но любимцомъ слѣпымъ счастьемъ возвышеннымъ, шутъ они уваженіе къ себѣ теряютъ.

ИЗ

Россія;

(97) *Фишера* Исторія Сибирская, Кн: 1. отдѣленіе III. § 36.
Миллера описаніе Сибири, гл: IV. § 36.

(98) Труды Вольнаго Общества.

Феодоръ
Иоанно-
вичъ,
И. Царь.
1597 г
Розряды
Украин-
ской и бе-
реговой

Россия, бывъ въ миру и въ спокойствіи опъ всѣхъ
окожныхъ государствъ, не оставила однако по му-
дро введенному обычаю имѣть пославенныя вой-
ска въ украинѣ на Туль и въ другихъ городахъ, раз-
дѣленныя на три полка, подъ начальствомъ *Стелана*
Александровита Волоскаго, и на берегу въ Серпуховѣ
и въ другихъ городахъ, раздѣленныя на пять пол-
ковъ, подъ начальствомъ Князь *Михайла Самсонови-*
та Туренина, копорыя въ семь году никакого дѣй-
ствія не имѣли; ибо ни Крымскіе Татара, упражнен-
ные помогать Порть Опшоманской, ни Нагайцы, ни
малѣйшаго нападенія не чинили.

Дѣла съ
дворомъ
Цесарь-
скимъ.

При такихъ благополучныхъ обстоятельстввахъ
Россіи не удивительно есть, что Цесарскій дворъ,
бывшій тогда въ войнѣ съ Турками, упопрелялъ свои
спаранія сохранить дружбу съ Россією: и тако по-
лучено было извѣстіе чрезъ нарочно присланнаго гон-
ца о шесствіи въ Россію большаго Цесарскаго посла
Авраама Бурграфа Дунавскаго, копорый и про-
силъ по тогдашнему обычаю опасной грамошы сему
послу, копорая при оппускѣ сего гонца въ Февраль
мѣсяцъ была ему дана.

Приѣздъ
Цесарь-
скаго По-
сла.

Марша 22 числа сей посоль, имѣя при себѣ не
малое число людей, пришелъ во Псковъ, а Апрелья 28
числа уже пришелъ и въ Москву. Представленіе се-
го посла за приключившеюся ему болѣзнію гораздо
замѣшчалось; ибо онъ не могъ прежде Маія 22 чи-
сла бытъ представленъ предъ Государя. Понеже вся-
кое обстоятельство древнихъ временъ заслуживаетъ
наше вниманіе, шо и при семъ представленіи должно
примѣшпшь, что оно было въ Грановишой палатѣ, о
копорой въ первые здѣсь поминается, что ея укра-
шенія состояли въ росписанныхъ красками стѣнахъ,
можеть бытъ представляющихъ какія дѣянія священ-
ной

ной исторіи, яко показуешъ намъ и нынѣ оспашокъ ^{Феодоръ} ^{Иоанно-} ^{вичъ,} ^{И. Царь.} ^{1597 г.}
 шакой живописи въ сѣняхъ Грановишой палашы; что
 Государь былъ въ царскомъ плашѣ, въ діадимѣ и съ
 скипетромъ въ рукахъ; а яблоко царское держалъ
 стоя возлѣ него *Борисъ Федоровичъ Годуновъ!* царе-
 вичи же находящіеся въ Россійской службѣ, царевичъ
Арасланей Камбулинъ, да царевичъ Сибирской *Мах-*
метъ Кулъ, сидѣли въ лавкѣ по правую сторону, а
 съ ними сидѣлъ Князь *Феодоръ Ивановичъ Мстислав-*
ской; а въ лавкѣ по лѣвую сторону сидѣлъ царевичъ
Уразъ Махметъ Казацкія орды; прочіе же бояре
 сидѣли въ другихъ боярскихъ лавкахъ. Были еще мѣ-
 ста въ сей палашѣ назначенныя и для окольничихъ,
 и въ сихъ мѣстахъ первые сидѣли дѣши воеводъ Во-
 лошскаго и Мулшянскаго, и Князь *Аѳонасей Шей-*
дяковъ Нагайской, и другіе окольничіе (99).

Понеже *Годуновъ* ввелъ уже въ обычай, что ^{Посолъ} ^{Цесарской} ^{представ-} ^{ленъ Го-} ^{дунову.}
 Государи къ нему особливья грамоты писывали, и
 послы ихъ къ нему представлялись; то и сей Цесар-
 скій посолъ сіе долженъ былъ исполнить, у коего онъ
 Мая 27 числа въ домъ былъ; и достойно шутъ при-
 мѣчанія, что дворяне Цесарскіе подходили къ рукѣ
Годунову. Но что касается до производимыхъ имъ
 дѣлъ въ Россіи, они ни въ чемъ болѣе не состояли,
 какъ шокмо, чшобы какимъ ни естъ образомъ вве-
 сти Россійской дворъ въ явную ссору съ Турками,
 и получить бы денежную помощь, безъ всякаго обя-
 зательства съ стороны Цесаря: ибо, когда сему пос-
 лу было говорено, чего ради по обѣщанію прежде быв-
 шаго посла *Николая Варката* къ назначенному сро-
 ку не присланъ былъ посолъ отъ Короля Гишпанска-
 го,

(99) Архивы иностранной коллегии спашейные списки, дѣла Цесар-
 скія, Но 6. листы 432. 497. 525. 553. 554 и 555.

Теодоръ
 Иоанно-
 вичъ,
 II Царь.
 1597 г.

го, ибо съ стороны Россіи по прозьбѣ ошъ Государя
 присланъ былъ посоль изъ Персіи для учиненія об-
 щаго союза? шо сей сказалъ, что *Варкатъ* сверхъ мо-
 чи и должности своей обѣщаль шо, чего и приказано
 ему не было, за что конечно не оставлено будешъ
 учинить ему наказаніе: но когда ему говорили, что
 понеже ошъ Папы нынѣ посоль въ Россіи ещѣ, шо-
 бы онъ учинилъ требуемой союзъ. На сіе *Авраамъ*
Бургграфъ Дунавскій опвѣщивоваль; что онъ не
 имѣешъ полной довѣренности для заключенія союза,
 но извѣдавъ о мысляхъ государевыхъ пришлюпся ве-
 ликіе послы: а самое сіе и показуешъ, коль неис-
 кренень былъ поступокъ Цесарскаго двора; ибо по
 всѣмъ прежнимъ изъявленіямъ дружбы ошъ Россійска-
 го Государя и по даніи великой на шѣ времена помо-
 щи мѣхами, за кои Императоръ деньги получилъ, до-
 вольно уже можно было увѣриться, что Россія го-
 шова заключить союзъ съ Германскимъ Императоромъ.

Опвѣщаніе
 Цесар-
 скому По-
 слу.

На конецъ учинены были опвѣщанія Цесарскому пос-
 лу, коихъ содержаніе было: что Россійскій Государь все-
 гда желаетъ соединенія съ Цесаремъ, а паче въ разсуж-
 деніи Турокъ, дабы удержать ихъ захватчивость и му-
 чительство надъ хрисціанами, и сего ради какъ чрезъ
 Цесарскихъ посланниковъ, такъ и чрезъ своихъ, пре-
 бовано было Россійскимъ Государемъ, дабы и другихъ
 Европейскихъ державъ находящихся въ союзѣ съ Цеса-
 ремъ послы, а паче Короля Гишпанскаго, съѣхались
 въ Москву, и постановили бы что твердое о поль-
 зѣ Хрисціанской; а шогда же Россійскій дворъ по
 обѣщанію своему старался ввести въ сей союзъ Шаха
Абаса Персидскаго, кошорый къ назначенному сро-
 ку и присылаль своего посла, а и нынѣ еще прис-
 лаль *Иманъ Кулы* Князя; но что съ стороны Це-
 саря ни чего исполнено: не было: да и самый сей
 его

его посоль, яко онъ объявилъ, не имѣеть полномочія Теодоръ
 для заключенія какихъ договоровъ; что Россійскій Иоанно-
 Государь, далъ поступая, старался чрезъ пословъ сво И. Царь.
 ихъ удержатъ Крымскаго Царя *Казы Гирея*, дабы онъ 1597 г.
 въ соединеніе Туркамъ не ходилъ, что сей изъ ува-
 женія къ прозбѣ Россіи и учинилъ, но не могли од-
 нако отказать совсемъ Порть Опшоманской, ходилъ въ
 прошедшемъ году шокмо на Волоховъ, а не въ Венгер-
 скія обласпи, чѣмъ, какъ увѣряють, толико раздражилъ
 Турецкой дворъ, что оный повелѣлъ его низвергнуть
 съ царства, а на его мѣсто возвести *Калгу Өети*
Гирея Царевича; что Россія изъ давныхъ лѣтъ была
 всегда въ союзѣ и въ сообщеніи чрезъ своихъ послан-
 никовъ и гонцовъ съ Портою Опшоманскою, но изъ-
 явленіемъ своего доброжеланія къ Цесарю и союза се-
 го лишалась, чему ясный знакъ есть, что посланный
 изъ Россіи посланникъ *Данила Исленьевъ* уже тре-
 тій годъ задержанъ въ Коншаншинополѣ: однако не
 взирая на все сие, а предпочитая всему общую поль-
 зу Хриспанскую, не опрекается и впредь нѣкошо-
 рую денежную помощь чинить Императору Герман-
 скому, когда отъ него пришлются большіе послы
 для заключенія союза.

Таковой отвѣтъ, содержащій въ себѣ многія не-
 оспоримыя испинны, хотя со всею умѣренностію
 былъ учиненъ, однако довольно изъявлялъ неудоволь-
 ствія Россійскаго двора. Во время же пребыванія сего Намѣреніи
 Цесарскаго посла въ Москвѣ присланъ былъ особли- Максими-
 вой гонецъ отъ Ерць-Герцога *Максимиліана*, отъ ко- ліана.
 его были особливья присланы грамошы къ Царю *Өе-*
одору Иоанновичю и къ *Годунову*, которыми онъ изъ-
 являлъ намѣреніе свое, силою оружія стараться взой-
 ти на Польской престоль, на которой онъ преж-
 де избранъ былъ, и что уже имѣеть о семъ ссылку

Теодоръ съ Поляками; такъ же прося себѣ денежныя помощи, **Иоанно-** и присланія пословъ для договоровъ въ Любикъ. Но **вичъ,** Россійскій дворъ весьма былъ опдаленъ входить въ **II. Царь.** такія дѣла, копорыя могли отъ Польши навлечи ему **1597 г.** войну, и для сего въ обоихъ сихъ требованіяхъ было отказано; на первое неучиненіемъ обстоятельнаго отвѣща, а на второй, якобы не прилично было Россійскому Государю въ Любикъ къ просшымъ гражданамъ посла своего посылать (100): однако въ грамотахъ своихъ къ *Максимиліану* изъявилъ Царь *Теодоръ Иоанновичъ* желаніе свое, чтобы *Максимиліанъ* могъ получить Польской престоль (101).

Отвѣздѣ Такое было бесполезное сіе отъ Цесаря посол-
Цесар-ство, и въ такое время, когда оному весьма нужна
скаго по- была помощь Россійская; а и Царь *Теодоръ Иоанно-*
сла. *вичъ* весьма былъ расположенъ все возможное учинить; но замѣшканіе, и непонятныя мнѣ поступки съ стороны Цесарской учинили сему остановку: а сей присланный посоль съ вышеозначенными отвѣщами былъ оппущенъ, и поѣхалъ изъ Москвы Августа 10 числа (102).

Папскій При всѣхъ сихъ обстоятельствахъ Папа *Кли-*
Посоль. *ментъ VIII.* не престававалъ стараться, чтобы Россію ввести въ войну съ Турками, и бывший въ Россіи Папскій посоль *Александръ Комулей* въ 1595 году, опяшь предъ симъ въ Россію возвратился съ такими же наставленіями, яко прежде помянуто было (103).

Упо-

(100) Архивы Иностранной Коллегии спашейные списки, дѣла Цесарскія, N. 6. листы 583, 587, 611, 613, 630, 631, 632, 638, 665, 684.

(101) Тутъ же, листъ 689.

(102) Тутъ же листъ 710.

(103) Выписано изъ архивы Иностранной коллегіи, по справкѣ о бытности сего посла.

Упоминается еще въ концѣ прошедшаго году о ^{Теодорѣ} бывшемъ гонцѣ изъ Швеции и о послахъ Персидскихъ; ^{Иоанно-вичъ,} но какъ дѣла ихъ не имѣли важности, по ради крап-^{II. Царь} кости ихъ оставляю. Да и не уповашельно, чшобы Рос-^{1598 г.} сѣ спрѣшася лишиться своего Государя, уже изнемо-^{Болѣзнь} гающа, могла чшо значное предпримать въ такихъ ^{Царя Те-} обстоятельстввахъ, когда ни сей Государь попомствва ^{одора Ио-} не оставлялъ, ниже самыхъ ближнихъ сродниковъ у ^{анновича.} него не было, и престоль Россійскій приходилъ бышь ^{1598 г.} дань по избранію, или бышь корыстною наглаго похи- шителя.

По всѣмъ вышечисаннымъ поступкамъ *Бориса Теодоровича Годунова* не уповашельно есть, чшобы онъ упустилъ со всею благоприспойностию, каковую возможно въ такихъ случаяхъ употребить, дабы не огорчить Государя и не устрашить его приближеніемъ смершнаго часа, спараться какъ самъ, такъ и чрезъ сестру свою Царицу *Ирину Теодоровну* преклонить Государя, дабы онъ его своимъ наследникомъ престолу объявилъ. Онъ могъ увѣренъ бышь, чшо по всѣмъ уже имъ устроенымъ къ возвышенію своему способамъ, еспли приобщился на шо изволеніе умирающаго Государя, почтеніе Россіянъ къ монарху укрошитъ и самыхъ пущихъ его прошивниковъ сопрошивленіе.

Между тѣмъ временемъ болѣзнь Царя *Теодора Иоанновича* ежедневно умножалась, и уже очевидно можно было примѣшить приближеніе его конца. Не сокрышо уже се было и отъ самаго умирающаго Государя, который приговорясь къ смерти, воздавъ послѣднее цѣлованіе своей супругѣ, призвавъ къ себѣ патриарха *Иова* и другихъ первосановниковъ церкви Россійскія, такъ же бояръ своихъ, объявилъ свое изволеніе, чшобы преемница престолу его была его су-
О 2
пруга

Теодоръ пруга Царица *Ирина Теодоровна*, придавая ей въ не-
 Иоанно-премѣнные совѣшники папріарха *Иова*, свойспвен-
 вичь, ка своего *Теодора Никитича Юрѣва Романова*, и
 II. Царь. 1598 г. брата ея *Бориса Теодоровича Годунова* (104) (*).

Чуже-

(104) Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія ч. III. стр. 74. грамота избирашельная и утвержденная первая на царство Царю *Борису Теодоровичу*, и грамота избирашельная Царю *Михайлу Теодоровичу*.

(*) Лѣтописцы наши повѣствуютъ, что Царь *Теодоръ Иоанновичъ* предъ кончиною своею призывалъ къ себѣ папріарха и боярѣ, но чего ради, не увѣдомляютъ? Учинишь ли какое послѣднее завѣщаніе, или шокмо простишься съ ними; а по томъ, когда папріархъ сталъ сему умирающему Государю представлять о опасности мяшежей, копорые по кончинѣ его, яко не оставяющаго не шокмо наслѣдія, но что имѣ и корень сѣдящаго на престолѣ колѣна пресѣкался, напоминая при томъ и о супругѣ его царицѣ *Иринѣ*, получилъ въ отвѣтъ, уже слабымъ гласомъ изреченныя слѣдующія слова: *во всемъ моемъ царствѣ и въ васъ воленъ создавшій насъ Богъ: како ему угодно, тако и будетъ; а съ царицею моею Богъ воленъ, какъ ей жити, и о томъ у насъ положено*: а послѣ сказано, что по кончинѣ ея супруга, по благословенію его пошла въ монастырь. Лѣтописцы о мяшежахъ стр. 45 и слѣд.

Толь шочныя извѣщенія нашихъ лѣтописцовъ преклоняли меня послѣдовашь ихъ повѣствованію, яко благоразумный и ученый господинъ *Миллеръ* учинилъ. Но взирая на избирашельную грамоту Царю *Борису*, и на многіе наказы даванныя посламъ Россійскимъ, яко посланному въ Швецію *Борису Сукину*, и въ Персію Князю *Засѣкину*, копорые въ архивѣ иностранной коллегіи находяшся, не могъ я опречись, послѣдовашь повѣствію сей грамоты. Пусть скажутъ, что Царь *Борисъ*, достигши разными преступленіями до Россійскаго престола, повелѣлъ вклепать въ грамотѣ своей на Царя *Теодора Иоанновича* прописанное послѣднее его изволеніе, шѣмъ наиболѣе, что онъ былъ выбранъ въ Февралѣ мѣсяцѣ, а грамота была писана въ Іюль, слѣдшвенно во время уже царствованія его. Но неблагоприятно кажется мнѣ, чшобы Царь *Борисъ* до такой степени безстыдство свое довелъ, чшобы повелѣлъ подписашъ великому числу духовнымъ и Свѣтскимъ чиновникамъ шо, что они совершенно знали неправдою бышь. Но спрахъ власти Царя *Бориса* миновался; имя его уже въ омерзении было, когда была писана грамота избирашельная Царю *Михайлу*

Чужестранные писатели увѣряють, якобы при ^{Иоанно-} ~~Теодорѣ~~ ^{вичѣ,} ~~се~~ ^{II} ~~бѣ~~ ^{Царѣ.} ~~наслѣдникомъ~~ боярина *Федора Никитича Романова*, сына *Никиты Романовича Юрьева Романова*, которъ ^{1598 г.} былъ ему по матерѣ его *Анастасіи Романовнѣ* двоюродный братъ, съ приложеніемъ еще другихъ невѣроятныхъ обстоятельствъ (105). Я не нахожу за нужное все оное описывать; а желающіе оное знать могутъ справить съ книгою, на которую ссылаюсь: ясно же мнѣ является, что сего Царь *Теодорѣ Иоанновичѣ* не сдѣлалъ; ибо по кончинѣ его государство осталось подъ властью супруги его Царицы *Ирины Федоровны*; *Федорѣ Никитичѣ Романовѣ* никогда сего себѣ наименованія въ право на престоль не объявлялъ; да и *Годуновѣ* въ началѣ не оказывалъ къ нему недовѣренности, какъ ниже показано будетъ.

По семъ ослабѣвающій Государь пріавъ божественныя тайны и особоровавшись масломъ, преставилъ ^{Кончина Царя Теодора Иоанновича.} ся Генваря 6 числа, на 41 году своего возраста, а Царствовалъ 13 лѣтъ, 10 мѣсяцовъ (*), и былъ погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ въ придѣлѣ къ Югу возлѣ старшаго брата своего Князя *Иоанна Иоанновича* (106). О 5 Сей

Федоровича; а и въ той такъ же поминается, что Царь *Теодорѣ Иоанновичѣ* преемницею престола супругу свою учинилъ.

(105) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года Ч. I. стр. 61.

(*) Дабы меня не обвинили, что я въ лѣтахъ жизни и кончины сего Государя не согласуюсь съ Лѣтописцемъ о многихъ мяшежахъ; но предбупреждая такое охуление, скажу, что выше томъ V. часть II. стр. 24, показано рождение сего Государя послѣдую Никоновскому лѣтописцу въ 1556 году; но и приходилъ въ семъ году ему сорокъ второй годъ. Кончина Царя *Иоанна Васильевича* не токмо по лѣтописцамъ, но и по надгробнымъ надписямъ извѣстна въ $\frac{7092}{1584}$; слѣдственно до сего 1598 года прошекало 14 лѣтъ.

(106) Лѣтописецъ о мяшежахъ стр. 46 и Ежемѣсячныя сочиненія 1757 года часть II. стр. 393.

Θεοδορѣ
 Иоанно-
 вичъ,
 III Царь.
 1598 г.
 Его су-
 пруга и
 дѣши.

Сей Государь имѣлъ единую супругу, *Ирину Θεο-
 доровну*, сестру *Бориса Θεοδοровита Годунова*, съ
 коей время браку его не извѣстно, и отъ коей онъ
 имѣлъ единую дочь Царевну *Θεοδοцію*, рожденную въ
 1592 году, скончавшуюся же въ 1593 году, какъ вы-
 ше упомянуто (107).

Его обы-
 чай.

Что касается до обычая сего Государя, то по
 всей его исторіи видно, что сей Государь былъ набо-
 жень, нраву тихаго, слабъ въ своихъ мысляхъ, и со-
 всемъ преданъ во власть своего любимца, такъ что и
 при всѣхъ добрыхъ расположеніяхъ его сердца Россія
 много претерпѣла отъ честолюбія онаго, копорый
 истребивъ послѣднюю отрасль Царскаго рода въ ли-
 цѣ Царевича *Дмитрія*, а нѣкоторые увѣряють, яко-
 бы и самаго Царя *Θεοδοора Иоанновича* отправилъ: но
 сіе по многимъ обстоятельствомъ не вѣроятно, ибо
 кончиною Царя *Θεοδοора Иоанновича* лишался дѣй-
 ствительныя власти, копорую всегда надежень былъ
 сохранять посредствомъ сестры своей, не взирая на
 охлажденіе къ нему самаго Царя; а не подлинно было,
 будешь ли онъ возведенъ на престоль, на копорой
 многіе знаменитѣйшіе его преобанія имѣли; а къ тому
 же и самое слабое здоровье Царя *Θεοδοора Иоаннови-
 ча* чинило, что жизнь его не могла долго продолжиться,
 а по тому и преступленіе сіе не нужно было; и на
 конецъ происками своими достигъ самъ сѣсть на Рос-
 сійской престоль; о чемъ можно сказать, что была
 первая причина несчастій, копорыя долгое время
 Россію обременяли.

Граѣ

Грамошы служащія къ доказательствамъ исшоріи Царя Феодора Иоанновича.

№ 1. къ Части I. стр: 15.

Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Англискія, спашейные списки. № 1. листъ 249.

А се такова Государева жалованная грамота дана Англискимъ купцомъ *Серроуланду Ховарду* споварыши.

Единого всемогущего Безначальнато Бога волею прежь вѣкъ сый: Отца и сына и святаго духа въ троицѣ слави-маго, единого Бога нашего всѣхъ сотворишеля, во всѣхъ вся дѣйствующаго, вездѣ сый и вся исполняющаго, того волею и дѣйствомъ человеколюбиваго жизни дашеля единого Бога нашего, насшавляющаго всѣхъ насъ къ бого-разумѣнью единочадымъ своимъ словомъ Господнимъ нашимъ Исусъ Хриспомъ, со святымъ и живошворящимъ духомъ, нынѣ въ насшоящемъ семъ времени ушверди насъ Скифетро держати православія, и попусти намъ особъ Царшвовати, къ благоутодью землѣ и къ пошреби людемъ, въ месѣ врагомъ, въ похвалу добродѣемъ. Мы великии Государь Царь и великии князь *Феодоръ Ивановичъ* всея Руссіи, Владимерскіи, Московскіи, Новгородскіи, Царь Казанскіи, Царь Ашпороханскіи, Государь Псковскіи, и великии князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вязкѣи, Болгарскіи, и иныхъ Государь и великии князь Нова города Низовскіе земли, Черниговскіи, Резанскіи, Полоцкѣи, Росшовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Лифлянскіи, Удорскіи, Обдорскіи; Кондинскіи, и всея Сибирскія земли и сѣверныя спраны повелишель, и иныхъ многихъ земель Государь. По-жаловали есмя Англискіе земли *Купцовъ Серроуланда Хо-*

Ховарда, да Серле Онедландда, да Георга Барна Олдермана, да Рыгартта Мартина Алдермана, да Иоанна Харта Алдермана, да Иварда Осборна Алдермана, да Томаса Смигта Есквиера, да Иоанна Сненсера Анндермона, да Роборда Дюва, да Ульяна Товерсона, да Ульяна Тронбура Агена съ шоварищи; ослободили есмя имъ ходити на кораблехъ въ свое Государство въ Двинскую землю со всякими шовары, а изъ Двинскіе земли даль есмя имъ пущь ходити со всякими шовары повольною шорговлею до Государства нашего града Москвы, по всѣмъ городамъ Московскимъ Государства нашего; а что намъ били челомъ Аглинскіежъ Купцы *Серроуландъ Ховардъ* съ шоварищи, чшобъ намъ ихъ пожаловаши поволишь имъ ходити въ наши опчины въ Казань и въ Аспарахань, и въ нашу опчину въ великіи Новгородъ, и во Псковъ, и мы Аглинскихъ Купцовъ *Серроуландъ Хаварда* съ шоварищи пожаловали, поволили есмя имъ ходити въ наши опчины со всякими шовары, и шорговати на всякой Товаръ по вольною шорговлею, а въ Казань имъ и въ Аспарахань шорговати ходити съ нашего Царскаго Величества повелѣнья, а безъ нашего повелѣнья, какъ коли ихъ пожалуемъ въ Казань и въ Аспарахань шорговати имъ не ходити, и чужихъ шоваровъ имъ въ наше Государство съ собою не имати, и не продавати, и не мѣняши, и нашимъ людемъ отъ нихъ ихъ шовары не шорговати, и закладней за собою имъ нашихъ людей не держати, и закупней своихъ имъ по городомъ не посылати, гдѣ въ которой Городъ сами приѣдутъ, и имъ шорговати, свой шоваръ продавати, и наши шовары покупати: а коли приѣдутъ въ нашу опчину въ Великіи Новгородъ, и во Псковъ, и въ Казань, и въ Аспарахань, и во всѣ наши Государства съ своими шовары, и наши воеводы Казанскіе и Аспараханскіе, и по всѣмъ нашимъ городомъ наши

при-

приказные люди по нашей грамотѣ опущаютъ ихъ, а пошлинь съ нихъ всякихъ съ ихъ поваровъ емлютъ шамъ и проѣзжаго половину во всемъ Государствѣ нашемъ, гдѣ коли приѣхавъ учнутъ торговати по нашему уложению, гдѣ какъ въ таможи наши уставные грамоты, а другомъ половины шамги съ нихъ не емлютъ ни гдѣ ни въ какомъ городѣ; а гдѣ они поѣдутъ съ торгомъ проѣздомъ, а поваровъ не скупятъ и своихъ не продаютъ, и въ шѣхъ городѣхъ на нихъ таможныхъ пошлинь не емлютъ никакихъ. А пожаловали есмя ихъ слободили имъ торговати во всемъ своемъ Государствѣ во всѣхъ городѣхъ всякими своими повары, на всякой поваръ, и дали есмя имъ волю, копорые госпи и купцы Аглинскіе земли похотятъ торговати поваръ свой съ нашими госпами и съ купцы мѣстнымъ дѣломъ поваръ на поваръ, и шѣ повары своимъ продаютъ мѣстнымъ дѣломъ, а нарозно своихъ поваровъ, и въ розвѣсѣ, и въ аршинѣ на своемъ дворѣ не продаютъ, ни мѣняютъ; а продаютъ и мѣняютъ свои повары мѣстнымъ дѣломъ, сукна кипами и посшавы, а камки и бархаты посшавды, а не въ аршинѣ; а всякой вѣсчей поваръ въ розвѣсѣ въ золошники не продаютъ, а продаютъ мѣстнымъ дѣломъ, а вино Фряское продаютъ куфами, а въ ведры, и въ шопы, и въ чарки врознь не продаютъ. А торговати имъ своими повары и мѣняютъ самимъ, а Рускимъ торговымъ людямъ ошъ нихъ ихъ повары не торговати, ни мѣняютъ, ни чужихъ поваровъ за свои повары ни гдѣ не привозитъ; а копорые госпи и купцы Аглинскіе земли похотятъ поваръ свой продавати на Колмогорахъ, и на Двинѣ, и на Вологдѣ, и въ Ярославлѣ, и они поваръ свой продаютъ. А съ поваровъ съ ихъ и съ Московскихъ по всѣмъ нашимъ городомъ во всемъ нашемъ Государствѣ торгу емлютъ съ нихъ половину по сей нашей грамотѣ; а подъ повары имъ свои

во всѣхъ нашихъ Государствахъ по городомъ наймовать извожиковъ, а коли испорговався съ Москвы поѣдушь, и они являща нашимъ Казначеемъ и въ Посольскомъ приказѣ, а придетъ Аглинскіе земли госпемъ и купцомъ на морѣ которое изнеможенъе, разобьетъ корабль, и принесетъ шопъ корабль къ кошорому мѣспу нашей земли, и мы живошы ихъ велимъ сыскаши въ правду, и опдаши Аглинскимъ людемъ, кошорые въ то время будутъ въ нашей землѣ; а не будетъ въ то время Аглинскихъ людей въ нашей землѣ, и мы шѣ живошы собравъ велимъ положиши въ одномъ мѣспѣ, а какъ придутъ Аглинскіе земли люди, и мы шѣ живошы всѣ велимъ опдаши Аглинскіе земли людемъ. Да Аглинскіежъ земли всѣхъ купцовъ и госпей пожаловали есмя Юшковскимъ дворомъ на Москвѣ у Максима свяшаго за шоргомъ, и они на немъ живутъ по спаринѣ, а держатъ на шомъ дворѣ одного дворника Русина, или своего Нѣмчина, а иныхъ людей русскихъ не держатъ ни ково. Да имъ же пожаловали есмя дворы въ Ярославлѣ, и на Вологдѣ, и на Колмогорахъ, и на приспанищѣ на морскомъ, и они себѣ въ шѣхъ дворѣхъ живутъ по прежнему нашему жалованью, а съ посадскими людьми ни чемъ не шпанушь, а на шѣхъ дворѣхъ держатъ дворниковъ своихъ Нѣмчиновъ человекъ двухъ, шрехъ или русскихъ людей молотчихъ человекъ два или шри, и шовары свои на шомъ дворѣ кладушь, и продаютъ свой шоваръ кому похотятъ по сей нашей жалованной грампѣ, а дворники безъ нихъ ихъ шовары не шоргуютъ ни какими: а коли похотятъ Аглинскіе земли госпи и купцы изъ нашего государства послашь своихъ людей въ свою землю сухимъ пушемъ черезъ иные государства, черезъ кошорые нибуди, и имъ своихъ людей безъ нашего Царскаго Величества повелѣнія не посылаши; а кого имъ

И

и послаши своихъ людей изъ нашего государства въ свою землю, и имъ своихъ людей послаши съ нашего Царскаго Величества повелѣнїя вольно безъ шоваровъ; а грамошы имъ даюшь проѣзжіе въ посольскомъ приказѣ. А коли будешъ до нихъ каково дѣло въ шоргу, или въ обидахъ, и шо ихъ судяшь наши казначеи да посольской дякъ, и управу межъ ихъ всякую дѣлаюшь, сыскиваюшь въ правду; а чево сыскъ не имѣешъ, а въ шомъ присуживаюшь имъ вѣру съ жеребья, чей ся жеребей вымешъ, шому и вѣра учиниши. А гдѣ будешъ имъ и ихъ людемъ во всѣхъ нашихъ государствахъ въ кошоромъ городѣ ни буди въ шорговыхъ и въ обидныхъ дѣлахъ лучишся чево искаши, или кому будешъ на нихъ искаши какова дѣла въ шоргу, или въ обидѣ, и во всѣхъ нашихъ государствахъ во всѣхъ городѣхъ наши намѣспники и воеводы, и приказные люди ихъ судяшь, и управу межъ ими всякую чиняшь сыскивая въ правду; а чево сыскъ не имѣешъ, и въ шомъ присуживаюшь имъ вѣру съ жеребья, чей ся жеребей вымешъ, шому и вѣра учиниши. По шомужъ дана грамоша въ государствя нашего дворѣ града Москвы лѣша опъ созданя миру *ЗЧВ мѣсяца Маїя.

№ 2, къ стр. 28.

Архивы Иностранной коллегіи спашейные списки, дѣла Польскія, № 15, листъ 325.

Божією милоспїю Великого Государя Царя и Великого князя *Теодора Ивановича* всея Руссїи, Владимирского, Московского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Аспороханского, Государя Псковскаго и Великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вяшского, Болгарского, и иныхъ Государя, и Великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Росшов-

ского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифляндского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскія земли и Сѣверныя сѣраны повѣлишеля и иныхъ, мы, язь околничей Государской и намѣстникъ Суздальской, князь *Дмитрей Петровиць Елецкой*, мы дьяки Великого Государя ближніе думы *Андрей* да *Василей Яковлети Щелкаловы*, что до Великаго Государя нашего Царя и Великаго князя *Теодора Ивановича* всея Руссіи, брата его Великого Государя *Стефана* Короля Польского и Великого князя Липовского, Руского, Пруского, Жемоишцкого, Мазовѣшцкого, Седмиградского и иныхъ, приходилъ посоль его писарь Великого княжества Липовского и секретарь большой *Левъ Ивановичъ Солега*, о любви и о добромъ поспановеньѣ; и мы Великого Государя Царя и Великого князя *Теодора Ивановича* всея Руссіи, я околничей и намѣстникъ Суздальской князь *Дмитрей Петровиць Елецкой*, мы дьяки Государскіе ближніе думы *Андрей* да *Василей Яковлети Щелкаловы*, приговорили и заспановили есмя съ Великаго Государя *Стефана* Короля Польскаго и Великаго княжества Липовскаго съ посломъ, съ писаремъ Великого княжества Липовского и секретаремъ большимъ со *Львомъ Ивановичемъ Солегою*, на время раши и войнѣ не быши до сроку лѣша *ЗЧГ до седмы суботы послѣ велика дни, мѣсяца Маія до тришцашого дня. А въ то время Великіе Государи наши шлюшъ межъ себя пословъ о добромъ дѣлѣ договоръ чиниши: а Государю нашему и Великому Государю Царю и Великому князю *Теодору Ивановичю* всея Руссіи до того сроку раши и войны не вчинаши и не починаши, и по всѣмъ пограничнымъ мѣспомъ коруны Польскіе и Великого княжства Липовского воинскихъ людей великихъ и малыхъ не посылаши, и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлаши, и шорговымъ людемъ съ обѣ стороны ходиши по всѣмъ мѣстамъ, по прежнему шор-

торговаши: а Великому Государю *Стефану* Королю Польскому и Великому Князю Лишовскому, прошивъ Государя нашего Великого Государя Царя и Великого князя *Федора Ивановича* всея Русси, по тому жъ раши и войны не вчинаши и не починаши до того жъ сроку, и въ Государя нашего земли по всѣмъ пограничнымъ мѣстомъ людей воинскихъ великихъ и малыхъ не посылаши, и торговомъ людемъ съ обѣ стороны по всѣмъ мѣстомъ торговаши по прежнему; а рубежи держаша во всѣхъ мѣстехъ по старымъ рубезомъ по перемирнымъ грамотамъ и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлаши, а пословъ Великихъ Государя нашего Великого Государя Царя и Великого князя *Федора Ивановича* всея Русси, которы придуть къ брашу его къ *Стефану*, Королю Польскому и Великому князю Лишовскому Великому Государю *Стефану* Королю, оппустиши ихъ со всѣми ихъ людьми и съ живопы безо-всякїя зацепки и задержанїя, и хипроси надъ ними ни какїе не учинишъ; шакъ же Государю нашему Великому Государю Царю и Великому князю *Федору Ивановичю* всея Русси, Великому Государю *Стефана* Короля пословъ великихъ, которыхъ пошлешъ къ Великому Государю нашему Царю и Великому князю *Федору Ивановичю* всея Русси, въ то время не задержаша и оппустить со всѣми ихъ людьми и съ живопы безъ всякїя зацепки и задержанїя, и хипроси надъ ними никакїе не учиниши; а Государя нашего Великого Государя Царя и Великого князя *Федора Ивановича* всея Русси во всѣхъ украинныхъ городѣхъ, по всѣмъ мѣстомъ намѣстникамъ и воеводамъ до того сроку ЧГ лѣша до седьмы суботы Маїя до Л дня ни въ чемъ въ порубежныхъ мѣстехъ обидъ никакихъ не дѣлаши съ обѣ стороны, и не зацепляши ни чемъ, и межъ себя воеводамъ и намѣстникамъ и старосшамъ и державцамъ въ обидныхъ дѣлѣхъ ссылашисъ и управа чиниши на

обѣ спороны, а лихихъ казниши. Такъ же Великого Государя *Стефана* Короля Польского и Великого князя Липовского во всѣхъ Украинныхъ городѣхъ, по всемъ мѣстамъ намѣстникомъ и воеводамъ, до того сроку ЧГ лѣша до седмы суботы Маія до Лго дня, о обидныхъ дѣлехъ съ Великого Государя нашего Царя и Великого князя намѣстники и воеводами ссылалися и управа чиниши на обѣ спороны, а лихихъ казниши. На томъ на всемъ мы Великого Государя Царя и Великого князя *Федора Ивановича* всея Руссіи, язь окольничей и намѣстникъ Суздальской князь *Дмитрей Петровичъ Елецкой*, мы дѣяки Государскіе ближніе думы *Андрей* да *Василей Яковлети Щелкаловы*, съ Великого Государя *Стефана* Короля Польского и Великого князя Липовского съ Посломъ съ писаремъ великого княжества Липовского и Секретаремъ большимъ со *Льволѣ Ивановичемъ Солегою*, договоръ и грамошы пописали и печати свои къ симъ грамошамъ приложили, и руки свои мы Дѣяки Государскіе *Андрей* да *Василей Яковлети* къ сей грамошѣ приписали, что инако жежь Государей шѣмъ дѣломъ не быши, какъ въ сей грамошѣ писано: писана Государя нашего Государства въ сполнейшемъ градѣ Москвѣ лѣша *ЗЧВ. Іюля мѣсяца въ Дй день.

А се такова договорная записъ взята у Литовскаго посла у Льва Солеги.

Наяснейшаго и Великого Государя *Стефана*, Божіею милосцію Короля Польского и Великого князя Липовского, Руского, Пруского, Жемоишцкого, Мазовешцкого, Лифлянского, Седмиграшцкого, и иныхъ, Язь посоль его королевскіе милости писарь Великого княжества Липовского и секретарь большой, Пань *Левъ Ивановичъ Солега*, будучи есмя присланъ въ посольствѣ ошъ его Королевской милости Великого Государя *Стефана*

фана Короля Польского и Великого князя Липовского, до брата его до Великого Государя и Великого Князя *Теодора Ивановича* всея Руси, Божіею милостію Государя всея Русіи, и Великого князя Владимирского, Московского, Ноугородцкого, Казанского, Аспороханского, Псковскаго, Тверскаго, Юторского, Пермского, Вятцкаго, Болгарского, и иныхъ, о любви и о добромъ поешановеньи; язь, Великого Государя *Стефана* Короля Польского и Великого князя Липовского посоль *Левъ Ивановичъ Солега*, приговорилъ и заспановилъ есми зъ Великого Государя и Великого князя *Теодора Ивановича* всея Русси, съ окольнічимъ и намѣспникомъ Суздальскімъ со княземъ *Дмитріемъ Петровителъ Елецкимъ*, да зъ діяки его Государскими ближне думы съ *Андреемъ* да *Василемъ Яковлти Щелкаловыми*, на часъ певный раши и войны не быши, до сроку до седмы суботы послѣ велика дни въ году прошломъ *АФПЕто*, Маія до Лго дни; а въ шомъ часъ Великіе Государи наши шлюшъ межъ себя пословъ, и о добромъ дѣлѣ договоръ чиниши: а Государю нашему Великому Государю *Стефану* Королю Польскому, и Великому князю Липовскому до шого сроку и часу раши и войны не чиниши, и не вчинаши, и по всѣмъ пограничнымъ мѣспомъ въ Великого Государя и Великого князя *Теодора Ивановича* всея Русси земли, воинныхъ людей великихъ и малыхъ не посылаши, и рубежи держаша во всѣхъ мѣспехъ по старымъ рубезомъ по перемирнымъ грамопамъ, и порубежнымъ людямъ съ обѣ стороны обидъ никакихъ не дѣлаши, и шорговымъ людямъ съ обѣ стороны ходишъ по всѣмъ мѣспомъ шорговаши по прежнему; а Великому Государю и Великому князю *Теодору Ивановичу* всея Русси прошивъ Великого Государя нашего *Стефана* Короля Польского. и Великого князя Липовскаго, по шомужъ раши и войны не чиниши и не вчинаши, и въ Государя нашего земли по всѣмъ по-

границ-

граничнымъ мѣстомъ людей воинскихъ великихъ и малыхъ не посылаши, и торговымъ людямъ съ обѣ стороны по всѣмъ мѣстамъ торговли по прежнему; а рубежъ держаша во всѣхъ мѣстахъ по старымъ рубежомъ по перемирнымъ грамотамъ, и порубежнымъ людямъ обидъ никакихъ не дѣлаши; а пословъ Великихъ Великого Государя и великого князя *Федора Ивановича* всея Руси, которыхъ онъ пошлетъ къ брату его, къ Великому Государю нашему къ *Стефану*, Королю Польскому и Великому князю Липовскому, и Великому Государю нашему, оппустиши ихъ со всѣми людьми и маєтностями ихъ безъ всякіе зацепки и задержанья, и хитроси надъ ними ни которыхъ не чиниши; такъ же Великого Государя нашего *Стефана* Короля пословъ великихъ, которыхъ пошлетъ Великий Государь нашъ къ брату своему къ Великому Государю и великому князю *Федору Ивановичу* всея Руси, ино шыхъ пословъ Великому Государю и Великому князю *Федору Ивановичу* всея Руси въ шомъ часѣ не задержашъ, и оппустиши ихъ со всѣми людьми и маєтностями безо всякія зацепки и задержанья, и хитроси надъ ними никакихъ не чинишь: а Государя нашего Великого Государя *Стефана* Короля его милоси и Великого князя воеводамъ, и намѣстникамъ, и старосхамъ, и державцамъ, до шого дня и сроку *АФПЕ го лѣта до семы суботы Маія 110 го дня, ни въ чемъ порубежныхъ мѣстахъ обидъ никакихъ не дѣлаши съ обѣ стороны, и не зацепляши ни чемъ, и межъ себя воеводамъ, и намѣстникомъ, и старосхамъ, и державцомъ, въ обидныхъ дѣлахъ ссылашисъ и управа чиниши на обѣ стороны, а лихихъ казниши. Такъ же великого Государя и Великого князя *Федора Ивановича* всея Руси, во всѣхъ Украинныхъ городѣхъ по всѣмъ мѣстамъ намѣстникомъ; и воеводамъ; до шого дня и сроку *АФПЕ го лѣта до семы суботы Маія 110 го дня

дня о обидныхъ дѣлѣхъ съ великого государя нашего *Стефана* короля его милости, съ намѣспники и воеводами и съ старосшы и державцами, ссылаши и управа чиниши на обѣ спороны, а лихихъ казниши: на помѣ на всемъ язѣ наяснѣйшего и великаго Государя *Стефана*, Короля Польскаго и Великаго князя Липовскаго посоль, писарь Великаго Княжеслва Липовскаго и секретарь большій, *Левъ Ивановичъ Солега*, съ Великаго государя и Великаго князя *Федора Ивановича* всеа Русси, съ окольничимъ и намѣспникомъ Суздальскимъ со княземъ *Дмитреемъ Петровителъ Елецкимъ*, и зъ дѣяки государскими ближнія думы съ *Андреемъ* да съ *Васильемъ Яковлевити Щелкаловыми*, договоръ учинили, и листы подписали и печать свою къ сему листу моему приложили, и рукою своею сей листъ подписалъ есми, что инако межъ Великихъ Государей ихъ милости шѣмъ дѣломъ не быши, какъ въ семъ листѣ писано. Писанъ на Москвѣ лѣша ошъ рождества Господа и Бога нашего Иисуса Христа *АФПД* го, мѣсяца Іюля *ДІ* дня.

№ къ стр: 77.

Архивы иностранной Коллегии штапейные списки, дѣла Польскія № 15, листъ 678.

Списокъ въ записи о полоняникѣхъ, какова дана *Яну Ловейкѣ* съ шоварыщи.

Божіею милоспїю Великого Государя и Великого князя *Федора Ивановича* всеа Русси, Владимирского, Московского, Ноугородцкаго, Царя Казанскаго, и Царя Аспороханскаго, Государя Псковскаго и Великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорьскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ Государя, и Великаго князя Нова-города низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Лифляндскаго,

Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя sprawy Повелишеля и иныхъ многихъ земель Государя, Язь его Царскаго величества дѣякъ *Дружина Пантелѣевъ Петелна* зговорилъ еси съ Великаго Государя *Стефана* Божією милоспїєю Короля Польскаго и Великаго князя Липовскаго, Русскаго, Прускаго, Жемойшцкаго, Мазовешцкаго, княжапи Седмиградцкаго, и иныхъ съ секретаремъ и хоружимъ Мозырскимъ, съ паномъ *Яномъ* съ *Стефановителъ Ловейкомъ*, да со княземъ *Богданомъ Андреевителъ Лукомскимъ*, съ судьєю земскимъ Обшанскимъ, да съ *Ондреемъ Васильевителъ Ворылаемъ*, писаремъ земскимъ Обшанскимъ и дворяниномъ Королевскимъ, о полоняникѣхъ Государя нашего, копорые въ Липвѣ въ полону на Королевскомъ имяни, на окупъ Государю нашему, божією милоспїєю Великому Государю Царю и Великому князю *Федору Ивановичу* всеа Русїи, прислапи на рубежъ на Смоленской и на Обшанской на рѣчку на Ивашпу, гдѣ прежь того послы съѣзжались, за своихъ полоняниковъ припцашь двѣ тысечи рублевъ денегъ, на срокъ за двѣ недѣли до Троицына дни, лѣша *347 году, а Великому Государю *Стелану*, Божією милоспїєю Королемъ Польскому и Великому князю Липовскому прислапи на рубежъ на шопъ же срокъ за двѣ недѣли до Троицына дни съ дворяниномъ своимъ съ *Григорьелъ* съ *Ивановителъ Солегою*, да съ *Яномъ* съ *Ловейкомъ* съ секретаремъ и съ хоружимъ, да съ *Ондреемъ Ворылаемъ* писаремъ Обшанскимъ земскимъ, Государя нашего Великаго Государя Царя и Великаго князя полоняниковъ, копорые по списку Королевскихъ пословъ помѣчены на окупъ, князя *Дмитрѣя Щербатого*, князя *Михайла Гвоздева*, князя *Василья Туренина*, *Андрѣя Клобучкова*, *Меньшого Колычева*, *Михайла Вельяминова*, *Ивана Квашнина*, *Посника Рябинина*, *Ивана Мясоедова*, *Василья Кузмина*, *Стелана*

Бо-

Боброва, Петра Суворова сына Наумова, Данила Тургенева, князя Петра Борятинского, князя Данила Приимкова Ростовскаго, Василья Колтовскаго, Илью Дубенскаго, Ивана Кашкарова, Своитина Багина, князя Дмитрея Кролоткина, князя Ивана князь Володимерова сына Мещерскаго, князя Ивана Сеитова, князя Микиту Путятина, князя Ивана Морткина, Лесуту Хрилунова, Афонася Шущерина, Ивана Яхонтова, Ивана Григорьева сына Кобякова, Микиту Клокатова, Василья Голянищова, Микиту Вельяминова, Василья Пушина, Василья Неелова, Михаила Лугвенева, Федора Кокошкина, Федора Кутюкова, Бауша Борисова сына Антимова, Дмитрея Кутузова, Сергея Ушакова, Ивана Дернова, Ивана Беклемишова, Власа Чирикова, Богдана Скобелуина, Василья Засецкаго, Микиту Щербатова, Ивана Новакшенова, Бориса Навалкина. А какъ шѣхъ всѣхъ полоняниковъ Стефанъ Король пришлешъ на рубежъ Государя нашего Великого Государя Царя и Великого князя *Теодора Ивановича* Всеа Русси, посланнику ково Государь нашъ съ деньгами на рубежъ пришлешъ даши *Стефанозымъ* Королевымъ посланникомъ дворянину *Григорью Солегъ*, да *Яну Ловейкъ* секретарю и хоружему Мозырскому, да писарю земскому Оршанскому *Ондрею Ворылаю*, за полоняниковъ Государя нашего денегъ припцашь двѣ штысечи рублей; а Великого Государя *Стефановымъ* Королевымъ посланникомъ *Григорью Солегъ* съ товарищи, опдаши Государя нашего Царя и Великого князя посланнику полоняниковъ Государя нашего всѣхъ шѣхъ, кошоры въ сей записи имяны писаны, да и шѣхъ Великого Государя нашего Царя и Великого князя полоняниковъ, кошоры на Королевскомъ имени по списку Лишовскихъ пословъ, а помѣчены были на мѣну. Великому Государю *Стефану* Королю велѣши привести на рубежъ *Григорью Солегъ*

съ поварыщи, на пошъ же срокъ Семена Ушакова, Ивана Кобылина, Михаила Кашкарова, Ивана Мунзорина, Михаила Бакина, Молтана Болтина, Ивана Мелдешова, Ратмана Дурова, Богдана Козина, Федора Сумбулова, Ивана Путьятина, Третьяка Карсакова, Григорья Назимова, Ивана Бирева, Стелана Ожогина, Ивана Сеславина, Алексѣя Петрова сына Есилова, Ивана Головцына, Бориса Шелелева, Василья Ильина, Негая Василицына, Ивана Постельникова, Семена Нелова, Михаила Козлова, Соболя Жолтухина, Федора Деденева, Ждана Милославского, Булгака Потемкина, Гостя Васильева сына Палицына, Григорья Пушкина, Григорья Тишкова, Кадыка Мустоянова, Ондreja Ромейкова, Захара Озарина, Богдана Ярославова, Северюка Близнецова, Гаврилу Близнецова, Ондreja Чарыкова, Тараса Буртійского, Ждана Скоробогатого, Юрья Лызлова, Гаврила Малышова, Алексѣя Обухова, Афонасья Елагина, Ондreja Рындина, Ивана Вошника, Бориса Борисова, Ивана Игнатьева, Пятого Есилова, Доможира Кутетцкого, Ивана Новокрещеннова, Петра Болкошина, Салтана Чаллина, Давыда Софонтьева, Менщкина Радивилова, Осила Радивилова, Василья Тиланова, Надежу Коведяева, Михаила Филипова, Третьяка Буркова, Казарина Шалкина, Ивана Коноллева, Микиту Жегалова, Ивана Брокшина, Демьяна Елагина, Богдана Мукина, Романа Кознакова, Микиту Палина, Стефана Киселева, Юрмана Нарбекова, Василья Обрютина, Семена Беляницына, Послела Изволсково, Федора Измаилова Ромвикова, Якова Арбузова, Михаила Аскиньева, Микиту Нелова, Второво Крыжина, Ивана Волкова, Богдана Федорова, жену его Федосью Федорову, жену Деденева Агафью, да дву ея сыновъ, Афонасья да Данила Федоровыхъ дѣтей Деденева; Федора Тиханова; и опдаши велѣши Государя нашего Царя

и Великаго князя посланнику шѣхъ всѣхъ полоняниковъ, съ окупны миполоняники вмѣстѣ: по сейже записи не оставиши у себя Королю *Стефану* Государя нашего Царя и Великаго князя полоняниковъ, которые были на его имени окупныхъ и мѣновныхъ ни одново человекъ, и паномъ своимъ шѣхъ Государя нашего полоняниковъ Королю *Стефану* не отдаваши ни одновожъ человекъ; а будешъ изъ шѣхъ полоняниковъ изъ окупныхъ и изъ мѣновныхъ, которые въ сей записи имяны писаны кто ушкѣ, или умеръ, или кто впередъ ушечешъ, или умрешъ, а скажущъ про шо подлинно полоняники, и сего приговору Государя нашего Царя и Великаго князя посланнику не рушиши, и не розрываши ни чемъ, а здѣлаши на обѣ стороны безо всякѣ хитроспи; а хитроспи и обману Государя нашего Великаго Государя Царя и Великаго князя *Федора Ивановича* всеа Руси посланнику и людемъ надъ Великаго Государя *Стефановыми* Королевыми посланники и людьми не учиниши никакѣ; а Великаго Государя *Стефановымъ* Королевымъ посланникомъ и людемъ надъ Государя нашего Великаго Государя Царя и Великаго князя посланникомъ и людьми по шомужъ хитроспи и обману не учиниши ни которыми дѣлы; а бышъ съ посланники на създѣ людей съ обѣ стороны ровно по пятидесять человекъ на спорону. Къ сей записи, язъ Великаго Государя Царя и Великаго князя *Федора Ивановича* Всеа Руси дякъ, *Фома Дружина Пантелеевичъ Петелинъ*, печать свою приложилъ, и руку свою приписалъ. Писана въ Борисовѣ лѣша *347го, Марта въ III день.

Списокъ съ записи, какова взяша у *Яна Ловейки* съ товарищи о полоняникѣхъ.

Великаго Государя *Стефана*, Божіею милоспею Короля Польского и Великаго князя Липовского, Руско-

го, Прускаго, Жемоицкаго, Мазовѣшцкаго, Лифляндскаго, Княжати Седмиградцкаго, и иныхъ, Мы слуги и дворяники *Янъ Стефановичъ Ловейко*, секретарь его Королевскіе милоспи, хоружыи Мозырскіи, а князь *Богданъ Ондреевичъ Лукомской*, судья земскій Оршанскій, *Андрей Васильевичъ Воролай*, писарь земскій Оршанскіи, и дворянинъ Его Королевскіе милоспи, визнаваемъ и вѣдомо чинимъ, шпожъ маючи на шо науку и монзу полную его королевской милоспи, Пана нашего милоспиваго, по росказанью его Королевской милоспи зговорили есмя звеликаго государя *Федора Ивановича*, Божією милоспїю Государя всеа Русіи и Великаго князя Володимерскаго, Московскаго, Новгородцкаго, Казанскаго, Аспороханскаго, Псковскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вяцкаго, Болгарскаго, и иныхъ, съ посломъ его съ дякомъ *Фомою Дружиною Пантелеевичемъ Петелина*, о вязнехъ Великаго Государя *Федора Ивановича* всеа Русіи, кошоры суть у везенью у его Королевскіе милоспи Пана нашего милоспиваго шаковымъ обычаемъ, ижъ Великому Государю *Федору Ивановичу*, Божією милоспїю Государю всеа Русіи и Великому князю прислаши на границу Оршанскую и Смоленскую на рѣчку на Ивашу, гдѣ первѣ шого послы съѣзжались, за своихъ вязней тришдашь тысячъ и двѣ тысячи рублевъ денегъ, если Московкѣ шоды двѣ въ Новѣ-городку, а если Новѣ городокѣ шоды сто въ рубль, кажды личечы на срокъ, шо се вѣ сроку нынѣшнемъ ошъ нарощенья Божого тысяча пять сошъ осьмдесять пятаго, за двѣ недѣли передъ свяшою Троицою. А Великому Государю нашему *Стефану*, Божією милоспїю Королю Польскому, и Великому князю Ливонскому, прислаши на рубежъ на шотъ же срокъ за двѣ недѣли передъ Троицою свяшою, со мною *Яномъ Стефановичемъ Ловейкомъ*, а со мною *Андремъ Васильевичемъ Воролаемъ* и шѣжъ съ дворяниномъ его Королевскіе

левскіе милоспи, до шоежь справы ошъ его Королевскіе милоспи назначономъ съ паномъ Григорьелѣ Солегою, Великаго Государя *Федора Ивановича* всеа Русіи, вязней копорьи сущъ на имени его Королевской милоспи, а назначоны во влукъ рееспровъ еіо Королевскіе милоспи, черезъ послы Короля его милоспи, посломъ Великаго Государя всеа Русіи подавныхъ, то естѣ князя *Дмитрея Щербатого*, князя *Михайла Гвоздеза*, князя *Василья Туренина*, *Андрея Клобукова*, *Меньшова Колыцова*, *Михайла Вельяминова*, *Ивана Квашнина*, *Посника Рябинина*, *Ивана Мясоедова*, *Василья Кузмина*, *Степана Боброва*, *Петра Суворова сына Наумова*, *Данила Тургенева*, князя *Петра Борятинского*, князя *Данила Приймкова Ростовского*, *Василья Колтовского*, *Илью Дубенского*, *Ивана Кашкарова*, *Своитина Ботына*, князя *Дмитрея Кролоткина*, князя *Ивана Володилеровича Мещерского*, князя *Ивана Сейтова*, князя *Микиту Путятинна*, князя *Ивана Морткина*, *Лесуту Хрилунова*, *Афонасья Шушерина*, *Ивана Яхонтова*, *Ивана Григорьева сына Кобякова*, *Микиту Клокотова*, *Василья Голенищева*, *Микиту Вельяминова*, *Василья Пушина*, *Василья Неелова*, *Михайла Лугвенева*, *Федора Кокошкина*, *Федора Котукова*, *Бутуша Борисова сына Ансимова*, *Дмитрея Кутузова*, *Сергея Ушакова*, *Ивана Дурнова*, *Ивана Беклемишова*, *Власа Сырыкова*, *Богдана Скобелцъна*, *Василья Засецкого*, *Микиту Щербатова*, *Ивана Новокрещенова*, *Бориса Навалкина*. А гды вязни его Королевская милоспъ Панъ нашъ милоспивы пришлешъ на границу, шолды Великаго Государя *Федора Ивановича*, Божіею милоспию Государя всеа Русіи, и Великаго князя посланнику, кщо съ деньгами на границу приѣдешъ, маешъ даши мнѣ *Яну Ловенку* и съ шоварыщами моими за шы вязни Великаго Государя *Федора Ивановича* всеа Русіи, денегъ шридцашъ шысечъ и двѣ шысячи рублей;

рублей; а я Янъ Ловейко и съ шоварыщми поменеными ты деньги припцашь и двѣ тысечи рублей опобрадши, маемъ опдаши Великаго Государя Федора Ивановича всеа Руси посланнику вязней Московскихъ всихъ, кошоры въ семь съ записи имяны описаны водлуть рееспровъ, мижъ послы подаваныхъ; а къ тому и тыжъ Великаго Государя Федора Ивановича всеа Руси вязней, кошоры были на имяни его Королевской милоспи, а назначены были на опмѣну водлухъ шѣхъ же рееспровъ, Великому Государю нашему Королю Стефану прислаши на границу со мноюжъ Яномъ Ловейкомъ и съ шоварыщми моими на шопъ же срокъ, то еспь, меновише Семена Ушакова, Ивана Кобылина, Михаила Кашкарова, Ивана Монзорина, Михаила Бокина, Молтана Болтина, Ивана Мелдешова, Гатмона Дурова, Богдана Козина, Федора Сунбулова, Ивана Путьятина, Третьека Карсакова, Григорья Назимова, Ивана Бирева, Стелана Ожогина, Ивана Сеславина, Алексѣя Петрова сына Есилова, Ивана Боловцына, Бориса Шелелева, Василья Ильина, Негая Веселицына, Ивана Постельникова, Семена Неглова, Михаила Бозлова, Соболя Жолтухина, Федора Деденева, Ждана Милославскаго, Булгака Потемкина, Гостя Василева сына Цалицына, Григорья Пущкина, Юрья Тишкова, Кадыша Мустоянова, Андрея Ромейкова, Захарья Сзарица, Богдана Ярославова, Севрюка Близнецова, Гаврила Близнецова, Андрея Чарыкова, Тараса Буртинского, Ждана Скоробогатого, Юрья Лызлова, Гаврила Малышова, Алексѣя Обухова, Афонася Елагина, Андрея Рындина, Ивана Вошкина, Бориса Борисова, Ивана Игнатьева, Пятого Есилова, Доможира Кутыцкого, Ивана Новокрещенова, Петра Булкошина, Салтана Чалмина, Давыда Софонтева, Меншика Радивилова, Осипа Радивилова, Василья Тимошова, Надежу Коведяева, Михаила

хаила Филипова, Третька Буркова, Казарина Шалкина, Ивана Коноллева, Микиту Жогалова, Ивана Брокшина, Демьяна Елагина, Богдана Мукина, Романа Кознакова, Микиту Палина, Степана Киселева, Юмбрана Нарбекова, Василья Обрютина, Семена Белицына, Поспела Изволскаго, Федора Измаилова Ромеикова, Якова Орбузова, Михаила Аксилева, Микиту Неелова, Фторого Крыжина, Ивана Волкова, Богдана Федорова, жену его Федосью Федорову, жену Деденева Огафью, да двухъ его сыновъ Афонася да Данила Федоровыхъ Деденева дѣшей; Федора Тиханова. А при провадивши и шыхъ вязней маемъ опдаши Великаго Государя Федора Ивановича всеа Русіи посланнику сокупными вязнями вмѣспѣ; по сейжъ записи не осшавиши въ себѣ Великому Государю нашему Королю Стефану Великаго Государя Федора Ивановича всеа Русіи вязней, копорые были на его Королевской милоспи имени окупныхъ именовныхъ, ни одного человѣка, да и паномъ своимъ не опдаваши ни одного человѣка: а еспѣли бы съ шыхъ вязней окупныхъ и меновныхъ, копорые въ сей записи имени написаны, кшо вжо вшпекъ, albo вмеръ, либо въ передъ вшпечешъ, albo умрешъ, о чомъ у вязней опышъ чиниши вольно будешъ, ино шо сему поспановенью нашему ничего шкодиши не маемъ, и во всемъ сее посшавенъе наше конечно по сему запису кончено быши мшжешъ. А хипрости и обманы намъ Великаго Государя нашего Стефана Короля посланникомъ, и людемъ, надъ Великаго Государя Федора Ивановича всеа Русіи надъ посланники и надъ людьми не чиниши никшорымъ дѣлы; по шомужъ и Великаго Государя Феодора Иоанновича всеа Русіи посланникомъ и людемъ, надъ его Королевской милоспи посланники и людьми хипрости и обманы ниякое и никшорымъ дѣлы не вчиниши, а быши на съѣздѣ собу двухъ споронъ людемъ

ровно по пятидесять человекъ. А для лепшое вѣры къ сему запису мы Янъ Стефановиць Ловейка, князь Богданъ Ондреевиць Лукомской, Ондрей Васильевиць Ворылай, печати свои приложили, и руки свои Янъ Ловейко и я Ондрей Ворылай подписали. Писанъ въ Борисовѣ, лѣша опъ нароженья Христа сына Божія тысяча пять сотъ осмдесять пятаго, Мѣсяца Марша КИ дня.

№ 4, къ стр: 83

Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Аглицкія.
№ 1. листы 287.

А се такова грамоша послана къ *Елисаветѣ* Королевне съ Агличиномъ съ *Еремеемъ* съ *Ульяновымъ*.

Милосердія ради милоспи Бога нашего въ нихъ же посети насъ Воспокъ съ выше, воеже направимъ ноги наша на пущь мирень: сего убо Бога нашего въ Троицы славимато милоспїю, Мы великіи Государь Царь и Великіи князь *Федоръ Ивановичъ* всеа Русіи, Владимерскіи, Московскіи, Ноутороцкіи, Царь Казанскіи, Царь Аспороханскіи, Государь Псковскіи и Великіи князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вяпцкіи, Болгарскіи, и иныхъ Государь и Великіи князь Нова города низовскія земли, Черниговскіи, Резанскіи, Полошцкіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Лифлянскіи, Удорскіи и Обдорскіи, Кондинскіи и всея Сибирскія земли и Сѣверныя спраны повелишель и иныхъ, сеспрѣ нашей либишельной *Елисаветѣ* Королевнѣ Аглинской и Францовзской и Иберской и иныхъ. Посылали есмя къ Тебѣ сеспрѣ нашей съ своею грамошою гончика своего Лехского полмача *Ромаша Бекмана*, и Ты къ намъ съ полмачомъ нашимъ съ *Ромашомъ* прислала свою грамошу, и мы швою сеспры наше любишельные *Елисаветѣ* Королевны грамошу выслушали; а что швои совѣшники нашему полмачу говорили, и онъ по сказалъ нашимъ

при-

приказнымъ людемъ, и намъ по въ вѣдомежъ. И что еси Сестра наша писала къ намъ въ своей грамотѣ, что Тебѣ о томъ добрѣ кручинно, котораго ты послала своего *Еремѣя Боуса*, выбравши изъ двора своего послала въ посольствѣ, что онъ будучи у насъ такъ ся намъ показалъ, что негораздо дѣлалъ, а у васъ онъ въ Англинской землѣ и въ иныхъ земляхъ, куды вы его ни посылывали въ посольствѣ, вездѣ смирно и умно всякія дѣла дѣлалъ съ великою похвалою, таковожъ и у Великаго Государя и у отца нашего и у насъ былъ, и дивишся тому, что такъ ся стало. А которую жалованную грамоту при отцѣ нашемъ при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ князѣ *Иванѣ Васильевичѣ* всеа Русіи хотѣли даши своимъ Англискимъ гостемъ, и посоль твой о той грамотѣ говорилъ и рано и поздно съ великою кручиною; а дѣлалъ то подѣлно и умно по твоему приказу для твоей чести, а себѣ таковужъ честь и славу добрую дѣлалъ, а не бесчестье; и будшо нѣкоторой дурной человекъ отца нашего посла твоего кручинилъ многими кручинами, и дѣло ему мешалъ дѣлаши, чего онъ просалъ прямого: и мы къ Тебѣ сестрѣ нашей любительной о твоемъ послѣ о *Еремѣѣ Боусѣ* писали подлинно въ своей грамотѣ съ полмачомъ своимъ съ *Ролашомъ* съ *Бекманомъ*, какіе непригожіе дѣла посоль твой будучи у отца нашего блаженныя памяти, у Великаго Государя Царя и Великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, дѣлалъ, говорилъ передъ отцомъ нашимъ многіе непригожіе слова, чего ни которому послу передъ Великимъ Государемъ говорить не пригоже; а на бояръ нашихъ покладывалъ ложь, будшо они не съ тѣми словы къ отцу нашему приходили, что съ нимъ говоря, а дѣлу ни которому толку не далъ, только искалъ своей безпущныя чести, да корысти, чтобъ ему кормы многіе давали; и о-

щецъ нашъ Великіи Государь царь и Великіи князь *Иванъ Васильевичъ* всеа Руссіи и на такіе его дѣла не смотря, а для Тебя сестры нашей любительныя *Елисаветы* королевны, во всемъ ему почестъ велѣлъ учиниши великую, и своимъ жалованьемъ жаловалъ его шакъ, что ни копорыхъ Великихъ Государей пословъ; ни Папнымъ, ни Цесаревымъ, ни Турского, ни иныхъ никопорыхъ великихъ Государей посломъ шакова жалованья и чести не бывало. И повольносшью дѣлъ его дана была ѣздиши всюды и гуляши, чево ни копорымъ посломъ не бывало. А какъ Божіимъ судомъ опца нашего Великаго Государя Царя и Великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи въ живопѣ не спало; азъ Божею помочью по благословенію опца нашего на всѣхъ нашихъ государсвахъ мы Государемъ учинили есмя, и мы послушвому *Еремею* велѣли быши у себя, и на его невежесшво не смотря, а для Тебя сестры нашей любительныя, хошя съ шобою быши въ брашсшвѣ и въ любви, оппустили есмя его къ Тебѣ сестрѣ нашей опъ своего лица пожаловавъ, и грамошу къ Тебѣ сестрѣ нашей съ нимъ послали есмя прошивъ швоей грамошы, копорую грамошу посолъ швой *Еремей* привезъ ко опцу нашему блаженные памяти къ Великому Государю Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи; а бесчестья ему у насъ не бывало никакова ни въ чемъ, каковобъ ему жалованье и честь была при опцѣ нашемъ Великомъ Государѣ, шаково ему жалованье и честь была и при насъ, и не убавили у него ничши, ни жалованья ничего, и проводиши его до морского приспанища до Колмогоръ послали есмя дворянина своего *Микифора Сущова*, и кормъ ему въ дорогѣ давали доволенъ, и почестъ чиниши велѣли есмя свыше иныхъ великихъ Государей пословъ, для Тебя сестры наше. И онъ ѣдучи дорогою многіе непригожіе дѣла сдѣлалъ, присшавомъ лаялъ,

лаялъ, наше жалованье кормъ спавиль ни во что, и у пристанища морскова на Колмогорахъ какъ сѣлъ на корабль, нашу грамоту которую послали есмь съ нимъ къ Тебѣ сестрѣ нашей, да и наше жалованье чемъ есмь его пожаловали прошивъ его поминковъ на опшускѣ, шо все покинулъ у пристанища на Колмогорахъ. Да онъ же покинулъ свое письмо, а въ томъ писмѣ писалъ многіе непригожіе дѣла, чего намъ къ Тебѣ сестрѣ нашей и писати было непригожи; а о томъ о всемъ подлинно писали есмь къ Тебѣ сестрѣ своей прежь сего съ полмачомъ своимъ съ *Ромашомъ*, и намъ ся кажетъ, что швои совѣшники и приказны люди дружачи послу швоему *Еремею* и его въ томъ берегучи, что въ той нашей грамотѣ про него къ тебѣ писано, и они того Тебѣ сестрѣ нашей подлинно всего чаяли не извѣспили; а которую свою грамоту прислала еси къ намъ съ нашимъ полмачомъ съ *Ромашкомъ*, и шое грамоту не что тебѣ не всее чли, а чаемъ, что писана не по швоему приказу: и Тыбѣ сестра наша *Елисаветѣ* Королевна высмопря прежнею нашу грамоту, что послали есмь къ тебѣ съ полмачомъ своимъ съ *Ромашкомъ*, и нынѣшнею нашу грамоту выслушавъ сама разсудила, пригожіе ли дѣла посоль швой *Еремей* будучи у отца нашего и у насъ дѣлалъ, чего ни гдѣ ни въ которыхъ государствахъ не ведещца, что посломъ государевымъ приходиши невежливо, и жалованье государское спавиши ни во что, и грамоты отъ котораго Государя взявъ къ своему Государю, да покинуши: а какъ Государю своему не доведши шо, что за холопъ, которой къ своему Государю грамоты не везешъ; и шѣмъ онъ и Насъ, и Тебя сестру нашу обесчестилъ, что нашу грамоту покинулъ, а къ тебѣ ее но повезъ. А что еси Сестра наша писала къ намъ въ своей грамотѣ, шобъ намъ велѣши даши швоимъ госшемъ свою грамоту шакову, какову отецъ нашъ блаженные памяши

Великій Государь Царь и Великій князь хотѣлъ даши послу швоему *Еремью Боусу*, которое дѣло было Тебѣ сеспрѣ нашей со опцомъ нашимъ съ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* всеа Русіи, и то дѣло ужъ поминалось; а намъ нынѣ съ Тобою сеспрою нашею ссылка о любви и о шорговлѣ по прежнему обычаю, какъ были изъ давнихъ лѣшъ ссылки опцу нашему съ *Еввардомъ* Королемъ и съ Королевою съ *Марьею*, и какова наша жалованная грамоша швоимъ госшемъ пригожь даши, и шакову есмь имъ грамошу дали, и велѣли швоимъ госшемъ, и на ихъ непригожїе дѣла не смотря, а для швоей любви Сеспры нашей любительной: да сказывалъ нашимъ приказнымъ людемъ полмачъ нашъ *Ромашъ*, что де посоль швой *Ермей* сказывалъ Тебѣ сеспрѣ нашей, будшо мы со всѣхъ шорговыхъ людей иныхъ земель пошлину съ ихъ шоваровъ имаши не велѣли, а шолько съ швоихъ съ однихъ съ Авглинскихъ людей велѣли пошлину имаши, и то швой посоль *Ермей* шебѣ сказывалъ ложно: мы швоихъ людей для Тебя сеспры нашеїе любительны пожаловали свыше всѣхъ иноземцовъ; которые госпи и шорговые люди приѣзжаютъ въ наше Государшво, опкуды ни буди изъ великихъ Государшвѣ, изъ Турскїе земли, изъ Цесаревы области, изъ Францовского Королевшва, и изъ Ишпанскаго Королевшва, изъ коруны Польскїе и Великого княжшва Лишовского, и изъ Кизыльбашскїе земли, и изъ Бухарскїе, ошъ Великихъ Государей и изъ иныхъ Государшвѣ опкуды ни буди, и съ шѣхъ со всѣхъ съ шорговыхъ людей емлютъ пошлину всю сполна по нашему указу, какъ у насъ въ нашемъ Государшвѣ издавна ведешца; а съ швоихъ госпей мимо всѣхъ емлютъ половину пошлны; да швоимъ же людемъ нашимъ жалованьемъ мимо всѣхъ иныхъ земель госпей, въ нашихъ Государшвахъ ушроены дворы,

а

а подаваны имъ во многихъ мѣстехъ нашихъ Государствъ дворы великіе на Москвѣ и въ Ярославлѣ, и на Вологдѣ, и на Колмогорахъ; а иныхъ земель госпемъ въ нашихъ Государствахъ дворовъ ни кому не даюшъ, а спавяшца иныхъ земель госпи съ повары своими и шоргуюшъ на госпиныхъ дворехъ, какъ ведещца въ нашихъ Государствахъ издавна, и пошлины съ дворовъ и съ онбаровъ даюшъ; и швои сеспры нашей шорговы люди и шакова нашего великаго жалованья надъ собою не знаюшъ и живушъ не по нашей жалованной грамошѣ, какъ имъ въ нашихъ государствахъ по нашей грамошѣ велѣно жити и шорговати, и повары имъ свои велѣно продавати и мѣняти мѣстнымъ дѣломъ, а нарознь въ аршины и въ розвѣсъ продавати и мѣняти, и чужихъ поваровъ имъ за свои повары ни гдѣ привозиши не велѣно, и людей имъ съ собою иныхъ государствъ за свои люди въ наше государство провозиши не велѣно; и госпи швои Сеспры наше повары свои продаюшъ и мѣняюшъ въ рознь не мѣстнымъ дѣломъ, мимо наше уложение и жалованные грамошы, и чужіе повары провозяшъ съ собою за свои повары, и людей чужихъ иныхъ государствъ въ наше государство провозяшъ за свои за Аглинскіе люди: провезли они съ собою въ нашу землю нѣмчина Любченина *Ивана Калеля*, а назвали его своимъ человекомъ Аглинскіе земли, и привезши его въ Ярославль, и не явя нашимъ приказнымъ людямъ и не бывъ въ нашемъ Государствѣ на Москвѣ, оппустили его изъ Ярославля въ Казань съ повары на жишье; и шопъ *Иванъ Калель* въ нашей опчинѣ въ Казани учалъ жити и шорговати безъ нашего Царскаго повелѣнья не выѣзжая, а назывался Аглинскіе земли швоихъ госпей человекомъ: а шопъ *Иванъ Калель* нѣмчинъ Любчанинъ, а не Аглинскіе земли жилецъ; прежь сего приѣзжалъ онъ къ опцу нашему блаженные памяти къ Великому Государю Царю

И

и Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русїи, въ наше государство изъ Любокъ многожды, и грамошы къ ошцу нашему изъ Любокъ ошъ бурмиспровъ и ошъ рапмановъ привозилъ, и нашимъ приказнымъ людемъ про него подлинно вѣдомо, и познали его многие, что онъ Любчининъ, и изъ Любокъ онъ ушолъ ошъ казни, что хошѣли его Любские бурмиспры казниши смершью за его многие воровства; а нынѣ онъ пришолъ въ наше Государство за своихъ Аглинскихъ нѣмецъ чедовѣка; живучи онъ въ Казани грамошы въ свои земли писалъ со многими укорительными словы, наше государство укоряючи, и мы нынѣ за то того *Калеля Ивана* велѣли изымати, и живошы копоры съ нимъ, велѣли взять на насъ, въ нашей опалѣ, а его велѣли держати до указу; а дошелъ было онъ и казни, и мы его казниши не велѣли, до коихъ мѣспъ съ Тобой въ передъ обошлемся: а госпи свои *Романъ* съ поварыщи какъ въ наше государство приѣхали, и почали непригожие дѣла дѣлаши, посылали людей своихъ изъ наше земли, людей воровъ подкупивъ, шаемъ черезъ Липовскую землю безъ нашего Царскаго повелѣнья и безъ проѣзжихъ грамошъ съ своими грамошами, кабы лазучествомъ, чего николи не бывало въ прежнихъ лѣшехъ при ошцѣ нашемъ, блаженные памяти при Великомъ Государѣ царѣ и Великомъ князѣ *Иванѣ Васильевичѣ* всеа Русїи, и прежне свои госпи ни что шакъ не дѣлывалъ, а въ грамошахъ своихъ писали во многие земли и въ свою землю въ Аглинскую многие непригожие дѣла про наше Государство, а Липовской Король съ нами въ то время еще и не укрѣпился въ перемирье впередъ; а нечто у насъ будупъ въ передъ свои Сеспры нашей послы или посланники, и мы ошомъ своимъ посломъ велимъ подлинно имъ явиши, каково жише непригожее своихъ шорговыхъ людей въ нашемъ Государствѣ; и то гдѣ слыхано: жиши въ чужихъ

жихъ государствъ, а всякіе воровскіе дѣла дѣлаши: а что писала еси къ намъ въ своей грамошѣ, что швоимъ людемъ шовару всякаго, копорой намъ и нашему государству годенъ, мочно навеспи много съ лишкомъ, и намъ бы опричь тѣхъ швоихъ людей, у копорыхъ будешъ швоя грамоша, иныхъ госпей швоее земли въ свои Государства шорговаши не велѣши пуцаши; и намъ въ своихъ государствахъ заказываши не взгодишца: къ намъ въ наше государство, кто ни будешъ, изъ швоей ли земли, изъ иной ли земли кто не приѣдешъ, шому шорговля повольная; а закрѣпляши намъ въ своихъ государствахъ шому шорговаши, а иному не шорговаши, шо дѣло не схожее: шо шебѣ швои госпи бьютъ челомъ не по дѣлу; хошятъ одни корышоваши, а иныхъ мимо себя пуцашь не хошятъ, и въ шомъ нашему государству убытокъ будешъ, шому спаши не пригоже. Полно шо швоимъ госпемъ жалованье, копорыхъ съ своею грамошою пришлешъ, и мы съ тѣхъ половину пошлины велимъ имаши; а копорые изъ швоей земли ины госпи приѣдушъ и изъ ныхъ земель, и шѣмъ воля приѣзжашь; шолько съ нихъ пошину всю имаши велимъ: а вашимъ госпемъ приѣхавъ въ наше Государство какъ указываши о шорговлѣ. Какъ мы Великии Государь въ своихъ Государствахъ укажемъ всякимъ иноземцомъ шорговашъ, шому и быши; а намъ съ Божею помочью мочно быши всякими шовары издоволеннымъ, нашему Государству и безъ швоихъ госпей шоваровъ: государства наши великіе, и людей въ немъ всякихъ и шоваровъ много, и приѣзжающъ въ наши государства госпи съ шовары изъ многихъ государствъ, Турецкой области, и изъ Цесаревы и Францовскіе, и Ишпанскіе, и Польскіе, и Липовскіе земли, и Казылбашскіе, и Бухарскіе, и Юрьевскіе, и Шамахенцы, и иныхъ многихъ государствъ, моремъ и сухимъ пушемъ; и опроче Колмогорскіе присла-

ни нашему государству мочно пробыши всякими шовары и безъ швоихъ госшей шовару, хоши къ намъ швои люди съ шовары приходиши не почнушь; а для шыхъ одныхъ швоихъ людей шѣмъ въ семъ многихъ государствѣ многимъ людямъ дороги зашвориши не взгодишца. Тебѣ сеспрѣ нашей любипельной *Елисавети* Королевнѣ шорговые швои люди, копорые въ наше Государство приходяшь, ложно сказываюшь, для своей корысши; а что еси сеспра наша писала къ намъ о нашихъ о шорговыхъ людехъ, что наши шорговы люди прежь сего въ швоемъ государствѣ не шорговывали, и нынѣ шо имъ спавишь въ велико, ино шо нечево спавиши въ велико: наши люди шорговые въ швое Государство не хаживали, а въ передъ имъ ходишь не нужно. А что еси писала къ намъ въ своей грамошѣ, что Ты намъ во всякихъ дѣлехъ явно хочешъ любовь учиниши, всею добродѣпелью, и пословъ или посланниковъ, ажъ будешъ промежь насъ надобѣ, хочешъ посылаши, и шо на швоей волѣ будешъ. Ты сеспра наша о какихъ дѣлехъ похочешъ къ намъ слаши своихъ пословъ и посланниковъ, или гонцовъ, и Тыбѣ намъ слала своихъ добрыхъ людей, копорыебѣ ѣздили не на ссору, а приходилибѣ къ намъ и у насъ были посольскимъ обычаемъ, какъ ведешца у насъ Великихъ Государей; не шакъ бы, какъ посоль швой *Еремей Боусѣ* дѣлалъ многіе непригожіе дѣла. А посломъ швоимъ и посланникомъ и гонцомъ приѣхаши къ намъ и опѣ насѣ опѣѣхаши по всѣмъ нашимъ государствамъ дорога чиста добровольно безъ всякаго задержанья и зацепки: а нашему шолмачу *Ромашу* въ швоей землѣ было безсчешье великое, не шакъ, какъ у иныхъ у нашей брашьи у Великихъ Государей, нашихъ гонцовъ принимаюшь: держали его швои совѣшники, бояринъ швой и казначей *Милартѣ* *Трезоралѣ* *Влундедолѣ* шое время, опѣ двадешшь шрешьяго числа Марша да по шешшой день Маія,

а въ то время присылали по него прижды, а звали къ Тебѣ: да какъ онъ приѣдетъ, и они его подержавъ у себя да опять на подворье оппускашъ, а къ Тебѣ его не пускашъ, а пустили его къ тебѣ въ четвертой его приѣздъ; а на оппускѣ ему Ты сестра наша быши у себя не велѣла, а оппустилъ его, сказываешъ, дякъ твой *Шаръ Франгшъ* Юня въ двадесять четвертый день, и грамошу твою къ намъ ему далъ дякъ твой, да и поклонъ опъ тебѣ опъ сестры нашей къ намъ приказывалъ опъ же твой дякъ *Шаръ Франгшъ*: и по гдѣ слышно, что гонцовъ ко Государемъ оппускаши, и поклонъ къ намъ къ Великимъ Государемъ приказываши писаремъ, а не Государю къ Государю поклонъ приказываши; а намъ ся видишъ, что по все дѣлали твой совѣшники безъ твоего вѣдома, и Тыбъ сестра наша любительная по разсудила, гораздо ли по дѣлаешца, хоши и молодой паробокъ опъ насъ приѣхалъ, да съ нашею грамошою приѣхалъ, и надъ нимъ было по тому дѣлаши непригожъ къ намъ къ Великимъ Государемъ хоши и молодой паробокъ, да опъ Великого Государя приѣдетъ, и у насъ ему приѣздъ и опѣздъ по нашему обычаю Государскому, смотря по его Государей. Съ сею нашею грамошою послали есмя къ Тебѣ сестрѣ нашей любительней человека твоего *Еремея Ульянова*, и Тыбъ сестра наша *Елисавета* Королевна къ намъ опписала прошивъ сее наше грамшы вскорѣ, съ шѣмъ же своимъ человекомъ съ *Еремеемъ*, чтобъ намъ о всемъ было въ вѣдомѣ: а нашему человеку горою приѣхати было чрезъ многя государства не вмѣшно, занъже и надъ прежнимъ нашимъ гончикомъ надъ полмачомъ надъ *Ромашомъ* во многихъ мѣспѣхъ въ дорогѣ было ушѣсненіе, и не въ одномъ мѣспѣ хошѣли его задержати: а впередъ будешъ похочешъ съ нами жипи въ брашцкой любви, и мы съ Тобою съ сестрею нашею любительною съ *Елисаветѣ*

Королевною быши въ брашцкой любви хошимъ, и госпемъ вашимъ въ своемъ Государствѣ шорговашъ велимъ; а госпибъ швои жили по прежнему, какъ прежние госпи жили, а не шакъ, какъ нынѣ швой госпъ *Романъ* живешъ мимо прежними обычай: а кошоры швои люди шорговцы *Ульянъ Фоминъ* и *Ермей*, и иные ихъ шоварищи живупъ по прежнимъ обычаемъ, и дурна не дѣлаюшъ, и намъ на нихъ и слова ни кошорато нѣшъ; а про *Романа* и въ передъ шебѣ его непригожсшва велимъ изъявиши. Подлинная писана въ Государствѣя нашего дворѣ града Москвы, лѣша опъ созданія миру *ЗЧД го, Сеншября Мѣсяца.

№ 5 къ страницѣ 116.

Архивы иносшранной коллегии спашейные списки, дѣла Крымскія, № 17, лиспъ 79.

А се переводъ съ *Исламъ Гиреевы* Царевы грамошпы съ гонцомъ его съ *Сеемъ* княземъ.

Исламъ Гиреево Царево слово.

Многово Хрисшьянсшва Государю брапу нашему Великому князю *Федору Ивановичу* много много поклонъ; Послѣ поклона любовное слово нашего. Прислалъ шы брапъ нашъ къ намъ гонца своего съ шяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, и гонецъ швой *Василей* къ намъ пришелъ со всемъ здорово, и ево приходъ намъ учинилъ ся за чеспъ. А что было въ швоей грамошѣ писано, и мы шо прияшно учинили: а напередъ шово пошли было брапья наши *Сала Мелкирей* Царевичъ, да *Фетти Гирей* Царевичъ съ *Ташарскою* рашью, и вышедъ сношяли за *Перекопью*, и какъ опъ шебя опъ брапа нашего гонецъ швой *Василей* къ намъ пришелъ, и мы послали брапа своего *Лалкирея* Царевича, и карачея своего *Аля* князя, да изъ своихъ ближнихъ людей *Мураткизья*

кня-

князя, да велѣли есмя брашневъ своихъ и князей во-
ропишь, и изъ шое рапи ины мелкіе люди молодые ка-
заки бѣгомъ безъ нашего благословенья и не по повелѣнью
пошли, и надъ ними шакъ ся и спало; на менябъ еси въ
шомъ не подосадоваль: а кошоры изъ нихъ пришли на-
задъ, и мы дома ихъ велѣли грабиши; а иныхъ велѣли
вѣшашъ. Да напередъ сего къ опцу нашему великому *Дев-*
летъ Гирею Царю опецъ швой Великій Князь въ своей
грамошѣ писываль, будешъ похочешъ быши опецъ нашъ
Девлетъ Гирей Царь съ твоимъ опцомъ съ Великимъ
Княземъ въ брашствѣ, и ему бы ишши на недруга его на
Липовскаго Короля; а я брашъ швой на швоего и на сво-
его недруга на Липовскаго Короля однолично хочю иш-
ти; и ожъ Богъ дашъ послаши мнѣ спарово своего хо-
лопа *Мурата* князя съ своею рапью къ швоей рапи,
а изъ Бѣлогородскіе спороны будешъ брата нашего
Халды Кирева величешва рашъ, а съ сее спороны бу-
дешъ наша рашъ, а съ шретшей бы спороны швоя рашъ,
а съ четвершой бы спороны Нагайская рашъ, чшобъ
намъ безъ всякаго переводу пришши на него со всѣхъ
чешырехъ споронъ; а шомъ недругъ нашъ Липовской
Король намъ и шебѣ многажды убышки и досады чини-
валь, и намъ бы согча прося у бога милоспи однолично
недруга своего Липовскаго Короля побѣдиши, а гонцабъ
еси нашего *Исея* князя не задержавъ къ намъ отпустилъ:
по шомубъ смопря намъ своимъ дѣломъ промышляши.
Да прежь сего къ брату нашему *Магметъ Гирею* Царю
съ посломъ вашимъ прислано де опричь собольихъ и кунь-
ихъ и бѣльихъ хребшовыхъ шубъ, и опричь иныхъ вся-
кихъ поминковъ денегъ десяшь шысечъ рублевъ, а мы
ся начаемъ опъ шебя и больши шого, по шому оже дашъ
Богъ мы съ тобою брашомъ своимъ свыце шого въ друж-
бѣ и въ брашствѣ будемъ. А что будешъ швой брата
нашего у насъ кошорой запросъ, и мы по шомужъ шво-

его запросу инако не учинимъ. А въ грамотѣ есми гонцу своему учинилъ сроку пятьдесятъ дней, въ шѣбы, срочные дни съ большею казною припши ему на новой городъ, копорой посшавленъ нынѣ на Дону; а копорыхъ пошлешь своихъ людей казну провожати до шово города, а мы пошлемъ на шовъ срокъ опселѣ спарово своего холопа *Мурата* князя. Да нынѣ у меня будущъ радости: сына мнѣ своего *Девлетъ Гирея* царевича по мусюльманскому закону обрѣзати, да дву сеспръ выдавати за мужъ: и шибъ брашъ нашъ радости мои сподобляль, денти и всякіе рухлядь, копоры пошребны къ свадебному дѣлу, къ намъ не опвѣшываяся прислалъ; а копорое будетъ швое у насъ хошенье, и мы шо инако не учинимъ, а наши бы запросы пріятнобъ учинилъ: да изъ ближнихъ своихъ чешырехъ князей *Янъ Глыгева* княжова браша *Девлеке* княжова сына сущево, чеснейшего своего холопа *Исея* князя, послалъ есми къ тебѣ; что будетъ его слово, шо наше слово, о всемъ есми съ нимъ приказали: и будетъ похощъ съ нами въ дружбѣ и любви быши, и шибъ съ нашимъ посломъ съ *Яншою Мурзою*, да съ нынѣшнимъ гонцомъ нашимъ, съ *Исеемъ* княземъ, обо всемъ договоръ учинивъ, своего большого посла нарядивъ передъ ними оппустилъ; и какъ богъ даспъ послы швои у насъ будущъ, и что съ ними къ намъ прикажешь, и мы шо швое слово пріятно учинимъ, и ропную грамоту свою къ тебѣ пришлемъ; а нашъ большой посоль *Ахметъ Паша мурза* со всемъ нагошовѣ: такъ бы еси вѣдалъ. Писана грамота лѣша *ЦЧД, го.

№ 6 къ стр: 126.

Архивы иностранной коллегии штапейные списки, дѣла Польскія, № 17, листъ 24.

А се шакова грамота ошъ Государя послана съ посланники къ обѣимъ Радамъ коруны Польскіе и Великаго княжства Липовскаго.

Троице пресущественная и пребожественная крестьяномъ дашелю премудрости, настави насъ на испинну швою, и научи насъ на повелѣніе швой; да возглаголемъ о людехъ швоихъ миръ и законъ. Сего убо причисленнаго славимаго божества, ошца и сына и святаго духа, нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ, аминь. милосшню и хошѣніемъ и власшю удержахомъ скифешпро Россійскаго царшвія, мы Великій Государь Царь и Великій князь *Федоръ Ивановичъ* всеа Руси самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Ноугородскій, Царь Казанскій, Царь Астороханскій, Государь Псковскій, и Великіи Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій князь Новагорода низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Росповскій, Ярославскій, Белоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Кондинскій, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелишель, и иныхъ многихъ государшвъ Государь и самодержецъ, Паномъ Радамъ коруны Польскіе и великаго княжства Липовскаго свѣтскимъ и духовнымъ, арцыбискупомъ и бискупомъ, и воеводамъ, кашшяляномъ, и ешпарошамъ, и всей Радѣ пошполишой коруны Польскіе и Великаго княжства Липовскаго. Слущъ насъ дошель, что Государя вашего *Штефана* Короля Польскаго и Великаго князя Липовскаго не спало; а вы безгосударныѣ ошпалися; и мы будучи Государемъ Хрешьянскимъ жалѣя о хрешьяншвѣ, а къ вамъ милосердіе свое и ласку объявляючи, послали къ вамъ ко всѣмъ Паномъ Радамъ коруны Польскіе и Великаго княжства Ли-

Лишовскаго посланниковъ своихъ дворянина своего и намѣстника Можайскаго *Елизарья Левонтьевича Ржевскаго*, да дѣяка своего *Захарья Свѣзева*, въ вашихъ незгодахъ васъ понавеспиши, и наше милосердіе и жалованье вамъ объявиши; что мы, какъ есть истинный Хрестьянскій Государь, на кроворозлише Хрестьянское не желаемъ, и обѣимъ Государствомъ, какъ своему государству, такъ и вашимъ землямъ, добра всякаго хопимъ, чшобъ Хрестіянство всегда въ шишиѣ и въ покоѣ было, и быши бы шѣмъ обѣимъ Государствомъ подъ нашею Царскою рукою, и пропивъ всѣхъ недруговъ спояши обще заодинъ, и вы бѣ панове Рада свѣшскіе и духовны всѣ по тому коруны Польскіе и Великаго княжства Лишовскаго, смолвившия межъ собою со всею землею о добрѣ хрестіянскомъ поради, и нашего жалованья къ себѣ и Государемъ насъ на коруну Польскую и на великое княжство Лишовское похопѣли, чшобъ шѣмъ обѣимъ государствомъ быши подъ нашею царскою рукою вообще дашельной любви и въ соединенье и въ докочанье на всѣхъ недруговъ заодинъ; а намъ бы Великому Государю вашею доброю думою къ шѣмъ государствамъ прибавленья искаши сопча заодно, къ которому Государству гдѣ что пригожь. А мы вашихъ панскихъ и всего рыцарства и всея земли Коруны Польскіе и Великаго княжества Лишовскаго правъ и вольностей нарушиваши ни въ чемъ не хопимъ, ещо и сверхъ вашего прежнего, что за вами нынѣ есть, во всякихъ чинѣхъ и въ вопчинахъ прибавливаши, и своимъ жалованьемъ надаваши хопимъ; и вы бѣ о томъ поради, и наше призренье ко всякому добру хрестіянскому и къ себѣ наше милосердіе и ласку видя разсудили, что мы, какъ есть хрестіанскій Государь, ничего для одно для хрестіянскова покою и для государствамъ, какъ нашему, такъ корунѣ Польской и Великому княжеству Лишовскому

шовскому разширенія и прибавленія у васъ Государемъ быши хопимъ, чшобъ нашимъ Государскимъ осмопрѣньемъ и вашими Пановъ Радъ и всего рыцарспва добрыми Радами Хриспъанспво разширилось, и всегда бы въ шишинѣ и въ покоѣ было, а бесерменскаябъ рука надъ Хриспъанспвомъ не высилась; и умысля о шомъ о досталнѣ всѣ посполу слали быше къ намъ опъ себя о всѣхъ о шѣхъ дѣлехъ о добрѣ Хриспѣанскомъ пословъ своихъ опъ обѣихъ Радъ коруны Польскіе и великого Княжспва Липсовскою, умысливъ накрѣпко со всею землею, какъ копорымъ дѣломъ быши пригожъ. Писанъ въ государспвія нашего дворѣ града Москвы лѣша опъ созданія миру *ЗЧЕ го, Генваря мѣсяца.

А шакова грамоша послана къ однимъ Паномъ Радамъ коруны Польскіе.

Троице пресущеспвенная и пребожеспвенная креспъяномъ дашелю премудроспи, насшави насъ на испинну швою, и научи насъ на повелѣнія швоя, да возглатолемъ о людѣхъ швоихъ миръ и законъ. Сего убо причисленого славимаго божеспва, опца и сына и свяшаго духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминъ, Милоспїю и хопшѣниемъ и власпїю удержахомъ скифешро Россійского Царспвія; мы Великии Государь Царь и Великии князь *Федоръ Ивановичъ*, всеа Руссіи Самодержецъ, Владимерскіи Московскіи, Ноугородцкіи, Царь Казанскіи, Царь Аспороханскіи, Государь Псковскіи, и Великии князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вяшскіи, Болгарскіи, и иныхъ Государь и Великии князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскіи, Рязанскій, Росповскій, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Лифлянскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелишель, и иныхъ многихъ государспвъ Государь и самодержецъ, Паномъ Радамъ коруны Польскія свѣшцкимъ

и духовнымъ, Арцыбискупомъ и бискупомъ, и воеводамъ Кашпалюномъ, и староспамъ и всей Радѣ посполипой коруны Польскіе. Слухъ насъ дошелъ, что Государя вашего *Стефана* Короля Польсково и Великого князя Липовского не спало, а вы безъ Государя оспались. И мы будучи Государемъ Хреспьянскимъ жалея о Хреспьянствѣ, а къ вамъ милосердіе свое и ласку объявляючи, послали къ вамъ ко всѣмъ Паномъ Радамъ коруны Польскіе и Великого княжства Липовскаго посланниковъ своихъ, дворянина своего и намѣспника Можайского *Елизарія Леонтьевича Ржевского*, да дѣяка своего *Захарія Свѣзева*, въ вашихъ незгодахъ васъ понавѣспити, и наше милосердіе и жалованіе вамъ объявити, что мы, какъ еспь испинный креспьянскій Государь, на кроворазлишіе Хреспьянское не желаемъ, и обѣимъ государствамъ, какъ своему государству, такъ и вашимъ землямъ добра всяково хопимъ; чшобъ креспьянство всегда въ шпшинѣ и въ покоѣ было, и быши бы шѣмъ обѣимъ государствамъ подъ нашею Царскою рукою, и прошивъ всѣхъ недруговъ спояши обще за одинъ, и выбѣ Пановъ Рада все посполу коруны Польскіе и все рыцerspво смолывшися межъ собою и со всею землею о добрѣ креспьянскомъ порадели и нашего жалованья къ себѣ и Государемъ насъ на коруну на Польскую и на великое княжство Липовское похопѣли, чшобъ шѣмъ обѣимъ государствомъ быши подъ нашею Царскою рукою вообще дашельно въ любви и въ оединенье и въ докончанье на всѣхъ недруговъ за одинъ; а намъ бы Великому Государю вашей доброю думою къ шѣмъ государствамъ прибавленія искаши сопча за одинъ, къ копорому государству гдѣ что пригожѣ. А мы вашихъ панскихъ и всего рыцerspва и всей земли коруны Польскіе справъ и вольносшей нарушивати ни въ чемъ не хопимъ, ещо и сверхъ вашего прежнево, что за вами нынѣ еспь во

всякихъ чинехъ и въ вопчинахъ, прибавлявати своимъ жалованьемъ и наддавати хошимъ. И вы бѣ о томъ гс-раздо порадили, и наше призренье ко всякому добру хрестьянскому и къ себѣ наше милосердые и ласку видя разсудили, что мы, какъ есть крестьянскій Государь; ни чего для одно для хрестьянсково покою, и для прибавленья и разширенья шѣмъ государствомъ, какъ нашему, такъ корунѣ Польской и Великому княжству Литовскому, у васъ Государемъ быши хошимъ; чшобъ нашимъ государскимъ осмопреньемъ и вашими Пановъ Радъ и всего рыцерства добрыми Радами крестьянство разширилось, и всегдабъ въ тишинѣ и въ покоѣ было, а бесерменскаябъ рука надъ крестьяны не высилась. И умысля о томъ о доспальнѣ все посполу слали быше къ намъ ошъ собя о всѣхъ о шѣхъ дѣлехъ о добрѣ крестьянскомъ пословъ своихъ умысливъ накрѣпко со всею землею, какъ копорымъ дѣломъ быши пригоже. Писанъ въ государствя нашего дворѣ града Москвы лѣша ошъ создания миру *ЗЧЕго, Генваря мѣсяца.

А се грамота къ Паномъ Радамъ Литовскимъ.

Троица пресущественная и пребожеспивенная крестьяномъ дашелю премудрости, насшави насъ на испинну швою и научи насъ на повелѣнїя швоя, да възглаголемъ о людѣхъ швоихъ миръ и законъ. Сего убо причисленнаго славимаго божеспва, ошца и сына и святаго духа, нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ, аминь, милостію и хошѣнїемъ и власпію удержахомъ скифешпро Россійского Царствїя, мы Великіи Государь Царь и Великіи князь *Еддоръ Ивановиъ*, всеа Русси самодержецъ, Владимирскїи, Московскїи, Ноутородскїи, Царь Казанскїи, Царь Аспороханскїи, Государь Псковскїи, и Великіи князь Смоленскїи, Тверскїи, Югорскїи, Пермскїи, Вяжскїи, Болгарскїи,

и иныхъ Государь и Великій князь Нова города низовскіе земли, Черниговскіи, Резанскіи, Росповскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Лифляндскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондискіи, и всея Сибирскіе земли и сѣверныя спраны повелишель, и иныхъ многихъ государствъ Государь и самодержецъ, Паномъ Радамъ Великого княжства Липовского свѣщскимъ и духовнымъ, Арцыбискупомъ и Бискупомъ, и воеводамъ, кашпаляномъ и спароспамъ, и всей Радѣ посполишой Великого княжства Липовского. Слухъ насъ дошелъ, что Государя вашего *Стефана* Короля Польского и Великого князя Липовского не спало, а вы безъ Государя оспалися; и мы будучи Государемъ хресстьянскимъ, а къ вамъ милосердье свое и ласку объявляючи, послали къ вамъ ко всѣмъ Пановъ Радамъ Великого княжства Липовского посланниковъ своихъ, дворянина своего и намѣспника Можайскаго *Елизарья Лебонтъевича Ржевсково*, да дѣяка своего *Захарья Связева*, въ вашихъ незгодахъ васъ понавеспиши, и наше милосердіе и жалованье вамъ объявиши, что какъ еспь испинный хресстьянскій Государь на кроворазлишье хресстьянское не желаемъ, и обѣимъ государствамъ какъ своему государству, такъ и вашимъ землямъ, добра всяково хопимъ, чшобъ кресстьянство всегда въ пишинѣ и въ покоѣ было, и бышибъ шѣмъ обѣимъ государствомъ подъ нашею Царскою рукою, и прошивъ всѣхъ недруговъ спояти обще за одинъ; и выбъ Пановъ Рада всѣ посполу Великого княжства Липовского смолывшися межъ собою и со всею землею о добрѣ кресстьянскомъ порадѣли и нашего жалованья къ себѣ и Государемъ на Великое княжство Липовское похощѣли, чшобъ шѣмъ обѣимъ государствомъ быши подъ нашею Царскою рукою вообще дашельно, и любви и въ оединенье и въ докончанье на всѣхъ недруговъ за одинъ; а намъ бы Великому Государю вашейе доброю думою къ шѣмъ государствомъ прибавленія искаши сѣ

онча

опча за одинъ, къ которому государству гдѣ что пригоже: а мы вашихъ панскихъ и всего рыцарства и всей земли Великого княжства Липовского справъ и вольностей нарушиваши ни въ чемъ не хопимъ, ещо и сверхъ вашего прежнево, что за вами нынѣ есть во всякихъ чинѣхъ и въ вопчинахъ, прибавиваши, и своимъ жалованьемъ наддаваши хопимъ: и выбѣ о томъ гораздо порадили и наше призренье ко всякому добру крестьянскому и къ себѣ наше милосердіе и ласку видя разсудили, что мы, какъ есть христианскій Государь, ни чего для одно христианского покою, и для прибавленья и разширенья шѣмъ государствомъ какъ нашему, такъ корунѣ Польской и Великому княжеству Липовскому, у васъ Государемъ быши хопимъ, чпобъ нашимъ Государскимъ осмотреньемъ и вашими Пановъ Радъ и всего рыцарства добрыми радами христианство разширилось и всегда въ тишинѣ и въ покоѣ было, а бесерменская рука надъ крестьяны не высилась, и умысла о томъ о даспальнѣ все посполу слали быше къ намъ ошъ себя о всѣхъ о шѣхъ дѣлехъ о добрѣ христианскомъ словѣ своихъ ошъ всей Рады Великого княжства Липовского, умысливъ накрѣпко со всею землею, какъ которымъ дѣломъ быши пригоже. Писана въ государствіа нашего дворѣ града Москвы лѣта ошъ создания миру *34Е го, Января мѣсяца.

А шакова грамота послана ошъ Государя съ посланники къ рыцарству коруны Польскіе, а къ Липовскому рыцарству грамота ошъ Государя послана шаковажъ.

Троица пресущественная и пребожественная крестьяномъ дашелю премудрости, наспави насъ на истинну твою, и научи насъ на повелѣнія швоя, да возглаголемъ о людѣхъ швоихъ миръ и законъ. Сего убо шричислен-

ного славимаго божества, отца и сына и святаго духа, нынѣ и присно и вѣки вѣковъ, аминь, милостию и хошѣніемъ и властію удержажомъ скифешро Россійского Царствія, мы Великій Государь, Царь и Великіи князь *Федоръ Ивановичъ*, всеа Русси Самодержецъ Владимерскіи, Московскій, Ноугородцкій, Царь Казанскіи, Царь Аспороханскіи, Государь Псковскіи и Великій князь Смоленскіи, Тверскіи Югорскіи, Пермскіи, Вятцкій, Болгарскіи, и иныхъ Государь и Великіи князь Нова города Низовскіе земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Лифляндскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всеа Сибирскія земли и Сѣверны страны повелипель, и иныхъ многихъ государствъ Государь и Самодержецъ, нашего Царского повелѣнья слово княжатомъ, и панятомъ, и шляхпичемъ, и всему рыцерству коруны Польскіе. Слухъ насъ дошелъ, что божіимъ судомъ Государя вашего *Стефана* Короля Польсково и Великаго князя Липовсково не спало, а вы безъ Государя оспались, и мы будучи Государемъ креспьянскимъ, жалея о креспьянствѣ, а къ вамъ милосердіе свое и маску объявляючи, послали къ Паномъ Радамъ коруны Польскіе и Великого княжства Липовского, и къ вамъ ко всему рыцерству, посланниковъ своихъ дворенина своего и намѣспника Можайсково *Елизарья Левонтьевича Ржевсково*, да діяка своего *Захарья Григорьева* сына *Свѣзева*, о вашихъ незгодѣхъ васъ понавѣспили и наше милосердіе и жалованье вамъ объявили, что, какъ есть истинный креспьянскій Государь, на кроворозлише креспьянское не желаемъ и обѣимъ государствамъ, какъ своему государству, такъ и вашимъ землямъ, добра всякого хошимъ, чпобъ креспьянство всегда въ пишнѣ и въ покоѣ было, и бышибъ шѣмъ обѣимъ государствамъ ушвердясъ обще подъ нашею Царскою рукою, и прошивъ всѣхъ недруговъ спояши за одинъ, и выбъ княжата и панята и

шлях-

шляхта и все рыцарство посполитое, всякіе служилые люди коруны Польскіе смолывшись межъ собою, о добрѣ крестьянскомъ порадыли, и Пановъ Радъ коруны Польскіе намолвляли, чшобы они, да и вы всѣ рыцарство и шляхта всѣ служилые люди нашего жалованья къ себѣ и Государемъ насъ на коруну на Польскую и на великое княжство Липовское похощѣли, чшобъ шѣмъ обѣимъ государствомъ быши подъ нашею Царскою рукою вообще дашельно и любви и въ соединенье и въ докончанье на всѣхъ недруговъ за одинъ, и мы Пановъ Радъ и вашихъ рыцарскихъ и шляхтъ все земли коруны Польскіе и Великого княжства Липовского справъ и волноспей нарушиваши ни въ чемъ не хошимъ, ещо и сверхъ вашего прежнево, что за вами нынѣ естъ во всякихъ чинѣхъ и въ вошчинахъ, прибавливаши и наддаваши хошимъ своего жалованья; и выбъ видя шакое наше призренье ко всякому добру хрестьянскому и къ себѣ наше милосердіе и ласку, разсудили накрѣпко, чшо мы какъ крестьянскій Государь ни чего для одно для крестьянсково покою и для разширенья и прибавленья шѣмъ государствомъ какъ нашему, шакъ корунѣ Польской и Великому княжству Липовскому, у васъ Государемъ быши хошимъ, чшобъ нашимъ Государскимъ осмошреньемъ, и Пановъ Радъ и васъ всего рыцарства добрыми радами хрестьянство разширилось и всегдабъ въ шипинѣ и въ покоѣ было, а бесерменскаябъ рука не высилась. Писанъ въ государствя нашего дворѣ града Москвы лѣша ошѣ создания миру *ЗЧЕ го, Генваря мѣсяца.

№ 7. къ стр. 136.

Архивы иностранной коллегіи спашейные списки, дѣла Польскія, № 17, лисъ 440.

А се шакову грамошу привезли посланники ко Государю ошъ Пановъ Радъ Великого княжства Липовского.

Божіею милоспїю Великому Государю Царю и Великому князю *Федору Ивановичю* всеа Руссіи Владимирскому, Московскому, Ноугородскому, Казанскому, Аспороханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяшскому, Болгарскому и иныхъ, ошъ *Юрья Радвила*, божїимъ милосердіемъ свяшого апостольсково Повшехного коспела Римсково Кардынала Бискупа, Виленского княжапи на Ослыцѣ и Несвижу, ошъ князя *Якуба Воронецкого* Бискупа Кіевского; ошъ *Хриштофора Радвила*, княжапи на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводы Виленсково, Гешмана Великого княжства Липовсково спароспы Солешского, Борисовского и Урендовского, ошъ *Яна Глебовита* на Дубровнѣ, воеводы Трошцакого, державцы Упишцкого; ошъ *Николая Монвида Доростайсково* воеводы Полошцкого, державцы Шеревского и Велюнсково, шивуна въ земли Жомоипшцкой Кгодынсково и Босакголского, ошъ *Яна Волленсково* Кашшеляна Полошцкого, спароспы Пишцково; ошъ *Станислава Нарушевита*, кашшеляна Мспиславского, Тивуна Виленсково, спароспы Люценсково и Резишцкого; ошъ *Лва Ивановича Солеги*, подканцлерого Великого княжства Липовского, спароспы Слонимсково, Марковского и Меделского; ошъ *Федора Скумина*, подскарбето земского и писаря Великого княжства Липовского, спароспы Брясловского и Олишцкого; шпо ваша милоспъ Великій Государь и Великій князь *Федоръ Ивановичъ* всеа Русии, взявши о шомъ вѣдомоспъ, ижъ брата ваше милоспи,

Вели-

Великаго Государя нашего *Стефана* Короля, его милос- ти Польсково и Великаго князя Липовского въ живопѣ не спало, писаши до насъ всихъ Пановъ Радъ и спа- новъ Коруны Польскіе, и Великаго княжства Липовска- го, и посланниковъ своихъ дворянина своего и намѣспни- ка Можайсково *Елизарья Левонтьевича Ржевсково*, да дядка своего *Захарья Свѣзева* прислапи рачиль; насъ въ шомъ навеженью Божьемъ навежаючи, и ласпку и доброшливоспивою объявляючи же. Ваша милоспъ яко испинныи хреспьянскіи Государь, на кроворозлитъе хреспьянское не желашъ, и обoимъ Государствамъ такъ нашему, сякой своему, всяково добра хочешъ; абы креспьянство завжды въ пишинѣ и въ покою было. Тогда шо ласковое навеженье вашей милоспи Великаго Государя до насъ черезъ лиспъ и посланцы вашей милоспи учине- ное, и мы опъ вашей милоспи вдячне принявшіе, и са- ми опъ себѣ и именемъ всихъ иныхъ ихъ милоспи Пановъ радъ Коруны Польскіе и Великаго княжства Ли- повского брапши наше, вашей милоспи Великому Госу- дарю дякуемъ, и шая доброшливоспъ и милоспъ вашей милоспи кунамжъ, ваша милоспъ такъ намъ, яко сво- ему Государству покою разширенья, прибавленья и все- го добраго хочешъ, и зычипи рачишъ, и не малою вашей милоспи Великаго Государя славою и пофалою въ на- родехъ нашихъ и у всею хреспьянства черезъ насъ про- славишца; а шо, что ваша милоспъ писаши радиль до всихъ пановъ радъ Коруны Польскіе и Великаго княж- ства Липовского духовныхъ и Свѣщцкихъ, абы по- сполу межн собою и зо всею землею о шомъ радѣли и вашу милоспъ Государемъ на Коруну на Польскую и на Великое княжство Липовское похопѣли же бы, шымъ обoимъ Государствамъ быши подъ вашей милоспи Госу- дарскою рукою во общедашельной любви, и въ соединенье, и въ докончанье на всихъ недруговъ за одинъ, яко ва-

ша милоспѣ шире въ листѣ своемъ писаши и черезъ посланниковъ своихъ вказаши рачиль; ино ижъ о шаковыхъ рѣчахъ намъ мовиши и спановиши не естѣ обычай такъ порозну, одно на Соймѣ елекцей, а шо водлѣ правъ и вольностей и свободъ нашихъ, шогды ваша милоспѣ Великии Государь не примешъ шово опъ насъ не вдач-неже на шомъ, чаго до вашей милоспи на шо ни чего полного не опишумъ, шакъ же и пословъ своихъ великихъ до вашей милоспи слапи не можемъ; але шо намъ и инымъ всимъ паномъ радамъ брашьи нашей видѣлось за речъ слушную вашей милоспи ознаимипанжъ вжо часъ Сойму елекцей естѣ сложонъ на день осшашни Месѣца Іюня, водлѣ колендаря Рымскою новоправленново, въ сроку шеперешнемъ осьмдесяшъ семомъ, къ узѣханью да Варшевы паномъ радамъ и всимъ станомъ Коруны Польскіе и Великого княжсшва Липовского на вольное обирање Государя, кошорого намъ панъ Богъ Всемогущи призритъ и назначитъ будешъ рачиль; пошочешъ ли ваша милоспѣ пословъ своихъ Великихъ на шомъ сѣздѣ нашъ головни сомови до Варшевы до всѣхъ пановъ радъ и спановъ Коруны Польскіе и Великого княжсшва Липовского слапи, давши имъ моццу полную и досшашочную науку, зъ нами и зовсими спанми Коруны Польскіе и Великого княжсшва Липовского о всихъ о добрыхъ дѣлехъ намовляши, шо будешъ на воли вашей милоспи Великого Государя; а на шомъ часъ посланцовъ вашей милоспи со всякою учшивостью вдач-не опъ насъ приняшихъ до вашей милоспи оправумъ, зычачи въ нашей милоспи благословенсшва опъ Бога сошворишеля въ добромъ здоровѣ до вѣку долгого ожидаши, себѣ и повольности наши вашей милоспи Великому Государю хрештянскому покорне залещаемъ. Писанъ у Вилнѣ Божьяго нароженья *АФМЗ году Майя мѣсяца ЕІ дня.

№ 8. къ спр : 138.

Архивы Иностранной Коллегии спашейные списки, дѣла Польскія, № 18, листъ 323.

А се списокъ зъ договорные записи государевыхъ пословъ, какову дали Паномъ Радамъ.

Божіею милоспію Великаго Государя Царя и Великаго князя *Федора Ивановича* всеа Руссіи Владимирского, Московского, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Ашпороханскаго, Государя Псковскаго, и Великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ Государя и Великаго князя Нова - города Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Росповскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Лифлянскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные спраны Повелишеля, и иныхъ многихъ земель Государя; Мы великіе послы Язь Бояринъ и намѣсникъ Великопермской и Коспромской *Стеланъ Васильевитъ Годуновъ*, Язь Бояринъ и намѣсникъ Коломенской князь *Федоръ Михайловитъ Троекуровъ Ярославской*, Язь печашникъ и дьякъ ближней *Василей Яковлитъ Щелкаловъ*, Язь дьякъ Государской думной *Дружина Пантелеевъ* сынъ *Петелинъ*; присланы есмя опъ Государя своего Божіею милоспію Великаго Государя Царя и Великаго князя *Федора Ивановича* всеа Руссіи, въ посольствѣ хъ Корунъ Польской и къ Великому княжству Липовскому на елекцею въ Варшевъ о обиранѣ Великаго Государя своего Царя и Великаго князя на Коруну Польскую и на Великое княжество Липовское, и о соединенѣ и о докончанѣ межъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго князя *Федора Ивановича* всеа Руссіи, и межъ Государствомъ Государя нашего, и межъ Корунъ Польскіе и Великаго княжства Липовскаго; и то дѣло нынѣ не-

спалось; и мы Великие послы Язь Бояринъ и намѣсникъ Великопермской и Коспромской *Стеланъ Васильевитъ Годуновъ*, Язь Бояринъ и намѣсникъ Коломенской князь *Федоръ Михайловитъ Троекуровъ Ярославской*; Язь Печашникъ и дякъ ближней *Василій Яковлевитъ Щелкаловъ*, Язь дякъ думной *Дружина Пантелеевъ* сынъ *Петелинъ*, приговорили съ Паны Радами съ *Юрьемъ Николаевитемъ Радивиломъ*, Кардиналомъ Коспела Римского и Бискупомъ Виленскимъ, княже на Олыцѣ и Несвижу; съ *Хриштоломъ Николаевитемъ Радивиломъ*, княже на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводою Виленскимъ Гешманомъ Великого княжства Липовского спароспою Сонецкимъ и Борисовскимъ и Урендовскимъ; съ *Яномъ Яновитемъ Глебовитъ* на Дубровнѣ, воеводою Троцкимъ, державцомъ Упишцкимъ; съ *Миколаемъ* съ *Хриштоломъ Николаевитемъ Радивиломъ*, княже на Олыцѣ и Несвижу, паномъ Троцкимъ, Державцомъ Шавленскимъ; со *Львомъ Ивановитемъ Солегою*, подканцлеромъ Великого княжства Липовскаго, спароспою Слонимскимъ и Марковскимъ и Мядельскимъ; перемирья межъ Великого Государя своего Царя и Великого князя *Федора Ивановитъ* всеа Русси, и межъ Государствъ Государя своего и межъ Корунъ Польскіе и Великого княжства Липовскаго на пяпнашцашь, лѣшь ошъ Успеньева дни Свяшыя Богородицы, Августа ошъ ЕІ числа, лѣша *ЗЧЕ году, до Успеньеважъ дни Свяшыя Богородицы Августа до ЕІ числа, лѣша *ЗРІ году, что въ шо время промежъ Государя нашего Великаго Государя Царя и Великого князя *Федора Ивановитъ* всеа Русси, и межъ государствъ Государя нашего, и межъ Корунъ Польскіе и Великого княжства Липовскаго, раши и войнѣ не быши, а слапи въ шѣ перемирные лѣша на обѣ спороны пословъ великихъ о большомъ дѣлѣ, о соединеньѣ и о вѣчномъ договчаньѣ межъ Великого Государя нашего Царя и Великого

кого князя *Федора Ивановича* всеа Русіи, и межъ государствъ Государя нашего, и межъ Коруны Польскіе и Великого княжества Липовского, и Государю нашему Великому Государю, Царю и Великому князю *Федору Ивановичу* всеа Русіи, до того срока прошивъ Коруны Польскіе и Великого княжства Липовскаго рати и войны не всчинаши, и не починаши, и по всѣмъ пограничнымъ мѣстомъ Коруны Польскіе и Великого княжства Липовского воинскихъ людей великихъ и малыхъ не посылаши, и порубежнымъ людямъ обидъ ни какихъ не дѣлаши, и шорговымъ людямъ съ обѣ стороны ходиши по всѣмъ мѣстомъ по прежнему шорговашъ вольно безобидно; а Коруны Польскіе и Великого княжства Липовского Паномъ Радамъ и всему рыцерству прошивъ Государя нашего Великого Государя Царя и Великого князя *Федора Ивановича* всеа Русіи до того срока попомужъ рати и войны не всчинаши, и не починаши, и въ Государя нашего земли по всѣмъ пограничнымъ мѣстомъ людей воинскихъ великихъ и малыхъ не посылаши, и порубежнымъ людямъ обидъ никакихъ не дѣлаши, и шорговымъ людямъ по всѣмъ мѣстомъ съ обѣ стороны ходиши шорговашъ по прежнему вольно, а рубежи держашъ во всѣхъ мѣстехъ по старымъ рубежомъ, по перемирнымъ грамошамъ; а о рубежахъ и о спорныхъ земляхъ во всѣхъ мѣстехъ въ шѣ перемирные лѣта слаши судей на обѣ стороны; а въ которыхъ мѣстехъ судьи съ обѣ стороны въ рубежахъ однимъ съѣздомъ межъ не учиняшъ, и о томъ съ обѣ стороны другихъ судей сослаши, обослався посланники и гонцы, и о шѣхъ спорныхъ земляхъ по сыску рубежъ учиниши, и по дѣло въ рубежахъ довершиши, а шѣми дѣлы перемирья межъ Великого Государя нашего Царя и Великого князя *Федора Ивановича* всеа Русіи, и государствъ Государя нашего, и межъ Коруны Польскіе и Великою княжства

Липовского не нарушиваши; а хто будешъ шѣмъ государствомъ Корунѣ Польской и Великому княжеству Липовскому недругъ, и Великому Государю нашему Царю и Великому князю *Федору Ивановичу* всеа Русии, прошивъ шѣхъ государствъ всякому ихъ недругу людей своихъ, казны въ помочь не даваши; также хто будешъ Государю нашему Царю и Великому князю недругъ, и Паномъ Радамъ Коруны Польскіе и Великого княжства Липовского всякому Государя нашего недругу людей и казны въ помочь не даваши; а кого въ шѣ перемирные лѣша Паны Рада и обѣ земли Коруна Польская и Великое княжество Липовское оберушъ себѣ за Государя на Коруну Польскую и на Великое княжество Липовское, и шому Королю Польскому и Великому князю Липовскому слапи ко Государю нашему къ Великому Государю Царю и Великому князю *Федору Ивановичу* всеа Русии своихъ пословъ, и по перемирье закрѣпиши крестнымъ целованіемъ, и до урочныхъ лѣшъ держаша крѣпко и ни чемъ не порушиши; а кого ко Государю къ нашему, къ Царю и Великому князю Король Польскіи и Великіи князь Липовскіи, кого себѣ Паны Рада и все рыцарство оберушъ на Королевство Польское и на Великое княжество Липовское, или до Короля паны рада пошлюшъ своихъ пословъ, или посланниковъ и гонцовъ въ шѣ перемирные лѣша, и шѣмъ ихъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ приѣхаши ко Государю къ нашему, къ Великому Государю Царю и Великому князю *Федору Ивановичу* всеа Русии, и ошѣхаши добровольно безо всякія зацепки. Такъ же кого Великіи Государь нашъ Царь и Великіи князь *Федоръ Ивановичъ* всеа Русии пошлешъ къ брашу своему хъ Королю и Великому князю, или хъ Корунѣ Польской и къ Великому княжеству Липовскому своихъ пословъ, или посланниковъ и гонцовъ, и Государя нашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ,

въ

въ Коруну Польскую и въ великое Княжство Липовское добровольно приѣхашь, и ошѣхашь безо всякіе зацепки, и въ шѣ перемирны лѣпа какова учинишца обиды межъ князей и людей въ водахъ и въ земляхъ и въ иныхъ въ какихъ въ обидныхъ дѣлахъ, и наши князи и намѣсники и волостели украинные сослався да межъ себя шѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учиняшъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлахъ наши князи и намѣсники и волостели не учиняшъ управы, и о томъ сослати судей съ обѣ стороны, и они о томъ съѣхався шѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу чиняшъ на обѣ стороны безъ хищности; а лихихъ казниши. На томъ на всемъ, мы Великого Государя, Божію милостию Царя и Великого князя *Федора Ивановича* всеа Руси и иныхъ многихъ земель Государя, великіе послы *Язь бояринъ* и намѣсникъ Великопермской и Костромской Коломенской князь *Стеланъ Васильевичъ Годуновъ*; *Язь бояринъ* и намѣсникъ *Федоръ Михайловичъ Троекуровъ Ярославской*; *Язь печатникъ* и дякъ ближней *Василей Яковличъ Щелкаловъ*; *Язь дякъ* Государской *Дружина Пантелеевъ* сынъ *Петелинъ*; съ паны радами съ *Юрьемъ Николаевичемъ Радивиломъ*, Кардиналомъ Коспела Римскаго и Бискупомъ Виленскимъ, княже на Олыцѣ и Несвижу; съ *Хриштоломъ Николаевичемъ Радивиломъ* княже на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводою Виленскимъ, Гешманомъ великого княжства Липовского, спаросшою Солепцкимъ, Борисовскимъ и Урендовскимъ; съ *Яномъ Яновичемъ Глѣбовича* на Дубровнѣ, воеводою Тропцкимъ, державцомъ Униццкимъ; съ *Николаемъ съ Хриштоломъ Николаевичемъ Радивиломъ*, княже на Олыцѣ и Несвижу, паномъ Тропцкимъ, державцомъ Шавленскимъ; со *Лвомъ Ивановичемъ Солегою*, подканцлеромъ Великого княжства Липовского, спаросшой Слонимскимъ, и Марковскимъ и Мядельскимъ, договоръ учинили, и записи до-

договорные пописали, и печати свои приложили, и руки свои Язь печашникъ и діякъ ближней *Василей Яковлицъ Щелкаловъ*, Язь діякъ думной *Дружина Пантелеевъ* сынъ *Петелинъ* приписали, что инако межъ Государя нашего Царя и Великаго князя *Федора Ивановича* всеа Руси, и межъ Государствъ Государя нашего, и межъ Коруны Польскіе и Великаго княжства Липовского шѣмъ дѣломъ не быши, а быши по тому, какъ въ сей договорной записѣ писано. Писана Варшевѣ лѣша *ЗЧЕ Августа SI день.

№ 9. къ стр: 138.

Архивы иностранной Коллегіи спашейные списки, дѣла Польскія, № 18, листъ 335.

Мы рады духовные и Свещікѣ, шакъ же рыцарство обовашели Великаго княжства Липовского ниже подписанные, ознаимуюмъ и чинимъ явно шымъ списаньемъ нашимъ, ихъ и гды есмо до того приступили разорваньемъ пановъ на шой елекцѣи Варшевской, великое не безпеченства на Речъ Посполишую упшровали есмо, а немаючи певного покою зъ Москвою видѣли есмо шуже увеликии упадокъ Великаго княжества Липовского, привели бысмы ктдыжъ есмо покою не учинили и не замкнули, и для того зъ добрымъ уваженьемъ по есмо учинили же змовивши покой зъ Москвою замкнули есмо и заспановили, и до лѣшъ пяшнашцаши, о чомъ доспапочно въ листехъ покоевыхъ описано естъ. Я шожъ за усилуваньемъ пословъ Московскихъ шопъ покой подписашъ мусили есмо, а чъ есмо шо припечатова-ли и руки свои подписали шогды обовяючи се шого, абы кошоры изъ насъ до пана пришлого кошпорого намъ панъ Богъ даспъ, не переспавать безъ шое кондыцыиже панию пришли повинень естъ шопъ покой не шолько до пяш-
наш-

напдапи лѣшъ, але и вечиши покой посшановиши обещуемъ, иже приспуновашъ до пана пришлого не маемъ, шакъ еси сполне кой порозну; а хто намъ поприсягнешъ же шопъ покой опъ насъ учинены и засшановены, держащъ мѣспъ повиненъ; а еспли бы кошорой изъ насъ зъ якихъ колвекъ причинъ не хопѣлъ, какъ мы кошорые есмо подписали, шакъ и наше забавашелеви Великого княжспва Липовского, якимъ же кого вѣкъ обычаемъ держали, а шое конванцеи у пана пришлого не поперъ, и оного за пана признапи хопѣли, передъ поприсяженемъ шого покою, шо се ему въ кондыцеяхъ подали, шогды обещуемъ собѣ подъ сумнѣниемъ вѣрою цношю прошивъ - - - - шаковаго горла позбавишь изляхи жадного ни съ кѣмъ забавашелемъ Великого княжспва Липовского уживашъ не будешъ могъ и докущашъ не маемъ, а ижъ бы шопъ списъ нашъ шымъ певнейши и варовнейши былъ, и шымъ лепей до вѣдомоспи лядцкихъ пришло, шогды маемъ бышь шое посшановенье наше на соймикахъ ознамено для пошвердзнення купому и до книгъ увѣдаемъ маемъ быши. Деялось у Варшевѣ, Августа КЕ го дня.

№ 10, къ стр. 160.

Архивы иностранной коллегіи шпашейные списки, дѣла Польскія. № 18, лисшъ 346.

Списокъ съ аршыкуловъ Королевича Свѣйского, шолько его Королемъ оберушъ.

А. Наяснѣиши княжа Королевшво Свѣйское случишъ съ коруною Польскою и съ Великимъ княжспвомъ Липовскимъ въ приязнь и въ любовь, поколь опецъ его будешъ, а жо смерши опца его оба Королевспва въ одно государшво случишъ; а хошябъ Король Свѣйскій имѣлъ

сыновъ много и онъ того Королевства не посупишица ни копорому брашу своему; а еспъли бы княжати его милоспи *Зигмунтови* Богъ далъ дѣпи, и шѣхъ успроиши вопчинами; а Королевству Польскому шкоды жадные не учиняшъ.

В. Ифляншы будупъ успокоены и на желныри на оборону накладъ не надобѣ; а ша земля была вся Королевства Свѣйскаго, и полько не Свѣйской будешъ на шѣхъ государсвахъ, шо неуспокоено будешъ; и обѣцуетъ княже о помъ у опца своего печалованца, чшобъ и ша земля была привернута до Кролевства Польского.

Г. Екошорые гроши ходяшъ въ шорговлѣ недобрые не за сребро, алѣ за мѣдь, и въ помъ еспъ не малая шкода, и онъ о помъ порадеетъ вборзѣ, шо передѣлаешъ.

Д. Соединаченъе войска Королевства Свѣйскаго шому прилеглому Королевству Польскому прошивъ Московского, и иныхъ неприяшелей, а шакимъ соединенъемъ двухъ крѣпкихъ Королевствъ еспъли не всю Москву подберешъ, шогды меньшее опобранъе, чшо Псковъ и Смоленскъ, за помочью божьею опорвешъ; а къ шому обѣцуетъ его княжачая милоспъ, копорое приспанище морское у Николы свяшата на Окіянѣ, чшо шопъ одинъ держишъ и онъ шо хочешъ учиниши, корабли воинскими, копорые на шо учинены, шое дорогу зашворишъ, и тѣ бы прибышки и купечесшва были въ вопчемъ приспанищѣ, а опъ Москвы опорванъе, и въ шомъ Московскому государству убышокъ великой будешъ.

Е. Нарядовъ воинской пушки и пищали, копорые попорчены, подѣлаши на надобъе прямымъ своимъ накладомъ хочешъ, и привесшъ до Королевства Польского, и всегдашъ шупъ держати; а и шопъ прибышокъ не малой, чшо Полякомъ будешъ вольно ѣздиши по морю.

С. Стрельбы на оборону городовъ, какъ коли надобѣ прошивъ непріятеля, выправитъ сколько ни естъ, и иныхъ речей пошребныхъ съ Королевства Свѣйскаго, на оборону Королевству Польскому, гдѣ коли надобно, гошовъ давати будетъ.

З. Отъ Татаръ, отъ Турокъ, и отъ иныхъ Королевствъ непріятелей, хочетъ его, княжа милосшь своимъ власнымъ накладомъ на границахъ пять городовъ крѣпкихъ здѣлати, и стрѣльбою и желнырми наемными исполнишь.

И. Пенези, копорые наяснейшему *Жигмонду* Королю и Королевству Польскому даны *Р* *К* *Д. шалеровъ, и по имъ хочетъ оппустишь.

Ө. Обещуетъ ещо, што маешъ съ собою нѣкопоры желныри пенезные за свои гроши, гдѣ тому Королевству надобно будетъ, и онъ приведетъ, а шѣ желныри вѣдомые бойцы, и добры стрѣлцы сердцомъ и можносшю.

І. Приданое *Л* *В. дукашовъ золопыхъ, что зашло за КЕ лѣшъ, и шого опспушишь.

АІ. Казны *Н дукашовъ золопыхъ, что опказала Королева *Бона* и велѣла опдати, шого опспушища.

ВІ. Изъ добрыхъ добръ шѣмъ государствамъ Королевству Польскому и Великому княжеству Липовскому, шопъ наяснейшій княжа *Зигисмонтъ*, что прилеглыи и прироженныи Королевства Польскаго, а къ шому спаны какіе учинила шѣжъ съ стороны своей наяснейшей Королева *Анна*, и по доброе и справедливое желанье свое вдячности великой учиниши будетъ мѣла отъ шой коруны Польскіе.

ІІ. Наяснѣйшій Король Ишпанской на всякой годъ емлетъ сходъ низови великую сумму пенезей отъ наяснейшей Королевы *Боны*, вопчіе дани, копорыхъ половина до наяснейшего княжаши *Зигисмонта* належитъ,

по все въ Королевствѣ Польскомъ зостанешъ, шакже съ княжства Барское и Розанское.

ДІ. Долги *Жигмонта* Короля дяди своего заплашилъ, а учинилъ по для прироженной милоспи и для справедливоспи.

ЕІ. За живота опца своего наяснейшаго Короля Свѣйскаго будешъ княжатамъ своимъ накладомъ въ Королевствѣ Свѣйскомъ копать серебро, и мѣдь и железо и олово, и въ томъ будешъ великой пожипокъ Королевству Польскому.

СІ. Съ приязни шое изъ даченья которые прежне наданія учинены, а прошивъ копривилей и не надобны будешъ, о томъ Король домыслишца, и ровносшь Полякомъ учинишъ яко и Шведы въ Королевствѣ своемъ дани и вольности учинишъ; о томъ наяснейшій Король Свѣйскій, и наяснѣйшій княже *Зигмонтъ* гораздо о томъ радѣши будущъ

ЗІ. Вопчей шортъ добре прибыленъ межи обоими народы будешъ, спроваванья одинъ другому счеспью обоихъ Королевствъ и Цесаря; а вопчие шовары соль, которые въ Польши добыть не лзя, а сукна что во Гданску дѣлаюшъ, а хмель до Польши, а въ Свѣе Полякомъ серебро, мѣдь, железо и ины руды, чего въ иныхъ Королевствахъ досташъ не могушъ.

ИІ. Польскія каменія, сала меново имѣешъ много наяснѣйшій княже, и будешъ о томъ ся спарашъ, чшобъ всѣми шовары, которые до иншихъ краевъ продаваюшъ, межъ собою шорговали, а его пожипокъ великій еспъ Шведомъ и Полякомъ ровень, и можешъ по учинишъ коли ся до него шѣ обои Королевства приложашъ, и ежели гдѣ въ украиняхъ и нашихъ Венгерскихъ мѣди и каменья салами нового непримущю, опъ чего барзо великій пожипокъ и неисчощный Королевствамъ шѣмъ Шведскому и Польскому будешъ - - - - - съ собою до приязни и соединенья придущъ.

№ 11. къ стр: 182.

Архивы Иностранной коллегіи спашейные списки,
дѣла Аглинскія, № 1, листъ 298.

Переводъ съ Аглинскія грамоты *Елисаветы* королевы
къ Государю съ *Еремеемъ Ульяновымъ*.

Елисаветъ Божьею милоспїю Англинская, Фран-
цовская и Хибирская королева, вѣры оборонительница и
иныхъ, на пресвѣтлѣйшему и насильнѣйшему князю и
Государю *Федору Ивановичю*, Царю всея Руси, и Ве-
ликому князю Владимерскому, Московскому, Ноугородц-
кому, Царю Казанскому и Аспараханскому, Государю
Псковскому, и Великому князю Смоленскому, Тверскому,
Пермскому, Вятцкому, Угорскому, Болгарскому и иныхъ,
Государю и Великому князю Нова-города Низовскіе зем-
ли, Черниговскому, Резанскому, Полощцкому, Росшов-
скому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинско-
скому, и всея Сибирскіе земли и Севѣрныя спраны по-
велишело, и Ливонскіе земли и всѣхъ полуночныхъ зе-
мель Великому Государю и иныхъ; брату и приятелю
нашему любезнейшему здравье отъ Господа Бога нашего
Ісуса Христа, и во всякихъ дѣлахъ счаспье: На пресвѣ-
тлѣйшии и наяснейшии княже братъ и приятель лю-
безнейшии, грамоты шѣ, копорые съ *Еремеемъ Горимъ*,
съ человекомъ честнымъ, слугою и подданнымъ нашимъ
прироженнымъ, ваше пресвѣтлѣйшесство къ намъ при-
слалъ, и мы ихъ приняли и вычли любительно, и въ
шомъ листѣ о двухъ дѣлахъ писано. Первое выразумѣ-
ли есмя, что вамъ въ досаду шо учинилось, что *Ере-
мей Боусъ*, рыцерь и слуга нашъ въ дѣлахъ шѣхъ, ко-
порые онъ дѣлалъ, какъ онъ былъ посланъ отъ насъ
съ грамотами нашими, оправдался, а полмача и слугу
вашего *Бекмана*, хоша ему былъ не въ версшу, къ собѣ
X 3 есмя

есмя его допустилъ, не по его достоинству, начавши съ того, что онъ годень листъ вашъ взяли отъ насъ: другое, что въ вашемъ Государствѣ нашимъ торговымъ людямъ великая обида чинища, и свое нежалованье къ нимъ, смышляючи на нихъ многие прищчи; а намъ ся то кажеть, что шобы было лучше, чшобъ ласково и добрѣ дѣлаши съ нашими подданными въ государствѣ вашемъ, что ихъ службы и добродѣйства больши иныхъ народовъ во всей Руской землѣ и грамоты имъ жалованные отъ отца вашего блаженные памяти даны для нѣкопорыкъ прямыхъ причинъ, и шѣхъ грамотъ ихъ не слушають. А о шомъ вамъ подлинно извѣщаемъ, чшобъ Ваше пресвѣплѣйшество, братъ нашъ любезнейши, вразумель и себѣ о шомъ подумаль добрѣ, чшося годить о *Еремее Боусе* Рыцерею, послѣ нашемъ. Мы ничего иного осперегаемся, шолько шого, чшобъ есмя его причинами Васъ не розгнѣвали, сына оного отца, съ которымъ мы отъ давныхъ лѣшъ любовь имѣли великую, и промежъ иныхъ королевъ и князашъ сего свѣша великою сердечною любовью всегда любили, копорая любовь наша соединенная промежъ насъ была ненарушена и до послѣдняго дни его въ цѣлоспи и въ крѣпоспи, а шакъ ся шо было спало. Чшо жъ мы себѣ прямую любовь обрѣшали, какъ и шеперь начаемся на швое пресвѣплѣйшество, чшо шакова любовь будеть съ нами, какъ и при отцѣ вашего пресвѣплѣйшества; а про *Еремея Боуса* рыцера и иныхъ, копоры съ нимъ были, провѣдали есмя допмна, чшо на него поклепы великіе взводили, и обиды великіе шерпѣль будучи у шебя; а въ шомъ посольствѣ несль на себѣ честь и величество нашего лица; чшо Вы братъ нашъ у нашихъ торговыхъ людей вольные грамоты порудиль, а шѣ грамоты блаженные памяти Государь отецъ вашъ изъ давныхъ временъ и передъ смершью своею имъ пожа-

ловалъ; и мы по въ правдѣ помыслили есмя, что такъ насъ не любя, дѣлающъ, или будешъ не шакова мысль и любовь ваша, дѣлающъ, какова была Государя опца вашего крѣпка всегда, какъ есмя видѣли; а дѣло то, что учинилось въ кручину о поруженныхъ грамошахъ нашихъ подданныхъ, то естъ, нашему чину добрѣ бесчестно спало; а посоль нашъ *Еремей Боусѣ*, будучи онъ рыцарского стану, бывалъ изъ давныхъ лѣшъ въ Европѣ у королей и у княжатъ, всегда съ мечемъ къ нимъ хаживалъ; а какъ къ себѣ приѣхалъ и его не допустили на очи швои, послы у него прежь мечъ опняли; шаковожъ и слугу одного, копорой блиско его споялъ, бесчествовали, и то намъ спало въ великую кручину, что его на насъ положилъ невѣрку, чего есмя такъ неначаялись, что намъ опъ шебя здѣлалось; а посоль нашъ рыцаръ злошой, копорой въ своей вѣрѣ по крестному целованью не винень, и мечъ съ собою носилъ всегда повелѣхъ, и по славѣ своей, ино его посланого опъ меня опъ Государя своего любилъ, а вы его къ себѣ не пустили, послы у него мечъ опняли; а то у насъ въ нашихъ земляхъ великое бесчестье, что надъ шакимъ великимъ человекомъ и рыцаремъ славнымъ и посломъ такъ учинили, и за такое бесчестье въ серцѣ его великая кручина была, и что будешъ дѣлашъ, то все съ кручиною, а всего пуще о грамошахъ вашихъ поруженныхъ; и для того шопъ посоль нашъ насъ былъ розгнѣвилъ, и хотѣли есмя его для того поучиши, и онъ намъ въ шомъ сказалъ по крестному целованью, что онъ въ шомъ не виновашъ, а споялъ за то, что грамошы были жалованные опняли у людей нашихъ шорговыхъ и его бесчествовали, и нынѣчи намъ сказалъ правду *Еремей*, и общей подданныи нашъ прироженни, что мечъ опнимающъ у пословъ по своему обычаю, какъ ся у васъ видѣлъ въ царствѣ; а шакожъ учинили прежь и надъ по-

СЛЫ

слы Липовскими, и мы провѣдавъ о томъ преспали ошъ кручины, и съ шого ся радуемъ и вѣдаемъ ся, чшо промежь насъ будешъ вѣчная любовь; и Вашебъ пресвѣтлѣйшесство не учинилъ шого съ опалою, чшо посоль нашъ въ вашей землѣ шого обычья не вѣдалъ, а чаемъ чего иного, и то себѣ помыслилъ, чшо ваше пресвѣтлѣйшесство кабы не хочешъ съ нами жиши любительно какъ опецъ вашъ, по шому, чшо грамошы жалованные, копоры былъ опецъ швой далъ нашимъ подданнымъ, и какъ опецъ швой пресѣавилъ ся, и шѣ грамошы порудили; а нынѣ есми грамотою вашей надежна, чшо такая любовь, какова была при ошцѣ вашемъ блаженные памяти, всегда будешъ и есшъ, и для шого всякіе кручины и ненадобные дѣла хочемъ ошспавиши, чшобъ крѣпче и больше любовь межъ нами была, иной паче шого какъ при ошцѣ вашемъ пресвѣтлѣйшемъ; шо есмя придумали, чшобъ было къ великому и къ прибышку государствомъ нашимъ и подданнымъ нашимъ и скончалось; такъ мы вашего пресвѣтлѣйшесства начаемъ ся, какъ выразумѣли изъ листу вашего любительно къ намъ написано. А чшо припоминаете о обидѣ слуги вашего *Бекмана*, чшо его долго ко мнѣ не пустили, а чшо есмя дали ему очи свои во городѣ видѣши, и будшо послали грамоту нашу къ вамъ съ человекомъ съ худымъ, съ диякомъ земскимъ; и мы шо вашему пресвѣтлѣйшесству извѣщаемъ, для чего *Бекмана* ко мнѣ не скоро пустили, чшо въ шѣ поры, какъ онъ къ намъ приѣхалъ, былъ намъ великой недоволь, зашли насъ въ шо время великіе дѣла земскіе; а сказывалъ *Романъ* передъ многими людьми, чшо ему нельзя ѣхаши до исходу весны, и намъ шѣ рѣчи люди извѣстили, и мы для шого не поспѣшили его къ себѣ пустиши; а се онъ же сказывался тонцемъ, а не посломъ, и одну грамоту за собою сказывалъ жа, рѣчей за собою ни какихъ не сказывалъ;

а шо

а по мѣсто, гдѣ передъ нами былъ есть, мѣсто честное, блиско нашей полаты, а шамъ ни кого много не пускаютъ, только великихъ и любительныхъ пріятельныхъ слугъ для чши, и въ томъ огородѣ нѣтъ ни луку, ни чесноку, не шакъ какъ *Бекманъ* сказывалъ неправду: огородъ у меня честной, прохладной, здѣланъ для великихъ князашъ, и шотъ *Еремей* и обшей что сю грамоту принесетъ, шотъ про огородъ мой скажетъ; а про шого человѣка, которой *Бекману* грамоту опдалъ, шо явной *Бекмановъ* поклепъ, по шому, что одинъ и есть изъ нашихъ думныхъ людей и дьякъ нашъ большой, который вѣдаетъ всѣ наши шайны дѣла, и шотъ дьякъ посломъ и гонцомъ всякимъ грамоты наши опдаешъ, и ихъ оппускаешъ; ино пригожь шо шебѣ *Бекмана* гонца вашего за его лживые и бездѣльные ссорные слова не шокмо понаказашъ, и побитъ пригожь за шо, что онъ лживыми словесы своими насъ безчествуешъ, и промежь насъ нелюбье вмѣщашъ, и нашимъ шорговымъ людямъ въ шорговлѣ опъ шакихъ помешка чинишца. А начаюсь, что онъ опъ шѣхъ научень, которые вашему пресвѣтлейшесшву и намъ не пригодяшца; для шого мочно его назваша лихимъ человѣкомъ и поклепнымъ; а у нашихъ шорговыхъ людей взрощенъ и вскормленъ, а что сказываюшъ, что наши шорговые люди не по грамотамъ вашимъ жалованнымъ дѣлаюшъ, а продаюшъ изъ шоваровъ своихъ поршциами и въ аршины, и къ шому съ своими шовары чюжие шовары привозяшъ, а не Аглинскіе земли, а называюшъ ихъ своими; и мы о шомъ приказали своимъ людямъ накрѣпко, чшобъ они въ аршины и поршциами не продавали, и послали есмя въ ваше государсшво для береженья *Романа Пекока*, чшобъ ихъ унялъ, и впередъ бы шого не дѣлали, а вашимъ людямъ шѣмъ не досажали; а про чюжие шовары сказываюшъ, что они чюжихъ шоваровъ не провозяшъ, и не продаюшъ, только свои: а

про *Ивана Калеля* вамъ сказывали, будшо онъ изъ Любка, а сказываеиша ~~Аглинскіе земли~~, и въ Казани безъ вашего вѣдома торговалъ, а послѣ того хопѣли его казниши въ Любкѣ за его пеню смертною казньою, ино шо неподѣльно: *Калель* естѣ Аглинскіе земли, а въ Аглинской землѣ и родился, и подданой нашъ естѣ, а жена его и шепере естѣ въ Аглинской землѣ, а въ Любкѣ и въ иныхъ земляхъ на воспокъ солнца поргуешъ, и гдѣ на часъ приѣдешъ, шамъ и живешъ, норочачи поргу своему; а шо правда, что ему съ Москвы грамота въ Ярославъ прислана была въ его дѣлехъ, чтобъ онъ своимъ дѣломъ промышлялъ въ Казани, о томъ и шепере приказываетъ *Христофоръ Бороукъ*, что онъ шѣ грамоты къ нему принесъ, и шепере онъ въ Аглинской землѣ *Христофоръ*; и дивимся тому, что шѣ непрямыя дѣла шибѣ Государю извѣщающъ: явственной поклепъ, что въ Любкѣ того *Ивана Калеля* за его вину хопѣли казнишъ, и ша припча на него была не для его вины; за убытки шѣ, копорые имѣлъ опъ блаженныя памяши опца вашего за его вѣрныя службы, что въ государствѣ Московскомъ прибыли много дѣлалъ, и для того былъ онъ достоенъ хвалы и жалованья вашего, а не пени. А про *Романа Пекока* сказывающъ наши торговые люди, что онъ здѣлалъ неразумно, и не гораздо, что листы безъ вашего вѣдома по вашимъ городомъ посылалъ, и онъ шо учинилъ для того, что не въ пору ему грамоты на Москвѣ даны, и не поспѣлъ ихъ послашъ, чтобъ его шовары мочно во время выслаши; а въ томъ вамъ ни копорые кручины и бесчестья не привель; и будешъ въ томъ у васъ заповѣдъ, и мы Тобѣ сами извѣщаемъ, что онъ шо учинилъ съ неразумія; и мы Вамъ брату нашему любезнѣйшему о томъ бьемъ челомъ, чтобъ еси шоварышемъ его, копорые смирно живущъ, позволили, или грамоты посылашъ о шоварехъ и

о торговляхъ своихъ; а будешь у нихъ ту волю опоймеше, и въ помъ имъ будешь къ великому убытку и позоръ, не лзя будешь возишь во государство ваше что будешь вамъ пошребно; а съ сехъ мѣспъ наши подданные спанушь жишь смирно по нашему наказу, и свои только дѣла спанушь дѣлаши, а твоихъ людей ни въ чемъ не спанушь задираши, ни въ ихъ дѣла всшупаши, а въ грамошахъ жалованныхъ нашихъ шоръ овыхъ, которы грамошы весми добры Царь отецъ вашъ имъ далъ, и нынѣ мы начаемся, что ваше пресвѣтлейшество по шомужъ намъ покажешъ свою любовь и ласку, а намъ то ошъ васъ будешъ въ великую любовь, шого просимъ, чшобъ еси шо пополнилъ, что нѣ грамошы жалованные доспались съ великими убытки нашими и съ великимъ накладомъ живошовъ нашихъ людей, въ шѣ поры, какъ наши прежние люди черезъ море дорогу до государства вашего нашли, и въ шѣ поры много кораблей съ живошы погубили, и люди многие погибли: и Государь отецъ шьбой Великий Государь за шакіе ихъ великіе убытки и за силу ихъ пожаловалъ былъ однимъ нашимъ подданнымъ опричь иныхъ иноземцовъ къ рѣкѣ Двишѣ ходиши, и со всякихъ шоваровъ съ ихъ и съ рухляди мыша и пошлины ни какихъ имаши не велѣлъ; и мы начаемся, что ваше пресвѣтлѣйшество жалованья шого блаженныя памяти опца вашего не шокмо убавише, но еще и прибавише, и шѣхъ пожалуете, которые шамъ живучи своимъ дуровствомъ и глупостью ваше Величество были прогнѣвали; а будешъ вашему пресвѣтлейшеству шо годно, чшобъ не одни наши, и иныхъ многихъ земель людямъ съ шоваромъ черезъ море велишь ѣздиши къ вашему приспанищу, и мы о шомъ челомъ бьемъ, чшобъ съ нашихъ шоваровъ ни какого мыша не имали; последнее слово: чшобъ все промежъ Васъ брашомъ нашимъ любезнѣйшимъ и промежъ насъ смирно и шихо было, и любовь бы промежъ

насъ была, а промежь нашихъ торговыхъ людей вѣчной торгъ, пресвѣшлейшества вашего прямымъ сердцемъ просимъ, чшобъ *Роману Пекоку* и *Ивану Калелю* и ихъ слугамъ, копорые ихъ поваромъ промышляющъ, а нынѣ въ опалѣ вашей Государской, и шыбъ имъ милоспъ показъ, а торговыхъ нашихъ людей повары и живошы копорые задержаны для *Романа* и для *Ивановы* пени, пожалуй вели опдашь, чшобъ они сами и слуги ихъ съ повары своими на берегъ поспѣли на Николинъ день чудотворца, покаместа торговы люди съ судами не придущъ, что на всякой годъ приѣзжающъ, и имъ бы въ шѣхъ судѣхъ мочно съѣхаши, и шѣ будешъ съ прибылью великою въ вашихъ государстввахъ промежь нашихъ торговыхъ людей; а мы шаковожъ сесприною любовью хопимъ съ шобою жить, и о шомъ Бога молимъ шворца небу и земли, чшобъ шебя держаль на многие лѣта здрава и щасплива. Писана въ Королевскомъ мѣспѣ нашемъ въ Грунвицы, Мѣсеца Марша въ КД день, лѣша опъ Рождешва Хрисшова *АФПЕ, Королевства нашего КИ.

№ 12. къ стр: 183.

Архивы иностранной коллегіи спашейные списки, дѣла Аглинскія № 1 лиспъ 307.

Переводъ съ Аглинскія Королевны грамошы къ *Борису Ѳедоровичу*, съ Аглинскимъ гостемъ съ *Еремеемъ Ульяновымъ*.

Елисаवेशъ, Божьею милоспью Аглинская, Францовская и Хибирская Королевна, отборониселница вѣры, пресвѣшлейшему княжяши господину *Борису Ѳедоровичу*, напресвѣшлейшаго Руского государства большому боярину, и конюшему, и оружейничему, насильнѣйшего
Госу-

Государя Царя, многихъ государствъ держателя, кровному любезнѣйшему здравье.

Пресвѣшлы княже, кровныи пріятель любезнѣйшіи, о вашей любительной любви извѣстили намъ дворянинъ и слуга нашъ любительной *Еремей Хоршинъ*, и честной мужъ дохпоръ нашъ *Романъ Ияковъ*, и мы шое ваше любви не хошѣли оставиши, шпо намъ писаньемъ своимъ вашего здравья не навеспиши, чпо намъ извѣщали ваше жалованье и добродѣйство къ нашимъ торговымъ людямъ ошо всякихъ обидъ, и оборону и защищенье.

И за шу вашу великую любовь къ намъ, къ нашимъ подданнымъ обереженье, вамъ много челомъ бьемъ, и начаемся шого, чпо и впередъ всегда вы любви своей не оставише, чшобъ далъ Богъ и наши дѣла съ напресвѣшлейшемъ Царемъ съ обѣихъ споронъ подѣлались къ прибышку нашимъ подданнымъ на обѣ спороны, какъ есмя о шомъ съ грамошъ его визнали, чпо шого хочешъ, а мы о шомъ же бьемъ челомъ.

А о *Яковъ* докшуръ и лекаръ славномъ напресвѣшлейшему Царю, и напресвѣшлейшей Царицѣ сеспрѣ вашей слово замолше, и будыше печальникомъ, чпо онъ не забылъ государскаго жалованья къ себѣ прежнего, назадъ поѣхаль; а мы прошивъ такъ же для васъ ради учиниши чпо пригожъ, какъ великому княжапи, и хошимъ шого, чшобъ вамъ далъ Богъ счиспливое здравье на многіе лѣша. Дана съ королевства нашего града Анбора, Марта КД дня, лѣша ошъ Рожества Христова «АФПС королевства нашего КИ.

А припись у грамошы:,, вашей любви кровна *Елисаветъ* Королевна,,.

№ 13. къ стр: 183.

Жалованная Грамота Аглинскимъ купцамъ.

Архивы иностранной коллегіи спашейныя списки, дѣла Аглинскіе № 1 лисъ 312.

Единого всемогущего, безначальнаго Бога волею, прежь вѣкъ сыи, опца и сына и свяшаго духа въ Троицы славимаго единого Бога нашего, всѣхъ сошворителя, во всѣхъ вся дѣйствующаго, вездѣ сыи и вся исполняющаго, того волею и дѣйствомъ чловѣколюбиваго жизни даша единого Бога нашего, наспавляющаго всѣхъ насъ къ богоразуменью, единоначальнымъ своимъ словомъ господа нашемъ Иисусъ Христомъ со святымъ и живошворящимъ духомъ, нынѣ въ наспоющемъ семъ времени утверди насъ скифешро держати православія, и попусти намъ особъ царшвовати къ благоугодію землѣ, и къ пошребѣ людемъ, въ месѣ врагомъ, въ похвалу добродѣемъ. Мы Великіи Государь Царь и Великіи князь *Оддоръ Ивановичъ* всея Руси, Владимерскіи, Московскіи, Ноугородскіи, Царь Казанскіи, Царь Ашпороханскіи, Государь Псковскіи, и Великіи князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вяшцкіи, Болгарскіи, и иныхъ государь, и Великіи князь Нова - Города низовскіе земли, Черниговскіи, Резанскіи, Полошцкіи, Росповскіи, Ярославскіи, Белозерскіи, Лифлянскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всея Сибирскія земли и Сѣверны страны повелишель, и иныхъ многихъ земель Государь: пожаловаль есми Аглинскіе земли купцовъ, *Серроуланда Ховарда*, да *Рыгарда Мартина Алдемана*, *Серъ Георга Барна*, да *Томаса Смита* Евскіера да *Жеробхосерья*, да *Рыгарда Салтарстала* съ шоварыщи, ослободили есмя имъ ходишь на кораблехъ въ свое государство въ Двишскую землю со всякими шовары повольною

ною торговлею, и до государства нашего града Москвы, по всемъ городамъ Московскимъ государства нашего, и били намъ челомъ Аглинскіе купцы *Серроуландъ Ховардъ* съ товарищи, чшобъ намъ ихъ пожаловати поволиши ходиши въ наше государство къ Москвѣ, и въ нашу опчину въ великіи Новъ-Городъ, и во Псковъ, и во все наши государства съ товаромъ торговати беспошлинно: и мы Аглинскихъ купцовъ для сестры наше *Елисаветы* Королевны, и для того, что нынѣ въ морскомъ хоженѣ многие убытки учинили, *Серроуланда Ховарда* съ товарищи пожаловали есмь, поволили имъ ходишь въ наше государство къ Москвѣ, и во все наши государства со всякими товарами, и торговати на всякой товаръ товары своими повольною торговлею, и пошлинъ съ ихъ товаровъ таможенные пошлины, и замышныя, и свальныя, и проѣзжіе, и судовы пошлины съ головъ и мостовщины, и явки, и перевозовъ, и всякихъ пошлинъ имати есмь не велѣли: только чужихъ товаровъ имъ съ собою въ наши государства не имать и не продавати, и нашимъ людямъ опъ нихъ ихъ товары не торговати и закладней за собою имъ не держати нашихъ людей, и закупней своихъ по городомъ не посылати, гдѣ въ копорой городъ сами приѣдутъ и имъ торговати, свой товаръ продавати и наши товары покупати. А коли приѣдутъ въ нашу опчину въ великіи Новъ-Городъ, и во Псковъ, и во все наши государства съ своими товарами торговати, и наши бояре и воеводы и всякіе приказные люди по нашей грамотѣ опущаютъ ихъ, а пошлинъ съ нихъ всякихъ съ ихъ товаровъ и проезжей, и замышу, и мостовщины, и всякихъ пошлинъ не емлютъ же во всемъ нашемъ государствѣ, гдѣ коли приѣхавъ учнутъ торговати: а гдѣ они поѣдутъ съ торгомъ проѣздомъ, а товаровъ не купятъ и своихъ не продадутъ, и въ тѣхъ городѣхъ на нихъ таможенныхъ и всякихъ пошлинъ по

по шомужъ не емлюшъ; а пожаловали есмя ихъ освободили имъ торговати во всемъ государствѣ, во всѣхъ городѣхъ, всякими своими повары на всякой поваръ безпошлинно; и купцы Аглинскіе земли гдѣ похотятъ торговати или мѣняти повары своими съ нашими госпями, и они повары свои поваръ на поваръ мѣняють, и шѣ повары свои продають мѣспнымъ дѣломъ, а на розно своихъ поваровъ и въ розвѣсъ и въ аршины на своемъ дворѣ ни продають, ни мѣняють; продають и мѣняють свои повары мѣспнымъ дѣломъ, сукна кипами и посшавы, а камки и бархашы посшавцы, а не въ аршинѣ, а въсчей поваръ всякой въ розвѣсъ, въ золопники не продають, а продають мѣспнымъ дѣломъ, а вино фряское продають куфами, а въ вѣдра и въ снопы и въ чарки врозь не продають. А торговати имъ своими повары и мѣняти самимъ, а Рускимъ торговымъ людемъ ошъ нихъ ихъ повары не торговати, ни мѣняти, ни чужихъ поваровъ за свои повары нигдѣ не провозиши; а которые госпи и купцы Аглинскіе земли похотятъ поваръ свой продавати на Колмогорахъ, и на Двинѣ, и на Вологдѣ, и во Ерославлѣ, и они поваръ свои продають, а съ поваровъ съ ихъ по всемъ нашимъ городомъ во всемъ нашемъ государствѣ бояре наши и воеводы, и всякіе наши приказны люди, шамги и всякихъ пошлинъ не емлюшъ, по сей нашей жалованной грамошѣ; а подъ повары имъ свои во всѣхъ нашихъ государствахъ по городемъ наймовати извощиковъ и суды и требцы: шакъ же коли Аглинскіе госпи и купцы похотятъ ѣхати изъ нашего государства въ иные государства, или въ свою землю пойдуть, и имъ наша бологодешъ ошъ наше казны съ собою имати, и продавати, и мѣняти на повары, которые нашему государству потребны, и въ нашу казну отдавати, и съ шѣми ихъ нашими повары наши бояре и воеводы и всякіе наши приказные люди по всѣмъ нашимъ городомъ

ИХЪ

ихъ пропускаютьъ безошлинножъ. А какъ Аглинскіе госпи испорговався съ Москвы поѣдушъ, и они явяпца въ по-сольскомъ приказѣ дѣяку нашему *Андрею Щелкалову*. А придетъ Аглинскіе земли госпемъ и купцомъ на морѣ кошорое изнеможенъе, розобьетъ корабль, и принесетъ шопъ корабль къ кошорому мѣспу нашіе земли, и мы живошы ихъ велимъ сыскапи въ правду, и опдашь Аглинскимъ людемъ, кошоры въ шо время будושъ въ нашей землѣ; а не будешъ въ шо время Аглинскихъ людей въ нашей землѣ, и мы шѣ живошы собравъ велимъ положиши въ одномъ мѣспѣ; а какъ придушъ Аглинскіе земли люди, и мы шѣ живошы велимъ опдати Аглинскіе земли людемъ. Да Аглинскіежъ земли всѣхъ купцовъ и госпей пожаловали есмя Юшковскимъ дворомъ на Москвѣ у Максима свяшаго за шоргомъ, и они на немъ живущъ по старинѣ, а держашъ на шомъ дворѣ одново дворника Русина, или своего Немчина; а иныхъ Рускихъ людей не держашъ никово. Да у нихъ же Аглинскихъ госпей дворы, дворъ въ Ярославлѣ, дворъ на Вологдѣ, дворъ на Колмогорахъ, да дворъ у пристанища у морсково, и они себѣ въ шѣхъ дворѣхъ живущъ по нашему прежнему жалованью; а съ шѣхъ ихъ дворовъ подашей есмя и оброковъ и всякихъ пошлинъ имаши не велѣли, и съ посадцкими людьми ни чемъ не шянушъ; а на шѣхъ дворехъ въ Ярославлѣ, и на Вологдѣ, и на Колмогорахъ, держашъ дворниковъ своихъ нѣмецъ человекъ дву или шрехъ, или Рускихъ людей молодчихъ не шорговыхъ людей, человекъ дву или шрехъ, и шовары они свои на шѣхъ дворѣхъ кладушъ и продаюшъ свои шоваръ съ шѣхъ своихъ дворовъ кому пошюшяшъ, по сей нашей жалованной грамотѣ; а дворники безъ нихъ ихъ шовары не торгуюшъ ни какими. Такъ же есмя ихъ пожаловали двора ихъ съ морсково пристанища съ Пудожемсково уснѣя къ новому Архангельско-

му городу къ морскому пристанищу переносити не ведали; а приспавати имъ по прежнему съ своими шовары на шопъ свой дворъ, и шовары свои и съ кораблей выкладывати, и Рускими шовары нагуживати корабли подъ шѣмъ своимъ дворомъ; шолько у нихъ имаши нашимъ Колмогорскимъ приказнымъ людемъ и целовальникомъ ихъ шоваромъ и Рускимъ шоваромъ, что у нихъ шовару поидешъ, росписи за ихъ руками, чтобъ таможникомъ ихъ шовары что у кого будешъ Нѣмецкихъ и Рускихъ, были вѣдомѣ; а шоваровъ ихъ не пересмаприваютъ и кипъ не розвязываютъ нигдѣ. А коли похощашъ Аглинскіе земли госпи и купцы изъ нашего государства послаши въ свою землю своихъ людей сухимъ пушемъ черезъ иные государства, черезъ копорые ни буди, и имъ своихъ людей безъ нашего Царскаго Величества повелѣнья не посылаши; а кого имъ послаши своихъ людей изъ нашего государства въ свою землю, и имъ своихъ людей посылаши съ нашего Царскаго Величества повелѣнья вольно, безъ шоваровъ, и грамошы проѣзжіе даюшъ имъ въ посольскомъ приказѣ. А кому будешъ до нихъ каково дѣло въ шорту, или въ обидѣ, и шо ихъ судяшъ наши казначеи и посольской дѣякъ, и управу межъ ихъ всякую дѣлаюшъ сискивая въ правду, а чего сыскъ не имешъ, и имъ въ шомъ присуживаютъ вѣру съ жеребья, чей ся жеребей вымешъ, шому и вѣра учиниши; а гдѣ будешъ имъ и ихъ людемъ во всѣхъ нашихъ государствахъ, въ кошоромъ городѣ ни буди, въ шорговыхъ и въ обидныхъ дѣлахъ лучища чево искаши, или будешъ кому на нихъ искаши какова дѣла, въ шорту, или въ обидѣ, и во всѣхъ нашихъ государствахъ во всѣхъ городѣхъ наши намѣспники, и воеводы, и приказные люди ихъ судяшъ и управу межъ ихъ всякую чиняшъ сискивая въ правду; а чего сыскъ не имешъ, и въ шомъ присуживаютъ имъ вѣру съ жеребья,

ребья, чей ся жеребей выметъ, тому и вѣра учинишь по шому жъ. А пошлинь съ судныхъ дѣлъ съ нихъ не емлють нигдѣ въ нашихъ государствахъ. Дана грамоша въ государствіа нашего дворѣ града Москвы, лѣша опъ созданія миру *ЗЧЕ, месяца Генваря въ А день.

№ 14, къ стр. 218.

Архивы иносранныи коллегіи спашейные списки, дѣла Греческаго духовенства. №. 3. стр. 179.

А се переводъ съ грамошы Цареградскаго папприарха *Иереміа* и всего Вселенскаго собора съ Терновскимъ мисрополишомъ *Діонисіемъ*.

Иереміа милостію Божьею архієпископъ Конспаншинополя новаго Рима и вселенскіи папприархъ.

Егда благовѣрныи и шіхомирныи самодержецъ, Царь всея земли Россійскіе, Московскіи, Казанскіи, Аспороханскіи, Новъ-городцкіи и иныхъ православныхъ хрисшіанъ господинъ *Федоръ Ивановичъ*, принявъ наше умереніе шѣлесное, и показавъ къ намъ пріятельство, елико имѣлъ къ Богу благовѣріе и церкви хрисшове любовь, и принявъ попросилъ достоинства у насъ по избранью соборному, и по заповѣди, и по закону, да поставимъ архієпископа Московскаго, и наречемъ его папприархомъ, яко и ины нареченные именующа, первыи Конспаншинопольскіи Вселенскіи папприархъ опъ святаго Вселенскаго перваго собора почтенъ достоинствомъ блаженнаго и равноапостольнаго Царя Великаго *Константина*, а по шомъ Александрійскіи, Аншиохенскіи и Іерусалимскіи, православные папприархи; сю благодаць умеренія нашего своими очима видѣхомъ, и порадовахомся данному опъ Бога царствію сему распроспраненіе и величество,

яко единъ сей естъ нынѣ на земли Царь великїи православыи, да недостойно было не учинити воли его, и принявъ разумъ его, патриарха поставили на Москвѣ господина *Иова* именемъ, и благодатїю святаго духа, и грамоту ему златопечатную патриаршескую дали, и по той грамотѣ производилъ и оспавилъ, да онъ Архїепископъ Московскїй господинъ *Иовъ* властвуетъ, пятый Патриархъ, и будетъ имъ Патриаршеское достоинство, и честь именованїемъ, и почианїемъ съ иными Патриархи вѣки всегда. Тако шамъ сошворихомъ повѣсту; и егда Божїею благодатїю смиренїе наше пришли есмя ко престолу своему въ Константинъ градъ, и объявили сїе дѣло, какъ дѣлалось на Москвѣ, думу и прошенїе благовѣрнаго Царя явственнo, и услышавъ по достоинству и дѣла доспoxвалны, и прочїе святѣйше Патриархи Александрейскїи, и Антиохейскїи и Иерусалимскїи возлюбилїи, и показалось имъ благодарно и благословенно; и еще умеренїе наше съ Патриархи сими и со вселенскимъ соборомъ въ одну думу, и въ единачество, и въ хопѣнїе, о святомъ дусѣ пишемъ и объявляемъ чрезъ сїю соборную грамоту: первое исповѣдаемъ и совершаемъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ поставленїе Патриаршеское именованїе постановленнаго господина патриарха *Иова*; по семъ совершаемъ и для того посылаемъ, какъ пишемъ патриаршескую грамоту, и пишемъ о всемъ явственнo, и изволили соборомъ, да поставленнымъ Московскїй напередъ сево господинъ *Иовъ* Патриархъ именуется Патриархомъ, и почиается съ иными Патриархи, и будетъ чинъ на немъ, и въ молитвахъ послѣ Патриарха Иерусалимскаго должно намъ поминаши имя наше и иныхъ, а въ головахъ и въ началѣхъ держати и почиати Апостольскїй престолъ Константинопольскїй, какъ и ины Патриархи. И по дарованное Патриаршескую честь и имя да не токмо Патриарху Московскому

госпо-

господину *Иову* дано нынѣ, и утверждено непоколебимо, произволили, но и по немъ поставляши Московскимъ соборамъ начальныхъ властей въ Папріархи да именуещца, сыскавъ по правиламъ зачашо опъ Папріарха сево Московского господина *Иова*, о свяшомъ дусѣ возлюбленному брашу и сослужебнику нашего смиренья, и для того ся уложеная грамота утвержена для памяти вѣвѣки и укрѣплена лѣша *ЗЧИ го, мѣсяца Маія.

А се переводъ зъ грамоты Папріарха Цареградскаго къ *Иову* Папріарху Московскому и всея Руси съ собору.

Геремія милоспїю божією Архієпископъ Конспянополюскій новаго Рима Вселенскіи Папріархъ.

Пресвѣплѣйшему Папріарху Московскому и всея Русїи, о свяшомъ дусѣ возлюбленному брашу нашему и сослужебнику, молимъ вседержителя Бога о здравии вашемъ, да сохранитъ Богъ васъ на укрѣпленіе свидѣтельство швое подобному ши пасшву пасущему, и на радость, и на душевное спасеніе: по семъ вѣдая свидѣтельство швое, прияхомъ произволеніе и повелѣніе свяшаго Царя нашего самодержца всеа Русїи, господина *Федора Ивановича*, еже скажай намъ на соборѣ свяшѣйшій брашъ нашъ и сослужебникъ Архієпискомъ Коспянополю новаго Рима вселенскіи Папріархъ господинъ *Геремей*, что онъ поставилъ на Москвѣ Папріарха Московского и всеа Русїи, тебя свяшѣйшаго Папріарха, и по намъ любо, и мы по доброе совершили поставленіе, имѣемъ тебя себѣ всегда брашомъ и сослужебникомъ своимъ пяшымъ Папріархомъ подъ Ерусалимскимъ, и во Иерейскихъ молишвахъ во власпѣхъ своихъ тебя поминаемъ, и какъ мы промешъ собою поминаемъ ся; и для того извѣщаемъ и изволяемъ свяшительству швоему о дусѣ свяшѣ, да и шы насъ

поминай шакожъ всегда имена наши на молишвахъ , въ началѣ свяшѣйшаго Паптриарха брата нашего и сослужебника Архиепископа Коспяншинополя господина *Геремея*, и имѣй его въ началѣхъ, шакожъ какъ и мы его начальникомъ имѣемъ, и большимъ брапомъ именуемъ; да и шо шебѣ извѣщаемъ, да повелишь всѣмъ своимъ Архиреемъ во всей своей власти, да поминають насъ на молишвахъ; а лучишца кошорой Архирей, или Ерей, придетъ ошъ наше области и привезетъ шебѣ совершилельную грамошу, и ты съ нимъ служи и покой, какъ естъ наша единая Апостольская церковь, шакожъ какъ и мы промежъ собою служимъ и поемъ по божьему соединачеспиу, и любовь промежъ себя совершаемъ. А по семъ повелѣнїемъ всего собора избрали есмя преосвященнаго Митрополиша Терновского, господина *Дионисья*, мужа избранна и сродыча Царскаго, ошъ Каншакузиновъ и Палеологовъ, и преже сего держивали скифешрь Коспяншинопольскїй, прїяшеля своего, послали къ самодержавному святому Царю нашему всеа Русси, и ко свяшлѣльспву швоему, челомъ бьемъ соборною совершилельною грамошою, и ушверженною и съ иными нашими грамошы, и ты его прїими, и прїзри его, и помощи ему, и почпи его прошивъ нашего лица; а онъ нашъ прїяшель великого прешпола: а иново было послаши не возможно опрїчь его По семъ божья благодать буди на свяшлѣльспвѣ швоемъ. аминь.

№ 15, къ стр. 263.

Архивы иностранной коллегии спашейные списки, дѣла Польскїя, № 20, листъ 2.

Божїею милостїю Великого Государя Царя и Великого князя *Теодора Ивановича* всеа Русси, Владимирскаго, Московского, Ноутородцкаго, Царя Казанскаго, Царя
Ашшо-

Аспороханскаго, Государя Псковскаго, и Великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ Государя, и Великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Лифляндскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя спраны обладашеля, и Государя Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя. Его Царскіе ближніе думы отъ боярина и намѣстника Володимерскаго отъ князя *Федора Ивановича Мстиславскаго*, отъ боярина и конюшого и намѣстника Казанскаго и Аспороханскаго отъ *Бориса Федоровича Годунова*, отъ боярина и намѣстника Нижегородскаго отъ *Федора Никитича Романова*, брата нашей Паномъ Радамъ Великого княжства Липовскаго, *Юрью Радивилу*, Кардиналу кеспела Римскаго, Бискупу Виленскому, княже на Олыцѣ и Несвижу, *Хриштолу Радивилу*, княже на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводѣ Виленскому, Гешману Великого, княжства Липовскаго, старостѣ Солищскому, Борисовскому и Уриндовскому; *Яну Яновичу Глебовича* на Дубровнѣ, воеводѣ Трошскому, державцу Менскому: вѣдомо вамъ брата нашей Паномъ Радамъ, какъ божіею помочію Государь нашъ, Великіи Государь Царь и Великіи князь *Федоръ Ивановичъ* всеа Русіи Самодержецъ, послѣ отца своего блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, сѣлъ на своихъ великихъ Государствахъ, и какову ласку и милость показалъ къ вашимъ людямъ рыцерскимъ къ полоненикомъ, своихъ полонениковъ у васъ окупити велѣлъ, и окупы многіе подавши велѣлъ; а вашихъ полонениковъ всѣхъ даромъ опустити, и окуповъ на нихъ ни на комъ имати не велѣлъ, по вамъ самимъ въ вѣдомѣ; а какъ Государя вашего

шего *Стефана* Короля не спало, а вы безъ Государя оспались, и Государь нашъ хошя покою креспьянсково, чшобъ его Царскимъ осмопреньемъ все креспьяншво во всѣхъ шѣхъ государстввахъ креспьянскихъ, какъ Государя нашего въ Великихъ государстввахъ, такъ въ корунѣ Польской и въ Великомъ княжствѣ Лишовскомъ, были въ покоѣ, и кровь бы креспьянская николи и впередъ межъ креспьянъ не розливалася, и привесшибъ шѣ великіе государства въ любовь и въ соединенье; а какъ Государь нашъ Великіи Государь Царь и Великіи князь *Федоръ Ивановичъ* всеа Русіи Самодержецъ, на олекцею къ корунѣ Польской и къ Великому княжству Лишовскому послалъ своихъ великихъ пословъ, боярина и намѣшника Великопермского и Коспромеккого *Степана Васильевича Годунова* съ шоварыщи, съ вами Паны Радами говориши о большомъ дѣлѣ, чшобъ шѣ великіе государства, Государя нашего государство, и коруна Польская и великое княжство Лишовское, было межъ себя въ любви и въ соединенье, подъ Государя нашего Царскою рукою, и стояшибъ прошивъ всѣхъ своихъ вопчихъ недруговъ Бесерменскихъ государей за одинъ, а правабъ ваши и вольности по вашимъ правамъ и вольностямъ не нарушишь, и вамъ шо Паномъ Радомъ самимъ въ вѣдомѣ о всемъ. А нынѣ вамъ брашьѣ нашей объявляемъ для своего креспьяншва и свою любовь вамъ указуючи, про Крымсково Царя умышленье, какъ пошелъ *Казы-Гирей* Царь на коруну Польскую и на Великое княжство Лишовское войною, а кого Государю нашему къ Великому Государю Царю и Великому князю *Федору Ивановичу* всеа Русіи прислалъ *Казы-Гирей* Царь своего ближнево человѣка Карачея *Абдуллу*, Князя Кипчасково, просячи шого, чшобъ Государь нашъ Великіи Государь съ нимъ *Казы-Гереемъ* царемъ учинился въ соединенье, стоялъ на коруну Польскую и на Великое княжство

Липовское за одинъ , и въ шожь бы время Государь нашъ послалъ на великое княжство Липовское рашь свою многую опъ своихъ пограничныхъ мѣспъ , въ которую пору *Казы-Гирей* Царь съ Турскими людьми пошелъ войною на Коруну Польскую , и на великое княжство Липовское ; а за то *Казы-Гигерей* Царь хошѣлъ съ Государемъ нашимъ по Турсково велѣнью мирипца вѣчнымъ миромъ : и Государь нашъ Велики Государь Царь и Великій князь *Федоръ Ивановичъ* всеа Русіи по своему милосердному обычаю жалѣя о хреспьянспвѣ , не хошя видѣши кровопролишїя хреспьянсково , а хошеть Государь нашъ видѣшь во хреспьянспвѣ шишину и покой , и заступленіе обще всего хреспьянспва опъ бесерменскихъ государей и въ соединенье , Государь нашъ Великій Государь Царь и Великіи князь *Федоръ Ивановичъ* всеа Русіи быши о томъ дѣлѣ съ Крымскимъ Царемъ *Казы-Гиреелъ* и спояти на васъ не похошѣлъ , и гонцовъ Крымсково Царя оппустилъ , и о той ссылкѣ съ ними ко Царю опказалъ . А нынѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ приходили на Государя нашето Украину Крымскіе люди , и Государя нашего люди ихъ побили на голову , и многие языки поимали именишыхъ Мурзъ , и намъ въ роспросѣ языки сказали , что Царь приходилъ на вашу землю безвѣспно и вашу землю повоевалъ , а изъ войны пришелъ въ Крымъ въ Сенпябрѣ Мѣсяцѣ , а на дорогѣ утналъ Царя у Днѣпра Чеушъ опъ Турсково , а велѣлъ Царь ворошипца къ Турскому пашѣ , а Турской паша съ Турскими людьми и съ нарядомъ спойшъ въ Воложской землѣ , а велѣлъ де Салпанъ Турской ишши Царю Крымскому и Турскимъ людямъ въ вашу землю къ Каменцу Подольскому , и Царь де не ворошился , что лошади у нихъ испомны были , а опказалъ де Царь Чеушу Турского , какъ лошади накормишъ и Царь пойдешъ къ Турскому пашѣ на сходъ по

синему льду: и Государь нашъ Великіи Государь Царь и великіи князь *Федоръ Ивановичъ* всеа Русіи самодержецъ, услышель о розлишье крови хрестьянской отъ Бесерменъ, о томъ поскорбилъ, и мы доложа Государя нашего Великого Государя Царя и Великого князя съ его царского повелѣнья, а жалѣя о хрестьянствѣ, къ вамъ брашѣ нашей послали гонца своего *Андрюшу Иванова*, васъ брашью нашу навѣспипъ, и ваше здоровье видѣтъ и такое умышленье Бесерменскихъ Государей и надъ крестьяны вамъ брашѣ нашей объявиши отъ своей сердечной любви, что Крымскому Царю и Турскимъ людемъ однолично быши сее зимы на вашу землю, и вамъ бы брашье нашей отъ такова ихъ умышленья уберегися: да и о томъ васъ брашью нашу напоминаемъ для своего крестьянсково обычая, и жалѣя кроворозлишье во крестьянствѣ отъ Бесерменъ, чшобъ даль Богъ любительными нашими и вашими думами шѣ великіе государства какъ Государя нашего, такъ Корона Польская и великое княжство Липовское были въ любви и въ соединенье на всѣхъ своихъ на вопчихъ недруговъ за одинъ, и выбъ Пановъ Рада о томъ гораздо порадели и помыслили обоими радами коруны Польские и Великого княжства Липовского, и всему си рыцарству объявили нашу любовь и радѣнье о всякомъ прибавленѣ въ хрестьянствѣ. А что о томъ помыслише, и выбъ о томъ къ намъ ошписали, и свою мысль намъ объявили, гонца нашего къ намъ ошпустили не издержавъ. Писана въ Государя нашего въ государствѣ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания мира 7341, Ноября мѣсеца.

№ 16 къ стр: 263.

Архивы иносѣранной коллегии спашейные списки, дѣла Польскія, № 20, листъ 67.

А се шакова грамоша къ бояромъ опъ пановъ радъ съ подъячимъ съ *Ондреемъ* съ *Ивановымъ*.

Опъ наяснѣйшаго и Великого Государя *Жигилонта* прешьяго, Божіею милосшю Короля Польского и Великого князя Липовского, Руского, Прусского, Жемойшцкого, Мазовешцкого, Годольского, Волыского, Лифлянского, и иныхъ, шогожъ Бога милосшю дѣдича власново Королевсшва Свѣйского, и Годцкого, Вандальского, и Короля пришлого и великого князя Финлянского и иныхъ пановъ радъ, Его Королевское милосши Великого княжсшва Липовского опъ князя *Юрля Миколаевита Гадвила*, волею Божіею Кардинала Свѣшого Повшенного косшела Римского, Бискупа Виленского, княжати на Олыцѣ, и Несвижу; опъ *Хриштофа Миколаевита Радвила*, княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводы Виленского Гешмана надвышшего великого княжсшва Липовского, спаросшы Солецкого, Борисовского, Куконганского и Урендковского; опъ *Яна Яновита Глебовита* на Дубровнѣ, воеводы Трошцкого, державцы Уницкого, Радошковского и Оникшпенского, Братѣ нашей бояромъ ближней думы Великого Государсшва и великого княжсшва Липовского, боярину и намѣспнику Володимерскому князю *Федору Иванову Мстиславскому*; боярину и конюшему и намѣспнику Казанскому и Аспороханскому *Борису Федоровиту Годунову*; боярину и намѣспнику Нижъгородскому *Федору Никитишу Романова*: прислали еште къ намъ гонца своего *Ондрюшу Ивановита* насъ братѣ нашей навѣспишь, и здоровье наше видѣши, а чрезъ него писали еште къ намъ въ листѣ своемъ о многихъ великихъ и хреспьянсшву добрыхъ дѣлахъ, и намъ видячи шаковое навѣженіе переспорогу и оферофанье опъ васъ братѣ наше, въ дачнѣ пріимуемъ, але

але о шыхъ дѣлахъ, о кошорыхъ еспе намъ писали чрезъ своего посланца, вамъ опишемъ, а на сего часъ гонца вашего *Ондрюшу Иванова* оппустили есмо къ вамъ не задерживаючи. Писанъ въ Вильнѣ лѣша опъ на-роженія Иуса Христа *АФЧ мѣсяца, Марша аі дня.

№ 17 къ спр: 278.

Архивы иностранной коллегии спашейные спи-ски, дѣла Польскія, № 20, листъ 543.

Такову договорную запись бояре дали Липовскимъ посломъ о Лифляндскихъ городѣхъ.

Божіею милоспію, Великого Государя Царя и Великого князя *Федора Ивановича* всеа Руссии Самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородскаго, Царя Казанскаго, Царя Аспороханскаго, Государя Псковскаго и Великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ, Государя и Великого князя Нова города низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Росповскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные спраны повелишеля, и Государя Иверскіе земли Грузинскихъ Царей и Кобардинскіе земли, Черкасскихъ, и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и обладашеля. Мы Великого Государя Царя и Великого князя бояре, язь бояринъ и намѣсникъ Резанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ*, язь бояринъ и намѣсникъ Галишцкой *Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ*, и государскіе ближніе дѣяки язь *Андрей*, язь *Василей Яковлти Щелжаловы*, язь *Елизарей Даниловъ* сынъ *Вылузгинъ*, говорили съ нами Великого Государя *Жигимонта* прешьяго, Божіею милоспію Короля Польскаго и Великого князя Липовскаго, Рускаго, Прускаго,

Же-

Жемоишцкого, Мазовецкого, и иных, великие послы; пань *Станиславъ Радиминской*, воевода Подляшской, староста Ливской и Каменишцкой; пань *Габриелъ Воина*, подканцлеръ великого княжства Липовского, староста Мерешцкой, и Красносельской; да *Матвѣй Воина* писарь великого княжства Липовского, о городѣхъ о Лифлянскихъ, которые за Свѣйскимъ *Яганомъ* Королемъ, о Рудодевѣ, о Адежѣ, о Ракоборѣ, о Толщеборѣ, о Колывани, о Папцѣ: о Коловери, о Лиговери, о Апслѣ, о Вылогемызѣ, которые въ перемирныхъ грамошахъ не написаны; а послушающа шѣхъ городовъ *Яганъ* Король къ корунѣ Польской и къ Великому княжеству Липовскому; и Государю нашему Великому Государю Божіею милостию Царю и Великому князю *Федору Ивановичу* всеа Руси самодержцу шѣхъ городовъ по шомужъ не воевали въ шѣ перемирные двенадцать лѣтъ; и мы Великого Государя Божіею милостию Царя и Великого князя *Федора Ивановича* всеа Руси самодержца бояре, язь бояринъ и намѣсникъ Резанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ*, язь бояринъ и намѣсникъ Галишцкой *Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ*: Государские дѣяки ближние, язь дѣякъ *Ондрей*, язь дѣякъ *Василей Яковлечи Щелкаловы*, язь дѣякъ *Емзарей Даниловъ* сынъ *Вылузгинъ*, съ Великого Государя *Жигмонта* претьяго, Божіею милостию Короля Польскаго и Великого князя Липовского, съ великими послы, съ *Станиславомъ Радиминскимъ*, воеводою Подляшскимъ, съ старостою Ливскимъ и Каменишцкимъ; съ *Габриеломъ Воиной*, съ подканцлеромъ Великого княжства Липовского; и съ *Матвѣемъ Воиной* съ писаремъ Великого княжства Липовского, договоръ учинили на томъ: которые города Лифлянские земли за Свѣйскимъ *Яганомъ* Королемъ, а послушался шѣхъ городовъ *Яганъ* Король *Жигмонту* Королю къ корунѣ Польской и къ Великому княжеству Липовскому, опричь одново

Ругодива съ уѣздомъ, городъ Ракоборъ, городъ Адежь, городъ Толщеборъ, городъ Колывань: Вылога мыза, городъ Пашца, городъ Апсель, городъ Коловеръ, городъ Литоверъ; и Великому Государю нашему, Божіею милоспію Царю и Великому князю *Федору Ивановичю* всеа Русіи шѣхъ городовъ, копорые надлежатъ къ корунѣ Польской и къ Великому княжству Липовскому за *Жигимонтомъ* Королемъ Польскимъ и за Великимъ княземъ Липовскимъ, опричь Ругодива одного съ уѣздомъ, по помужь не воевати и не зацепляти, ни чемъ, въ шѣ перемирные двенадцать лѣтъ, какъ и коруны Польскіе и Великого княжства Липовского; шакже и Великому Государю Божіею милоспію *Жигимонту* Королю Польскому и Великому князю Липовскому, и корунѣ Польской, и Великому княжству Липовскому изъ шѣхъ городовъ, копорые въ сей записи написаны, на Государя нашего земли, къ Иваню, къ Вимѣ, къ Копорье, и во всее Новгородскую землю, и ко Гдову, и во всю Псковскую землю, и по всѣмъ мѣстомъ Государя нашего земель не воевати, и рати не посылати, и ничемъ не зацѣпляти, въ шѣ урочные двенадцать лѣтъ. А о Ругодивѣ межъ Государя нашею, Великого Государя, Божіею милоспію Царя и Великого князя *Федора Ивановича*, всеа Русіи самодержца, и межъ Великого Государя *Жигимонта*, Божіею милоспію Короля Польского и Великого князя Липовского, нынѣ договоръ не сспался. И мы Великого Государя Божіею милоспію Царя и Великого князя *Федора Ивановича* всеа Русіи самодержца бояре и дяки, язъ бояринъ и намѣсникъ Резанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ* съ поварыщи, съ Великого Государя *Жигимонта* Божіею милоспію Короля Польского и Великого князя Липовского послы, съ *Станиславомъ Радиминскимъ*, воеводою Подляшскимъ, сшароспою Ливскимъ и Каменищскимъ съ *Габриеломъ Воиною* подканцлеромъ Великого княжства

жства Липовского, съ *Матвѣемъ Воиною* съ писаремъ Великого княжства Липовского, приговорили: что Великому Государю нашему, Царю и Великому князю *Федору Ивановичу* всеа Русии самодержцу, о Ругодивѣ приказати къ *Жигмонту* Королю съ своими великими послы, кошорыхъ нынѣ Великїи Государь нашъ Царь и Великїи князь *Федоръ Ивановичъ* всеа Руссии пошлешъ къ *Жигмонту* Королю, шо перемирье на двенадцашъ лѣшъ закрѣпиши; и шѣмъ посломъ будучи у Великого государя *Жигмонта* Короля съ Паны радами коруны Полскїе и Великого княжства Липовского, о Ругодивѣ договоръ чиниши, и пошпановиши; а пока мѣсца Великого Государя нашего Божїею милоспїю Царя и Великого князя *Федора Ивановича* всеа Русии самодержца послы у *Жигмонта* Короля будущъ и о Ругодивѣ договоръ учиняшъ, и Великому Государю нашему Царю и Великому князю *Федору Ивановичу* всеа Русии, къ Ругодиву и въ Ругодивской уѣздъ рапи и войны не посылаши и Ругодива у Свѣйскихъ Нѣмецъ не имаши, и его не добываши до сроку до Рожества Христова лѣша *ЗР. году. Также и Великому Государю *Жигмонту* Королю Польскому и Великому Князю Липовскому, къ Ругодиву рапи и войны не посылаши, и Ругодива у Свѣйскихъ Нѣмецъ до шогожъ сроку на годъ шакже изъ Ругодива Нѣмецкимъ людемъ до шого сроку ко Государя нашего городомъ къ Иваню городу, къ Ямѣ, Копорѣ, и во всю Новгородскую землю, и ко Гдову и ко всѣмъ Псковскимъ пригородкомъ, и всѣго Псковскаго уѣздамъ рапи и войны не посылаши, и ничемъ не зацѣпляши; на шомъ на всемъ мы Великого Государя, Божїею милоспїю Царя и Великого Князя *Федора Ивановича* всеа Русии самодержца, бояре, язь бояринъ и намѣспникъ Резанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ*, язь бояринъ и намѣспникъ Галишцкой *Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ*, Государскїе ближне дїяки язь *Андрей,*

дрей, язь *Василій Яковлѣи Щелкаловы*, язь *Елизарей Даниловъ* сынъ *Вылузгинъ*, съ Великого г'осударя *Жигимонта* прет'яго, Божіею милосп'ію Короля Польского и Великого князя Липовского съ послы съ *Габриелолѣи Воиномъ* подканцлеромъ Великого княжс'тва Липовского, съ старосшою *Мерещкимъ* и *Красноселскимъ*; да съ *Матвеемъ* *Войною* писаремъ Великого Княжс'тва Липовского, по договору межъ себя записи договорныя подписали, и печати свои приложили, а Государскіе дяки къ сей договорной записи руки свои приписали; а *Станислава Радиминского*, воеводы Подляшского, старосшты Ливского и Кам'нищкого не спало, по тому и печати его узаписи договорной ихъ и н'бшь. Писано Великого Государя нашего государс'тва въ Столнейшемъ градѣ Москвѣ, л'ѣша ошъ созданія миру *340. М'сеца Генваря въ і день.

№ 18 къ стран: 279.

Архивы иностранной коллегіи спашейныя списки, д'бла Польскія, № 20, листъ 554.

А се шакову договорную записъ дали бояремъ посломъ о Св'ѣйскомъ *Яганѣ* королѣ.

Божіею милосп'ію Великого государя Царя и Великого Князя *Федора Ивановича* всеа Русіи Самодержца, Владимирского, Московского, Нов'городского, Царя Казанского, царя Аспороханскаго, Государя Псковскаго, и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорскаго, Пермского, Вятского, Болгарского, и иныхъ Государя и Великого Князя Нова города Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Росшовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа Сибирскіе земли и С'верныя страны повелишеля, и Государя Иверскіе земли,

земли Грузинскихъ Царей и Карпалинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и обладашеля: мы Великого Государя Царя и Великого князя бояре, язь бояринъ и намѣспникъ Резанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ*, язь бояринъ и намѣспникъ Галицкой *Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ*, и государскіе ближніе дѣяки язь *Андрей*, язь *Василей*, *Яковлиги Щелкаловы*, язь *Елизарей Даниловъ* сынъ *Вылузгинъ*, говорили съ нами Великого Государя *Жигимонта* шрешьяго Божіею милоспїю Короля Польского, и Великого князя Липовского, Руского, Пруского, Жемоншцкого, Мазовѣшцкого, и иныхъ великіе послы, *Станиславъ Радиминской*, воевода Подляшской, спаросша Левской и Каменишцкой, *Габриель Воина* подканцлеръ Великого княжства Липовского, спаросша Мерешцкой и Красносельской; *Матвѣй Воина*, писарь Великого княжства Липовского о Свѣйскомъ *Яганъ* Королѣ, о томъ, чшобъ и на Свѣйского *Ягана* Короля рапи Государю нашему Великому Государю Царю и Великому князю не посылаши и перемирье велѣши учинити, чшобъ и Свѣйскому *Ягану* Королю со Государя нашего землями покой былъ и кровь бы ни гдѣ не разливалася, а *Яганъ* Король и безъ кровопролишїя передъ Государемъ нашимъ исправипца; и мы Великого Государя Царя и Великого князя бояре и дѣяки, бояринъ и намѣспникъ Резанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ* съ шоварыщи, посломъ *Станиславу Радиминскому*, воеводѣ Подляшскому, и *Габриелу Воинѣ*, подканцлеру Великого княжства Липовского, и писарю Великого княжства Липовского *Матвѣю Воинѣ* ошказали: шому спашись не возможно, что Государю нашему Великому Государю Царю и Великому князю *Федору Ивановичю* всеа Руссіи, *Ягану* Королю срока давашь и на малое время; а *Яганъ* Король передъ Государемъ нашимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ

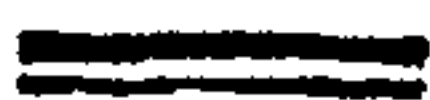
княземъ *Федоромъ Ивановичемъ* всеа Руссіи многіе грѣбоспи починилъ, держишъ за собою Государя нашего опчину Корелу, и многія мѣста Новгородскаго уѣзда, и поруша перемирье двожды черезъ креспное целованье своихъ пословъ и воеводъ Рутодивскихъ, въ перемирные лѣта войны всчиналъ, и многіе убышки починалъ; и Государь нашъ Великій Государь Царь и Великіи князь *Федоръ Ивановичъ* всеа Руссіи, и по ся мѣста до сроку до крещенья Господня по своему Царскому милосердому обычаю раши своей на Свѣйскаго *Ягана* Короля не послалъ не въ кошорыхъ мѣстѣхъ; а нынѣ съ крещенья Господня какъ срокъ перемирному сроку отойдешъ, раши Государя нашего снарядомъ къ городомъ и войною на Свѣйскаго *Ягана* Короля пошли: и Великого Государя *Жигмонта* Короля послы намъ бояромъ говорили о шомъ, чшобы Великіи Государь нашъ Царь и Великій князь *Федоръ Ивановичъ* всеа Руссіи самодержецъ велѣлъ даши срокъ Свѣйскому *Ягану* Королю хоши на малое время, на годъ раши и войны свои уняпи велѣлъ, и къ конюшему боярину и намѣспнику Казанскому и Аспороханскому *Борису Федоровичю Годунову* о шомъ послы *Габриель Война* подканцлеръ Великого княжсшва Липовского, и писаръ *Матвей* съ великимъ печалованьемъ съ нами приказывалъ, чшобъ конюшей бояринъ и намѣспникъ Казанской и Аспороханской *Борисъ Федоровичъ Годуновъ* билъ челомъ Великому Государю нашему Царю и Великому князю *Федору Ивановичю* всеа Руссіи, чшобы Государь нашъ Великіи Государь Царь и Великіи князь *Федоръ Ивановичъ* всеа Руссіи, нынѣ вскорѣ на Свѣйскаго *Ягана* Короля раши своей не посылалъ и воропиши велѣлъ, для Государя вашего *Жигмонта* Короля Польского и Великого князя Липовского, и для коруны Польскіе и Великого княжсшва Липовского: и Великіи Государь нашъ Божіею милосшю Царь и Великіи князь

князь *Федоръ Ивановичъ* всеа Русси, для Великого Государя *Жигимонта* божіею милостию Короля Польскаго и Великого князя Липовского, и для коруны Польскіе и Великого княжства Липовского, а за печалованьемъ и за челобитьемъ конюшего боярина и намѣстника Казанского и Аспороханского, *Бориса Федоровита Годунова*, раши свои большіе снарядомъ, кошорые были посланы нынѣ къ городомъ и въ войну на Свѣйского *Ягана* Короля, воропишь велѣль, и за Свѣйского *Ягана* Короля на малое время намъ бояромъ съ Великого Государя *Жигимонта* Короля Польского и Великого князя Липовского съ вами послы здѣлаши велѣль на годъ ошъ Рожесства Христова лѣта 340 го году до Рожесства Христова лѣта 3Р го году: что въ то время Великого Государя нашего божіею милостию Царя и Великого князя *Федора Ивановича* всеа Русси самодержца, изъ великого Нова города, и изо Пскова, и изо всѣхъ его Государствъ до того сроку *Ягана* Короля Свѣйского земли и всѣхъ городовъ его, въ кошорыхъ городѣхъ сидяшъ Свѣйскіе люди, по всѣмъ мѣстомъ раши свои не посылаши, и не воеваши, и не зацепляши ни чемъ, и задоровъ не велѣль вчинаши; а Свѣйскому *Ягану* Королю и его людемъ изъ его изо всего Королевства Свѣйского изо всѣхъ городовъ, кошорые нынѣ за Свѣйскимъ *Яганомъ* Королемъ, а сидяшъ въ нихъ Свѣйскіе люди, по всѣмъ мѣстомъ Государя нашего государствъ къ Иваню городу, и къ Ямѣ, и къ Копорье и во всю Новгородскую землю, и ко Гдову и во всѣ Псковскіе мѣста до того сроку ошъ Рожесства Христова лѣта 340 го до Рожесства Христова лѣта 3Р го году, по тому же раши не посылаши, и не воеваши и ни чемъ не зацепляши, и задоровъ не вчинаши; а въ то время къ Великому Государю нашему божіею милостию Царю и Великому князю *Федору Ивановичю* всеа Русси са-

модержцу, *Ягану* Королю, своихъ великихъ пословъ при-
слашь о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ; а Великіи Государь
нашъ божіею милоспію Царь и Великіи князь *Федоръ*
Ивановичъ всеа Руссіи самодержецъ, и опасную свою Цар-
скую грамоту на *Ягановы* Королевы послы посылаетъ,
что *Ягановымъ* Королевымъ посломъ къ Государю на-
шему къ Великому Государю Царю и Великому князю
Федору Ивановичю, всеа Руссіи самодержцу, приѣхашъ къ
Москвѣ и опѣхашъ добровольно безовсякаго задержанья,
со всѣми людьми и зъ живошы.

На шомъ мы Великого Государя божіею милоспію
Царя и Великого князя *Федора Ивановича* всеа Руссіи
самодержца боярѣ, язь бояринъ и намѣспникъ Резанской
Иванъ Васильевичъ Годуновъ, язь бояринъ и намѣспникъ
Галишцкой *Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ*, государскіе бли-
жніе дѣяки *Андрей* да *Василей Яковлчи Щелкаловы*,
да *Елизарей Даниловичъ Вылузгинъ*, съ Великого Го-
сударя *Жигимонта* Короля Польского и Великого кня-
зя Липовского послы, съ *Габриеломъ Воиномъ* подкан-
цлеромъ Великого княжства Липовского, и съ писаремъ
съ *Матвѣемъ* съ *Воиномъ* Великого княжства Липовско-
го, договоръ учинили, и записи межъ себя пописали, и
печати свои приложили, а государскіе дѣяки къ сей до-
говорной записи руки свои приписали. Писана Великаго
Государя нашего государствѣ въ сполнѣйшемъ градѣ
Москвѣ, лѣта опъ созданія миру. *340 го, мѣсяца Ген-
варя въ 1 день.

А у записи печати опъ боярѣ *Ивана Васильевича*
да *Богдана Юрьевича*, а дѣячи приписи, а печашей
дѣячьихъ нѣшъ.

№ 19. къ стр. 279.

Архивы иностранной коллегіи спашейные списки, дѣла Польскія, № 20, листъ 568.

А се переводъ съ Посольского письма, что дали бояромъ кошорой листъ послаши въ Ругодивъ.

Извѣщаемъ вашимъ мисшамъ въ Ругодивъ и въ Колывань, Свѣйского Королѣвства воеводамъ: какъ мы великіе послы Короля Польского и Великого князя Литовского, оппущены были опъ пресвѣшлого сполца Королевского Государя нашего на милости нашего Короля Польского и Великого князя Литовского въ прямыхъ дѣлахъ Королевства Польского и Великого княжства Литовского, къ Великому Государю *Федору Ивановичю* божіею милостію Государю всеа Русіи и Великому князю, и приказъ намъ былъ опъ напресвѣшлейшаго Короля нашего, чшобъ съ спороны дѣлъ Королевства и государства напресвѣшлейшаго Короля Свѣйского, опца напресвѣшлейшаго Короля нашего, съ Великимъ Государемъ *Федоромъ Ивановичемъ* божіею милостію Государемъ всеа Русіи и Великимъ княземъ говориши, чшобъ и Свѣйскимъ война не была, и договорились есмя о помѣ какъ намъ показалось быши попригожу, съ Великого Государя *Федора Ивановича* божіею милостію Государя всеа Русіи и Великого князя съ бояры, прошлого году до кошорого часу миръ спался, и послалъ былъ войска свои снарядомъ воевати на пресвѣшлейшаго Короля Свѣйского государства, и мы съ великимъ печалованьемъ по уговорили съ бояры, чшо Великіи Государь *Федоръ Ивановичъ* божіею милостію Государь всеа Русіи и Великіи князь опъ войны уняши велѣлъ, и войска свои снаряды велѣлъ назадъ ворошиши; а опашь на годъ опъ нынѣшняго прошлого праздника Рожества Христова, до при-
Ш 3 шлого

шлого тогожь праздника старого календаря до Рожества Христова, какъ Великого Государя *Федора Ивановича* божіею милосшію Государя всеа Руссіи и Великого князя, шакъ и напресвѣплейшего Короля Свѣйского, съ обѣихъ споронъ смирно и безъ задирки жили въ перемирьѣ по всѣмъ мѣспомъ; и какъ приѣдемъ къ напресвѣплейшей Королевской сполницѣ Государя нашего напресвѣплейшего, и мы по извѣспимъ напресвѣплейшему Королю его милосши; а его Королевское Величеспво Государь нашъ на милосши вашей напресвѣплейшему Королю опцу сполницѣ своей пошъ часъ вѣдомо учинишъ, чшобъ его пресвѣплейшество до сроку перемирино съ Великимъ Государемъ *Федоромъ Ивановичемъ* божіею милосшію Государемъ всеа Руссіи и съ Великимъ княземъ, по приговору нашему смирно бы жили, и людей бы своихъ велѣли уняши: и нонѣча вашимъ милосшямъ извѣщаемъ, чшобъ еспе часа того напресвѣплейшему Королю Свѣйскому извѣспили, и сосѣдомъ вашимъ копоры живутъ въ городѣхъ напресвѣплейшего Короля Свѣйского, и рашнымъ людямъ изъ Ругодива, и изъ Колывани, и изъ Выбора, и инымъ всѣмъ копорые подъ приказомъ вашимъ по всѣмъ мѣспомъ, и шѣмъ копоры у напресвѣплейшего короля Свѣйского рашные люди пригошовлены прошивъ Великого Государя *Федора Ивановича* божіею милосшію Государя всеа Руссіи и Великого князя, и для войны государспва его Великого Государя и городовъ его и всѣхъ по всѣмъ меспомъ уняли бы и заказали, и проспыхъ мужиковъ, чшобы не воровали, чшобъ по перемирье не порушено было, накрѣпко унимали, чшобъ по перемирье опъ напресвѣплейшего Короля Свѣйского людей здержано было; и хошимъ того, чшобы ваша милосшь въ добромъ здоровьѣ были. Писанъ Великого Государя *Федора Ивановича* божіею милосшію Государя всеа Руссіи и Великого князя въ его государспвѣ на Москвѣ году *АФЧА го. № 20.

№ 20. къ спр. 279.

Архивы иноснранний коллегіи спашейные списки, дѣла Польскія, № 20, лиспъ 590.

А се шаковъ опѣпъ данъ посломъ Липовскимъ *Габриелу Воинѣ* и писарю *Матвѣю*.

Милосердія ради милоспи Бога нашего въ нихъ же посеши насъ воспокъ свѣше, воеже направиши ноги наша на пушь мирень; сего убо Бога нашего въ троицы славимаго милоспи, Мы Великіи Государь Царь и Великіи князь *Федоръ Ивановичъ* всеа Руси самодержецъ, Владимерскіи, Московскіи, Новгородскіи, Царь Казанскіи, Царь Аспороханскіи, Государь Псковскіи, и Великіи князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятскіи, Болгарскіи, и иныхъ, Государь и Великіи князь Нова города Низовскіе земли, Черниговскіи, Резанскіи, Росповскіи, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всея Сибирскіе земли, и Сѣверны спраны повелитель, и Государь Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государь и обладатель; Великого Государя *Жигмонта* прешьяго, божіею милостію Короля Польского и Великого князя Липовского, Руского, Пруского, Жемойнцкого, Мазовѣнцкого и иныхъ посломъ великимъ *Габриелу Воинѣ*, подканцлеру Великого княжства Липовского, спароспѣ Морешцкому и Красносельскому; *Матвѣю Воинѣ*, писарю Великого княжства Липовского, семъ нашимъ писаньемъ извѣщенье опѣшное даемъ на ихъ рѣчи: что еше съ шоварыщемъ своимъ съ паномъ *Станиславомъ Радлинскимъ*, воеводою Подляшскимъ, спаросшою Ливскимъ и Каменицкимъ, говорили бояры нашичи, бояриномъ и намѣспникомъ Резанскимъ *Иваномъ Васильевителѣмъ Годуновымъ*, бояриномъ

номъ и намѣспникомъ Галишцкимъ *Богданомъ Юрєвигемъ Сабуровымъ*, дѣяки нашими ближними *Ондреемъ да Васильемъ Яковлети Щелкаловыми*, да *Елизарьемъ Даниловигемъ Вылузгинымъ*.

И кошоры рѣчи намъ Великому Государю будучи на посольствѣ говорили еше отъ Государя своего отъ *Жигимонта* Короля, и мы прѣжь сего на шѣ ваши рѣчи велѣли даши отвѣштъ нашими бояры, бояриномъ и намѣспникомъ Великопермскимъ и Коспромскимъ *Степаномъ Васильевигемъ Годуновымъ*, бояриномъ и намѣспникомъ Галишцкимъ *Богданомъ Юрєвигемъ Сабуровымъ*, и ближними нашими дѣяки *Ондреемъ да Васильемъ Яковлети Щелкаловыми*, да *Елизарьемъ Даниловигемъ Вылузгинымъ*.

А послѣ того кошоры рѣчи говорили еше нашимъ бояромъ о шѣхъ же дѣлехъ, и мы Великіи Государь велѣли на шѣ ваши рѣчи даши семъ нашимъ писаньемъ отвѣштъ нашими бояры, бояриномъ и намѣспникомъ *Резанскимъ Иваномъ Васильевигемъ Годуновымъ* съ товарищи.

Что говорили еше намъ Великому Государю на посольствѣ отъ Государя своего отъ *Жигимонта* Короля Польского и Великого князя Липовского, что *Жигимонтъ* Король зволи и призренья божьего по обранью учиняся на шѣхъ Великихъ государствахъ, на корунѣ Польской и на Великомъ княжствѣ Липовскомъ; шого отъ всемогущаго Бога жедаемъ, чшобъ мы всѣ Великіе Государи хреспьянскіе въ доброй приязни будучи, покой держали и о добрѣ всего хреспьянства вмѣстѣ думали, и были въ соединеньѣ, а прошивъ бесермень стояли за одинъ, и покой вѣчный и соединенье межъ насъ Великихъ Государей спановишь, и межъ нашихъ государствъ, что къ доброму пожитью належишь: и мы Великіи Государь Царь и Великіи князь *Федоръ Ивановигъ*

вить, всеа Русіи самодержецъ, велѣли вамъ бояры своими объявити, что мы, великіи Государь Царь хреспьянскіи, по своему царскому милосердному обычею николи того видѣши не хошимъ, чшобъ кровь креспьянская проливалась опъ Бесермень; а хошимъ завсе того, чшобъ даль Богъ нашимъ царскимъ осмопреньемъ хреспьянспво было въ згодѣ и въ соединеньѣ, и опъ Бесермень въ свободѣ, и съ *Жигимонтомъ* Королемъ Польскимъ и съ Великимъ княземъ Липовскимъ въ любви и въ докончанье быши, и на Бесермень спояпи за одинъ хошимъ, а неприязни и розлишья крови хреспьянскіе съ *Жигимонтомъ* Королемъ Польскимъ и съ Великимъ княземъ Липовскимъ николи не хошѣли есмя, и нынѣ не хошимъ; а какую нашу любовь и ласку показали есмя прежь сего хъ Корунѣ Польской и къ Великому княжспву Липовскому, то вамъ самимъ вѣдомо, какъ божьимъ судомъ Государя вашего *Стефана* Короля не спало, а шѣ государсшва Корона Польская и Великое княжспво Липовское безъ Государя оспались: и мы Великій Государь хреспьянскій по своему Царскому милосердому обычаю, не памяшуй многихъ досадъ, что было опъ *Стефана* Короля при опцѣ нашемъ блаженные памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ князѣ *Иванѣ Васильевичѣ* всеа Русіи, на васъ на безгосударныхъ не наспупили, и рапи своей на вашу землю не посылали, и никакою недружбою не объявили, о вашей незгодѣ не порадовались; а посылали есмя къ Паномъ Радамъ Корунѣ Польскіе и Великого княжспва Липовского, и ко всему рыцесшву посланниковъ своихъ въ ихъ незгодахъ посѣшиши, и о добромъ дѣлѣ имъ напомнимъ; а по шомъ на олѣкцею въ Варшавъ своихъ великихъ пословъ посылали есмя о обираньѣ нашемъ царскомъ, по вамъ самимъ въ вѣдомѣ. А какъ присылалъ къ намъ Крымской *Казы Гирей* Царь просячи насъ, чшобъ мы съ

Томъ VI. Часть II. Ъ нимъ

нимъ спояли на Коруну Польскую и на великое княжство Липовское за одинъ, и мы съ нимъ въ соединенъе быши и на васъ спояши не похощѣли, и шо ево умышленъе поволили есмя бояромъ своимъ, боярину и намѣстнику Володимерскому князю *Федору Ивановичю Мстиславскому*, да конюшему боярину и намѣстнику Казанскому и Аспороханскому *Борису Федоровичю Годунову*, да боярину и намѣстнику нижегородцкому *Федору Никитичю Романову*, къ Паномъ Радамъ Великого княжства Липовского къ Кардиналу и Бискупу Виленскому къ *Юрью Радзивилу*, да къ воеводѣ Виленскому къ *Хриштолу Радзивилу* съ шоварыщи, ошписали, оказуючи шѣмъ любовь хъ Корунѣ Польской и къ Великому княжству Липовскому. А сего лѣша присылалъ къ намъ *Жигмонтъ* Король гонца своего *Яна Девятолского* съ своею грамошою, и съ нимъ прислали грамошу къ нашимъ бояромъ, къ боярину и намѣстнику Володимерскому ко князю *Федору Ивановичю Мстиславскому*, къ конюшему боярину и намѣстнику Казанскому и Аспороханскому къ *Борису Федоровичю Годунову*, къ боярину и намѣстнику Нижегородцкому къ *Федору Никитичю Романовича Юрзева*, Паны Рада Коруны Польскіе и Великого княжства Липовского, и рѣчью съ нимъ Паны Рада къ нашимъ бояромъ приказывали, что Турская рашь и Крымская хошашь ишши на Коруну Польскую и на Великое княжство Липовское, и ваши Великіе гешманы Корунной и Липовской со многими людьми спояши прошивъ Турской и Крымской рашы, и нашимъ бы бояромъ о шомъ порадѣшижь, и намъ биши челомъ, чшобъ нашему Царскому Величеству послаши въ Сѣверскіе города рашь своя, съ Крымскимъ съ *Муратъ-Гиреелъ* царевичемъ, для шого, чшобъ Турскимъ людемъ слушна была ша наша рашь: и бояре наши намъ о шомъ били челомъ и у насъ шово просили, чшобъ намъ послаши рашь своя въ Сѣверскіе города, а съ шѣмъ бы намъ

намъ свою любовь показати *Жигмонту* Королю Польскому и Великому князю Липовскому, и Корунѣ Польской и Великому князю Липовскому, и намъ было не укрѣпяся въ dokonчанье и не ушвердяся креспнымъ целованьемъ рашей своихъ прошивъ Турского и Крымского на помочъ Корунѣ Польской и Великому князю Липовскому и посылапи не пригоже, что того ни гдѣ не ведещя, не укрѣпяся въ dokonчанье рашей не посылаюшъ; да для своего Царского милосердаго обычя, и жалѣя всегда о хреспьянствѣ, не памяшудя ни кошоныхъ досадъ прежнихъ ошъ Коруны Польскіе и ошъ Великого князства Липовского, за челобипьемъ бояръ нашихъ посылали есмь въ Сѣверу Царевича *Арасланѣ* *Алея Каибулатовита Ликубековита* большой Орды, а съ нимъ воеводъ своихъ князя *Ондreja Васильевита Трубецкого* съ шоварыщи, со многими своими рашьми, съ Рускими и съ Татарскими, до сорока тысячъ, на помочъ Корунѣ Польской и Великому князю Липовскому прошивъ Турского и Крымского, оказуючи шѣмъ любовь свою къ государю вашему *Жигмонту* Королю Польскому и Великому князю Липовскому, и къ Корунѣ Польской и къ Великому князю Липовскому, забывъ всѣ прежне досады, и что нынѣ и недавнѣ учинилося нашимъ государствамъ ошъ Коруны Польскіе и ошъ великого князства Липовского, пришедъ изъ Липовскихъ городовъ изъ Канева, изъ Черкасъ и изъ Переяславля, ашаманы Черкасскіе *Денисѣ* да *Гусакѣ* со многими людьми, нашъ украинной городъ Воронежъ сожгли, и воеводу убили, и людей многихъ побили, и пожгли, и многие убышки починили: чего хреспьяномъ дѣлашъ не годишца и не въ мирное время; да и въ иныхъ мѣстѣхъ въ порубежныхъ нашимъ людямъ ошъ Полскихъ и ошъ Липовскихъ людей многие обиды учинились, о чемъ вамъ подлинно въ обидномъ спискѣ дано: и мы Великій Государь на то не

смошря на шакіе обиды, бояромъ нашимъ съ вами послы говоришь велѣли есмь о докончаньѣ и о соединеньѣ, какъ бы межъ насъ Великого Государя Царя, и Великого князя *Федора Ивановича* всеа Русіи самодержца и Великого Государя *Жигимонта* Короля Польского и Великого князя Липовского, и межъ нашихъ великихъ государствъ, и межъ Корунъ Польскіе и Великого княжства Липовского, по доброе дѣло вѣчное соединенье на избаву хреспьяномъ опъ Бесермень сспашися могло; и вы нашимъ бояромъ въ опвѣшѣ говорили о докончаньѣ безмерныя рѣчи, которые не приспояшъ къ доброму дѣлу, припоминаючи о давно зашлыхъ дѣлахъ, и называя нашу исконивѣчную вопчину Великии Новъ городъ, и Псковъ, и Смоленскъ, и Сѣверскіе города къ корунъ Польской и къ Великому княжству Липовскому, чшобъ намъ шѣхъ мѣспъ послушися на докончанье *Жигимонту* Королю; и по нашему приказу бояре наши вамъ говорили, что великии Новъ городъ, и Псковъ, и Смоленскъ и Сѣверскіе города, всѣ наша вопчина изначала опъ прародителей нашихъ, почень опъ великого Государя *Рюрика* и до великого князя *Владимера*, просвѣшившаго Рускую землю свяшымъ крещениемъ, дажъ и донынѣ, и съ божіею помощью шое свою вопчину держимъ за собою и не послушимся ее ни кому: а что наша исконивѣчная вопчина прародителей нашихъ Кіевъ, и Волынь, и Подолье, и много Смоленского уѣзда, и Смоленскихъ пригородовъ, и Полошескъ, и Вишепскъ, и Лифлянскую землю держишь за собою Государь вашъ *Жигимонтъ* Король, и шѣбъ всѣ города и земли Государь вашъ *Жигимонтъ* Король намъ послушался, и мы съ нимъ по шому въ докончанье быши хошимъ, и на Бесермень съ нимъ стояши за одинъ учнемъ. А что говорили есте Намъ въ посолствѣ о Свѣйскомъ Королевствѣ, что вамъ наказано говориши и пошпановленье чиниши и о Свѣйскомъ Королевствѣ, и Мы

вамъ

вамъ про Свѣйскаго вельми бояромъ своимъ объявиши, что всѣмъ пограничнымъ Государемъ вѣдомо, каковы были Свѣйскіе Короли, и содержали Свѣискіе земли въ прежнихъ лѣтахъ, и какъ ссылались и въ перемирьѣ были нашѣ опчины съ Новгородскими намѣстники; а нынѣ Яганъ Король черезъ прежніе обычаи возгордился гордостію, хотѣлъ ссылашися съ опцомъ нашимъ блаженные памяти съ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* всеа Русіи, и сложася со многими Государями черезъ крестное целованье, какіе убышки починилъ, многіе города поималъ Лифлянскіе и Новгородскіе земли, и поруша перемирье двжды и крестное целованье, пословъ своихъ и воеводъ Ругодивскихъ войну всчалъ, и многіе убышки нашимъ землямъ починилъ. Преже сего какъ учинили были перемирье на съѣздѣ съ бояриномъ нашимъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ *Федоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ Ярославскимъ* съ поварыщи *Ягановы* Королевы послы *Клаусъ Оксбъ*, да *Клаусъ Белкъ* съ поварыщи, на чешыре года опъ крещенья хриспова лѣша *ЗЧД году до крещенья жъ Хриспова лѣша *ЗЧИ, и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили; и Яганъ Король по перемирьѣ не здержалъ, и до сроку за полгода пословъ своихъ крестное целованье порушилъ, и къ намъ къ Великому Государю Царю и Великому князю *Федору Ивановичу* всеа Русіи самодержцу Яганъ Король изъ Колывани писалъ, что у него рашь гошова, и онъ перемирье до сроку держати не хочеть, и войну всчалъ до сроку; приходили многіе Нѣмецкіе люди Свѣйскіе изъ Каянскихъ Нѣмецъ въ нашу опчину въ Новгородскіе земли на Поморскіе волости, къ Колѣ, къ Керешу, къ Кождѣ, и Соловецкаго монастыря къ волоспямъ, и къ Печенскому монастырю, и иные многіе поморскіе волости воевали, и многіхъ людей побили, а взяли въ шѣхъ волоспяхъ живошовъ

больши сна тысячъ рублевъ; а шого нигдѣ не веденца
 ни у Бесерменскихъ Государей, что чрезъ крестное це-
 лованье пословъ шакъ дѣлашь, какъ *Яганъ* Король дѣ-
 лалъ; а мы Великіи Государь до шого сроку до пере-
 мирного ни въ копорыхъ мѣспехъ по всемъ границамъ
 въ Свѣйскіе мѣста воинскимъ людемъ ходишь не велѣ-
 ли; а какъ перемирье вышло, и мы съ Божіею по-
 мочью ходили есмя опыскивати наше опчинны горо-
 довъ, копоры города держишь за собою *Яганъ* Король
 неправдою, и пришли есмя къ нашей опчинѣ къ *Руго-*
диву, и по городу велѣли бишь изъ наряду, и во мно-
 тихъ мѣспехъ спѣну выбили, какъ было ужъ мочно-
Ругодивъ взяши, а Яму городъ наши передовые люди взя-
 ли, и *Ругодивскіе* воеводы выслали биши челомъ къ
 нашему дворовому воеводѣ, къ конюшему боярину и на-
 мѣспнику Казанскому и Аспороханскому къ *Борису Фе-*
доровичу Годунову, чтобъ намъ свое милосердіе надъ ни-
 ми показати, нашу опчину *Иванъ* городъ да *Копорью*
 взяши, а опъ *Ругодива* опоипи, и рапи свои уняши
 велѣши, и перемирье велѣши учиниши на малое время:
 а *Яганъ* Король передъ нами исправитца пришлешъ къ
 нашимъ къ великимъ посломъ своихъ пословъ къ *Иваню*
 городу, и нашу опчину *Корелу* и *Ругодивъ* опдаспъ
 и о всемъ договоръ учинишь. И мы за челобитьемъ и
 моленьемъ дворового нашего воеводы, конюшего боярина
 и намѣспника Казанскаго и Аспороханскаго *Бориса Фе-*
доровича Годунова, *Ругодивскихъ* воеводъ пожаловали
 есмя, нашу опчину *Иванъ* городъ и *Копорью* взявъ,
 опъ *Ругодива* пошли и рапи свои уняши велѣли; и по
 нашему царскому указу дворовой нашъ воевода, конюшей
 и бояринъ и намѣспникъ Казанской и Аспороханской
Борисъ Федоровичъ Годуновъ, велѣлъ здѣлаши пере-
 мирья до крещенья Христова нынѣшняго ЧѠ году дво-
 рянину думному и намѣспнику Муромскому *Игнатью*
Пе-

Петровицу Татищеву, да дьяку Дружинѣ Петелину, и крестнымъ целованьемъ съ Ругодивскими воеводами съ Карломъ Индриковымъ съ шоварыщи закрѣпили, что въ то время на обѣ стороны раши и воинѣ не быши, а прислаши Ягану Королю въ то время своихъ пословъ о нашей опчинѣ о Корелѣ, и о Ругодивѣ, и о иныхъ городѣхъ договоръ чиниши и Корелу и Ругодивъ намъ ошдати; и по тому договору посылали есмя въ Иванъ городъ пословъ своихъ околичето и намѣстника Спарицкаго князя Федора Ивановича Хворостина съ шоварыщи, а Свѣйской Яганъ Король прислалъ къ нашей опчинѣ къ Иваню городу къ нашимъ посломъ своихъ пословъ Ирика Густавова воеводу и намѣстника Веспергоцкой земли съ шоварищи; и Ягана Короля послы Ирикъ Густавовъ съ шоварыщи съ нашими послы съѣзжались, а о Ругодивѣ и о иныхъ городѣхъ нашей опчины Лифлянскіе земли о городѣхъ ничего не приговоривъ розѣхались, и розѣхався шоежъ noci Свѣйскіе люди поруша крестное целованье по нашей опчинѣ по Иваню городу били изъ наряду; а какъ учинилась вѣсть нашимъ бояромъ и воеводамъ Новгородскимъ и пошли были изъ наше опчины изъ Нова-города наши воеводы со многими людьми къ нашей опчинѣ къ Иваню городу, и Нѣмецкіе люди не дождався нашихъ большихъ людей побѣжали за море: а шого ни въ кошорыхъ государствахъ не ведещца, что нынѣ Яганъ Король дѣлаешъ неправды и черезъ крестное целованье перемирье рушишъ, и Яганъ бы Король передъ нами исправился, кошорые города держишъ за собою Новгородскіе земли, городъ Корелу, и съ Новгородскимъ уѣздомъ, да Лифлянскіе земли городъ Ругодивъ съ уѣздомъ, шобъ намъ ошдаль, а за убышки бы за всѣ за прежніе и за нынѣшніе даль намъ накладу приша шысечъ рублевъ; и мы его учинимъ съ собою въ докончанье и въ вѣчномъ соединѣ; и вы съ нашими

60-

бояры по шому докончанья не дѣлали а о Свѣйскомъ бояромъ нашимъ опказали естя , что вамъ не приговоря докончанья межъ насъ Великого Государя и *Жигимонта* Короля о Свѣйскомъ дѣлаши не мочно ; да и о шомъ еште говорили бояромъ нашимъ, чшобъ намъ Великому Государю *Ягану* Королю Шведцкому поступиши въ *Яганову* Королеву спорону наше опчины Ноугородцкіе земли города Ивана города, Ямы , города Копорьи , да и шкоды нагородишь, и бышь бы въ такомъ же миру съ *Ягана* Короля землями, какъ и съ Коруною Польскою, и съ великимъ княжствомъ Липовскимъ; и бояре наши вамъ на шо опказали, что шакихъ словъ вашихъ слушашь не хопимъ, и къ намъ къ Великому Государю къ нашему царскому величеству съ шѣми вашими словы про Шведцкого иши не смѣли, а нашему Государству великому Нову-городу съ Свѣйскимъ съ *Яганомъ* Королемъ безъ нашихъ вопчинъ, что держишь за собою *Яганъ* Король Ругодивъ, и ины города въ Нѣмецкой землѣ, и Корелу съ Ноугородцкими землями; а шолько нашему Царскому Величеству шѣхъ всѣхъ городовъ не опдасъ, и убышковъ нашихъ всѣхъ прехъ сошъ шысечь не заплашишь, и нашему царскому величеству и на малое время и на перемирье не дѣлывашь. И вы послѣ шѣхъ многихъ разговоровъ объявили еште бояромъ нашимъ о докончаньѣ Государя своего послѣдней наукъ, чшобъ намъ поступиши на докончанье въ *Жигимонтову* Королеву спорону нашей опчины Смоленска, а безъ шого вамъ докончанья дѣлаши не наказано; и мы вамъ бояры своими объявили, что Смоленскъ наша вопчина исконивѣчная, опъ нашихъ прародителей и съ Божіею помочью прародителей своихъ вопчину за собою держимъ, а поступиши ей ни кому не будемъ; да не шокмо Смоленска или иново кошорого города, ни въ деревни ни изъ кошорого уѣзду не поступимся; а по-
хочешь

хочешъ будешъ *Жигмонтъ* Король быши съ нами въ докончаньѣ безъ поспупокъ, и мы съ нимъ въ згодѣ, въ любви и въ докончаньѣ быши хошимъ по тому: кошорая наша исконивѣчная вошчина Кіевъ, и Волинъ, и Подолье, и Полопескъ, и Вишепскъ, и Смоленскіе пригороды, нынѣ за Коруною Польскою и за великимъ княжствомъ Липовскимъ, что вновѣ опецъ нашъ блаженныя памяти Великій Государь Царъ и Великій князь *Иванъ Васильевичъ* всеа Руси поступилъ *Стефану* Королю на перемирьѣ многихъ городовъ въ Лифлянской землѣ, и мы шѣхъ всѣхъ городовъ не просимъ, и впередъ ихъ запишемъ хъ Корунѣ Польской и къ великому княжству Липовскому; а *Жигмонтъ* бы Король за Свѣйскаго *Ягана* Короля и въ шѣ города, кошорые нынѣ за Свѣйскимъ въ Лифлянской землѣ, Ругодивъ и ины наши опчины, не вступалъ, и за *Ягана* Короля не споялъ, что *Ягановы* Королевы впередъ нами многіе грубости и неправды, многіе города поималъ неправдою изъ нашѣ опчины изъ Лифлянскіе и изъ Ноугородцкіе земли, и поруша перемирье двожды чрезъ креспное целованье пословъ своихъ и воеводъ Ругодивскихъ, войну всчалъ, и многіе убыпки нашимъ землямъ учинилъ; и намъ и впередъ шѣ его неправды мшишь, и нашѣ опчины городовъ, кошорые нынѣ за Свѣйскимъ, Ругодива и Корелы и иныхъ досупаши; и какъ промежъ насъ Великого Государя *Жигмонта* Короля пригоже докончанью быши, и вы по тому съ бояры нашими не дѣлали, а говорили прежніе безмѣрные слова о Смоленскѣ, чему спашися не возможно; а сказали ешя, что вамъ опъ *Жигмонта* Короля о докончаньѣ по послѣдней наказъ. И по нашему приказу бояре наши бояринъ и намѣспникъ Рязанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ*, да бояринъ и намѣспникъ Галицкой *Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ*, и дьяки наши ближніе *Ондрей* да *Василей Яковлети Щел-*

каловы, да *Елизарій Даниловичъ Вылузгинъ*, наше слово вамъ сказывали: коли *Жигимонтъ* Король по шому съ нами въ докончанье быши не хочешъ, а говорише о нашей исконивѣчной опчинѣ о Смоленску, и намъ и нашему Государству безъ Кіева, и безъ Волыни, и Подолья, и безъ Смоленскихъ пригородовъ, и безъ Лифлянскихъ городовъ, съ *Жигимонтомъ* Королемъ въ вѣчномъ миру быши не пригоже: шѣ города и земли исконивѣчная вопчина, и то бы всѣ *Жигимонтъ* Король намъ поступился, а за то съ нами нежисья не хотѣлъ, нашегобъ за собою не держалъ: а опсставишъ *Жигимонтъ* Король непригожие рѣчи, что къ миру не пришоишъ, и мы и впередъ съ нимъ добро то дѣла докончанья и соединенья хопимъ, какъ пригоже. И вы бояромъ нашимъ въ опѣшѣ сказали, что съ вами о докончанѣ больши шого науки нѣшъ. Да говорили еше съ бояры нашими о перемирѣ, чшобъ намъ Великому Государю Царю и Великому князю *Федору Ивановичу* всеа Русіи самодержцу съ *Жигимонтомъ* Королемъ Польскимъ и Великимъ княземъ Липовскимъ шо перемирье, кошорое учинили на олекдеѣ въ Варшевѣ наши великіе послы бояринъ и намѣспникъ Великопермской и Коспромской *Стеланъ Васильевичъ Годуновъ* съ шоварыщи, съ паны Радами Коруны Польскіе и Великого княжсшва Липовскаго, на пшнадцашь лѣшъ закрѣпиши, и до урочныхъ лѣшъ держаши межъ насъ Великого Государя Царя и Великого князя *Федора Ивановича* всеа Русіи самодержца и межъ *Жигимонта* Короля Польского и Великого князя Липовского, и межъ нашихъ Великихъ государствъ и Коруны Польскіе и великого Княжсшва Липовского, шакъ же, кошорому Государю и государсшвамъ въ шѣ перемирные лѣша будешъ недругъ, и шому недругу съ обѣ стороны не помогаши, ни людьми, ни казною, а въ шѣбъ лѣша слапи намъ межъ собя на обѣ стороны

НЫ СВОИХЪ великихъ пословъ о докончаньѣ и о соединеньѣ, и о всякихъ добрыхъ дѣлахъ; а шѣмъ бы намъ *Жигимонту* Королю любовь своя оказати; копорые города въ Лифляндской землѣ Рутодивъ, Колыванъ, и ины нынѣ за Свѣйскимъ *Яганомъ* Королемъ, и намъ бы шѣ города велѣши ошписати въ *Жигимонтову* Королеву сторону къ Корунѣ Польской и къ великому княжеству Липовскому, и въ шилѣ бы Лифляндскимъ не писались, по тому, что о шѣхъ городехъ Лифляндскихъ Паномъ Радамъ съ *Яганомъ* Королемъ Свѣйскимъ договоръ учинень, и присягою *Жигимонтъ* Король по укрѣпилъ что *Ягану* Королю шѣ все города Лифляндскіе земли Рутодивъ, и Колыванъ, и ины города отдаши къ Корунѣ Польской и къ великому княжеству Липовскому; да и на Свѣйского бы *Ягана* Короля намъ раши своей не посылаши и съ нимъ велѣши перемирье учиниши по шомужъ, какъ и съ *Жигимонтомъ* Королемъ перемирье, чнобъ и Свѣйскому *Ягану* Королю съ нашими землями покой былъ, и кровь бы ни гдѣ не розливалась; а Государь вашъ *Жигимонтъ* Король Польской и Великій князь Липовскій отца своего *Ягана* Короля Свѣйскаго на шо приведетъ, что чужее за собою *Яганъ* Король держитъ и *Яганъ* Король и безъ кровопролишья въ томъ передъ нами Великимъ Государемъ исправитца. И Мы Великій Государь Царь и Великій князь *Федоръ Ивановичъ* всеа Руси самодержецъ, велѣли вамъ бояромъ своимъ объявиши, что мы великій Государь христіанскій для покою христіанскаго по перемирье, которсе учинили послы наши Великіе съ Паны Радами на олекцеѣ въ Варшевѣ, закрѣпимъ; а о городехъ Лифляндскихъ, копорые нынѣ за Свѣйскимъ *Яганомъ* Королемъ, велѣли есмя вамъ бояромъ своимъ сказаши: будетъ шѣ города Свѣйской *Яганъ* Король поступитца къ Корунѣ Польской и къ великому Княжеству Липовскому,

и люди въ нихъ будущъ Липовскіе, и мы шѣхъ городовъ, опричь одного *Ругодива* со всѣмъ уѣздомъ, воеваши и доскупаши не учнемъ, а Ругодиву со всемъ уѣздомъ быши въ нашу спорону; безъ Ругодива намъ ни какъ не дѣлаши; а копорые города впередъ будущъ за Свѣйскимъ и учнушъ въ нихъ сидѣши Свѣйскіе люди, и намъ шѣхъ городовъ у Свѣйскаго доскупаши; а Корунѣ Польской и Великому княжству Липовскому за Свѣйскаго не спояшъ, и ему не вспомогашъ. И послѣ многихъ разговоровъ говорили есѣ бояромъ нашимъ, что намъ всѣхъ городовъ Лифлянскихъ, копорые за Свѣйскимъ, Ругодива, Ракобора, Толщобра, Адежи, Колывани, Пайды, Выгола мызы, Коловери, Лиговери, Апсла, Пальца, поступиши въ *Жигимонтову* Королеву спорону, къ Корунѣ Польской и къ Великому княжству Липовскому; а *Жигимонтъ* Король и Корона Польская и Великое княжество Липовское, и за Свѣйскаго спояши и ни чемъ ему вспомогаши не учнушъ. А копорые города наше опчины Новгородскіе земли держишъ за собою *Яганъ* Король, и намъ шѣхъ доскупаши и намъ безъ *Ругодива* съ *Жигимонтомъ* Королемъ въ перемирьѣ быши ни какъ не возможно, что Ругодивъ наша исконивѣчная опчина, а жили въ немъ Нѣмцы наши данцики и дань давали нашимъ прародителемъ, дажъ и до дѣда нашего Великаго Государя Царя и Великаго князя *Василья Ивановича* всеа Русии, а при опцѣ нашего времени Великаго Государя и Великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русии шѣ наши данцики не почали дани даваши; и опецъ нашъ блаженныя памяти Великии Государь Царь и Великии князь *Иванъ Васильевичъ* всеа Русии за ихъ неисправленье послалъ на нихъ рапъ свою, и шопъ городъ Ругодивъ и ины многіе города поималъ; да какъ вель валку съ опцомъ нашимъ блаженныя памяти съ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* всеа Русии *Стефанъ* Король,

по-

поруша перемирье и крестное целованье пословъ своихъ, и въ то время Свѣиской *Яганъ* король сложася съ иными Государями, и шопъ городъ Ругодивъ нашу опчину, и ины города многие въ Лифлянской и въ Новгородской землѣ поималъ, и многое кроворозлишье во крестьянствѣ учинилъ, и нашимъ землямъ многіе убышки починилъ; и намъ Ругодива какъ опспушишися, и впередъ намъ Ругодива доспушаши; а съ вами съ послы коли больши того науки нѣшъ, и мы были васъ хопѣли и опспушиши къ *Жигимонту* Королю, и оппускъ есмя вамъ сказаши велѣли: и бояре наши, копорые съ опвѣтомъ у васъ были, говорили конюшему боярину и намѣспнику Казанскому и Аспороханскому *Борису Федоровичу Годунову*, чшобъ конюшей, бояринъ и намѣспникъ Казанской и Аспороханской *Борисъ Федоровичъ* съ брательною своею и со всѣми бояры о томъ радѣли, чшобы мы съ *Жигимонтомъ* королемъ Полскимъ и Великимъ княземъ Липовскимъ хопѣли миру и любви, и межъ своихъ великихъ государствъ и Корунъ Полскіе и великого княжства Липовскаго добрые пріязни и покою во хрестьянствѣ, и велѣшибъ съ вами бояремъ своимъ о мирномъ поснановленѣ договоръ учиниши; и конюшей бояринъ и намѣспникъ Казанской и Аспороханской *Борисъ Федоровичъ* совѣшовалъ о томъ съ богомолцомъ нашимъ съ Свяшѣйшимъ Папприархомъ *Иево* всеа Русіи, и богомолецъ нашъ свяшѣйшии Папприархъ *Иевъ* всеа Русіи всего Російского Царствія со Архиепискупы и Епискупы и со всемъ освященнымъ соборомъ Насъ и съ прошеньемъ напоминали: и бояре наши конюшей бояринъ и намѣспникъ Казанской и Аспороханской *Борисъ Федоровичъ Годуновъ*, и всѣ бояре намъ били челомъ, чшобъ Мы съ *Жигимонтомъ* Королемъ Полскимъ и Великимъ княземъ Липовскимъ для покою хрестьянскаго похопѣли быши въ миру и въ любви, и въ добромъ согласѣ, и васъ бы пословъ намъ Великому Государю безъ дѣла

не оппустишь: и Мы великій Государь Царь и великій князь *Федоръ Ивановичъ* всеа Русіи самодержецъ, по своему Царскому милосердому обычею жалѣя о хрестыанствѣ, за моленіемъ и прошеніемъ богомольца нашего свѣтѣйшаго Папріарха *Иова*, и Архіепискуповъ, и Епискуповъ, и всего освященного собору, и за челобитшемъ бояръ нашихъ, велѣли съ вами бояромъ своимъ о перемирѣ и о городѣхъ Лифлянскихъ, копоры нынѣ за Свѣйскимъ, договоръ учиниши; и приговорили еше съ нашими бояры межъ Насъ Великого Государя Царя и великого князя *Федора Ивановича* всеа Русіи самодержца, и нашихъ государствъ, и межъ Великого Государя *Жигмонта* Короля Польского и Великого князя Липовского и его государствъ Корунъ Польскіе и великого княжства Липовского перемирья на двенадцать лѣтъ отъ успеньева дни святыя Богородицы, лѣта 7341 году, до Успеньеважъ дни святыя богородицы лѣта 7351 году, что въ то время межъ насъ Великихъ Государей и нашихъ государствъ на обѣ стороны раши и войнъ не быши, а слаши намъ въ то время межъ себя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ о докончанѣ, и о соединенѣ, и о всякихъ добрыхъ дѣлахъ; а о городѣхъ Лифлянскихъ копоры нынѣ за Свѣйскимъ; а посшупаетца Свѣйской *Яганъ* король шѣ города къ Корунѣ Польской и къ Великому княжству Липовскому, о Ракоборѣ, о Толщеборѣ, о Адежѣ, о Колывани, о Пайдѣ, о Апслѣ, о Папцѣ, о Коловери, о Лиговери, о Выголѣ мызѣ, опричь одного Ругодива, приговорили еше съ нашими бояры и записи договорные пописали, что намъ въ шѣ перемирные лѣта шѣхъ Лифлянскихъ городовъ, копоры нынѣ за Свѣйскимъ, опричь одного Ругодива, по шомужъ не воевати, и ихъ не досшупати, какъ и Корунъ Польскіе и Великого княжства Липовского; а о Ругодивѣ объявили есмя вамъ бояры своими послѣднее: коли съ вами отъ *Жигмонта*

Ко-

Короля о Ругодивѣ науки нѣшъ больши того, что его вамъ поспупилися въ нашу спорону; и Мы для хресстьянского покою, чшобъ нынѣ шо доброе дѣло не нарушилось, о Ругодивѣ прикажемъ *Жигмонту* Королю съ послы своими, копорыхъ нынѣ пошлемъ, а пока мѣспа наши послы будутъ у *Жигмонта* Короля, и о Ругодивѣ договоръ учиняшъ, и до шѣхъ мѣспъ мы къ Ругодиву рапи своей не пошлемъ, и его доспупапи не учнемъ, опъ Рожества Христова нынѣшнего лѣта *ЗЧѠ на годъ до шогожъ дни до Рожества Христова лѣта *ЗР году; а *Жигмонтъ* бы Король также до шогожъ сроку къ Ругодиву рапи не посылалъ, и его не доспупалъ, и у Свѣйскихъ Нѣмецъ его не ималъ; а намъ и впередъ безъ Ругодива доброго дѣла съ *Жигмонтомъ* Королемъ Польскимъ и Великимъ княземъ Липовскимъ и дѣлапи не возможно: а въ перемирной грамошѣ въ нашемъ Царскомъ словѣ *Жигмонта* Короля Лифлянскимъ писапи есмя нынѣ не велѣли, для шого, что насъ великого государя описуюшъ нашимъ Царскимъ именованьемъ Папа Римской, и наша брашья всѣ Великие Государи, Цесарь хресстьянской, и Король Ишпанской, и Салшанъ Турской, и ины Великіе Государи, описуюшъ насъ съ нашимъ съ полнымъ царскимъ именованьемъ по нашему доспоинспву; а Шахъ Персицкой пишешъ къ намъ съ нашимъ Царскимъ полнымъ именованьемъ, и съ великою чесшью и прошеньемъ, чшобъ мы его принели въ любовь и въ брашспво и въ соединенье: одно съ спороны государя вашего въ шомъ нелюбовъ къ себѣ видимъ, что насъ Великого Государя нашимъ Царскимъ именованьемъ не описуешъ; также и Смоленскъ наша исконивѣчная вошчина, опъ нашихъ прародипелей, а случаемъ князь Великій *Виттофтъ* взялъ былъ Смоленскъ неправдою; и милосердый богъ праведнымъ своимъ судомъ дѣду нашему Великому Государю Царю и великому князю *Василью*
Ивано-

Ивановицѣ всеа Русіи Смоленскѣ въ руки далѣ, тому ужъ по се время семдесять шесть лѣтъ; а Государь вашъ въ шишлѣ Насъ Смоленскимъ не описуешъ, а въ шомъ межъ насъ нелюбье движешца; и вамъ бы нынѣ въ перемирной грамошѣ въ королевѣ словѣ для нашего любительного снисходительства наше имя написати сполна Царскимъ именованьемъ, и Смоленскимъ, какъ описуюшъ Насъ наша брашья всѣ Великіе Государи, и нашу опчину городъ Рутодивъ описати въ нашу спорону къ нашей опчинѣ къ Новгородской землѣ къ Иваню городу; а безъ Царскаго именованья и безъ Смоленского шишла и безъ Рутодива межъ насъ Великихъ Государей доброе дѣло и впередъ спашися не можешъ; и вы бояромъ нашимъ говорили, что вамъ о шомъ опъ Государя вашего *Жигимонта* Короля науки нѣшъ, что насъ Великого Государя писати съ царскимъ именованьемъ, и Смоленскимъ; а дана вамъ наука, писати въ перемирныхъ грамошахъ наше царское имя шишло о всемъ попрежнему, а о шомъ бы намъ приказати къ *Жигимонту* Королю съ послы своими, копорыхъ пошлемъ къ *Жигимонту* Королю; и намъ было и за то нынѣ стояши пригоже, что наше царское имя *Жигимонтъ* Король описуешъ не по шому, какъ къ намъ пишущъ всѣ великіе Государи, да для своего милосердаго обычая о шомъ есмь опложили въ передъ, какъ наши послы будутъ у Короля. А что говорили еспе съ бояры нашими, чшобъ Намъ Великому Государю *Жигимонта* Короля писати въ шишлѣ сполна, какъ *Жигимонтъ* Король самъ пишешъ, и Королевства Шведского наблизшимъ дядичемъ и пришлымъ Королемъ, и намъ Великому Государю не договоря о нашемъ царскомъ именованьѣ, и о Смоленскомъ шишлѣ, и о Рутодивѣ, *Жигимонта* Короля въ шишлѣ сполна, какъ онъ пишешца, писати непригоже; да и по шому намъ *Жигимонта* Короля Свѣйскимъ дядичемъ

тѣми

пѣми шишлы описываши непригоже, что Великому Государю нашему Царскому Величеству Свѣйской *Яганъ* Король во многихъ дѣлахъ грубенъ, и Государя нашего государству убытки починилъ; и Великому Государю нашему *Жигимонта* Короля Польского и Великого князя Лишовского въ шишлѣ какъ описывашь Королевства Свѣйского приближимъ дядичемъ? А о Лифлянскихъ городѣхъ копорые за *Яганомъ* Королемъ Свѣйскимъ, а хочешь ихъ опдашь къ корунѣ Польской и къ Великому княжеству Лишовскому, Мы бояромъ нашимъ съ вами съ послы велѣли приговорити и закрѣпити, и пѣхъ городовъ Колывани и Ракоборя, и всѣхъ городовъ, копорые за Свѣйскимъ *Яганомъ* Королемъ, а право маете объ нихъ къ корунѣ Польской и къ Великому княжеству Лишовскому, воеваши ихъ не велѣли до пѣхъ же до урочныхъ двенадцати лѣшъ, опричь одного Ругодива съ уѣздомъ: а приговоря о перемирьѣ и о городѣхъ Лифлянскихъ говорили еше съ бояры нашими и о Свѣйскомъ *Яганъ* Королѣ, чшобъ намъ нынѣ и на Свѣйского раши своей не посылаши, и перемирье велѣши учинити, чшобъ Свѣйскому *Ягану* Королю съ нашею землею покой былъ, и кровь бы ни гдѣ не розливалась, а *Яганъ* Король передъ нашимъ Царскимъ Величествомъ и безъ кровопролишья исправитца; и по нашему приказу бояре о Свѣйскомъ посломъ опказали: спашись тому не возможно, чшобъ намъ Свѣйскому *Ягану* Королю срока давати и на малое время, для шого, что *Яганъ* Король передъ Нами Великимъ Государемъ многие грубости починилъ, держишь за собою нашу исконивѣчную вопчину Корелу и многя мѣста Новгородскаго уѣзда, и Лифлянскіе земли городъ Ругодивъ и ины города, и поруша перемирье двожды черезъ кресное цѣлованье пословъ своихъ и воеводъ Ругодивскихъ, въ перемирные лѣша войны всчиналъ, и многие убытки нашимъ землямъ починилъ: по ся мѣста до

Томъ VI. Часть II. Б сроку

сроку до крещенья Господня шерпѣли, раши своей на него ни въ копорыхъ мѣспѣхъ не послали; а нынѣ съ крещенья Господня какъ срокъ перемирной отойдешъ, раши наши многія Рускія и Татарскія въ войну и къ городомъ съ снарядомъ на Свѣйского *Ягана* Короля пойдуть. И вы нашимъ бояромъ говорили, и къ конюшему нашему боярину и намѣстнику Казанскому и Аспороханскому къ *Борису Федоровичю Годунову*, съ великимъ печалованьемъ приказывали, чшобъ конюшей бояринъ и намѣстникъ Казанской и Аспороханской *Борисъ Федоровичъ* намъ билъ челомъ, чшобъ мы Свѣйскому велѣли даши срокъ хоши на малое время, на годъ раши и войны уняши велѣли, и нынѣ вскорѣ на Свѣйского *Ягана* Короля раши своей не посылаши, и ворошиши велѣлъ для Государя вашего *Жигмонта* Короля Польского и Великого князя Липовского и для коруны Польскіе и Великого княжства Липовского. И мы Великій Государь божіею милоспію Царь и Великіи князь *Федоръ Ивановичъ* всеа Руси самодержецъ, по своему Царскому милосердому обычею, для Великого Государя вашего *Жигмонта* Короля Польского и Великого князя Липовского, и для коруны Польскіе и Великого княжства Липовского, а за печалованьемъ и за челобитьемъ конюшего, боярина, и намѣстника Казанского и Аспороханского, *Бориса Федоровича Годунова*, раши свои большія, копорыя были посланы на Свѣйского *Ягана* Короля, и къ городомъ съ снарядомъ и въ войны ворошиши велѣлъ, и съ послы о Свѣйскомъ на малое время бояромъ своимъ сдѣлаши велѣли, раши и войны не быши на годъ, отъ Рожества Христова нынѣшнего ЧѠго году до Рожества Христова лѣша 43Рго году: а въ то время нашему Царскому Величеству, Свѣйскому *Ягану* Королю слаши своихъ великихъ пословъ о всякихъ добрыхъ дѣлехъ говориши, и во всемъ передъ нашимъ Царскимъ Величествомъ

спвомъ исправшца; да въ помъ межъ себя послы съ бояры нашими и записи договорные пописавъ рознесли.

№ 21, къ стр. 278.

Архивы иностранной коллегіи спашейные списки, дѣла Польскія. № 20, листъ 516.

А се шакова перемирная грамота государево слово дана Липовскимъ посломъ подканцлеру *Гаврилу* и писарю *Матвѣю*.

Божією милоспїю, мы Великіи Государь Царь и Великіи князь *Федоръ Ивановичъ*, всеа Русїи самодержецъ, Владимирскїи, Московскїи, Новгородскїи, Царь Казанскїи, Царь Аспороханскїи, Государь Псковскїи, и Великии князь Смоленскїи, Тверскїи, Югорскїи, Пермскїи, Вятцкїи, Болгарскїи, и иныхъ Государь и Великии князь Нова города Низовскіе земли, Черниговскїи, Рязанскїи, Росповскїи, Ярославскїи, Бѣлоозерскїи, Удорскїи, Обдорскїи, Кондинскїи, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные спраны повѣлишель и Государь Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государспвъ Государь и обладатель: что присылалъ до насъ до Великого Государя, Вы Великии Государь *Жигмонтъ* третій, божією милоспїю Король Польскїи и Великіи князь Липовскїи, Рускїи, Прускїи, Жемошцкїи, Мазовѣшцкїи, и иныхъ, пословъ своихъ великихъ пана *Станислава Радиминского*, воеводу Подляшскаго, староспу Ливскаго и Каменшцкаго; пана *Габриела Воинну*, подканцлера Великого княжства Липовскаго, староспу Мерешцкаго и Красносельскаго; *Матвѣя Воинну*, писаря Великого княжства Липовскаго, въ докончанье и о соединеньѣ, и по межъ насъ Великихъ Государей нынѣ не спалось: и послы швои Великого Го-

сударя *Жигимонта* прешьяго, божією милоспію Короля Польского и Великого княжства Липовского, панъ *Станиславъ Радиминской* воевода Подляшской, панъ *Габриелъ Война* подканцлеръ Великого княжства Липовского, *Матвѣй Война* писарь Великого княжства Липовского, говорили намъ Великому Государю, божією милоспію Царю и Великому князю *Федору Ивановичю*, всеа Русіи самодержцу, чшобъ намъ съ шобою съ Великимъ Государемъ *Жигимонтомъ* божією милоспію Королемъ Польскимъ и Великимъ княземъ Липовскимъ по перемирье не порушиши и до урочныхъ лѣтъ держати, чшо наши великіе послы бояринъ и намѣсшникъ Великопермской и Коспромской, *Стеланъ Васильевичъ Годуновъ*, съ шоварыщи бѣдучи въ Варшевѣ на олекцеѣ о нашемъ Царскомъ обирање и шо дѣло не спалось; и Паны Радные Великого княжства Липовского приговорили съ нашими великими послы перемирья на пшннащашъ лѣтъ за Коруну Польскую и за Великое княжство Липовское: и Мы Великіи Государь божією милоспію Царь и Великіи князь *Федоръ Ивановичъ*, всеа Русіи самодержецъ, съ Тобою съ Великимъ Государемъ *Жигимонтомъ*, божією милоспію Королемъ Польскимъ и Великимъ княземъ Липовскимъ, взяли перемирья на двенащашъ лѣтъ ошъ Успеньева дни свяшые Богородицы прошлота лѣша *ЗЧІ го году до Успѣньеважъ дни свяшые Богородицы лѣша *ЗРІ го году на шомъ, чшо въ шѣ перемирны двенащашъ лѣпъ межъ Великого Государя божією милоспію Царя и Великого князя *Федора Ивановича* всеа Русіи самодержца, и Тебя Великого Государя *Жигимонта*, божією милоспію Короля Польского и великого князя Липовского, и межъ нашихъ великихъ государствъ и межъ коруны Польскіе и Великого княжства Липовского раши и войнѣ не быши, и слаши намъ Великимъ Государемъ межъ собою на обѣ стороны нашихъ великихъ пословъ о большомъ дѣ-

лѣ

лѣ о докончаньѣ и о вѣчномъ соединеньѣ и о всякихъ добрыхъ дѣлахъ, и ни чемъ Намъ Великому Государю божіею милоспшю Царю и Великому князю *Федору Ивановичю*, всеа Русии самодержцу, швоихъ Великого Государя *Жигмонта* Короля Польского и Великого князя Липовского земель не воеваши и не зацепляши, города Кіева съ волоспьми, города Канева съ волоспьми, города Черкасъ съ волоспьми, города Жишомера съ волоспьми, города Вручья съ волоспьми, города Любеча съ волоспьми, города Гомья съ волоспьми, и сель Уваровичь, Телешовичь, Тереничь, Кошелева лѣсу, Морозовичь, Липиничь, Полешань, города Турова съ волоспьми, города Мозыри съ волоспьми, и волоспей Бдича, Брагина, Речицы, Горволя Спрешина, Чичерска, Пропоиска, Могилева, города Мсшиславля съ волоспьми, и волоспи Хопшьславичь, города Кричева съ волоспьми, города Дубровны съ волоспьми, и волоспей Горь и Романова, города Орши съ волоспьми, и волоспей Любавичь, Микулина, города Витебска, и волоспей Вруса, Дречьихъ лукъ, города Сурожа и Сурожскихъ волоспей, города Усвята, города Озерища, города Велижа; а земля Велижу по старымъ рубежамъ, какъ было Витебской землѣ съ Торопецкою землею, Витепская земля съ городомъ съ Велижемъ къ Витебску, а Торопецкая къ Торопцу; города Полощца съ пригороды и съ волоспьми, города Копья, города Красного, города Улы, города Туровли, города Дрыси, города Копцашожь и Дисна, города Козьяна, города Ситны, города Пещедры, города Сокола; да Полощцкого же повѣшу города Лукомля съ волоспьми, города Белмаковъ съ волоспьми, города Ушаче, городка Лебедка; да Полощцкихъ волоспей Мошниковъ, Непорозовичь, Вербилковы слободы, Кубка, Вязни, Клина, Замошья, Исца, Неведрея городища, и Речеза, что на озерѣ на Опуловѣ на Кутони съ волоспьми, города Друи съ волоспьми, города Ижкана съ волоспьми

лосшми; также мнѣ Великому Государю, божіею милосшїю Царю и Великому князю *Федору Ивановичю*, всея Русии самодержцу, не воевати, ни зацепляти ни чемъ въ шѣ перемирные лѣта, Курляндскіе земли всея, и городовъ въ землѣ Лифляндской города Риги большіе, города Риги малые, города Доленя, города Керкольма, города Куко-
 няса, города Сировного, города Леневарда, города Круз-
 борха, города Ишкиля, города Радобожа, города Денемен-
 дя, города Инеса, прехъ градовъ Кремена шожъ и Ту-
 раина, Трейденья, Зеильвода, города Сонсела, города Ни-
 шова, города Юрензборха, города Нарбея, города Розенбе-
 ка, города Розеня, города Лемзина, города Муяна, горо-
 да Лешепери, города Кеси, города Ерли, города Невги-
 на, города Пиболды, города Шкуина, города Зербеня, го-
 рода Смилпина, города Борзуны, города Чесшвина, города
 Трекаша, города Ровновного, городища Левдуна, городища
 Голбина, города Резицы, города Лужи, города Влеха, города
 Володимерца, города Илисеня, города Плешемберха, го-
 рода Алыспа, города Векеря, города Нова-городка Ли-
 вонского, города Керепеши, города Говьи, Курслова, го-
 рода Юрьева, Мукова, Рандего, Рынголя, Конгоша, Кав-
 лепя, Лаюса, Борхолма, Полчева, Паиды, Вильяна, Тар-
 васа, Пернова старого, Пернова новаго; а рубежомъ быши
 всѣхъ шѣхъ городовъ по старымъ рубежомъ: а Намъ Ве-
 ликоу Государю, божіею милосшїю Царю и Великому
 князю *Федору Ивановичю* всея Русии самодержцу, въ шѣ
 твои Великоу Государя, *Жигмонта* претьяго, божіею
 милосшїю Короля Польского и Великоу князя Липов-
 ского города и въ земли не вступашись, и не воевати,
 и городовъ не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставиши
 до шого перемирного сроку; также и шебѣ Великому
 Государю *Жигмонту*, божіею милосшїю Королю Поль-
 скому и Великому князю Липовскому, и корунѣ Поль-
 ской и Великому княжеству Липовскому, въ шѣ пере-
 мирные

мирные двѣнаццать лѣтъ, нашихъ Великого Государя, божіею милосшїю Царя и Великого князя *Федора Ивановича*, всея Русїи самодержца, земель не воевати, и не зацепляти ни чемъ Московскіе земли всее и Нова города великого и Новгородцкихъ пригородовъ, Иваня города, Ямы, Копорьи, Корелы, и всѣхъ пригородовъ Новгородцкихъ, и Новгородцкихъ волостей, и всее Новгородцкіе земли, города Пскова и Псковскихъ пригородовъ, Опочки, Красного острова, Вели, Воронеча, Изборска, Гдова, Кобыля, Вреля, Выбора, Дубкова, Вышегорода, Володимерца, города Себежа и волостей Себежскихъ, и волостей Псковскихъ и Псковскіе земли всее, города Твери и Тверскіе земли всее, города Переяслава Резанского и Резанскіе земли всее, города Пронска и Пронскіе земли всее, не воевати, и не зацепляти ни чемъ. Также Тебѣ Великому Государю *Жигимонту*, божіею милосшїю Королю Польскому и Великому князю Литовскому, и шѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земѣль не воевати и не зацепляти ни чемъ въ шѣ перемирные двѣнаццать лѣтъ, города Рыльска съ волостями, города Пушквы съ волостями, города Нова городка Сѣверскаго съ волостями, города Радогоща съ волостями, города Чернигова съ волостями, города Спародуба съ волостями, города Почапа съ волостями, города Поповы горы съ волостями, и волостей Залѣсья, Бабичь, Сѣшиловичь, Голодна, Скарбавичь, Лапичь, города Карачева съ волостями, и волостей Хопимля, Сновска, Хароборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостями, города Мосальска съ волостями, города Серпейска съ волостями, и волостей Замошья, Тухачова, Дегны, Фоминичь, Погостицъ, Мощина, Демены, Городечны, Уже, Тепери, Снопша, Ковылни, Шуи, Лазовева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, города Брянска съ волостями, и волостей Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Федоровского, Осовика, Копыничь, Сухоря, Всеслава, Ворожня, Жерыни,

ни, города Рословля съ волосшми; а Рубежъ городу Рословлю со Мстиславлемъ, промежь Словнева да Шибнева къ Гнѣвкову доброю рѣчкою на Водоносъ, а ошъ Водоноса доброюжъ рѣчкою въ Оспрь черезъ Великой Боръ, въ рѣку въ Шумячу; къ Стрекулѣ къ Рубежу къ Кричевскому, а ошъ Кричева городу Рословлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы спарымъ рубежомъ къ Заборью въ Выпущъ рѣку, да внизъ Ипущьею къ Хмѣлю, города Смоленска съ пушми и съ волосшми что къ нему шянешъ; и волосшей Еловца, Болваниць, Лазоревщины, Пущоселья, Романовского, Копотковичъ, Молохвы всее что къ ней пошягло, и Пепровского держанья, Кушева, Звѣровичъ, Дубровенского пуши, Капыни, Каспли, Поречья, Руды, Щучьей; а рубежъ Смоленску и волосшамъ Смоленскимъ съ Дубровою и съ Романовымъ, и съ горами, и со Мстиславлемъ, ошъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мереею, въ верхъ межъ Пречиспы Вздруба и Звѣровичъ, въ Ивашу рѣку, а изъ Иваши рѣки на Ёлинскіи рубежъ, да въ Городню, а Городнею въ Вѣхру въ Чорной мохъ, а изъ Вѣхры въ Прудильню, а изъ Прудильны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденскій въ Вѣхру, а изъ Вѣхры въ Люшюю воду, а изъ Люшые воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березынь; а Березынею въ верхъ сухомъ промежь сель Почина, Глапковичъ по холмомъ, а ошполѣ въ Пулневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску, въ низъ по Днѣпру рѣкѣ ниже Клеменья свашаго пяшь верстъ; города Мценска съ волосшми, и городища Дмитровца, и новыхъ городовъ, города Опакова съ волосшми, города Ливны, Воронежа, города Мещеска съ волосшми, и волосшемъ Залидова, Нѣдоходова, Бышковичъ, Лычина, города Вязмы и Волосшей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ пошягло; города Дорогобужа, и волосшей Дорогобужскихъ всѣхъ, что

что къ нему попягло изстари; города Бѣлые съ волошми, и Верховья, и Большева, и Шопшова, и Моневидовы слободы; города Лукъ великихъ и волосшей Лупцкихъ, Долыси, Березая, Усвая, Ловца, Весны, Болога; города Холму и волосшей Холмскихъ, Велилы, и Лопаспицы, и Буица; города Заволочья, пожь и Ржевы пущые, и Ржевскихъ волосшей; города Невля, города Торопца и всѣхъ Торопешцкихъ волосшей, Данковы, Любушы, Дубны, Рожны, Туры, Бибиревы, Спарцовы, Нежелскіе, Плавешцкіе, Жижецкіе, Велижскіе, Озерешцкіе, Казариновскіе; а рубежомъ быши всѣхъ городовъ по старымъ рубежомъ; а Торопцу и всѣмъ Торопешцкимъ волостямъ и Новгородскимъ землямъ и волостямъ, городу Лукамъ великимъ, городу Невлю что въ Пуновичахъ, и городу Ржевѣ, и городу Оспрею, и городу Заволочью и волостямъ Долыси, Березаю, и городу Усваю, Ловцу, Вѣснѣ, Вологу, и городу Холму и Холмскимъ волостямъ Велилѣ и Лопаспицамъ, и Буицу, и инымъ волостямъ, всей землѣ Новгородской съ вашею землею Липовскою, и съ Полочаны, и съ Виблены, землѣ и водѣ рубежь по старымъ рубежомъ. И шебѣ Великому Государю *Жигимонту*, божіею милостію Королю Польскому и Великому князю Липовскому, въ шѣ наши Великого Государя, божіею милостію Царя и Великого князя *Федора Ивановича* всеа Руссіи самодержца, города и въ земли по помужъ не вступашися, и не воевали, и ни чемъ не зацепляши, и городовъ и земель не засѣдали, и новыхъ городовъ не спавиши, до того перемирного сроку; а о рубежахъ и о спорныхъ земляхъ во всѣхъ мѣстѣхъ въ шѣ перемирные лѣша слаши намъ Великимъ Государемъ межъ себя на обѣ стороны судей съ обѣ стороны поровну, съ стороны по пшадесять человекъ; а выслаши судей обослався изъ шѣхъ городовъ, и приговоря кошой срокъ пригожь на рубежь къ городу къ Велижу, и

сыскавъ спарожилцы въ правду съ обѣ стороны учиниши рубежи Торопецкимъ землямъ, съ Вишебскою землею и съ городомъ съ Велижемъ, какъ было изспари Вишебской землѣ съ Торопецкою землею, по старымъ рубежомъ, а межъ Усвяна и Усвящского уѣзда, и Сурожай Сурожскаго уѣзда, и Озерищъ и Озерищского уѣзда, съ Лушцкимъ уѣздомъ, и съ Нѣвелскимъ уѣздомъ, и въ Черниговскомъ уѣздѣ, и во Псковскомъ уѣздѣ, и по инымъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ будетъ споръ и обиды, съ обѣ стороны выславъ судей и сыскавъ въ правду съ обѣ стороны, по всѣмъ мѣстамъ учиниши рубежъ во всемъ, какъ было изспари, по всѣмъ мѣстамъ по старымъ рубежомъ; а войнѣ въ шѣ перемирные двѣнадцать лѣтъ на обѣ стороны не быши, раши и войны не всчинаши, и ни чемъ не зацепляши, и съ обѣ стороны мѣснѣ ни гдѣ не посѣдаши, и городовъ новыхъ не ставиши, и въ земли и во всякя угодыя у шѣхъ городовъ и у волоспей до того перемирнаго сроку не вспунапись: а въ кошорыхъ мѣсмахъ судьи съ обѣ стороны въ рубежахъ мѣжъ не учиняшъ, и намъ съ обѣ стороны другихъ судей сослаши межъ себя, обослався посланники и гонцы, и о шѣхъ о спорныхъ земляхъ по сыску рубежъ учиниши, и шо дѣло въ рубежахъ довершиши; а шѣми дѣлы перемирья не нарушиваши, и не розрываши: а кшо Намъ Великому Государю, Божіею милостію Царю и Великому князю *Федору Ивановичу* всеа Русіи самодержцу и нашимъ государствомъ недругъ, будетъ и Тебѣ Великому Государю *Жигимонту*, Божіею милостію Королю Польскому и Великому князю Липовскому, и Корунѣ Польской и великому княжеству Липовскому, и изо всѣхъ земель кошорые къ Корунѣ Польской и къ великому княжеству Липовскому, прошивъ насъ Великого Государя, Божіею милостію Царя и Великого князя *Федора Ивановича* всеа Русіи самодержца, и нашихъ Го-

су-

сударствъ всякому нашему недругу, въ шѣ перемирныя двѣнадцать лѣтъ людьми и казною не вспомогаши, по сей нашей перемирной грамошѣ; шакъ же и тебѣ Великому Государю *Жигмонту*, Божіею милоспію Королю Польскому и Великому князю Липовскому, и Корунѣ Польской и великому княжству Липовскому, и всѣмъ землямъ, копорыя къ Корунѣ Польской и къ великому княжству Липовскому, кто недругъ будешь, и намъ Великому Государю, Божіею милоспію Царю и Великому князю *Федору Ивановичу* всеа Русіи самодержцу, и нашимъ Государствамъ противъ тебѣ Великого Государя, и противъ Коруны Польскіе и Великого княжства Липовского, всякому вашему недругу въ шѣ перемирныя двѣнадцать лѣтъ по помужь людьми и казною не вспомогаши, по сей перемирной грамошѣ. А кого къ намъ шы Великій Государь, *Жигмонтъ* Король пошлешъ своихъ великихъ пословъ въ шѣ перемирныя лѣта о докончаньѣ, и о соединеньѣ, и о всякихъ добрыхъ дѣлахъ, и шѣмъ швоимъ великимъ посломъ приѣхаши къ намъ, и ошѣ насъ ошѣхаши добровольно, безо всякія зацепки и задержанья; шакъ же кого Мы Великій Государь пошлемъ къ тебѣ *Жигмонту* Королю своихъ великихъ пословъ, о докончаньѣ и о соединеньѣ и о всякихъ добрыхъ дѣлахъ, и нашимъ великимъ посломъ къ тебѣ добровольно приѣхаши, и ошѣхаши безо всякаго задержанья и зацепки. А купцомъ швоимъ изо всѣхъ твоихъ земель во всѣ наши земли приѣхаши со всякимъ шоваромъ, и шорговани на всякой шоваръ; а приѣхаши имъ и ошѣхаши добровольно безо всякихъ зацепокъ, а нашимъ кунцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли приѣхаши со всякимъ шоваромъ и шорговани по шомуужь на всякой шоваръ; а приѣхаши имъ и ошѣхаши добровольно, безо всякихъ зацепокъ: шакъ же копоры ваши послы, или госши гдѣ ни пойдуть ошѣ васъ,

или къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ шоваромъ ни буди, и намъ у шѣхъ вашихъ пословъ и у гостей шоваровъ не опнимаши, а пропуцаши Намъ къ Тебѣ пословъ и гостей со всякимъ шоваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ; такъ же наши послы и госты куды ни пойдуть опъ Насъ, или къ Намъ черезъ швои земли, съ какимъ шоваромъ ни буди, и шебѣ у шѣхъ нашихъ пословъ и у гостей шовару не опнимаши, а пропуцаши Тебѣ къ Намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ шоваромъ черезъ свои земли, безо всякихъ зацепокъ. А кошоры послы опъ иныхъ Государей опкуды ни буди пойдуть къ намъ черезъ швои земли, и госты съ ними, или опричь пословъ госты пойдуть къ намъ черезъ ваши земли, съ какимъ шоваромъ ни буди, и шебѣ у шѣхъ пословъ и у гостей шовару не опнимали, а пропуцаши шебѣ къ намъ шѣхъ пословъ и гостей со всякимъ шоваромъ чрезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ; а въ шѣ перемирные лѣша какова учинишца обида межъ нашихъ князей, и воеводъ, и намѣспниковъ, и всякихъ людей, въ земляхъ и въ водахъ, и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлехъ, и наши князи, и намѣспники, и волостели Украины, сослався, да шѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учиняшъ на обѣ спороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлехъ князи, и намѣспники, и волостели не учиняшъ управы, и намъ о шомъ сослаши судей, и они съѣхався да шѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учиняшъ на обѣ спороны безъ хитрости. А шапя, беглеца, холопа, рабу, должника, по украиномъ по исправѣ выдаши; а даное, пололоженое, заемное, поручное опдаши. А опойдуть по симъ перемирнымъ грамошамъ межъ насъ урочные лѣша, и розмирица межъ насъ учинишца а въ шу пору кошорые въ швоей земли послы или купцы прилучашца въ нашихъ земляхъ; и намъ шѣхъ швоихъ пословъ

пословъ и купцовъ не порубаши, и живошовъ ихъ у нихъ не опнимаши, а пустиши намъ ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ живошы. А копорые наши послы или купцы прилучашца въ шу пору въ швоихъ земляхъ, и шебѣ нашихъ пословъ и купцовъ шакже не порубаши, и не имаши, ни живошовъ ихъ у нихъ не опнимаши, а пустиши всѣхъ добровольно со всѣми ихъ живошы. А на шомъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамошѣ писано, мы Великїи Государь, божїею милосшїю Царь и Великїи князь *Федоръ Ивановичъ*, всея Русїи самодержецъ, Владимирскїи, Московскїи, Новгородцкїи, Царь Казанскїи, Царь Аспороханскїи, Государь Псковскїи, и Великїи князь Смоленскїи, Тверскїи, Югорскїи, Пермскїи, Вятцкїи, Болгарскїи, и иныхъ Государь, и Великїи князь Нова города низовскїа земли, Черниговскїи, Резанскїи, Ростовскїи, Ярославскїи, Белоозерскїи, Удорскїи, Обдорскїи, Кондинскїи, и всея Сибирскїе земли и Сѣверные спрашы повелитель, и Государь Иверскїе земли Грузинскихъ царей, и Кабардинскїе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государь и обладашель, цѣловали есмя креспъ къ шебѣ Великому Государю *Жигмонту*, божїею милосшїю Королю Польскому, и Великому князю Липовскому, Рускому, Прускому, Жемойцкому, Мазовецкому, и иныхъ, на шомъ, что намъ по сей перемирной грамошѣ до шѣхъ урочныхъ двѣнашцаши лѣшъ шопъ миръ держати крѣпко по шому, какъ въ сей перемирной грамошѣ писано. Въ нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ лѣша опъ созданїа миру *340 го, Генваря мѣсяца, индикша Д го, государствїа нашего и царспвѣ нашихъ Росїйскаго 3 го, Горскихъ и Кабардинскихъ земель Е го, Иверского Грузинскихъ царспвѣ Д от.

№ 22 къ стр: 279.

Архивы иностранной коллегии спашейные списки, дѣла Польскія, № 20, листъ 543.

Такову договорную запись бояре дали Липовскимъ посломъ о Лифляндскихъ городѣхъ.

Божіею милоспїю, Великого Государя, царя и Великого князя *Федора Ивановича*, всея Русїи самодержца, Владимирского, Московского, Новгородскаго, царя Казанскаго, Государя Псковскаго, и Великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и Великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Рословскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелишеля и Государя, Иверскіе земли Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ Государя и обладателя: Мы Великого Государя, Царя и Великого князя бояре, язь бояринъ и намѣстникъ Рязанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ*, язь бояринъ и намѣстникъ Галицкой *Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ*; и Государскіе ближніе дѣяки язь *Андрей*, язь *Басилей Яковлѣи Щелкаловы*, язь *Елизарей Даниловъ* сынъ *Вылузгинъ*: говорили съ нами Великого Государя, *Жигимонта* прешьяго, Божіею милоспїю Короля Польскаго и Великого князя Липовскаго, Рускаго, Прускаго, Жемонскаго, Мазовѣнскаго, и иныхъ, великіе послы, панъ *Станиславъ Радлинской* воевода Подляшской, староста Ливской и Каменнѣнской; панъ *Габриелъ Воина* подканцлеръ Великого княжства Липовскаго, староста Жѣрешской и Красносельской, да *Матвѣй Воина* писарь Великого княжства Липовскаго о городѣхъ о Лифляндскихъ которые за Свѣйскимъ *Яганолъ* Королемъ, о Ругодивѣ, о Адежѣ, о Ракоборѣ, о Толщборѣ, о Колыванѣ, о Пашцѣ, о Коловери, о Лиговери,

о Асплѣ, о Выголѣ мызѣ, копорые въ перемирныхъ гра-
мошахъ не написаны, а послунаещца шѣхъ городовъ
Яганъ Король хъ Корунѣ Польской и къ Великому княж-
ству Липовскому; и Государю нашему Великому Госу-
дарю, божіею милосшію Царю и Великому князю *Федо-
ру Ивановицу* всея Русіи самодержцу, шѣхъ городовъ по
шомужъ не воевати въ шѣ перемирные двѣнащцашъ лѣшъ.
И мы Великого Государя, божіею милосшію Царя и Ве-
ликого князя *Федора Ивановича*, всея Русіи самодержца,
бояре, язъ бояринъ и намѣспникъ Резанской *Иванъ Василье-
вичъ Годуновъ*; язъ бояринъ и намѣспникъ Галицкой *Бог-
данъ Юрьевичъ Сабуровъ*, государскіе ближніе дѣяки язъ
дѣякъ *Ондрей*, язъ дѣякъ *Василей Яковлечи Щелкало-
вы*, язъ дѣякъ *Елизарей Даниловъ* сынъ *Вылузгинъ*, съ
Великого Государя *Жигимонта* прешьяго, божіею мило-
сшію Короля Польского и Великого князя Липовского
съ Великими послы, *Станиславомъ Радиминскимъ* вое-
водою Подлянскимъ, спароспою Ливскимъ и Каменищ-
кимъ, съ *Габріеломъ Воиною* съ подканцлеромъ Вели-
кого княжства Липовского, съ *Матвѣемъ Воиною* пи-
саремъ Великого княжства Липовского, договоръ учини-
ли на томъ: копорые города Лифлянскіе земли за Свѣй-
скимъ *Яганомъ* Королемъ, а послунился шѣхъ городовъ
Яганъ Король *Жигимонту* Королю къ Корунѣ Польской
и къ Великому княжству Липовскому, опричь одново
Ругодива съ уѣздомъ, городъ Ракоборъ, городъ Адежъ,
городъ Толщеборъ, городъ Колыванъ, Выгола мыза,
городъ Пашца, городъ Апсель, городъ Коловеръ, городъ
Литоверъ: и Великому Государю нашему, божіею милос-
шію царю и Великому князю *Федору Ивановицу* всея
Русіи, шѣхъ городовъ, копорые належашъ хъ Кору-
нѣ Польской и къ Великому княжству Липовско-
му за *Жигиментомъ* Королемъ Польскимъ и за Ве-
ликимъ Княземъ Липовскимъ, опричь Ругодива одного
сѣ

съ уѣздомъ, по шому не воевати, и не зацепляти ничемъ въ шѣ перемирные двѣнадцатъ лѣтъ; какъ и Коруны Польскіе и Великого княжства Липовского, также и Великому Государю божіею милоспїю *Жигмонту* Королю Польскому и великому князю Липовскому, и Корунѣ Польской и Великому княжству Липовскому, изъ шѣхъ городовъ, копорые въ сей записи написаны на Государя нашего земли, къ Иваню, къ Ямѣ, къ Копорье, и во все Новгородскую землю, и ко Гдову, и во всю Псковскую землю, и по всѣмъ мѣспомъ Государя нашего земель не воевати, и рани не посылати, и ничемъ не зацепляти, въ шѣ урочные двѣнадцатъ лѣтъ; а о Ругодивѣ межъ Государя нашего великого Государя божіею милоспїю царя и Великого князя *Федора Ивановича* всея Русїи самодержца, и межъ Великого государя *Жигмонта* божіею милоспїю Короля Польского и Великого князя Липовского, нынѣ договоръ не спался: и мы Великого Государя, божіею милоспїю Царя и Великого князя *Федора Ивановича*, всея Русїи самодержца бояре, и дїяки, язъ бояринъ и намѣспникъ Резанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ* съ товарищи, съ Великого Государя *Жигмонта* божіею милоспїю Короля Польского и Великого князя Липовского послы, *Станиславомъ Радиминскимъ*, воеводою Подляшскимъ, спаросшою Ливскимъ и Каменишцкимъ, съ *Габриеломъ* Воинною подканцлеромъ великого княжства Липовского, съ *Матвѣемъ* Воинною съ писаремъ Великого княжства Липовского, приговорили: что Великому Государю нашему, Царю и Великому князю *Федору Ивановичу*, всея Русїи Самодержцу, о Ругодивѣ приказаши къ *Жигмонту* Королю съ своими великими поолы, копорыхъ нынѣ Великій Государь нашъ царь и великій князь *Федоръ Ивановичъ* всея Русїи пошлетъ къ *Жигмонту* Королю, шо перемирье на двѣнадцатъ лѣтъ закрѣпити, и шѣмъ посломъ будучи у Великого Государя *Жигмонта*, коро-

ля съ Паны Радами коруны Польскіе и Великого княжства Липовского о Ругодивѣ договоръ чиниши и поспановиши; а покамѣста Великого государя нашего божіею милоспію царя и Великого князя *Федора Ивановича*, всея Русіи Самодержца, послы у *Жигмонта* Короля будущъ, и о Ругодивѣ договоръ учиняшъ, и Великому Государю нашему Царю и Великому князю *Федору Ивановичу* всея Русіи, къ Ругодиву и въ Ругодивской уѣздъ раши и войны не посылаши, и Ругодива у Свѣйскихъ нѣмецъ не имаши, и его не добываши, до сроку до Рожества Хриспова лѣша *3Р году; шакже и Великому Государю *Жигмонту* Королю Польскому и Великому князю Липовскому, къ Ругодиву раши и войны не посылаши, и Ругодива у Свѣйскихъ нѣмецъ не имаши, и его не добываши, до тогожъ сроку нагодъ; шакже изъ Ругодива нѣмецкимъ людемъ до того сроку ко Госу-ря нашего городомъ, къ Иваню городу, къ Ямѣ, къ Копорьѣ и во всю Новгородцкую землю, и ко Гдову, и ко всѣмъ Псковскимъ пригородкомъ и всего Псковскаго уѣзда раши и войны не посылаши и ничемъ не зацепляши: на томъ навсемъ мы Великого Государя божіею милоспію Царя и Великого князя *Федора Ивановича* всея Русіи Самодержца, бояре, язь бояринъ и намѣспникъ Резанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ*, язь бояринъ и намѣспникъ Галищкой *Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ*, государскіе ближніе дѣяки язь *Андрей*, язь *Василей Яковлчи Щелкаловы*, язь *Елизарей Даниловъ* сынъ *Вылузгинъ*, съ Великого Государя *Жигмонта* шрешьяго, божіею милоспію Короля Польского и Великого князя Липовского, съ послы съ *Габриеломъ Воиномъ*, подканцлеромъ великого княжства Липовского, спароспою Мерещкимъ и Красносельскимъ, да съ *Матвеемъ Воиною*, писаремъ Великого княжства Липовского, по договору межъ себя записи договорные пописали, и печати свои приложили, а Государскіе дѣяки къ сей договорной записи руки свои приписали, а *Станислава Родилинъ*

димиинского, воеводы Подляшского, старосшы Ливского и Каменишцкого не сшало, по шому и печати его у записи договорной у ихъ нѣшъ. Писано Великого Государя нашего Государсшвѣ, въ сполнѣйшемъ градѣ Москвѣ, лѣша опъ созданя миру *340 го мѣсяца Генваря въ 1 день.

№ 23. къ спр: 279.

Архивы иностранной коллегіи спашейные списки, дѣла Аглинскія, № 20, лисшъ 568.

А се переводъ съ Посольскаго письма, что дали бояромъ, копорой лисшъ послаши въ Ругодивъ.

Извѣщаемъ вашимъ милосшямъ въ Ругодивъ и въ Колывань, Свѣйского Королевсшва воеводамъ, какъ мы великіе послы короля Польского и Великого князя Липовского оппущены были опъ пресвѣшлаго сполца Королевского, государя нашего намилосшивѣйшаго, Короля Польского и Великого князя Липовского, въ прямыхъ дѣлехъ Королевсшва Польского и Великого княжсшва Липовского къ Великому Государю *Федору Ивановичю*, Божіею милосшю Царю всея Руси и Великому князю, и приказъ намъ былъ опъ напресвѣшлѣйшего Короля нашего, чшобъ съ спороны дѣль Королевсшва и государсшва напресвѣшлѣйшего Короля Свѣйского, опца напресвѣшлѣйшего Короля нашего, съ Великимъ Государемъ *Федоромъ Ивановичемъ*, божіею милосшю Государемъ всея Руси и Великимъ княземъ говориши, чшобъ и съ Свѣйскимъ война не была; и договорили есмя о шомъ, какъ намъ показалось быши по пригожу, съ Великого Государя *Федора Ивановича*, божіею милосшю Государя всея Руси и Великого князя, съ бояры, прошлого году до копорого часу миръ спался: и послалъ былъ войска свои съ нарядомъ воевати напресвѣшлѣйшего Короля Свѣй-

ского

ского государсва, и мы съ великимъ печалованьемъ по уговорили съ бояры, что Великіи Государь *Федоръ Ивановичъ*, божіею милоспію Государь всея Руси и Великіи князь опъ войны уняши велѣлъ, и войска свои съ наряды велѣлъ назадъ воропиши, а опяшь на годъ опъ нынѣшнего прошлого праздника Рождества Христова, до прошлого тогожъ праздника старого календаря до Рождества Христова, какъ Великого Государя *Федора Ивановича* божіею милоспію Государя всея Руси и Великого князя, шакъ и напресвѣплѣйшего Короля Свѣйского, съ обѣихъ споронъ смирно и безъ задирки жили въ перемирьѣ по всемъ мѣсшомъ; и какъ приѣдемъ къ напресвѣплѣйшей Королевской столицѣ Государя нашего напресвѣплѣйшего, и мы по извѣстимъ напресвѣплѣйшему Королю его милоспи, а его Королевское Величество Государь нашъ намилоспивѣйшій, напресвѣплѣйшему Королю опцу, столицѣ своей опъ часъ вѣдомо учинишь, чшобъ его пресвѣплѣйшество до сроку перемирного съ Великимъ Государемъ *Федоромъ Ивановичемъ*, божіею милоспію Государемъ всея Руси и съ Великимъ княземъ, по приговору нашему смирно бы жили и людей бы своихъ велѣли уняши: и нонѣча вашимъ милоспіямъ извѣщаемъ, чшобъ еште часа того напресвѣплѣйшему Королю Свѣйскому извѣспили, и сосѣдомъ вашимъ, копоры живушь въ городѣхъ напресвѣплѣйшего Короля Свѣйского, и рашнымъ людямъ изъ Ругодива, и изъ Колывани, и изъ Выборга, и инымъ всѣмъ, копоры подъ приказомъ вашимъ по всѣмъ мѣсшомъ, и шѣмъ, копоры у напресвѣплѣйшего Короля Свѣйского рашные люди пригошвлены прошивъ Великого Государя *Федора Ивановича*, божіею милоспію Государя всея Руси и Великого князя, и для войны государсва его Великого Государя и городовъ его, и всѣхъ по всѣмъ мѣсшомъ уняли бы, и заказали, и опъ просныхъ мужиковъ чшобы не воровали,

чтобъ по перемирье не порушено, накрѣпко унимали, чтобъ по перемирье оупь наиресвѣшлѣйшего Короля Свѣйскаго людей здержано было; и хопимъ того, чтобы ваша милость въ добромъ здоровьѣ были. Писанъ Велико-го Государя *Федора Ивановича*, божіею милостію Государя всея Руси и Великаго князя въ его государствѣ, на Москвѣ году *АФЧА го.

№ 24. къ стр. 285.

Архивы иностранной коллегіи спашейные списки, дѣла Персидскія, № 1, стр. 223.

А се грамоша оупь Государя къ Кизылбашскому Шаху съ послы его съ Бушакъ-Бекомъ да съ Анди-Бекомъ.

Бога безначальнаго, невидимаго, превыше небесъ пребывающаго, и словомъ вся сошворшаго, и духомъ своимъ всѣмъ живопъ дарующаго, спрашнаго и неприсупного, владающаго силами небесными, и устроющаго по всей земли всяческая, егоже шрепещущъ и бояица небесная, и земная, и преисподняя; сего силою и дѣисповомъ стоимъ и движемся, и пребываемъ, и величешву его славу возсылаемъ; ушвердившаго насъ скифешпръ держаши православія и паспырспововаша словеснымъ его овцамъ устроивша, ему же славу возсылаемъ; мы Великии Государь Царь и Великии князь *Федоръ Ивановичъ*, всея Руси самодержецъ, Владимѣрскіи, Московскіи, Новгородскіи, Царь Казанскіи, Царь Астороханскіи, Государь Псковскіи, и Великии князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкии, Болгарскіи, и иныхъ, Государь и Великии князь Нова города Низовскіе земли, Черниговскіи, Резанскіи, Полошцкии, Росшовскіи, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Лифлянскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны обладашель, и

иныхъ

ИНЫХЪ МНОГИХЪ ГОСУДАРСТВЪ ГОСУДАРЬ И ОБЛАДАТЕЛЬ, ВЫСОЧАЙШЕМУ ПРЕВОСХОДЯЩЕМУ ЧЕСТИЮ И МНОГИМЪ МУСУЛЬМАНСКИМЪ РОДОМЪ ПОВЕЛИТЕЛЮ, ПО РЕЧЕННОМУ ВЪ ЧЕСТИ ВЕЛИЧЕСТВА ИЗЯШНОМУ ПЕРСИЦКІЕ И ШИРВАНСКІЕ ЗЕМЛИ НАЧАЛЬНИКУ, ШАХЪ АРБАСОВУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ЛЮБОВНОМУ ПРІЯТЕЛЬСТВУ ВѢДОМО БУДИ: ПРИСЫЛАЛЪ ЕСИ КЪ НАШЕМУ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ПОСЛОВЪ СВОИХЪ *Бутакбека* да *Андибека* съ своею любовною грамошою и съ рѣчами о дружбѣ и о любви; и мы грамошу твою принявъ любитель-но выслушали, и о которыхъ дѣлахъ нашему Царскому величеству приказывалъ еси рѣчью съ послы своими, по намъ вѣдомо, и что писалъ еси въ своей грамошѣ къ нашему Царскому величеству гынѣ съ своими послы, что мы писали къ тебѣ въ своей грамошѣ о Дербени и о Бакѣ, чтобъ вы шѣ два города намъ послупились, и мы въ своей грамошѣ о томъ къ тебѣ не писывали; а приказывалъ къ нашему Царскому величеству о томъ о-щедъ твой съ своимъ человекомъ съ *Анди-Беемъ*, и что послы говорили отъ тебя ближнему нашему конюшему и боярину и намѣстнику Казанскому и Аспороханскому *Борису Федоровичю Годунову*, и твою нашу конюшей и бояринъ и намѣстникъ Казанской и Аспороханской *Борисъ Федоровичъ* доносилъ: и мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ выслушавъ съ любовью посломъ твоимъ велѣли отъ шѣ учиниши, бояромъ нашимъ, боярину и намѣстнику Рязанскому *Ивану Васильевичю Годунову*, да боярину и намѣстнику Ржевскому князю *Ивану Васильевичю Ситцкому Ярославскому*, съ товарищи, и пословъ твоихъ отпустили есмя къ тебѣ не издержавъ по ихъ прошенью, чтобъ имъ къ тебѣ дойти морскимъ путемъ не изпоздавъ сего лѣша; а пословъ своихъ къ тебѣ отпущаемъ и дорогу твоимъ людямъ въ наши государства изъ твоего государства отворяемъ, и повольной торгъ даемъ, и прошивъ твоихъ поминковъ по твоему

писму соболи и кречашы, и чесы, и рукомойникъ и лохань послали есмя къ шебѣ съ швоими послы, и о всемъ подлинно швоимъ посломъ объявили есмя. Писана въ государствѣя нашего дворѣ града Москвы лѣша, опѣ созданя миру *ЗЧИ го Іюня мѣсяца.

№ 25, къ стр. 285.

Архивы иностранной коллегии спашейные списки,
№ 1, листъ 226.

А се грамота опѣ Государя къ Гилянскому Ахмешъ Царю съ посломъ его съ *Хозе-Асано.мб.*

Бога всеми владающаго милостию, опѣ Великого Государя Царя и Великого князя *Федора Ивановича* всея Руси, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Аспороханскаго, Государя Псковскаго, и Великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ Государя и Великого князя Нова города Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцскаго, Росшовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Лифляндскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны обладашеля, и иныхъ многихъ государствъ Государя, *Ахметъ* Царю Гилянскому: присылалъ еси къ нашему Царскому величеству человѣка своего *Хозю Асана* съ грамотою; а въ грамотѣ своей къ нашему Царскому величеству писалъ еси съ челобитьемъ, что опѣ нашего Царскаго величества прислана къ тебѣ наша Царская грамота и поминки, и до васъ по дошло; и вы наше жалованье надѣются, кошорые у васъ ваши опѣ вашего достоинства нашему величеству послалъ, и нашему Царскому величеству по опѣ васъ прятно учинишь; а рѣчью нашему Царскому величеству посоль швой билъ челомъ, чшобъ

чшобъ швоимъ шорговымъ людемъ въ наши государшва дорога опворена была: и мы Велики Государь, Царь и Велики князь *Федоръ Ивановичъ*, всея Русии самодержецъ, по швоему прошенью хотя шебя держати въ своемъ жалованьѣ, шорговымъ людемъ швоего государшва дорогу въ свои государшва опвориши велѣли есмя: а чшо посолъ швой *Хозя-Асанъ* говорилъ опъ шебя, нашего Царскаго величешва шурина конюшему боярину и намѣшнику Казанскому и Аспороханскому, *Борисцу Федоровичю Годунову*, чшо емлютъ въ нашей опчинѣ въ Аспорохани съ швоихъ людей пошлины лишне, и нашего Царскаго величешва шурина о шомъ до нашего Царскаго величешва доносишь: и мы Велики Государь Царь и Велики князь *Федоръ Ивановичъ* всея Русии самодержецъ, пожаловали велѣли послаши нашу Царскую грамоту въ Аспараханъ къ воеводамъ, и велѣли именно беречи вашихъ гостей и шорговыхъ людей, копорые швои люди учнущъ приходиши въ Аспороханъ, и лишныхъ пошлинъ имаши не велѣли есмя, и посла швоего пожаловавъ къ шебѣ оппустили есмя: и шибъ *Ахметъ* Царь и впередъ на наше Царское жалованье былъ надеженъ, людемъ своимъ гостемъ и шорговымъ людемъ въ наше царштво Аспараханское велѣлъ ходиши безо всякаго опасенья. Писана въ государшвiя нашего дворѣ града Москвы, лѣта опъ созданiя миру *341 го Iюня мѣсяца.

№ 26. къ стр. 285.

Архивы иностранной коллегіи спашейные списки, дѣла Персидскія, № 1, лиспъ 228.

А се грамоша ошъ конюшого боярина, ошъ *Бориса Федоровита Годунова*, къ Кизильбашскому Шаху.

Безначального всемогущаго Бога неизреченнымъ милосердіемъ хреспьянского закона, ушвердившаго скифепрь держаша православія и паспырспвоваши словеснымъ его овцамъ, Россійскаго царствія Великаго Государя Царя и Великаго князя *Федора Ивановича* всея Руси, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Аспороханскаго, Государя Псковскаго, и Великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ Государя и Великаго князя Нова города Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Росповскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Лифлянскаго, Удорскаго, Убдорскаго, Кондинскаго, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные спраны обладашеля, и иныхъ многихъ государствъ Государя и самодержца, его Царскаго величешва братау высочайшему, и великошполнѣйшему, превосходящему честію и многимъ Мусульманскимъ родомъ повелишелю, ошъ высокіе Царскіе степени добронравіемъ и справедливоспю украшенному, Иранскому, и Тиранскому, и Персидскіе, и Ширванскіе земли Великому Государю, *Шахъ Аббасову* величешву, царскаго Величешва Конюшей и бояринъ, и намѣшникъ Казанской и Аспараханской, *Борисъ Федоровитъ Годуновъ*, вашему величешву челомъ бешъ: присылалъ еси къ великому Государю, царю и Великому князю *Федору Ивановичу* всея Руси, къ его царскому величешву, ваше *Аббасъ Шахово* величешво, пословъ своихъ *Бутакбека*, да *Андибека*, съ грамошою и съ рѣчи о дружбѣ

и о брашской любви; а ко мнѣ ваше *Аббасъ Шахово* величество съ послы своими приказывалъ рѣчью, чшобъ мнѣ межъ васъ великихъ Государей, великаго Государя нашего царя и великаго князя *Федора Ивановича* всеа руссїи самодержца, его царского величешва и вашего *Аббасъ Шахова* величешва о добрѣ радѣши, и какъ есми началъ, такъ бы и совершитъ; чшобъ межъ васъ великихъ Государей дружба и любовь ушвердилась навѣки: и язъ какъ прежь сего о шомъ началъ радѣши, такъ и нынѣ, и въ передъ наипаче шого промышляши хочю, чшобъ межъ васъ великихъ Государей дружба и любовь ушвердилась; и копорья рѣчи приказанья ошъ Вашего Величешва говорили мнѣ послы ваши, и язъ шѣ всѣ рѣчи до Государя нашего, до великаго Государя Царя и великаго князя *Федора Ивановича* всеа Руссии самодержца, съ радѣнїемъ доносилъ, и билъ челомъ: и Государь нашъ, великїи Государь царь и великїи князь *Федоръ Ивановичъ* всеа Руссии самодержецъ, грамошу вашего величешва и рѣчи съ любовью выслушалъ, и похощя шого, чшобъ Государю нашему царскому Величешву, и вашему величешву быши въ дружбѣ, и въ любви, и высылалъ къ посломъ вашимъ съ отвѣшомъ бояръ своихъ, боярина и намѣспника Резанского *Ивана Васильевича Годунова*, да боярина и намѣспника Ржевскаго князя *Ивана Васильевича Ситцкого* Ярославскаго, съ шоварыщи; и о всѣхъ дѣлехъ великїи Государь нашъ посломъ Вашего Величешва велѣлъ отвѣшъ учиниши и своихъ пословъ къ вамъ нарядивъ, великїи Государь нашъ посломъ вашего величешва объявиши велѣлъ, и о всемъ о шомъ посломъ швоимъ въ отвѣшѣ подлинно объявлено. А язъ о шомъ всегда у Всемогущего Бога милости прошу и радѣю сердечно, и въ передъ радѣшъ хочю, и великаго Государя своего царя и великаго князя *Федора Ивановича* всеа Руссии съ мольбемъ на шо навожу, чшобы далъ Богъ межъ васъ великихъ

ликихъ Государей, великого Государя нашего его царскаго Величества и межъ вашего *Аббасъ* Шахова величества была совершенная дружба и любовь навѣки неподвижно. А что ваше величество прислалъ ко мнѣ съ послы своими поминки свои, и язь великого Государя Шахова величества поминки принявъ съ великою любовью, за по вашему *Аббасъ* Шахову величеству челомъ бью, а послалъ еси къ швоему Шахову величеству съ швоими послы кречешъ, да чегликъ кречешей, да корабль судно серебряное, часы, двѣ пищали долгіе. Писана въ великого Государя нашего государствѣ, въ царшвующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7341 го, Іюня мѣсяца.

№ 27 къ стр: 285.

Архивы иносранный Коллегіи спашейные списки, дѣла Персидскія, листъ 231.

А се грамота ошъ Конюшого, боярина, ошъ *Бориса Федоровита Годунова* къ Гилянскому *Ахметъ* царю.

Всемогущаго, безначальнаго Бога неизреченнымъ милосердіемъ Хрестьянсково закона, скифешродержателя Россійскаго царствія великого Государя Царя и великого князя *Федора Ивановича* всея Руссіи, Владимирского, Московского, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Ашороханскаго, Государя Псковскаго, и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ Государя, и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Лифляндскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны обладашеля, и иныхъ многихъ государствъ Государя и самодержца, его царскаго Величества ошъ шурина, и Конюшого, и боярина,

и

и намѣстника Казанскаго и Аспороханскаго, отъ *Бориса Федоровита Годунова*, царю *Ахметю* Гилянскому: прислалъ еси къ великому Государю нашему, царю и великому князю *Федору Ивановичу* всея Руси, къ его царскому величеству, съ грамошою и съ поминки посла своего *Хозю Асана*; а ко мнѣ съ посломъ своимъ приказывалъ еси рѣчью, чшобъ мнѣ къ тебѣ любовь своя держати; а о швоихъ дѣлехъ о томъ еси приказывалъ съ посломъ своимъ рѣчью до царскаго величества донести. И о копорыхъ дѣлехъ посоль швои *Хозя Асанъ* мнѣ отъ тебѣ говорилъ, и язъ о томъ до царскаго величества доносилъ; и Государь нашъ, великїи Государь царь и великїи князь *Федоръ Ивановичъ* всея Руси, по швоему прошенью хочеть тебѣ держати въ своемъ жалованьѣ, и шорговымъ людямъ швоего Государства дорогу въ свои Государства отвориши велѣлъ: а чшо посоль швой говорилъ мнѣ отъ тебѣ, чшо емлютъ въ Государя нашего отчинѣ въ Аспарахани съ швоихъ людей пошлины лишнїе, и мнѣбъ о томъ извѣстить царскому Величеству; и язъ то челобитье посла швоего *Хозе Асана* до царскаго Величества доносилъ: и Государь нашъ великїи Государь царь и великїи князь *Федоръ Ивановичъ* всея Руси, его царское Величество, жаловалъ, велѣлъ послаши свою Государеву грамошу въ Аспараханъ къ воеводамъ, и велѣлъ именно беречи вашихъ гостей и шорговыхъ людей, которые швои люди учнутъ приходиши въ Аспороханъ, и лишнихъ пошлинъ имати не велѣлъ, и посла швоего пожаловалъ къ тебѣ отпустилъ, и отъ своего царскаго Величества грамошу къ тебѣ съ швоимъ посломъ послалъ. А чшо поминковъ прислалъ еси ко мнѣ съ швоимъ посломъ, и язъ швои поминки принялъ съ великою любовью, а къ тебѣ послалъ есми съ швоимъ посломъ отъ своей любви поминки кречешъ, да перстень золошъ, да спюпа серебряная золочена, пицаль долгая, да пара пицалей;

лей; и шьбъ наши поминки съ любовью принялъ, и съ нами въ передъ ссылался о любви. Писана въ велико-го Государя нашего въ государствѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣша *ЗЧИ го, Іюня мѣсяца.

№ 28. къ стр : 320.

Архивы Иностранной Коллегіи спашейные списки , дѣла Польскія, № 21, листъ 182.

Асе такова грамоша послана ошь Государя хъ королю съ *Даниломъ Исленьевымъ*.

Милосердія ради милоспи Бога нашего, въ нихъ же носѣши насъ воспокъ свыше, воеже направиши ноги наша на путь миренъ. Сего убо Бога нашего въ проицѣ славимаго милоспїю, ошь великого Государя и великого князя *Федора Ивановича* всея Русїи Самодержца, Владимирского, Московского, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Аспороханскаго, государя Псковскаго, и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ, Государя и Великого князя Нова города Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго , Росповскаго , Ярославскаго , Белоозерскаго , Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелишеля, и Государя Иверскіе земли Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и сбладашеля. Великому государю *Жигмонту* прешьему, божїею милоспїю королю Полскому, и Великому князю Липовскому, Рускому, Прускому, Жемоишцкому, Мазовѣшцкому, и иныхъ. Нынѣшнего. ЧѸ. го году въ юлѣ мѣсяцѣ, приходилъ въ нашу землю недругъ нашъ и всего христїянства Крымской *Казы Гирей* царь съ царевичи, собрався со многими людьми съ Крымскими и съ Нагайски-

скими Казыева улуса, и съ Турского Салпана съ людьми съ Бѣлогородцы и съ Очаковцы, и Добричи, и съ Азовцы, и нарядъ и стрѣльцы съ огненнымъ боемъ съ нимъ были; а напередъ его приходу въ нашу землю намъ въ вѣдомѣ учинилось опъ языковъ, копорыхъ у него наши казаки на полѣ поймали, что царь идетъ съ великимъ собраньемъ, возгордяся гордостію, и похваляючись по Турского салпана велѣнью, что ему ипши къ Москвѣ прямо: и мы услыша о его приходѣ, призывая въ помощь всесилнаго Бога и Пречистую Богородицу, и Великихъ Чудотворцовъ Московскихъ, умыслили есмя прошивъ своего недруга Крымского царя спати на прямое дѣло, сколько намъ милосердый Богъ помочи подасишь, копорая наша рашь съ бояры и воеводами нашими, съ бояриномъ и воеводою и намѣспникомъ Володимерскимъ, со княземъ *Федоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ* съ поварыщи, были на берегу на Окѣ рѣкѣ, и мы шѣмъ своимъ рашемъ велѣли опойши опъ берегу и реку Оку очиспиль, для того чшобъ царя черезъ рѣку перепуспиль, шѣмъ его оплоша спати прошивъ его на прямое дѣло блиско Москвы: и Крымской *Казы Гирей* царь, со всѣми царевичи и со всѣми людьми съ своими, пришедъ прямо къ нашему Государству къ Москвѣ, полки, войны не роспушая съ нарядомъ; а съ нимъ было всякихъ людей больши полупораспа штысячъ: и какъ царь Оку рѣку перелѣзъ, и мы съ Москвы послали въ стрѣчю прошивъ царя шурина своего, слугу боярина, и воеводу двороваго и намѣспника Казанского и Аспороханского, *Бориса Федоровича* Годунова, и многихъ бояръ и воеводъ со многими людьми съ нашимъ дворомъ царскимъ, съ дворяны, и съ дѣшми боярскими, и со многимъ съ огненнымъ боемъ; а велѣли есмя имъ спеднися съ береговыми бояры и воеводы, съ царемъ на прямое дѣло бишисъ: и шуринъ нашъ, слуга, и конюшей, и бояринъ, и воевода дворовой, и намѣспникъ Казанской и Аспороханской, *Борисъ Федоровичъ*

ровичъ Годуновъ, и всѣ наши бояре, и воеводы береговые, сшедшия вмѣстѣ съ царемъ полки съ полки бились день весь; и всеилнаго бога неизреченнымъ милосердіемъ, и пречислыя его мапери милоспїю, и великихъ чудотворцовъ молишвами, шуринъ нашъ, слуга, и конюшей, бояринъ и воевода дворовой, и намѣспникъ Казанской и Аспараханской, *Борисъ Федоровичъ Годуновъ*, и многіе наши бояре, и воеводы, у царя многихъ людей побили, и царевича *Бахты Гирея Валдигиреева* царевичева сына, и многихъ большихъ князей и мурзъ ранили, и въ языцехъ многихъ имениныхъ Мурзъ поймали, и царь разведши людей своихъ къ ночи, спалъ опшедши полки: и шуринъ нашъ, слуга, и конюшей, бояринъ и воевода дворовой, и намѣспникъ Казанской и Аспараханской, *Борисъ Федоровичъ Годуновъ*, и всѣ наши бояре и воеводы, пошли за царемъ; и царь увидѣвъ походъ за собою нашихъ бояръ и воеводъ, въ ночи до свѣша побѣжалъ со всѣми людьми полки, съ великимъ спрахованьемъ, воины не ропущая, и однимъ днемъ до осмидесять верспъ до рѣки Оки бѣжалъ, и пришедъ къ рѣкѣ почалъ многими людьми мешаться въ воду, услышавъ за собою шурина нашего, слугу, и конюшого, боярина, и воеводу дворового *Бориса Федоровича Годунова*, и бояръ нашихъ, и воеводъ многихъ, а передовыхъ людей увидя, и войски свои царь, въ копорыхъ самъ бѣжалъ, и многую рухледь, и многіе лошади по дорогѣ помѣшалъ, и въ ночи Оку рѣку перелезъ; а на другой день сполькожъ бѣжалъ; а шуринъ нашъ, слуга, и Конюшей, бояринъ, и воевода дворовой, *Борисъ Федоровичъ Годуновъ*, и многіе бояре наши, и воеводы, со многими людьми за царемъ ходили полки на спѣхъ; а передъ собою шуринъ нашъ, слуга и конюшей, бояринъ, и воевода дворовой, и намѣспникъ Казанской и Аспараханской, *Борисъ Федоровичъ Годуновъ*, изъ своего изъ большаго полку послали за царемъ лежкихъ воеводъ съ резвыми людьми, и съ ог-

неннымъ боемъ: и воеводы наши рѣзвые Крымскихъ и Нагайскихъ людей Казыева улуса, которы за царемъ шли съ лучшими людьми во сводѣ, сшедчи ихъ за Тулою на полѣ побили многихъ людей, и попшали, и тоняли ихъ до царевыхъ полковъ, и языки, большихъ людей *Такбиндея Мурзу Ханъ Мурзина* брата *Казыева*, да *Исенева* княжово сына *Адивѣева* внука, да *Абыль Касыма* Мурзу, родомъ кипай большей орды, и иныхъ многихъ добрыхъ именишыхъ Мурзъ въ языцехъ поймали; а взяли въ языцехъ всего до тысячи человекъ: и пошолъ царь изъ наше земли съ великимъ страхомъ, и съ великимъ убыткомъ, войны не ропущая и нашей землѣ пикопораго убытка не учинилъ; а у него многихъ людей побили, и языки многіе поймали; а языки нашему шурина, слугѣ и Конюшему, боярину и воеводѣ дворовому, и бояромъ нашимъ и воеводамъ сказывали, что царь Крымской пошолъ по повелѣнью Турского салпана для того, что мы по присылке Пановъ радныхъ коруны Полскіе, и великого княжества Лишовского къ бояромъ нашимъ, послали есмь людей своихъ съ царевичемъ *Арасланалеємъ Кайбуловитемъ*, и съ своими воеводами, со княземъ *Ондреемъ Васильевитемъ Трубецкимъ* съ поварыщи, въ Северскіе города до сорока тысячъ прошивъ Турскихъ и Крымскихъ людей, и велѣли стояши съ воими людьми за одно, а шѣмъ мы шебѣ Жигимоншу королю и корунѣ Полской и великому княжеству Лишовскому свою любовь объявили, и Турскому де салпану то спало за большую досаду, по тому царя Крымского и царевичей со всемъ Крымомъ, и съ Нагайскими людьми Казыева улуса, и послалъ въ наше государство: и мы о семъ о преславномъ величїи божїи всесильному Богу, и Пречистой Его Матери, и всѣмъ святымъ угодникомъ его, за неизреченную владычную милость благодарственную хвалу воздаемъ, что шакую побѣду намъ Богъ подаровалъ надъ Крымскимъ царемъ *Казы-*
Гире-

Гиреемъ, и о семъ преславномъ величїи Божїи, къ тебѣ къ великому Государю *Жигимонту* королю послали есмя посланника своего *Данила Исленьева* съ сеунчомъ, Тебѣ о помъ извѣспиши, и любовь свою покажи, и Тебѣ великому Хриспьянскому государю *Жигимонту* королю, шакому предивному божьею милосердію къ намъ къ великому государю хриспьянскому, и ко всему Хриспьянспву, слыша шакую побѣду надъ бусурманскимъ царемъ Крымскимъ, пригоже хвалу Богу воздаши, и о помъ порадовашись; а по намъ великимъ государемъ хриспьянскимъ общая радость, что надъ бесермены побѣда, и словомъ есмя тебѣ великому государю *Жигимонту* королю посланнику нашему о помъ дѣлѣ велѣли говориши: и шыбѣ великии государь *Жигимонтъ* король, нашего посланника *Данила Исленьева*, велѣлъ посшавиши вмѣспѣ съ нашими великими послы, что съ нимъ приказъ нашъ къ нашимъ къ великимъ посломъ о нашемъ о вопчемъ дѣлѣ, и къ намъ бы еси нашего посланника *Данила Исленьева* оппустилъ вскоре не издержавъ. Писанъ въ государспвія нашего дворѣ царспвующаго града Москвы, лѣша опъ созданія мїру *340 го Іюля мѣсяца.

№ 29. къ спр: 321.

Архивы иностранной коллегїи спашейные списки, дѣла Полскїя, № 21, листъ 268.

А се грамоша ко Государю царю и великому Князю *Федору Ивановичу* всеа Русїи опъ *Жигимонта* Короля Полского съ посланникомъ съ *Даниломъ Исленьевымъ*.

Опъ наяспѣйшаго великого Государя *Жигимонта* прешьяго, Божїею милоспїю Короля Польского и великого Князя Липовского, Руского, Пруского, Жемонш-цкого

цкого, и иных, королевства Шведского, Голштинского, Вандальского, наблищаго дѣдича и пришлого Короля, великого Князя Финляндского, и иныхъ многихъ земель Государя, Божіею милостию Государю и великому Князю *Федору Ивановичу*, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Аспороханскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, и иныхъ: писалъ и прислалъ еси къ намъ съ посланникомъ своимъ съ *Даниломъ Исленьевымъ*, шпожъ въ году шеперешнемъ тысяча пять сотъ девяностъ первомъ, въ Іюль мѣсяцѣ, приходилъ въ вашу землю недругъ вашъ и всего кресьянства, Крымской *Казы-Гирей* Царь съ царевичи, собравшись со многими людьми съ Крымскими и иными, хопячи ипипть проспо къ Москвѣ; и Вы маючи вѣдомоспъ о приходѣ его, велѣли боярину, воеводѣ и намѣспнику своему Владимирскому Князю *Федору Ивановичу Мстиславскому*, и войску своему опъ берега Оки рѣки опъипи и добровольный приходъ черезъ Оку рѣку Царю допустишь; и какъ Царь Крымской со всѣми людьми своими Оку рѣку перешоль, и шоль проспо къ Москвѣ, и Вы съ Москвы прошивъ Царя послали шурина своего, слугу и конюшого, боярина и воеводу дворового, и намѣспника Казанского и Аспороханского, *Бориса Федоровича Годунова*, съ войски вашими, и велѣли ему съ Царемъ бипись: и всемогущаго милосердаго Бога помочью шуринъ вашъ, и люди ваши многихъ людей у Царя побили, и иныхъ знаменишыхъ людей поранили и поимали; и опшоль Царь изъ вашіе земли съ великимъ убыткомъ, а вашей землѣ ни которого убышка не учинилъ: а языки Татарскіе вамъ сказывали, будто Царь ходилъ въ вашу землю за росказаньемъ царя Турецкого, для того, что Вы намъ прошивъ его помочь хотѣли дапи, о которомъ звышеспвѣ своемъ намъ ознамиши еси прислалъ; и мы шо ради слышали и хва-

лу Богу всемогущему воздаемъ , что онъ Государемъ крестьянскимъ на бусурманъ милостивъ помогаешъ , и звытешво имъ даешъ , и хопимъ Вамъ шого , чтобъ Вамъ и людемъ вашимъ прошивъ бусурманъ шакъ всегда счашливѣ было , чтобы есте всегда надъ бессермены звытешова держивали , чтобы ся рука поганска не выси- лась , чтобъ всегда отъ часу нижелась и нишела ; а посланника швоего оппустили есмя къ шебъ здоро- во. Писанъ въ Еновцу , року отъ рожешва господа Бога нашего Исусъ Хриспа тысяча пашъ сошъ девашъ де- сашъ первато , Мѣсяца Декабря ЕІ то дня.

№ 30. къ стр: 39 части II.

Архивы иностранной коллегии дѣла Грузинскія.

Высочайшему величеству , и великостолнѣйшему превысочайшихъ спранъ великихъ Государей государшвъ обладателю , благородному и справедливому , вселен- скому содержапелю , надъ Государи превысочайшему , великому и счашливому государю , справедливостію свѣшящемуся , сущему государю соборнѣ опо всѣхъ наре- ченному , начальнику знаменишому , многообразными даньми по многу изобилуя , звѣздочислено войско имѣя , всего свѣта подпора , всѣмъ Государемъ сладоспъ вла- гая , крестьянскую вѣру прославляющему , и всѣмъ крестья- номъ надежѣ и заспупнику : и по шакимъ швоимъ дѣ- ломъ надѣемся Богу спражу шебъ быши , да и паки на- правитъ Богъ обычай швой , и шакъ молишвуемъ и мо- лимъ , дабы Богъ приклонилъ свое милосердіе къ на- шимъ мольбамъ , чтобы ваше величество и счашье Богъ просвѣшилъ аки солнечный лучъ , и всѣ бы враги ваши покорилъ подъ ноги ваши вашему царскому величеству: великому Государю Царю *Федору Ивановичу* всея Руси Само-

Самодержцу, недоспойный съ покореніемъ и со уничиженіемъ *Александръ* челомъ бьетъ. Пожаловали еште Вы великіи Государь наши недоспашки, прислали еште къ намъ своего царского величеспва милосердную грамопу, и съ шюю вашего царского величеспва милоспивою грамопою за вашею царскою золопою печашью вашъ честнѣйшій посоль, Князь *Семенъ*, да дѣякъ *Тархъ*, съ своими шоварыщи и съ учипельными людѣми, до насъ здорово дошли; и мы видя шакую вашу милоспивую грамопу, и ваше великое жалованье къ себѣ, добрѣ возрадовалися, и въ передъ у милосердого Бога чаемое нашего, что Вы великіи Государь нашихъ недоспашковъ своимъ милосердіемъ не оскудите: и нынѣ къ Вашему Царскому Величеспву послали есмя съ челобитною своего великого и ближнего человѣка *Сулелана* Князя, а онъ у насъ человѣкъ честной и ближней, а съ нимъ *Хуршитъ* Агу, да съ нимижъ Вашего Царского Величеспва честнѣйшихъ вашихъ ногъ праху опъ своихъ недоспашковъ послали есмя поминки, и нешто Богъ донесетъ до вашихъ пресвѣплѣйшихъ царскихъ очей, и Вамъ бы по своему милосердому обычаю на наши недоспашки не помолвиши; и опъ своей милоспи похощите про наше недоспоинство провѣдаши, и намъ чинища шѣснопа опъ Горскихъ людей: приходяшъ они въ нашу землю украдомъ, инолды въ день, инолды ночью, и нашихъ людей побиваюшъ и въ полонъ емлюшъ, и доколѣ до насъ вѣснѣ дойдешъ, а они украдомъ вскорѣ повоевавъ бѣгаюшъ; а мы за ними въ погоню посылаемъ людей рѣзвыхъ, удалыхъ молощовъ, копейшиковъ и изъ луковъ спрѣлцовъ, и они бѣгаюшъ въ горы, а горы высокія, неприступныя, жилища у нихъ искони подъ шѣми горами въ щеляхъ; и нынѣ нашъ недоспашокъ, припадая къ вашимъ честнѣйшимъ ногамъ, молимъ и просимъ, чшобъ Вамъ нашу отпадшую го-

лову ошъ Персіи возняши, и креспьянспву милоспъ пока-
 заши, и ошъ шѣхъ велѣши насъ оборониши; а ошъ
 Терского города дорога на нихъ гладка, и правна и
 водена, и войску на нихъ шою дорогою ходиши про-
 хладно, и всякой поискъ надъ ними мочно учиниши. А
 съ лѣпошними послы ждали есмя и ждали указу, и ошъ
 Вашего Царского Величеспва указъ не пришелъ, и Вамъ
 бы для сотворшаго Бога пожаловапъ съ нынѣшними на-
 шего недоспашку послы подлинной свой указъ учини-
 ши, и рашъ своя на нихъ послаши, и намъ пособспво-
 ваши, и ошъ шѣхъ злодѣевъ насъ велѣши оборониши.
 Государь еси великій, милоспивый: шолько шакъ вели-
 ше учинишъ, и вамъ будетъ великая прибыль, а на-
 шего недоспашку пока мѣспа будетъ душа въ шѣлѣ, и
 мы за васъ будемъ Бога молиши, и вамъ служиши, и
 Вашему Величеспву свыше того дерзско учиниши не
 смѣли; и какъ будущъ послы наши у вашихъ честпныхъ
 ногъ праху, и о всѣхъ нашихъ дѣлехъ Вашему Величе-
 спву ошъ насъ они будущъ биши челомъ; да и пословъ
 бы нашихъ пожаловаши вамъ велѣши не издержавъ скорѣ
 къ намъ оппустиши: а что еште пожаловали послали
 ко мнѣ кречашы, изъ шѣхъ кречешовъ одинъ кречашъ
 до нашего недоспашку дошелъ, а шо всѣ померли; и
 вамъ бы пожаловаши нынѣ прислаши къ намъ креча-
 шовъ ловлю, и дикихъ. Да здѣсь ошъ шысячи лѣпъ
 копорые храмы запуспѣли и подписъ въ нихъ попор-
 шилась; а копорыхъ еште иконниковъ прислали, и
 ѳни сказываюшъ, что ихъ сполько не будетъ, что имъ
 шо починиши, и вамъ бы пожаловаши прислаши шрехъ
 иконниковъ горадыхъ, да пушечнаго маспера лица,
 чшобъ пушку умѣль слышъ, и спрѣляши; учинивъ
 милоспивно шѣмъ бы еште пожаловали.

1591го Апрѣля 19го Грузинскіе послы были у
 папріарха Иова, и у конюшего, боярина и намѣспника
 Казан-

Казанского и Астараханскаго, *Бориса Федоровича Годунова.*

Переводъ съ грамошы Иверскаго *Александра Царя* къ свяшѣйшему папріарху *Иову Московскому* и всея Русіи.

Пресвятѣйшему папріарху великія Росіи, нашему Государю и владыкѣ святому и Богомъ дарованному и всѣмъ превозвышенному, дѣйствомъ и именованьемъ. Молимъ Бога, да здаспвуетъ свяшительство швое на многіе лѣта, во укрѣпленіи, и въ dospoяніи церковномъ господа нашего *Иисуса Христа* по подобію миру христьянскому, и намъ на веселіе и на радость душевную; а мы швоими свяшыми молишвами живы по се часы, и вѣдая свяшительство швое, что которые еси образы къ намъ прислалъ съ послы съ царскими, со княземъ *Семеновъ*, да съ дьякомъ съ *Тархомъ*, и мы ихъ приняли, аки *Моисей* принялъ богописанный законъ, и на томъ много благодарю свяшительству швоему. По семъ свяшій владыко извѣщаемъ вамъ сею грамошою, что здѣсь близко имѣемъ земли своей недруговъ невѣрныхъ, и приходяшъ шапемъ, да насъ воююшъ, и плѣняшъ мѣста наши православныхъ христіанъ и шворяшъ многія слезы и кручины намъ; а мы съ ними не можемъ бишисъ, что они живушъ въ крѣпкихъ мѣстахъ, въ горахъ, и наши лошади не могутъ ходишъ по ихъ мѣстомъ; а которые живушъ по полямъ *Кизилбаши* и *Турчане*, и мы помощію божіею и швоими свяшыми молишвами побиваемъ ихъ; и о семъ молимъ свяшительству швоему, да упросишъ у многолѣшнаго Царя, дабы послалъ къ намъ помощь и освободилъ креспьянъ ошъ плѣненія, яко древле Царь *Константиноъ* освободилъ родъ креспьянскій ошъ прельщенія идольскаго, брашъ брашу помогаль, и рука рукѣ способшвовала, по томъ и въ дѣло происходило: и о семъ молимъ свяшѣй швоей

Я 3

душѣ.

душѣ, да сошворишь намъ милость предъ Царемъ, и пошлешь намъ помощь руки своея для православныхъ крестьянъ. Слышали и видѣли сами Царскіе послы, князь *Семенъ* и дьякъ *Тархъ*, и будутъ извѣщати святишельству швоему; копорыхъ священниковъ и синарцовъ присылали еше къ намъ, и мы ихъ приняли аки Ангеловъ божіихъ и почтили ихъ по своей силѣ, и звали ихъ пѣши липоргеи, и онѣ не похощѣли невѣдомо для чего. А мы надѣемся на Христа, что есмь крестьяне крещены, какъ прияхомъ вѣру и крещеніе ошъ Грекъ въ лѣшѣ *АСУВ году; а здѣсь были папріархи, и мишпрополишы свяшогорцы, и Синайцы, и Ерусалимцы, и шѣ у насъ липоргею служили, какъ естъ одновѣрцы съ нами; а ваши священники и синарцы не похощѣли, невѣдомо за что. По семъ буди швоя свашая молишва на насъ; и послахомъ къ тебѣ для невеликія памяши два бархаша золотные, да бархашъ червчашой, да ашласъ, да камку, да дороги, да ашласъ голубъ, да двои дороги полосашые; да послала Царица къ святишельству швоему бархашъ, да камку; да два ашласа, да обьяри, да чешверы дорогѣ, всего ИІ.

Переводъ съ грамошы *Александра Царя Иверскаго* къ конюшѣму боярину къ *Борисцу Ѳедоровичу Годунову*, съ послы его съ *Сюлеманомъ* да съ *Хуршитомъ*.

Великостолнѣйшаго, превысочайшихъ спранъ великихъ Государей государству обладателя, благородного и справедливаго Великаго Государя Самодержца, его Царского Величешва шурина, конюшему, боярину, *Борисцу Ѳедоровичу*, съ любовью поклонъ: и шолько ваше Величешво про насъ спросите, и мы въ великихъ кручинахъ и скорбяхъ пребываемъ, и какова наша скорбь развѣе Бога ни кто не вѣдаешъ, и надежду держимъ, и ушѣшаемся упованіемъ на всемогущаго Бога. Богъ что восхощешъ, то и сошворитъ. Кто

можешъ судьбы Божія иноко учиниши; а въ скорбяхъ шерпенъе, спасеніе. А нынѣ есмя послали биши челомъ съ своею челобитною, и просиши милости у Великого Государя, вѣрнѣйшего своего великого и ближнего человѣка *Сюлемана* князя, да съ нимъ *Хуртитъ* Агу, а съ ними вмѣстѣ оппустили Государева Величества посла князя *Семена* съ товарищи; да и къ вашему Величеству послали есмя съ послы своими грамошу, и велѣли вашему Величеству биши челомъ и про свою скорбь извѣстиши, что намъ чинишда шѣсноша опъ Горскихъ людей; приходяшъ они въ нашу землю войною и нашихъ людей побиваюшъ, и въ полонъ емлюшъ, и доколѣ до насъ вѣсть дойдешъ, и они украдомъ вскорѣ повоевавъ бѣгаюшъ, и за ними посылаемъ въ погоню людей своихъ; и они бѣгаюшъ въ горы, а горы высокія великія, и жилища у нихъ искони подъ шѣми горами въ щеляхъ. Нынѣ нашъ недосшашокъ: припадая Царского Величества къ честѣйшимъ ногамъ, молимъ и просимъ, чшобъ нашу оппадшую главу опъ Перси возняль, и крестьянству милость показалъ, опъ шѣхъ опъ Горскихъ людей велѣль насъ оборониши, чшобъ однолично Государю нынѣ насъ пожаловани, рашъ свою на недруга нашего нынѣ послаши, и пословъ бы нашихъ не задержавъ къ намъ оппустилъ. А мы уповаемъ и надежды держимъ на всемогущаго Бога, да на его на великого Государя милость; и шолько Государь пожалуетъ и похочешъ послаши на недруга нашего на *Шевкала* рашъ свою, и опъ Терского города дорога на нихъ гладка и шравна и водена, и войску на нихъ шюю дорогою ходишъ прохладно, и всякой поискъ надъ ними учиниши мочно. А шолько и нынѣ Государь на недруга нашего рашъ своей не пошлетъ, и насъ опъ него не оборонишъ, и намъ въ передъ Государеву Величеству о томъ бишьчеломъ и до-
ку-

кучашь не смѣшь. Да нашъ недоспашокъ, Государеву Величешву челомъ бьемъ и просимъ, чшобъ государево Величешво прислалъ къ намъ пушечново лища, чшобъ умѣлъ пушку слышь и стрѣляшь, да шрехъ иконописцовъ горадыхъ; а о которыхъ объ иныхъ дѣлехъ велѣли есмя посломъ своимъ вашему величешву бышь челомъ рѣчью, и Выбъ пожаловали рѣчи ихъ выслушали, и ихъ вскорѣ назадъ къ намъ оппустили: чшобъ вашему величешву счасшьемъ многолѣпшвовашь.

№ 31, къ стр. 47. части II.

Архивы иностранной коллегии спашейные списки, дѣла Турецкія, № 3, листъ 81.

А се шакова грамоша послана въ Донковъ о Григорьевѣ оппускѣ.

Отъ Царя и Великого князя *Федора Ивановича* всея Русіи, въ Донковъ воеводѣ нашему *Володимеру Ивановичу Вельяминову*. Послали есмя къ Турскому къ *Муратъ Сулшану* посланника нашего *Григорья Нащоккина*, да подьячево *Андрея Ивановича*, да съ ними служилыхъ *Ташаръ Баигилдея Исенѣва* съ шоварыщи, шрехъ человекъ, да кречешника; а въ провожанье послали есмя до Азова *Петра Хрущова*, а съ нимъ дѣшей боярскихъ *Тулень*, *Василья Ушакова* съ шоварыщи пять человекъ, да *Епифанцовъ Федора Дехтерева* съ шоварыщи шрехъ человекъ, да шри ашаманъ, *Вишата Васильевъ* съ шоварыщи, да съ шремя сошники двеште человекъ *Козаковъ украинныхъ*: да запасовъ велѣли есмя послаши *Казакомъ Донскимъ* двеште четвершей сухарей, шришцашь четвершей крупъ, шришцашь четвершей шолкна, двашцашь пять пудъ селишры, а серы и свинцу по указу: и какъ посланникъ нашъ *Григорей Нащоккинъ*,

кинѣ, и подъячей *Андрей*, и служилые Ташарове, и кречешникъ, и провожатые *Петръ Хрущовѣ* съ дѣшми боярскими, изъ Казани въ Донковъ приѣдутъ, и шибъ подъ *Григорья*, и подъ подъячею, и подъ служилыхъ Ташаръ, и подъ кречешника суды даль лущчѣе, въ колькихъ мочно поднѣшся, и запасъ, сухари и крупы, и шолокно, чшо на запасъ съ ними послано, и ихъ всякой запасъ и медъ и вино съ ними, сколько съ *Григорьемъ* и съ *Петромъ* будешъ, пропустишь, и съ провожатыми всякой запасъ велѣлъ пропустишь, и суды подъ провожатыхъ велѣлъ даши спруги лехкѣе гребчѣе, въ колькихъ мочно вмѣспишь, и оппустишь бы ихъ изъ Донкова не издержавъ; а копораго числа изъ Донкова оппустишь, и сколько подъ ними судовъ оппустишь, и шибъ о шомъ къ намъ опишалъ. Писанъ на Москвѣ лѣша *3Р го, Апрѣля въ И день.

№ 32 къ спр: 57. част. II.

Архивы иносстранной коллегіи спашейные списки, дѣла Турецкія, № 3, листъ 272.

А се переводъ съ *Муратъ* Салпановы грамошы къ Государю Царю и Великому князю *Федору Ивановичю* всея Руси, съ *Резванъ* Чеушомъ.

Сущіи гумаянъ, Государь *Муратъ* Салпанъ Царь, въ великихъ величайшему Мессійского закона правипелю и хреспьянскую вѣру прославляющему и хреспьянскихъ спранъ обладашелю, и многіе войска направляя, и государства мужеспвенно исправляющему, Московскому Царю и Великому князю *Федору Ивановичю* въ добромъ пребываньѣ бышь во вѣки; и какъ нашего честнѣйшего Гумаюна ся наша грамоша до Васъ доидешъ, и буди вѣдомо: присылали еше къ намъ къ славному и величайшему

му зашупнику, къ милоспивому и способство подавающему, и къ великоспольспву нашему и къ великому нашему сѣдалищу и въ великихъ государѣхъ на земли преславному, своихъ великихъ пословъ, креспьянскіе вѣры вѣрующихъ, *Григорья Нащокина*, опъ своего государспва, съ своею дружелюбною грамошою, и какъ къ намъ приѣхали: а въ грамошѣ своей писали еспе къ нашимъ щаспливымъ дверемъ о любви, какъ опца вашего *Ивана* не спало, а Королевспвомъ и всякимъ достоянъемъ васъ благословили, и вы похоща бытъ съ нами въ дружбѣ, какъ бывали изначала бывшіе наши, присылали еспе къ нашимъ щаспливымъ дверемъ посла своего, а въ грамошѣ своей къ намъ писали еспе, чшобъ межъ нами ссылка была, и опричь бы госшей ходили на обѣ спороны; и мы его прикошевавъ къ *Ибрагимъ* Чеушу, послали есмя къ вамъ, и вы его къ намъ не оппустили за шѣмъ, что еспе завоевалися съ исконивѣчнымъ своимъ недругомъ съ Королемъ, и на него ходили еспе, и нѣсколько городовъ у него поимали еспе; и послѣ шого присылалъ къ вамъ *Шахъ Аббасъ* человекъ своего *Гадибека*, и послѣ шого присылалъ къ вамъ *Бутакбека*, просячи шого, чшобъ вамъ ему даши спрѣльцовъ пѣшихъ, и съ снарядомъ рапи огненово бою; а вы изначала опъ опца и опъ дѣда съ нами въ дружбѣ бываеше, и вы шѣхъ людей не почшили, и наряду не дали, грамошу съ опказомъ къ нему опписали; а на Терку и въ Аспараханъ писали еспе къ воеводамъ своимъ: копоры рапны люди живущъ въ Дербени, и въ Шемахѣ и въ Бакѣ, и вы съ ними въ дружбѣ бытъ заказали. До великого мѣста доспигшего опъ Крымскаго *Казы-Гирея* Царя о дѣлехъ посланъ былъ *Усеинъ* Мурза, и его взяли Волжскіе казаки, прежнюю дружбу межъ нами порушили: да къ Вамъ же ходилъ опъ нашѣ опалы Царевичъ *Муратъ Гирей*, и какъ мы его просили, и онъ въ шо время не

при-

прилучился, опъѣзжалъ въ Шевкалы, а какъ приѣдетъ и вы его хотѣли къ намъ прислать; и его не спало, и та дружба вѣдома. А копоры Казаки живутъ на Дону, Азову и инымъ мѣстомъ только учнутъ шѣснопу чинишь, и намъ на нихъ послашь рашъ своя, и ихъ велимъ побить, и Крымскому царю, и Азовскимъ, и Бѣлогородскимъ княземъ велимъ на нихъ ишишь, что опъ нихъ нашимъ украиннымъ людямъ шѣснопа чинишца, и они намъ приходя извѣщаютъ: а наше хотѣнье съ желательною мыслею дружба, и нашему щасью по негодно; а по извѣщенью и по челобитью минушья дѣла всѣ нашему чешнейшему аки великому морю вѣдомо учинилось. А изначала наше великоспольство и обычай нашъ шаковъ; кто къ намъ другъ, а мы къ нимъ по помужъ въ дружелюбие; а кто къ намъ въ недружбѣ учинишца, и мы къ шѣмъ и сами недружбу доводимъ, и побѣдити можемъ; а кто къ нашему величеству аки въ зеркало принимая съ добродѣшью, съ любовнымъ лицомъ будетъ, и опъ насъ къ такимъ опричь добродѣшели ни что не бываешъ. И нынѣ намъ годно учинилось: опъ своего счасливаго и величайшаго порога послали есмя къ вамъ вѣрнейшаго и чши достойнаго Чеуша *Резвана*; и какъ онъ у васъ будетъ, и что писали есте къ намъ, и только съ нашимъ великоспольствомъ своею желательною мыслею съ нами бышь похопите на обѣ спороны, и опъ ваше спраны только дружба ушвердишца, и наши въ покоѣ пребывающіе люди опъ Васъ только по помужъ въ покоѣ учнутъ пребывати, и у Васъ бы опричь добра на мысли ничего не было; а опъ наше страны со дни на день къ вамъ по помужъ дружбу въ соединенье учнемъ крѣпко держати однолично. Такъ буди вѣдомо. Да въ прежне лѣша, какъ шелъ *Асманъ* Паша изъ Дербени, и въ то время на бою взяли въ полонъ опъ дворянъ нашихъ причешу по достоинству *Асана* дворянина, и нынѣ онъ

въ Аспорохани въ крѣпости; да ѣхали дорогою наши пожалованны два капычя добрыхъ, и на нихъ Казаки пришли, одного зовушь *Мустафю*; и ваше спраны опричь полоненья нѣшъ добра: да Казакижъ ваши пришедъ подъ Азовъ, Азовъ воевали, и взявъ Азовскихъ больши спа шришцаши человѣкъ побили, а иныхъ людей въ полонъ поимали, и иную многую шѣсношу починили; а подъ нашими государспвы, подъ Азовомъ, копоры въ покоѣ бывали, подъ шѣми мѣспы по Дону и на усшь Дону подъ посадомъ. Сегдѣ словешъ, да въ Черкасехъ на Мезбуръ рѣкъ Черкаской князь живешъ, да на Маначи, да подъ посадомъ Бузукомъ, да на Теркъ да на Суншѣ оспроги подѣлали, да на морѣ блиско Дербени на Купзумскомъ морѣ города посшавляли, да Уснь рѣки Сунши, гдѣ впала Сунша въ Терку, шущъ оспроги подѣлали; и подъ нашимъ въ счасшьѣ пребывающимъ государспвомъ подъ Дербенью нѣколко времянь спояшъ, и въ Дербень и въ иные мѣспа копоры ходяшъ шуды и сюды, и шѣмъ людемъ шкошу чиняшъ, и побивающъ; шо намъ подлинно вѣдомо. И шолько шѣхъ дворянъ, и Капычеевъ, и копоры у казаковъ въ рукахъ, всѣхъ муулмановъ не опросшаеме, и казаковъ не уймеме, и изъ шѣхъ городовъ, и оспроговъ дороги не опворите нашимъ людемъ ходиши, и къ нашему пожалованному царю Крымскому нашего Гумаюна грамоша послана, а велѣли ваши земли воевати, и шолько ваше желашельно о дружбѣ есть, и съ нами Гумаюномъ въ дружбѣ похоща быши, и шолько всякими дѣлы совершишца; и вамъ быт всѣхъ нашихъ взяшыхъ людей съ посланникомъ нашимъ Чеушемъ и съ своими послы къ намъ прислаши, и шѣсношу учиняющихъ Казаковъ велѣли свеспижъ, и ихъ казниши. А оже дастъ Богъ впередъ ваши больше послы какъ у насъ будушъ, и ошъ нашего Гумаюна по шомужъ будушъ грамошы посланы. Писана грамоша *ААго* въ счасшливомъ мѣсяцѣ Шибанѣ. А

А се переводъ съ Турскаго съ *Муратъ* Салпановы другія грамошы ко Государю Царю и Великому князю *Федору Ивановичу* всеа Руси, съ посланникомъ *Резванъ* Чеушомъ.

Сущии Гумаюнъ, Государь *Муратъ* Салпанъ Царь.

Въ великихъ величайшему Мессійскаго закона правшелю и креспьянскую вѣру прославляющему, и креспьянскихъ спранъ обладашелю, и многие воиска направляя, и государства мужеспвенно исправляющему, Московскому Царю, и великому князю *Федору Ивановичу* въ добромъ пребываньѣ быши во вѣки. Какъ се наше честнѣйшаго Гумаюна писаніе доидешъ, и буди вѣдомо ошъ великого Бога милосшю усшроенному, и великого желанья обрешшаго къ нашею величайшимъ къ счасшливымъ дверемъ присылали еспе въ сю спрану къ намъ съ желашельною мыслю, съ послы своими любишельную грамошу, и о помъ намъ извѣщаючи, чшобъ впередъ дружба была во всякихъ дѣлехъ неподвижно, безъ разрыву; а копоры нашему величеству съ дружелюбиемъ ни присылаюшъ, и ошъ нашихъ ошъ прежнихъ въ обычаѣ у насъ веделца такъ: копоры къ намъ вѣдомы присылаюшъ и мы шѣмъ о дружелюбьѣ способспвуемъ, и честъ воздаемъ по своему Государспву; и у Васъ шолько желашельное еспъ въ дружбѣ неподвижно быши. Прежъ сего взяши въ полонъ въ вашу спрану *Магметъ* Чеушовъ сынъ *Билямъ*, да Черкаскихъ князей *Фергатъ* съ сыномъ, да *Кабановъ* сынъ, да *Симаукомъ* зовушъ; и какъ се наше Гумаюново писанье доидешъ, и вамъ бы шѣхъ всѣхъ сыскавъ здорово прислаши съ нашимъ съ вѣрнѣйшимъ съ *Резванъ* Чеушомъ; однолично бы вамъ шѣхъ нашихъ, копорые при насъ бывали *Магмеде* Чеушова сына, и иныхъ, копоры ни еспъ въ вашей спранѣ въ полону, въ сю спрану поздорову прислаши, и впередъ бы вамъ быши

съ нашимъ величешвомъ въ крѣпкой дружбѣ, и опричь добродѣтели ни чего намъ не дѣлаши.

А се переводъ съ *Синанъ* пашины грамошы ко Государю царю и великому князю *Федору Ивановичу* всея Руси.

Въ великихъ величайшему, Мессіискаго закона правшелю, и креспьянскую вѣру прославляющему и креспьянскихъ спранъ обладашелю, и многіе войска направляя, и государсшва мужеспвенно исправляющему, Московскому царю и Великому Князю, въ добромъ пребываньѣ быши вовѣки: молишвы и моленія къ дружбѣ подобны возсылая, и по шомъ опъ любовнаго лица вѣдомое сіе: присылали еште къ счасшливаго и величайшаго Государя нашего къ высочайшимъ дверемъ посла *Григорья*, чшобъ грамошы ходили безъ урыва, какъ опца вашего не спало; а по благословенью опца своего сѣли еште на королевспвѣ, и вы присылали къ щасшливаго и къ чеспнѣйшего Государю нашему къ щасшливымъ дверемъ посла своего о дружбѣ, чшобъ на обѣ спороны ходили безъ задержанья; и съ нимъ прикошевавъ посылали опъ высочайшихъ дверей изъ Чеушъ *Ибрагимъ* Чеута и его шогды позадержали за шѣмъ, чшо Липовскіе люди дороги не дали, и ходили еште на Липву, и нѣсколько городовъ поимали; и послѣ шого присылалъ *Шахъ Аббасъ* человека своего *Гадибека*, и вы ему опказали, и вскорѣ опяшъ присылалъ *Бутакеба*, просячи шого, чшобъ ему дали спрѣльцовъ пѣшихъ, и съ нарядомъ огненово бою; и для шого, чшо изъ начала будучи счасшливымъ Государемъ нашимъ въ дружбѣ, и впередъ похотя быши, и его не почтивъ, наряду недавъ, вскорѣ съ опказною грамошою опворопшили; а на Теркѣ и въ Аспорохани воеводамъ своимъ заказали ешя, копорыя Мусулманская рашъ живешъ въ Дербени, и въ Шемахѣ, и въ Бакѣ, чшобъ съ ними не

вдружи-

вдружилися. До великого мѣста достигшаго, отъ Крымскаго отъ *Казы-Гирея* царя посланъ былъ посломъ *Усеинъ* Мурза, и его взяли Волжскіе Казаки, и шѣмъ прежнюю дружбу порушили. Да прежь сево, какъ положили есмя опалу на царевича *Муратъ Гирея*, и онъ отъѣхалъ въ вашу спрану, и какъ его просили, и онъ въ то время не прилучился, отъѣзжалъ въ Шевкалы, а какъ приѣдетъ, и его хошѣли естя прислати, и его не спало; и ша дружба вѣдома. А копоры казаки живушъ, и они Азову и инымъ мѣстомъ только учнушъ шѣснопу чинишъ и на нихъ пошлюшъ рать, и ихъ веляшъ побитъ Крымскому царю, и Азовскимъ, и Бѣлогородскимъ княземъ веляшъ на нихъ ишти, что отъ нихъ украиннымъ людемъ шѣснопа чинишца; и они приходя извѣщаюшъ, и о томъ грамоша Государя нашего счастливаго и высочайшаго порога послана. А что писали есте въ грамотѣ, что желательною мыслью въ дружбѣ бышъ хошите, и отъ вашѣ спраны только дружба ушвердишца, и здѣшніе люди въ покоѣ пребывающіе только по помужъ въ покоѣ учнушъ пребывашъ, и отъ наше спраны по помужъ дружба въ соединенъе будешъ. Да въ прежніе лѣта какъ *Асманъ* паша шель съ Дербени, и въ то время на бою взяли въ полонъ отъ дворянскаго причешу *Асаномъ* зовушъ, и нынѣ онъ въ Аспарахани въ крѣпоспи: да ѣхали дорогою два капычя добрыхъ, одного зовушъ *Мустофою*, и ихъ взяли Казакижъ; и отъ вашѣ спраны опричь полоненья нѣшъ добра. Да Казакижъ ваши пришедъ подъ Азовъ воевали, и взяли больши спа пришцаши человѣкъ; побили, а иныхъ въ полонъ поимали, и иную многую шѣснопу починили; а подъ щасплымъ государствомъ подъ Азовомъ, и на Уснѣ Дону подъ посадомъ, Сегдѣ словешъ; да въ вѣдомомъ мѣспѣ на рѣкѣ Черкасской князь живешъ, да на Маначи, да подъ Посадомъ подъ Бузукомъ, да на Теркѣ, да на Суншѣ рѣкѣ оспроги подѣлали,

лали, да близко Дербени на Кунзумскомъ морѣ города подѣлали, да на успѣ рѣки Сунши, гдѣ впала Сунша въ Терку, шупъ оспроги подѣлали, и подѣ щаспливыми государствы подѣ Дербенью нѣколко времянъ Казаки ваши стояшъ, и въ Дербень и въ иные мѣста шое спраны кошоры ходяшъ шуды и сюды, и шѣмъ людемъ шкопу чиняшъ, и побиваюшъ, шо подлинно вѣдомо: и по Государя нашего Величества Гумаюновѣ грамошѣ шѣхъ дворянъ и Капычеевъ, и кошоры Мусулмане указавъ въ рукахъ сыскали, а насилующихъ казаковъ извели, и со всѣхъ свѣдомыхъ мѣстъ оспроги и города посняли, и были въ дружбѣ; а опъ здѣшніе спраны опричь добра ни кошораго лиха не будешъ, и государство ваше и земля опъ Мусулманскіе раши въ покоѣ здравы учнушъ пребываши. И какъ оже дашъ Богъ впередъ кошорой большой вашъ посоль будешъ, и въ шомъ мы, что онъ у насъ всякіе дѣла подѣлавъ къ вамъ поѣдешъ, шакъ подлинно; а шолько шѣхъ пойманныхъ въ дружелюбное время не пришлеше, и дороги, и шѣхъ городовъ и оспроговъ дороги не опворише нашимъ людемъ, и опъ насъ дружбы не будешъ; и царю Крымскому ходишъ на ваши земли; а съ Гамаюновыми грамошами посланы опъ высочайшихъ дверей *Резванъ Чаушъ* и опъ старыхъ госпей *Магмутъ*: и какъ они у васъ будушъ, и вамъ бы ихъ въ шой спранѣ не задержавъ вскорѣ совсемъ къ щаспливымъ дверемъ оппустиши порадыши. Писана грамоша «АА го въ мѣсяцѣ Шобанѣ, а по руски въ Маѣ.

А се переводъ съ Турскіе съ *Синанъ Пашины* грамошы, къ слугѣ, и къ Конюшему боярину, къ *Борисцу Федоровичу Годунову*.

Хриспову вѣру вѣрующему Мессіискаго закона, и въ великихъ высочайшему везиру *Борисцу Годунову*, въ добромъ пребыванѣ быши вовѣки; истинное извѣщанье се: присылали еше къ щаспливаго и величайшаго Государя

даря нашего къ высочайшимъ дверемъ посла *Григорья*, чшобъ грамоты ходили безъ урыву, какъ Государя вашего опца не спало, и королевство свое опказали сыну; и они присылали къ щасливаго и къ честнѣйшаго Государя нашего къ щасливымъ дверемъ посла своего о дружбѣ, а писали, чшобъ на обѣ стороны ходили безъ задержанья; и съ нимъ посылали опъ высочайшихъ дверей изъ чеушей *Ибрагимъ* Чеуша, и его шогды позадержали, за шѣмъ, чшо Липовскіе люди дорѣги не дали, и ходили на Липву, и нѣсколько городовъ поимали; и послѣ шого присылалъ *Шахъ Аббасъ* человекъ своего *Гадибека*, и ему одинъ опвѣшъ учинили; вскорѣ присылали *Бутакбека*, просячи шого, чшобъ ему дали спрѣльцовъ пѣшихъ и съ нарядомъ огненово бою; а изначала съ счастливымъ Государемъ нашимъ въ дружбѣ будучи, и впередъ похоща быши, и его не почшивъ, и наряду не давъ, вскорѣ съ опказною грамотою опворопили; а на Терку и въ Ашпороханъ писали къ воеводамъ; копоры ранны люди живущъ въ Дербени, и въ Шемахѣ, и въ Бакѣ, и съ ними въ дружбѣ бышъ заказали. Мѣспа достигшаго опъ Крымскаго опъ *Казы Гирея* Царя о дѣлехъ посыланъ былъ *Усеинъ* Мурза, и его взяли Воложскіе казаки, прежнюю дружбу порушили; да въ вашужъ страну ходилъ царевичъ *Муратъ* *Гирей*, и какъ его просили, и онъ въ то время не прилучился, опѣзжалъ въ Шевкалы, а какъ приѣдетъ и его хощѣли прислати, и его не спало; и та дружба вѣдома. А копорые Казаки живущъ на Дону, Азову и инымъ мѣспомъ шолько учнущъ шѣсношу чинишъ, и на нихъ пошлюшъ рашъ и ихъ веляшъ побишъ; Крымскому царю, и Азовскимъ, и Бѣлогородскимъ княземъ веляшъ на нихъ ишши, чшо опъ нихъ украиннымъ людямъ шѣсноша чинишца, и они приходя извѣщающъ, о шомъ и грамота Государя нашего счастливаго и высочайшаго порога послана. А чшо писали еште въ грамотѣ, чшо желашельною мыслью

въ дружбѣ бытъ хошите, и ошъ вашіе страны только дружба унвердишца, и здѣшніе люди въ покоѣ пребывающіи только по помужь въ покоѣ учнутъ пребывати, и ошъ нашіе страны по помужь дружба въ соединенье будешъ. Да въ прежніе лѣта, какъ шель *Асманъ* Паша изъ Дербени, и въ то время на бою взяли въ полонъ дворянскаго причешу, *Асаномъ* зовутъ, и нынѣ онъ въ Аспорохани въ крѣпости. Да ѣхали дорогою два Капычя добрыхъ, одного зовутъ *Мустофою*, и ихъ Казаки взяли; и ошъ вашіе страны опричь полоненья нѣшъ добра: да Казакижъ ваши пришедъ подъ Азовъ, Азовъ воевали и взяли больши ста тришцаши человекъ, побили, а иныхъ въ полонъ поймали, и иную многую шѣсношу починили. А подъ государствы подъ Азовомъ кошоры въ покоѣ бывали, подъ шѣми мѣсны по Дону и на Усть Дону подъ посадомъ, Сегдѣ словешъ; да въ вѣдомомъ мѣстѣ на рѣкѣ Черкасской князь живешъ, да на Маначи, да подъ посадомъ подъ Бузукомъ, да на Теркѣ, да на Суншѣ остроги подѣлали, да на морѣ блиско Дербени на Кунзумскомъ морѣ города поставляли, да на Усть рѣки Сунши, гдѣ впала Сунша въ Терку, шупъ остроги подѣлали, и подъ щастливымъ государствомъ подъ Дербенью нѣсколько времянь спояшъ, въ Дербень и въ иные мѣста кошоры ходяшъ шуды и сюды, и шѣмъ людемъ шкопу чиняшъ, и побивающъ, то подлинно вѣдомо. И по Государя нашего Величеште Гумаюновѣ грамотѣ, шѣхъ дворянъ и Капычеевъ, и кошорые у Казаковъ въ рукахъ, всѣхъ Мусулмановъ опросшайше, и Казаковъ уймите; а подъ кошорыми подъ именишыми мѣсны поставленые, и изъ шѣхъ бы дорога была отворена нашимъ людемъ, и ошъ дружбы бы еште были неподвижны; а ошъ нашіе страны опричь добра ни чего не увидите, и государства наши и города ошъ Мусулманскіе раши въ покоѣ здоровы будутъ; а ижъ дашъ Богъ ошъ сехъ мѣстъ въ передъ, какъ вашъ большой посолъ у насъ бу-

будеть, и всякое дѣло соверша оппустишь его приговорено; а шолько шѣхъ поиманыхъ въ дружелюбное время не пришлете, и дороги, и шѣхъ городовъ и остроговъ дороги не отворите нашимъ людемъ, и опъ насъ дружбы не будетъ, и Царю Крымскому ходишь на ваши земли; а съ Гамаюновыми грамошами посланы опъ высочайшихъ дверей *Резванъ Чеушь*, и опъ старыхъ гостей *Магмуть*; и какъ они у васъ будутъ, и вамъ бы ихъ въ шой спранѣ не задержавъ вскорѣ совсемъ къ щасливимъ дверемъ оппустиши порадѣши. Писана грамоша. *АА го, въ мѣсяцѣ Шебанѣ, по руски въ Маѣ.

№ 55 прошивъ спраницы 883.

Архивы иностранной коллегии спашейные списки, дѣла Цесарскія, № 6, листъ 24.

А се переводъ съ цесарскіе грамошы съ гонцомъ его *Станиславомъ Хлопичкичъ*.

Родолфъ впорый, Божіею милоспію избранный цесарь Римскій, всегда прибавишель, Нѣмецкій, Угорскій, Чешскій, Долмашцкій, Кроашцкій, и иныхъ Король, и арцы-князь Аустрейскій, князь Бургундинскій, Спырскіи, Карыншейскій, Карніольскій, и Вишемборскій, и иныхъ, Графъ Тирольскій.

Напресвешлѣйшему и непобѣдимому Государю *Федору Ивановичу*, Царю и великому князю Рускому, Владимерскому, Московскому, Новгородскому, и иныхъ.

Пресвѣшлымъ, *Аарону* воеводѣ Волоскому, князю *Янушу Боровскому*, воеводѣ Брасловскому, староспѣ Кременишцкому, и всякому чину, кому шо годишца вѣдаши, и сю грамошу чесшь, или слышешъ, и чеспнѣйшимъ и удалымъ рыцаремъ, копорые живутъ въ войскѣ Запорожскомъ, объявляемъ вамъ здравье и любовь, и лас-

ку нашу Цесарскую, что честный и мужественный *Станиславъ Хлолитцки*, большій надъ войскомъ Запорожскимъ, у насъ на очехъ былъ, и намъ службы свои въ рапномъ дѣлѣ объявилъ, что хочешъ намъ служиши противъ крестьянского недруга вѣкового Турского, съ восьмью тысячами или съ десятью; и мы его приняли для того, что шопъ Турскій миръ свой порушилъ, кошорой былъ промежъ насъ, до урочныхъ лѣпъ, и наши земли воевалъ, и шому *Хлолитцкому* велѣли есмя свое знамя орель черный, какъ ся видѣши въ войскахъ до шѣхъ мѣспъ, пока мѣспа онъ учнешъ намъ служиши. А ша его служба пригодишца, начаемся, не токмо королевству нашему Угорскому, или инымъ землямъ нашимъ, пригодишца и всему дѣлу вопчему крестьянскому; толко будешъ шакъ здѣлаешъ, какъ мы съ нимъ приговорили; чшобъ опъ съ своимъ войскомъ съ Казаки накрѣпко шова берегъ, чшобъ всѣ дороги залегъ Крымскимъ людемъ, чшобъ имъ нельзе пройши къ Турскому на помочъ, и промышляши бы ему шѣмъ накрѣпко, чшобъ въ земли наши Крымскіе люди не приходили, а съ своимъ войскомъ ему промышляшижъ, въ Турскую землю пойши, прошедши Дунай, и воеваши имъ огнемъ и мечемъ, и пустошиши у Ядрина поля, и въ загоны ему войско пусшиши въ розные мѣспа, чшобъ имъ всякіе Турскіе запасы зжечи, и землю пустошиши; и велѣли есмя опъ шого беречи накрѣпко, какъ пойдушъ въ войну, чшобъ они никакова убышка королевству Польскому и инымъ землямъ крестьянскимъ никакова убышка и кручины не здѣлали и паномъ, шолько бы у нихъ помочи прошали.

И для того вашей братской любви любительно просимъ и напоминаемъ, чшобъ вы въ шомъ нашемъ приговорѣ, кошорой ся всему хрестьянству пригодишъ, шово *Хлолитцково* жаловали, и ему лиха ничего не дѣлали, и къ его бы войску быши любительнымъ, какъ и

всегда

всегда съ крестьянскими людьми, также и къ намъ, и ко святому Римскому царству были любительнымъ прямою братскою любовью; а ему съ радостью всякою силою помогашь, и черезъ ваши мѣста землянымъ и водянымъ путемъ сквозь ваши государства пропускаши велѣли добровольно, чшобъ они на такое на доброе надобное дѣло шедъ желанное получили. А вы шо сдѣлаете любительное намъ и всей Рѣчи Посполипой и всему крестьянству прибыль, и себѣ великую честь и славу учините; а мы также сколько будешъ надобенъ своею любительною Цесарскою любовью попомнивъ, шо ни за шо не посшомъ. Писанъ въ городѣ въ Прагѣ мѣсеца Февраля 1го, лѣта ошъ рожества Христова 1648го, государства нашего издержаня Римского 11го, Угорского 12го, Чешского 11го.

А у листу припись, рука Цесарева.

А и съ другіе спороны канцлерава.

А се переводъ съ рѣчей Цесарева гонца *Станислава Хлолитцкого*.

Наяснѣйшій и непобѣдимый, милосшивый Государь, Государь *Федоръ Ивановичъ*, православный, царь и великій князь всея Руси, Володимерскій, Московскій, Новгородскій и многихъ иныхъ земель повелишель, и иныхъ; Есть шо въ доброй вѣдомосши Вашему Царскому Величеству, какъ наяснѣйшій и непобѣдимый *Родолфъ*, божею милосшїю избранный Цесарь Римскій, зачалъ войну съ прошивникомъ креста святаго съ Туркомъ, съ начальнымъ недругомъ, прошивъ кошорого Господь Богъ всемогущій всѣхъ королей хрестьянскихъ единомышленно въ соединенье и въ любовь сердце ихъ еклонилъ; и ужъ всѣ сопча присягли, хошячи Цесарю хрестьянскому помочниками бышь, и есть. Ужъ за кошорымъ счасшьемъ ошъ Господа Бога всемогущего даннымъ, колькожды Турка побилъ,

и шепере въ шомъ году сто тысячей лучшего войска Турецкогъ погибло: ещо дай Господи, чшобъ и до конца Господь Богъ всемогущій подароваль его Цесарской милоспи шого непріятеля кресна Христова побѣдитъ, о чемъ надежа на всемогущего Бога; понеже помочью его свяшой милоспи . . . . царя Турецкого имѣюшъ ссылку и совѣшъ съ его Цесарскою милоспїю, какъ первыи воевода Седмиградкїи, копорый ся поддалъ ужъ въ оборону его Цесарской милоспи; а къ шому два голдовника со мною договорилися и вѣридися, хопячи добровольнѣ поддашца въ оборону его Цесарской милоспи, Аронъ воевода Волошской, а другой воевода Мулшянской, шолько желаюшъ у его Цесарской милоспи, чшобъ ихъ оборонилъ отъ Турка всякимъ споможеньемъ, а они казною своею по своей силѣ на людей его Цесарскїе милоспи хопяшъ даши деньги на вспоможенье на мѣсяць по двенашцаши тысячъ шаляровъ, да сукна на десяшь тысячъ Казаковъ Запорожскихъ; для копорато дѣла военного я шляхшичь Польскїй, слуга его Цесарской милоспи, имѣю къ шому дѣлу военному съ осьмью тысячми, алебо съ десяшью, съ Казаками Запорожскими съ Днѣпра до Волохъ ишши: а шомъ людъ Запорожской издавна естъ слугами Вашего Царского Величештва; и для шого есми приѣхаль съ листомъ его Цесарскїе милоспи для большїе правды, чшобъ было годно; и желаю именовъ его Цесарской милоспи Вашего Величештва Царскїе милоспи, какъ естъ Государя непобѣдимаго и доброхопящего брата его Цесарской милоспи, чшобъ Ваше Царское величештво, какъ естъ Государь крештьянскїй, величештво свое показаль всему свѣшу, и государемъ крештьянскимъ, чшобъ войско Запорожскихъ и своихъ людей къ намъ прибавивъ послаль подъ знаменомъ своимъ, и своею казною ихъ спомогъ, ни въ чомъ не издержавъ, чшобъ шому непріятелю Кресна свяшата

сер-

сердце его вскорѣ упало, какъ услышитъ такую силу Вашего Царского Величества; и ужъ Ваша царская милость къ тому помощникомъ будешь, въ чомъ слава Вашего Царского величества какъ солнце день освѣчаетъ, такъ всему свѣту Государемъ крестьянскимъ по будешь свѣтло и любительно, и слава вѣчная будешь Вашему Царскому величеству; а Цесарская милость со всѣми Государи Христьянскими, такъ же Вашему Царскому величеству любовь свою и хощѣніе по вся времена ко всякому дѣлу прошивъ всякаго недруга Вашего Царского величества людьми своими и казною помогати будешь.

А сверхъ того пресвѣплѣйшій и непобѣдимый милостивый государь, православный Царь, ошъ Вашего Царского величества милости жадаю о скоромъ ошпускѣ, чшобы безъ мешканья съ повелѣніемъ Вашего Царскаго величества назадъ скоро ѣхалъ, и дѣло по указу его Цесарской милости безъ мешканья дѣлалъ, о шомъ съ покорносшю челомъ бью, что ужъ зима приближается, а къ Дунаю время мнѣ поспѣшатъ, и засѣспи перевозки, и впередъ больши, сколько Богъ всемогущій поможетъ, послугу чинитъ его цесарской милости. За шѣмъ до величества Вашей Царской милости съ уничиженно поддаюся.

№ 34 къ стран: 896.

Изъ розрядныя книги 103 года.

Тогожъ году прислана на Ливны ошъ Государя грамота, а въ грамотѣ пишушь: ошъ царя и великого князя *Федора Ивановича* всея руси на Ливны воеводѣ нашему *Ивану Осиповицу Полеву*: указали есми на Ливнахъ стояши на поли споялымъ головамъ, а съ Ливенъ

На Осколеской полянѣ ниже холка и Схоланида тушь сперва посшоятъ; а по дѣлу смощря имъ ходитъ:

а въ проѣзды шѣмъ споялымъ головамъ посылашь отъ себя съ Козиной поляны въ верхъ къ Волчьимъ заводамъ, да въ низъ по Волчьимъ заводамъ до Усть волчьихъ водъ, да шущь Донецъ перелѣзть, а перелезши Донецъ ѣхашь къ Муромскому шляху, въ верхъ по рѣкѣ по Топлинкѣ, да въ верхъ рѣчки Везеницы, да въ верхъ рѣчки Госпеницы, а Госпеница впала въ Крыкъ, и шущь Муромской шляхъ весь переѣдущь; а переѣзду съ Козиной поляны до Муромского шляху два дниша, а назадъ пожь; а бѣжашь съ вѣспыми на Ливны, или въ Новой Илъ, или на Орель, а на другую сторону посылашь съ Козиной поляны за Донецъ къ Усть городской, проѣзду два дниша, а назадъ пожь; а бѣжашь съ вѣспыми, отъ Бороновой на Осколь, споялымъ же головамъ: а вѣдучи отъ Бороновой переѣзжашь на Донецъ перевозъ Свѣшгорской, да малой, да великой, да Бахмуповъ, да Черной жеребецъ: а головамъ споялымъ велѣли есмя на Осколь спояшь, князь *Григорью Волконскому*, да *Стелану Колтовскому*, да *Федору Чулкову*, да *Григорью Тургеньеву*, а съ ними дѣшемъ боярскимъ лупчимъ, росписавъ на чепыре спашьи, въ посылку по спу челоуѣкъ дѣшей боярскихъ, да по пяти головъ спанишныхъ съ ихъ спаницами, по пятидесять челоуѣкъ: дѣшей же боярскихъ изъ городовъ, копорые служашь съ пицальми, по спу челоуѣкъ; да Ливенскихъ казаковъ конныхъ съ пицальмижь по пятидесять челоуѣкъ; и всево въ шѣхъ посылкахъ указали есмя посылашь на поля дѣшей боярскихъ и казаковъ по триста челоуѣкъ въ посылку: а спояшь головамъ на поли по шши день, опричь проѣзду, а проѣздомъ по двѣ недѣли: а въ первую спашью велѣли есмя послашь на поля споялую голову князя *Григорья Волконского* на вербное воскресенье, а людей съ нимъ послашь по росписи; а съ Ельца указали есмя послашь на поля головъ споялыхъ жа, а съ ними дѣшей боярскихъ

скихъ и казаковъ по росписи; а въ первую посылку съ Ельца споялую голову велѣли есмь послать *Юрья Кобякова*, а съ нимъ велѣли есмь людей послать съ Ельца на поля на Вербное воскресенъе, и нашъ указъ на Елецъ о томъ посланъ: а съ вами велѣли есмь бышь на нашей службѣ на Ливнахъ дворяномъ выборнымъ изъ городовъ, Козличамъ, Серпяномъ, Ворашынцамъ; дѣшамъ боярскимъ изъ городовъ жа, Козличамъ, Серпяномъ, Ворашынцамъ, Мещовцамъ, Калужнямъ, Алексинцамъ, Болховичамъ, Черняномъ, Орляномъ, Мещаномъ, да Ливенскимъ двашцаши спанишникомъ головамъ, съ ихъ спаницами по спискомъ; а списки къ вамъ посланы: да на Ливнахъ жа тошovy жилецкіе Казаки, да спрѣльцы: а срокъ шѣмъ дѣшемъ боярскимъ и выборнымъ дѣшемъ боярскимъ изъ городовъ и головамъ спанишнымъ съ ихъ спаницами указали есмь, спашъ на нашей службѣ на Ливнахъ въ шомъ же день по благовѣщенъя нынѣшнего сшо шрешьяго году, и головѣ князь *Григорью Волконскому* наша служба сказана на Москвѣ, посланъ къ шебѣ на Ливны на подводахъ. И какъ къ шебѣ ся наша грамота придетъ, и шибъ шомъ часъ выбралъ въ первую посылку дѣшей боярскихъ изъ городовъ сшо человекъ, да выбравъ дѣшей боярскихъ изъ городовъ жа съ пищальми сшо человекъ добрыхъ же, да Ливенскихъ казаковъ съ сошникомъ добрыхъ же изъ конныхъ съ пищальми пшдешашъ человекъ, да пшшь головъ спанишныхъ съ ихъ спаницами по нашей росписи, какова къ шебѣ роспись спанишнымъ головамъ ошъ насъ послана за дьячьею приписью: а выбравъ дѣшей боярскихъ, и казаковъ, и спанишниковъ, ошпустилъ бы еште на поля съ Ливенъ, въ первую посылку голову князь *Григорья Волконска* съ шѣми со всѣми людьми на срокъ на Вербное воскресенъе, или ранея шово, смошря по дѣлу; кабы нашему дѣлу было прибылне: а велѣли бы еште шѣмъ головамъ

ишишь съ Ливенъ, ишишь на Осколь въ Козину поляну, или куды пригожа, гдѣ прибыльняе головамъ спояшь, да шущь сперва посюють, а по дѣлу смотря и ходишь куды пригожа, а въ проѣзды шѣмъ спояшь головамъ, посылашь опъ себя въ верхъ Волчьимъ водамъ на Успь-Волчьихъ водъ, да шущь перелезшь Донецъ Успь Волчьихъ водъ, а перелезши Донецъ ѣхашь къ Муромскому шляху въ верхъ рѣчки Вязеницы, да въ верхъ рѣчки Госпницы, а Госпница впала въ Ворсколь; шущь Мурамской шляхъ весь переѣдущь: а съ проѣзду съ Козиной поляны до Мурамскаго шляху два днища, а назадъ пожь; а съ вѣспьми бѣжалъ на Ливны, или въ Новой Иль, или на Орель, или куды ближе; а на другую сторону посылашь проѣзды за Осколь Боровой, проѣзду два днища, а назадъ пожь; а бѣжашь съ вѣспьми изъ Борова назадъ опяшь на Осколь споялымъ головамъ, а ѣдучи къ Боровой переѣзжашь на концѣ перевозъ Святогорской, да Малой, да Великой, да Хмушовъ, да Черной Жеребець; а съ вѣспьми бѣжашь опсылашь въ Украинные города, куды ближе; а головамъ на Осколь съ вѣспьми опсылашижь, и для шово, чшобъ споялыя головы шѣ вѣспи вѣдали, а нашимъ бы дѣломъ промышляли по нашему наказу, и смотря по тамошнему дѣлу; а велѣли бы вѣсповшикомъ бѣжашь съ вѣспьми прямо къ вамъ на Ливны, или куды ближе въ Украинные города, не заѣзжая къ головамъ; а къ головамъ съ вѣспьми опсылашижь: да какъ явяшца на полѣ Ташаровѣ, или Черкасы малые люди, и шѣ бы головы нашимъ дѣломъ надъ ними промышляли, и языковъ добывали смотря по тамошнему дѣлу, чшобъ прося у бога милоспи, надъ Ташарыжь, и надъ Черкасы надъ малыми людьми нашего дѣла поискашь, сколько Богъ помочи подаспъ, и языковъ добыши, а однолишно бы имъ языковъ добрыхъ добышь; да шолько будущь у нихъ языки, и онибъ съ шѣми языки по-

сла-

слали къ вамъ на Ливны, или въ Украинные города куды ближе, чшобъ намъ про Крымского царя и про царевичей, и про большихъ людей вѣснь была за долго до ихъ приходу; а будешъ надобѣшь куда инуды спаницы и проѣзды посылашь, и выбѣ имъ велѣли и въ шѣ мѣста куды надобешъ спаницы и проѣзды посылашь, чшобъ Крымской царь и царевичи, и больше и малые люди, на наши украины безвѣспно не пришли; да гдѣ они съѣдушъ сакму, и шѣ бы люди, копорые сакму переѣдушъ, съ мѣста по сакмъ и по спаномъ людей не доѣзжая къ головамъ шопъ часъ съ вѣспьми бѣжали прямо на Ливны, и въ Украинные города куды ближе, чшобъ имъ поспѣшь на Ливны, или въ Украинные города съ вѣспьми задолго до приходу Крымского царя, или царевичевъ, и воинскихъ людей; а къ головамъ съ вѣспью отсылашижъ; а послаши бы съ вѣспьми провѣдывая многожды, чшобъ въ Украинныхъ городѣхъ про Крымского царя, и про царевичей, и про воинскихъ людей вѣснь была задолго до ихъ приходу; и къ голдвамъ съ вѣспьми отсылашижъ, гдѣ головы будущъ, чшобъ головамъ вѣспи вѣдомыжъ были: а съ Елецкими головами, копорые будущъ на Соснѣ, шѣ головы есылались, и посылалибъ проѣзды съ Елецкими проѣзжики, копорые отъ Елецкихъ головъ будущъ, сѣзжались, чшобъ обоихъ проезжиковъ порожъ мѣстъ не было, чшобъ шѣми же мѣсты Крымской царь, или царевичи, или воинскіе люди въ наши Украины безвѣспно не пришли. А какъ учнешъ опущаши съ Ливенъ на поля споялыхъ головъ, и спанишниковъ, и дѣшей боярскихъ, и казаковъ, и шыбъ имъ шѣмъ головамъ, спанишникомъ, и дѣшемъ боярскимъ, и казакомъ наказывалъ накрѣпко, какъ ково изъ нихъ на полѣ возмушь шапаровя и учнушь спрашивать про вѣспи, и онибъ сказали, что на Тулѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Резани, въ Резанскихъ пригородѣхъ, и въ Шатцкомъ, спояшь бояре и воеводы многие со многими людьми, и

Липва, Нѣмцы, и Ташарова, и Казанскіе и Свѣяжскіе и всѣхъ понизовъ городовъ, и Мещерскіе многіе казаки, и стрѣльцы съ огненнымъ боемъ; а на берегу въ Серпуховѣ и на Коломнѣ, по всему берегу споятъ большіе бояре и воеводы многіе со многими людьми, и многіе стрѣльцы, и казаки, Донскіе, и Волскіе, и Яицкѣе, и Терскіе ашаманы, и казаки, и Черкесы, и Нѣмцы, и Липва, и всякіе иноземцы многихъ земель, и многіе съ огненнымъ боемъ; а мы по вѣспямъ смотря идемъ съ Москвы прошивъ своево недруга Крымского царя, гдѣ его скажущъ, со всею землею, и съ прибыльными рапными. А однолищнобъ намъ головы служили на поли, надъ Ташары и надъ Черкасы промышляли, и языковъ добывали; а шогобъ берегли накрѣпко, чшобъ на наши Украины Крымской царь, или царици, и большіе и малые люди воинскіе, безвѣстно не пришли, и нашимъ бы Украинамъ въ шомъ порухи не было. А какъ намъ послужашъ, и мы ихъ пожалуемъ своимъ жалованьемъ, а не уберегущъ, а хоня и малые люди пройдушъ, или прокрадушца на наши Украины, или Черкасы учнушъ ходишъ по полю, спаницы и спорожей тромишъ, а головы шого не уберегущъ, и шѣмъ головамъ бышъ опъ насъ казненъ смершью. А будешъ пойдущъ на наши Украины большіе люди, и шыбъ голова съ вѣспми опсылалъ на Ливны и въ украинные города куда ближе, и вы бъ шѣ вѣспи писали къ намъ, да и къ воеводамъ нашимъ въ украинные города; а провѣдывалъ про большіе люди подлинно, а шѣбъ головы промышляли приходили на воинскихъ людей, чшобъ гдѣ на перевозахъ, или на крѣпостяхъ языковъ добывать, да нечшо добудущъ языковъ, и онѣ бы къ вамъ шово языка на Ливны послали, или въ украинной городъ куды ближе, а вы бъ шово языка къ намъ прислали, чшобъ про шѣхъ про большихъ людей вѣспъ на Украинѣ была ранѣе, задолго ихъ приходу. И какъ большіе люди пойдущъ, и шѣбъ головы со всѣми людьми

шли

шли къ вамъ на Ливны, или куда ближе въ украинные города къ воеводамъ; а только большихъ людей не будешь, и шѣбъ головы были на полѣ по шши день, опричь проѣзду, и ждали къ себѣ перемѣны; а не дождався перемѣны, дѣшей боярскихъ и казаковъ не отпускали, и сами съ поля на Ливны не ѣхали: а копорые дѣши боярскіе и казаки не дождався перемѣны съ поля збѣжашъ, и вы бѣ шѣхъ воровъ велѣли имашъ и бивъ ихъ кнушьемъ велѣли сажашъ въ шюрму до нашего опказу, да о томъ къ намъ писали, и мы шѣхъ воровъ велимъ казнить смершною казнью. Да какъ шу посылку на поля оппустише, и вы бѣ о томъ къ намъ опписали, чшобъ намъ шо дѣло было вѣдомо вскорѣ. Оппустия посылку на поля, сказали есня въ другую посылку на поля перемѣну по посылкѣ головѣ *Степану Колтовскому*, а съ нимъ въ шу посылку выбрали есня ешо человекъ дѣшей боярскихъ изъ городовъ добрыхъ, да дѣшей жа боярскихъ съ пищальми изъ городовъ добрыхъ же, да Ливенскихъ казаковъ съ пищальми пшдешашъ человекъ добрыхъ же, и конныхъ сошниковъ, да пшшъ же головъ спанишниковъ по росписижъ, какова къ тебѣ роспись послана; да какъ будешь время, послашъ, и вы бѣ другую посылку послали на поля, велѣли бѣ шѣхъ первыхъ головъ перемѣнишъ, а нашимъ дѣломъ промышляшъ, и языковъ добывашъ и съ вѣсшми опсылашъ, и всякими дѣлы промышляшъ о всемъ по сей нашей грамошѣ, смопря по шамошнему дѣлу, да какъ будешь пригоже, чшобъ однолишно Крымской царь, и царевичи, и воинскіе люди большіе и малые, на наши Украины безвѣспно не пришли и нашимъ бы украиннымъ въ шомъ поруки не было, а въ шретшью посылку сказали бѣ ешне головѣ *Федору Чулкову*; въ четшвершю посылку сказали бѣ ешне головѣ *Григорью Тургеневу*, а съ ними въ шѣ посылки выбрали по шу человекъ дѣшей боярскихъ изъ городовъ съ пищальми добрыхъ,

рыхъ, да Ливенскихъ казаковъ по пятидесяти человекъ съ сопниками добрыхъ же изъ конныхъ съ пищальми, да въ посылкужъ по пяти головъ спанишныхъ, по росписижъ; а посылалибъ есѣя шѣ посылки на поля во все лѣшо и до зимы перемѣняя; а велѣли шѣмъ головамъ на полѣ нашимъ дѣломъ промышлять, и языковъ добывать и съ вѣспыми отсылашь и всякими дѣлы про о всемъ по нашему указу, и смотря по шамошнему дѣлу какъ будетъ пригоже, и чшобъ однолично Крымской царь и царевичи, и воинскіе люди большіе и малые, на наши Украины безвѣспно не пришли, и нашимъ бы Украинамъ въ шомъ приходѣ порухи не было. Да вамъ же бы есѣя головамъ споялымъ и спанишнымъ давали, которые бы на полѣ зынали: а которые головы посланы на поля съ Ельца, и шѣбъ Елецкіе головы съ шѣми головами межъ себя ссылались и шомъ вѣдали, которые головы гдѣ спояшь и ходяшь, и нашимъ дѣломъ надъ Черкасы и надъ Ташары, и надъ малыми людьми промышляли все вмѣстѣ по нашему наказу, смотря по шамошнему дѣлу; а рознибъ межъ ихъ не было, чшобъ ихъ рознью нашему дѣлу порухи не было; а у ково будетъ рознь, и шѣмъ отъ насъ бышь козненнымъ; да и спорожемъ бы есѣе на все спорожи посылали на поля все сполна по росписи, какова роспись послана къ вамъ напередъ сево за дѣячьею приписью: а дозирашь спорожи посылалъ дѣшей боярскихъ добрыхъ почаспу, чшобъ спорожи на всехъ спорожахъ спояли крѣпко и бережно, и проезды бы у нихъ были часпы, и чшобъ Крымской царь и царевичи, и воинскіе люди на наши Украины безвѣспно не пришли; о всемъ бы еси нашимъ дѣломъ промышляли по нашему наказу, какъ будетъ пригоже: а будетъ въ иныхъ гдѣ мѣстехъ надобеть поставитъ спорожи, и вы въ шѣхъ мѣстехъ поставили спорожи, да о шомъ къ намъ опишасали; а одноличнобъ есѣя посылки и спорожи на поля

ПОСЫ-

ПОСЫЛАЛИ ВО ВСЕ ЛѢПО И ДО ЗИМЫ, И НАШИМЪ ДѢЛОМЪ ПРОМЫШЛЯЛИ ПО НАШЕМУ НАКАЗУ, И СМОТРА ПО ШАМОШНЕМУ ДѢЛУ, КАКЪ БУДЕШЬ ПРИГОЖЕ, ЧТОБЪ БЕЗЪ ПОСЫЛОКЪ И БЕЗЪ СПОРОЖИ НА ПОЛИ НЕ БЫЛО НИ НА ОДИНЪ ЧАСЪ; ЧТОБЪ КРЫМСКОЙ ЦАРЬ И ЦАРЕВИЧИ, И ВОИНСКІЕ ЛЮДИ НА НАШИ УКРАИНЫ БЕЗВѢСПНО НЕ ПРИШЛИ, И НАШИМЪ БЫ УКРАИНАМЪ НИ КАКОЙ ПОРУХИ НЕ БЫЛО; А КЪ НАМЪ БЫ ЕСИЯ О НИХЪ ПОСЫЛКАХЪ О ВСЕМЪ ПИСАЛИ ПО ЧАСТУ, ЧТОБЪ НАМЪ БЕЗВѢСПНЫМЪ НЕ БЫТЬ. А КАКЪ ДРУГУЮ, И ШРЕШЬЕЮ, И ЧЕТВЕРШУЮ ПОСЫЛКУ НА ПОЛЯ ОТПУСТИЛИ, И ВАМЪ БЫ О ПОМЪ КЪ НАМЪ ОПИСАТЬ, КАКЪ КОПОРУЮ ПОСЫЛКУ ПОШЛИЛИ, И КАКЪ КОПОРАЯ ПОСЫЛКА СЪ ПОЛЯ ПРИДЕШЬ, И ВЫБЪ О ПОМЪ ОПИСАЛИЖЪ, ЧТОБЪ НАМЪ БЫЛО ВѢДОМО; А КАКОВЫ У ВАСЪ ОПЪ ГОЛОВЪ, И ОПЪ СПАНИЦЪ, И ОПЪ РОЗЪѢЗЦИКОВЪ, И ОПЪ ПОЛОНЕНИКОВЪ, И ИЗЪ ВЫѢЗЖИХЪ, ИЛИ ОПЪ КОГО НИБУДЪ ВѢСПИ БУДУШЪ, И ВЫБЪ ВСЯКІЕ ВѢСПИ ПИСАЛИ КЪ НАМЪ ПО ЧАСТУ, А ГРАМОШЫ ВЕЛѢЛИ ОПДАВАТЬ ВЪ РОЗРЯДѢ, ЧТОБЪ НАМЪ ВСЯКІЕ ВѢСПИ ВѢДОМЫ БЫЛИ; ДА И НА ТУЛУ БЫ ЕСИЯ И ВСѢ УКРАИННЫЕ ГОРОДЫ, И НА БЕРЕГЪ КЪ БОЯРОМЪ И ВОЕВОДАМЪ НАШИМЪ, ВѢСПИ ВСЯКІЕ ПРИСЛАЛИЖЪ, ЧТОБЪ НА ТУЛѢ И ПО ВСѢМЪ УКРАИННЫМЪ ГОРОДОМЪ, И НА БЕРЕГУ БОЯРОМЪ НАШИМЪ, И ВОЕВОДАМЪ, ВѢСПИ ВСЯКІЕ ВѢДОМЫ БЫЛИ; А ОДНОЛИШНОБЪ ЕСИЯ НАШИМЪ ДѢЛОМЪ ПРОМЫШЛЯЛИ ПО НАШЕМУ УКАЗУ, И СМОТРА ПО ШАМОШНЕМУ ДѢЛУ, КАКЪ БУДЕШЬ ПРИГОЖЕ, ЧТОБЪ КРЫМСКОЙ ЦАРЬ И ЦАРЕВИЧИ, И ВОИНСКІЕ ЛЮДИ НА НАШИ УКРАИНЫ БЕЗВѢСПНО НЕ ПРИШЛИ, И НАШИМЪ УКРАИНАМЪ ВЪ ПОМЪ ПОРУХИ НЕ БЫЛО, И О ВСЕМЪ КЪ НАМЪ ПИСАЛИ ПОЧАСТУ, ЧТОБЪ НАМЪ БЕЗВѢСПНЫМЪ НЕ БЫТЬ ПИСАНО НА МОСКВѢ ЛѢША *ЗРГ то году, Марша въ К день.

А у подлинной грамошы припись Дьяка *Салѹна Аврамова.*

№ 35, къ стр. 96. част. II.

Архивы Иностранной Коллегии спашейные списки, дѣла Цесарскія, №. 6, листъ 268. Роспись мяжкой рухляди, что съ послы съ *Михайломъ Ивановителѣмъ Вельяминовымъ*, да съ дьякомъ съ *Аѳонасьемъ Власьевымъ* оппущено къ Цесарю, и въ запасъ, и на приказной расходъ, и на роздачу.

Соболей оппущено *Аѳ сороковъ, цѣна *К *ИЦЗ рублевъ, а въ головныхъ былъ сороковъ, У рублевъ; да куницъ оппущено ФѳІ сороковъ, цѣна имъ *ЕРЧ рублевъ, РК. лисицъ черныхъ, бурыхъ и черно, цѣна имъ ФУЕ рублевъ; да бѣлки оппущено *Т *Л *ЗСЛЕ бѣлокъ, по К рублевъ тысяча, и шого *ЗМД рублевъ съ полпиною; да съ нимижъ оппущено *Г бобровъ чорныхъ, цѣна имъ *ВФІ рублевъ и ИІ алпынъ, двѣ денги; да *А волковъ, цѣна ФЛ. рублевъ: да съ двorca оппущено ОЕ кожъ лосинныхъ, цѣна имъ по рублю кожа, и шого ОЕ рублевъ: и всего съ послы съ *Михайломъ* съ *Вельяминовымъ*; да съ *Дьякомъ* съ *Аѳонасьемъ Власьевымъ* всякой мяжкой рухляди оппущено на МФФК рублевъ и И де.

№ 36. къ стр. 114. част. II.

Изъ полученныхъ мною писемъ изъ архивъ Римскихъ, копорыя по повелѣнью ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА были списаны въ Римъ, и доставлены ко мнѣ,

Н А С Т А В Л Е Н І Е,

Данное по повелѣнью нашего Государя Папы *Климентя VIII. Александру Комулею* протоиерею, ошъ его свяшаго пиролома посланному свяшоспи къ *Федору Великому Князю Московскому*.

Въ сходшвые шого, что вамъ при опъѣздѣ вашемъ изъ Рима было повелѣно, и означено въ данномъ вамъ
наша-

наставленіи, въ разсужденіи того, коликое было желаніе Его Императорскаго Величества о ѣздѣ вашей въ Московію: и понеже еовѣшъ нашъ пріятно сіе принялъ, Мы приложили стараніе наше о посланіи шуда васъ, и нынѣ наставленіе сіе посылаемъ къ опцу провинціальному Австріи въ Вѣну, съ повелѣніемъ, чшобы опъ него съ нарочнымъ послано было ко князю Трансильванскому, съ прошеніемъ онаго именемъ нашей святости, дабы елико возможно скорѣе доставилъ оное до васъ, гдѣ вы тогда будете обрѣтаеться. И тако чрезъ сей способъ получите вы двойную грамоту къ Великому Князю; ибо опасаемся, чшобы бывъ послана единая въ пуши какъ не повредилась, копорья вы можете каждую особливо разложивъ обернувши въ вощанку, или инако, дабы они были сохранены опъ мочи, или другихъ приключеній.

Въ томъ же ящикѣ, въ коемъ находящяся сіи грамоты съ спискомъ съ нихъ, вы найдете съ изумрудами крестъ и агашовыя чешки, копорые по обычаю поднесите Россійскому Государю, крестъ именемъ нашей святости, а чешки опъ своего имени. На крестѣ вы увидите изображенныя Греческія лишеры, о копорыхъ насъ нѣкопорые увѣряли, что сіе нужно естъ, дабы сей даръ былъ принятъ, или бы болѣе съ уваженіемъ принятся. И вы постараетесь извинишь малость дару дальностію пушешествія, и другими причинами, предлагая что еспли нынѣшній вамъ приемъ будетъ соотвѣтствовать желанію его святости, то онъ удостоитъ и торжественнѣйшимъ посольствомъ.

Нунцію при Императорскомъ дворѣ уже извѣщено, что когда вы будете опправлять въ сей путь, то хопя его Цесарское Величество и послалъ уже шуда двѣ малыя команды, однако, чшобы далъ вамъ шрешю для безопасности вашей; такъ же мы писали къ епископу Кремонскому, дабы онъ далъ вамъ наставленіе, какъ

вамъ въ семъ случаѣ поступать; и вы во всемъ всегда повелѣніямъ сего епискупа должны повиноваться.

Но въ случаѣ, ежели вы поѣдете одни, то возмите осторожность освѣдомиться, какъ вы можете получить отъ Поляковъ опасную грамоту, такъ же и отъ самыхъ Москвитянъ. Мы уповаемъ, что о семъ вы лучше можете увѣдать чрезъ великаго канцлера, и можете ѣхать чрезъ Лифляндію на Дерпшъ, крѣпость въ его власти находящуюся, а отсюда можете послать къ начальнику Псковскому за пропускною грамотою. Второй же путь для въѣзду въ Московію есть чрезъ Липву, которымъ должно переѣхать Оршу, послѣдній пограничный городъ къ Московіи, и отсюда послать къ начальнику Смоленска за пропускною грамотою; которую однако, сказываютъ, начальники сіи не даютъ министрамъ, но посылаютъ оную требовать отъ ихъ Государя. Избрать лучше вамъ сей путь, нежели другой: однако въ семъ случаѣ будете поступать смотря по времени и обстоятельству, и въ семъ случаѣ можете имѣть одобрение отъ господина Кардинала *Радзивила*; ибо знаете, что безъ таковой помощи Поляки не допустятъ васъ до сихъ границъ. Сіе вамъ сказано въ разсужденіи вашего путешествія, въ которое не вступайте безъ нужныхъ разсмотрѣній, и не исполня прежде другихъ вамъ порученныхъ дѣлъ при отъѣздѣ вашемъ отсюда.

Попеченіе порученнаго вамъ дѣла должно состоять, склонить сего Князя, по возможности его Христіанемъ помогать прошиву Турокъ, всегдашнихъ враговъ нашея вѣры и креста Господня: причины же къ преклоненію на сіе его должны взяться отъ защищенія общія вѣры, славы, которую приобрететъ народъ сей во всей вселенной учиненіемъ въ семъ случаѣ защиты христіанскія республики, и отъ собственныхъ пользъ: ибо состояніе сего народа часъ отъ часу къ вѣдшей опасности подвер-

подвергнуто будетъ, чѣмъ больше сила Турецкая будетъ возрастать, и естли они превозмогутъ Императора, Венгрію, и Польшу, то вскорѣ и Литва во власти ихъ будетъ, и ближнія области не могутъ уже въ безопасности остаться; и тако Московія будетъ нѣкопорымъ образомъ окружена силами Турецкими: ибо учиненныя недавно Турками завоеванія надъ Персіанами и Грузинцами приближили уже ихъ съ единыя стороны къ ея странамъ. Въ разговорахъ можете доказать потерю Греціи, и разрушенія Имперій Константиннопольской, и Трѣбизонской, и великихъ сильныхъ царствъ Египта и Азіи, кои погибли отъ того, что оныхъ Государи за лучшее разсудили ожидать войну въ домахъ своихъ, нежели соединясь шшипся учинить помощь другимъ и опдалить враговъ. По томъ представше, что есть приспойно въ разсужденіи дружбы и древняго наслѣдственнаго сихъ Князей союза съ Австрійскимъ домомъ, и что весьма похвально будетъ нынѣ оному помощь учинить; а что такъ же наконецъ прилично сему Государю есть, подражая старшимъ его владѣтелямъ внушить отеческія увѣщанія намѣстника Иисуса Христа, и дѣйствіями показати свое почтеніе къ нему; увѣряя при томъ его, что святой прешоль всегда окажетъ ему свою любовь и благоволеніе, яко предки его всегда то испытывали.

Касательно же до способовъ спомоществовать въ настоящемъ предпріятіи, то нужно оставить сіе на его благоразсужденіе, какое можетъ съ вѣщею легоспїю для себя учинить. Его же величество Императоръ мнитъ, что можно сему народу проякимъ образомъ въ дѣйствіяхъ его спомоществовати, то есть: возбудить Персіанъ и Грузинцовъ своихъ сосѣдей совѣтами, и соединеніемъ общихъ силъ вооружиться на общаго непріятеля, и воспользоваться на-
сходящимъ случаемъ, дабы возвратить похищенное у нихъ

въ прошедшую войну, и содержатъ шoliko упраздненныхъ Перекопскихъ Тапаръ, чшобы не осмѣлились вышши изъ домовъ своихъ на помощь Туркамъ, и для вреда Венгерцамъ; и на конецъ, чшобы учинишь вспомошествованіе его Цесарскому величеству какою значною суммою денегъ ради нуждъ настоящія войны.

Есшлы вы побдете съ кѣмъ посланнымъ отъ Его Императорскаго Величества, и есшлы найдете въ Московіи кого уже изъ посланныхъ, то совѣшшы сихъ къ вышешисаннымъ наставленіямъ присовокупите; ибо дѣло ваше состоитъ, спомоществованъ всѣмъ вышешисаннымъ требованіямъ, и всему, чшо удобнѣе увидише для получения успѣху въ дѣлѣ семъ.

Являешся же намъ, чшо полезнѣе бы, а можешъ спашься не труднѣе было, ни заботнѣе, довести есго Государя; послашь нѣкоторую помощь въ ближнія мѣста, гдѣ будетъ война производишся; ибо по шому, чшо владѣнія его простирающся до Смоленска, отшуда не весьма дальнымъ походомъ можешъ войска свои послашь въ Подолію, а изъ Подоліи въ Молдавію, дабы производишь прошиву Турокъ войну; Трассіи учинишь нападенія на града лежащіе при большемъ морѣ, чшо имъ величайшія затрудненія приключишь. Таковое бы пріятное намѣреніе весьма славно было для Москвитянь предъ всѣми народами; а при шомъ и не безнадежно приобрѣспи еще богатую корысть грабежемъ богатыхъ градовъ шоя сшраны: но чшо достойно паче уваженія, Россійскій народъ узришь и научишся военному искусству въ шомъ мѣстѣ, гдѣ можешъ видѣшь, какимъ образомъ производишь войну не шокмо Турки, но такъ же Нѣмцы, Венгерцы и Италіанцы, споспѣшествующіе сему предпріятію, посланные отъ его святости, и отъ другихъ Италіанскихъ владѣтелей; и сіе можешъ послужишь къ вѣшшему ушверженію собшвенныхъ его безопасности, и къ вѣшшей легости рас-

распространить свое владычество, кроме, что занявъ нѣкоторыя грады на вышепомянутомъ Черномъ морѣ, яко легко сіе можно учинишь, могутъ укрѣпиться шуть, и основать надежду распространить свою славу и владычество въ сіи благораствореннѣйшаго и щастливѣйшаго воздуха страны, и отверсти себѣ путь, приобрести и самый Константинополь по древнимъ требованіямъ Москвитянъ, которые мнятъ, что сія Имперія имъ по наслѣдству принадлежишь.

Есшьли же опдаленностию на сіе будутъ возражать, то можешь предложишь, что Римъ еще и далѣе, а однако его святыя намѣрена отъ себя послаши помощь, что также и Король Гишпанской оную пришлеть, который еще гораздо опдаленнѣе есть; и что въраво Иисуса Христа, и любовь къ закону, должна имѣть силу соединишь наиопдаленнѣйшіе народы противу шѣхъ, которые шщатся оную попирашь.

Въ семъ случаѣ можешь учинишь нѣкоторое побужденіе къ славѣ, яко повѣсвѣвая, что успѣшенныя народы суть одинаго, или мало разисшвеннаго языка съ Москвитянами; что въ благодарности воздѣнушь руки на небо, когда узрять помогающихъ себѣ своихъ собственныхъ родсшвенниковъ, желая шокмо имѣть защитниковъ и владыкъ, и что Христиане всѣхъ сихъ шшранъ, послѣдующіе Греческому исповѣданію, шѣмъ болѣе возжелаютъ Москвитяномъ покоришься, отъ чего могутъ сіи надѣяться великихъ и щастливыхъ себѣ успѣховъ; послѣ чего милосердіе Божіе да ниспослеть имъ дарованіе соединишься въ семъ ко исповѣданію истинныя вѣры.

Надлежишь еще показашь легость сего предпріятія, изъясняя слабость Турокъ, ущербъ ихъ войскъ въ Персіи, разбише, которое не давно они преперпѣли въ Венгріи, малое послушаніе ихъ воиновъ, разореніе шшраны, которая со всемъ безъ шипелей шшановишься отъ

мучительства, издеиства, и безчеловѣчія. нынѣшняго правленія, такъ что считающъ, якобы въ пятьдесятъ лѣтъ убавилось двѣ трети жителей въ покоренныхъ Турками обласпяхъ; изъ чего видимо есть, что завлаживая новыя страны не умножается, но паче уменьшается ихъ могущество.

Слыхали мы о разныхъ требованіяхъ сихъ Государей о шиплахъ и преимуществахъ, копорыя себѣ приписующъ съ приведеніемъ родословій, яко бы происходили отъ древнихъ Римскихъ Императоровъ. Если вы услышите какія подобныя сему рѣчи, то должно вамъ показать, что такіе шиплы и достоинства всегда бывали даваны отъ сего святѣйшаго престола, приводя извѣстные имъ примѣры Королевствъ, Польскаго, Венгерскаго, и Богемскаго, и самой Имперіи восточной, яко и западной. Стараюсь такимъ образомъ впечатлѣнь въ душахъ шѣхъ, съ кѣмъ вамъ случится говорить, власть сего свяшаго престола и достоинство, безопасность и честь шѣхъ, копорыя отъ него зависяшъ, и живутъ соединенныи, яко сынове на лонѣ матери своея. Сии разглагольствія могутъ подать случай къ привлеченію почтенія ко главѣ церкви, коему шѣ покоряющъ, и коикая есть разность между сихъ и другихъ.

Топъ, который называется Патрїархомъ Константинопольскимъ, совершенно зависяшъ отъ воли Султана Турецкаго, главнаго врага имени Христіанскаго; оный возводится и низлагается по его самопроизволенію, и за чисныя денги незаконное достоинство покупаетъ; а часто случается, что первый покупатель опрѣшается, ешли другой болѣе цѣну дастъ. Тако не можешъ непристойнымъ не казаться, что въ столь великомъ дѣлѣ знатный народъ долженъ требовать наставленія, и бышъ нѣкимъ образомъ подъ надзираніемъ у непремиримѣйшаго

шаго непріятеля , который можешъ оное исполняшь чрезъ особу купившую за денги сію власшь; и сего еди-наго довольно для показанія , что не можешъ шупъ бышь нашествіе святаго духа: напрошыву же того Па-пы Римскіе избирающа священнослужительми вольны-ми голосами, и съ помощію благодати святаго духа, ко-имъ посвящающа истинные наслѣдники Пешровы, и на-мѣстники Христовы на землѣ.

О находящиха разностиахъ между исповѣданія о-ныхъ и свашья наша вѣры вы шоль довольно извѣсп-ны, что не настоишь нужды вамъ объ ономъ упоминашь, какъ шокмо , что вы шѣмъ болѣе оспорожнѣе долж-ны послунашь. Когда изучишесь довольно ихъ языку, болѣе будущъ вамъ дѣлашь вопросвъ: и сего ради дол-жно весма осперегашься, дѣлая имъ примѣчанія о нѣкто-рыхъ ихъ обрядахъ; ибо многое проспашъ невѣденію чужеспранца, нежели почтущъ васъ, знашь и примѣчашъ употребленіе языка и обычаевъ: и понеже сей народъ есть весма обрядонаблюдательный, шо и прилично въ семъ случаѣ съ довольною оспорожностію поступашъ, дабы купно и ихъ удовольспвовашь, и сохранишь дос-тоинство сего святаго престола.

Является, что Москвитяне не весма довольны были, когда присылали въ Римъ послѣднихъ своихъ пословъ: смисали они, якобы при возвращеніи оныхъ не по на-длежащему ихъ приводили, или не до приспойнаго мѣста. Если услышите вы о семъ какія рѣчи, шо извините сіе разностию обычаевъ, и увѣрайше, что не учинено никогда, и никогда не учинишя впредъ менѣе поче-сти сему Великому Князю, каковыя чиняшя кому бы ни было изъ главныхъ Христіанскихъ Государей.

Естьли можете ушвердитъ, или ошкрышь пущъ къ соединенію церкви Каполической сей народъ, шо вамъ довольно извѣспнымъ о сей причинѣ недоспашку въ
дока-

доказательствъ не будетъ ; и какъ можешь спастись въ семь сошь или восемь сошь лѣшь, со введенія къ нимъ Христіанскія вѣры никогда не случилось, чшобы ошъ святаго престола былъ кто посланъ къ нимъ знающій ихъ языкъ, и кошорый бы подобную вамъ имѣлъ науку, шо уповаемъ, чшо Господь употребляетъ васъ такимъ орудіемъ для вящаго блага Церкви своея.

И тако обрати всю мысль швою и вся попеченія, моляся безпрестанно о успѣхѣ Господу Богу, якоже и мы не оставимъ наши моленія съ вашимъ соединить, дабы по шоликимъ ущербамъ въ сїи несчастныя времена свая церковь учинила шоль значное приобрѣшеніе и важное для спасенія неисчетнаго числа душъ человѣческихъ.

Поди по семь съ радостію въ пушь швой, и да Господь Іисусъ Хришо съ благословеніемъ своимъ пребудетъ съ тобою; и я есмь съ желаніемъ умноженія шебѣ Божія милосердія.

Изъ Рима Генваря 27 дня, 1594 года. А. И. Р.

**Погрѣшности во второй сей части шестаго тома
оказавшіяся.**

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Налегатано.</i>	<i>Читай.</i>
2	4	- второй - - -	<i>Второй</i>
40	27	- къ царю <i>Александрѣ</i> <i>Василей</i>	къ царю <i>Александрѣ</i> , <i>Василей</i>
106	23	- подвластнымъ Поль- шѣ, учинишь	подвластнымъ <i>Польшѣ</i> , учинишь
126	20	- жежѣ - - -	межѣ
135	23	- <i>Алеймова</i> , - - -	<i>Антимова</i> ,
138	28	- легкого - - -	легкого
140	34	- приспавомѣ - - -	приспавовѣ
162	4	- а по водлѣ - - -	а пово длѣ
167	17	- князь - - -	<i>исключить</i>
176	23	- во городѣ - - -	въ огородѣ
193	6	- <i>Казы-Гирей</i> - - -	<i>Казы-Гирей</i>
200	20	- бояремъ - - -	бояре
205	6	- миспямѣ - - -	милоспямѣ
228	13 и 14	Горволя Спрешина	Горволя, Спрешина,
230	6 и 7	Куконяса - - -	Куконоса,
	7	- Сировнаго - - -	Скровнаго,
	16	- ровного - - -	ровного
245	5	- <i>Шахъ Арбасову</i> - - -	<i>Шаха Аббасову</i>
263	5 и 6	Хуршишь - - -	Хуршишѣ
273	32	- Росударя - - -	Государя
282	12	- бѣжалѣ - - -	бѣжаши
286	7	- про о всемѣ - - -	промышляши о всемѣ
295	33	- сей народѣ - - -	сего народа
296	10	- съ вашимѣ - - -	съ вашими

